

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№1 2025 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

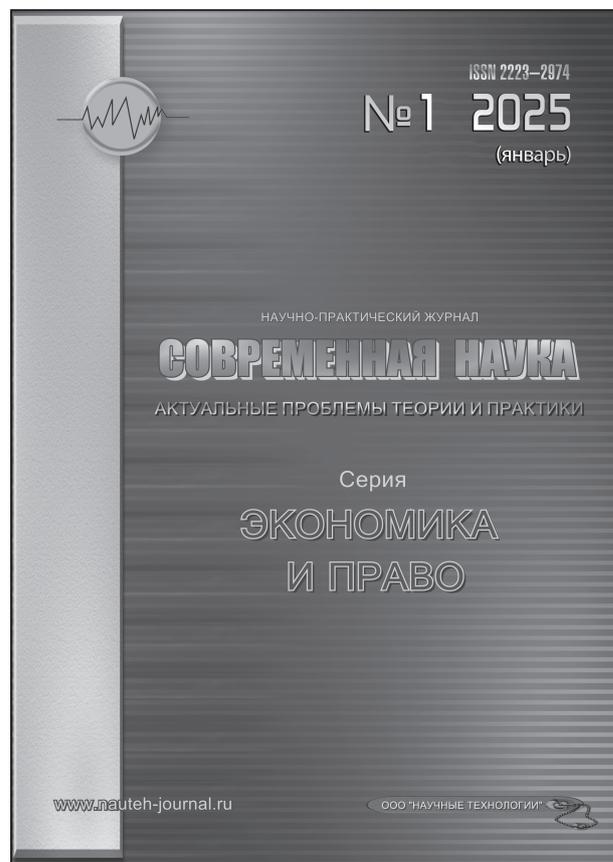
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 10.01.2025 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Абдуллаев Р.Н. — Обзор современных подходов и исследований в управлении развития бизнеса: проблемы, перспективы, тенденции

Abdullaev R. — Review of modern approaches and research in business development management: problems, prospects, trends6

Белюсова Н.Е. — Управление коллективами «миллениалов» и «зумеров» в процессах исследований, разработки и внедрения инноваций
Belousova N. — Managing millennials and zoomers in research, development and innovation12

Воробьев Д.И., Свамицкий О.А., Прилепская С.К. — Проблемы и перспективы использования цифрового рубля в государственном управлении
Vorobyev D., Svavickij O., Prilepskaya S. — Problems and prospects of using the digital ruble in public administration16

Горемыкина Т.К., Тришкина Н.А., Лукошевичус Г.А., Терещенко В.Е. — Инструменты и технологии цифровизации в развитии экономико-статистических вычислений
Goremykina T., Trishkina N., Lukoshevichus G., Tereshchenko V. — Tools and technologies of digitalization in the development of statistical computing20

Горький А.С. — Трансформационные процессы в развитии региональной инновационной системы (РИС) в условиях геополитической неопределенности
Gorky A. — Transformational processes in the development of the regional innovation system (RIS) in the context of geopolitical uncertainty25

Гугкаева С.С. — Учётные и налоговые новации для малого бизнеса как требование новой реальности
Gugkaeva S. — Accounting and tax innovations for small businesses as a requirement of a new reality31

Домбровская М.А. — Применение бенчмаркинга как инструмента улучшения проектного управления в организации

Dombrovskaya M. — The use of benchmarking as a tool for improving project management in an organization36

Ефремова Ю.И., Корягина И.А., Тарасова О.В. — Перспективы использования инноваций в международном маркетинге
Efremova Yu., Koryagina I., Tarasova O. — Prospects for the use of innovations in international marketing39

Карпушкин И.Д. — Формирование и развитие региональных инновационных кластеров строительной сферы
Karpushkin I. — Formation and development of regional innovative clusters in the construction sector44

Лазарев С.В. — Развитие методики распределения транспортно-заготовительных затрат на себестоимость товарных запасов в розничных компаниях
Lazarev S. — Development of a methodology for distributing transport and procurement costs to the cost of goods in retail companies52

Пантелеев Е.М. — Инновационный потенциал как фактор обеспечения инновационной безопасности регионов
Panteleev E. — Innovation potential as a factor in ensuring regional innovation security58

Сёмкин С.А. — Интегрированная отчетность как ресурс управления функционированием капиталов экономического субъекта
Semkin S. — Integrated reporting as a resource for managing the functioning of the capitals of an economic entity66

Таиров К.П. — Перспективы развития импортозамещения в авиационном двигателестроении
Tairov K. — Prospects of import substitution development in aircraft engine building71

Тараканова В.В., Сморгочкова В.П., Ахмедова Е.В. — Система управления охраной труда на предприятии

<i>Tarakanova V., Smorchkova V., Akhmedova E.</i> — Occupational safety management system at the enterprise.....76	Степаненко В.В. — Основные источники правового регулирования инноваций и инновационной деятельности в российском праве <i>Stepanenko V.</i> — Main sources of legal regulation of innovations and innovative activity in Russian law 114
Турсынова Б.Ж. — ESG — трансформация нефтегазовых предприятий как фактор экологической и социально-экономической стабильности <i>Tursynova B.</i> — ESG transformation of oil and gas enterprises as a factor of environmental and socio-economic stability.....82	Тузов Н.И. — Международное право, как механизм поддержания моральных норм в глобальном обществе <i>Tuzov N.</i> — International law as a mechanism for maintaining moral norms in global society 118
Хайруллин М.Ф., Федоров В.Р., Орехова А.К. — Современные вызовы и решения в управлении государственными финансами России <i>Khayrullin M., Fedorov V., Orekhova A.</i> — Modern challenges and solutions in the management of public finances in Russia.....88	Шаркевич Д.В. — К вопросу о соотношении понятий бедности, прав человека и достоинства <i>Sharkevich D.</i> — To the relations between poverty, human rights and human dignity 121
Хайруллин М.Ф., Мамедова С.Ч., Андрусова Е.Э. — Проблемы и решения в обеспечении финансовой поддержки регионов России в условиях цифровизации <i>Khayrullin M., Mamedova S., Andrusova E.</i> — Problems and solutions in providing financial support to Russian regions in the context of digitalization92	Юсупов Д.Д. — К вопросу о детерминации смарт-контракта в гражданско-правовом обороте <i>Yusupov D.</i> — On the issue of smart contract determination in civil law circulation 125
Хван Д.Л. — Основные аспекты человеческого фактора в условиях организационного управления <i>Khvan D.</i> — The main aspects of the human factor in the context of organizational management96	СОЦИОЛОГИЯ
Право	Журавлева Ж.И., Павлова А.С., Хорошавина Е.В., Миронова А.В., Рыкова Е.А. — Изучение организации культурно-досуговой деятельности детей и молодежи с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: анализ сайтов учреждений культуры города Москвы <i>Zhuravleva Zh., Pavlova A., Khoroshavina E., Mironova A., Rykova E.</i> — Studying the organization of cultural and leisure activities for children and youth with disabilities and limited health opportunities: analysis of sites of cultural institutions in Moscow 128
Манжетов А.А. — Правовые методы обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху <i>Manzhetov A.</i> — Legal methods of ensuring information security in the digital agel 100	Ли Хунган — Бедность как глобальная проблема: сущность и успешные примеры борьбы с ней <i>Li Honggang</i> — Poverty as a global problem: essence and successful examples of poverty alleviation ... 133
Применко Ю.В. — Отдельные аспекты правового регулирования социального обслуживания граждан в Российской Федерации <i>Primenko J.</i> — Certain aspects of the legal regulation of social services for citizens in the Russian Federation 106	Мальков Д.Э., Комарова А.В. — Социальные инициативы нефтегазовых компаний: поддержка молодежи как ключ к устойчивому развитию регионов (на примере компании Татнефть) <i>Malkov D., Komarova A.</i> — Social initiatives of oil and gas companies: support of youth as a key to sustainable development of regions (on the example of Tatneft) 138
Секретарёв Р.В. — Актуальные проблемы применения законодательства о закупках (на примере судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа 2024 года) <i>Sekretaryov R.</i> — Current issues in the application of procurement legislation (based on the case law of the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2024) 110	

Скопа В.А. — Искусство как фактор трансформации социокультурной реальности <i>Skopa V.</i> — Art as a factor in the transformation of socio-cultural reality..... 143	студенческой молодежи, как наиболее активной социально-демографической группы <i>Khabarova O., Manuilova G., Gudovtseva N.</i> — The state of health and healthy lifestyle of students as the most active socio-demographic group 150
Утятникова А.А. — Медицинская дипломатия как инструмент диалога Кубы со странами «глобального юга» <i>Utyatnikova A.</i> — Medical diplomacy as an instrument of Cuba's dialogue with the countries of the «global south» 147	Цыбуков Я.С. — Разработка авторского подхода к управлению человеческим капиталом в отраслях промышленности <i>Tsybukov Ia.</i> — Development of an author's approach to human capital management in industries. 156
Хабарова О.Л., Мануйлова Г.И., Гудовцева Н.П. — Состояние здоровья и здоровый образ жизни	Наши авторы 162

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕНДЕНЦИИ

REVIEW OF MODERN APPROACHES AND RESEARCH IN BUSINESS DEVELOPMENT MANAGEMENT: PROBLEMS, PROSPECTS, TRENDS

R. Abdullaev

Summary. The purpose of the study is to analyze modern approaches to managing business development in the context of digital technologies, as well as to identify best practices for successful digitalization of business processes. Research materials and methods included a literature review on Cyberlenink, Mendeley, Web of Science and EMBASE databases, using terms related to digitalization and business management. The analysis of scientific articles was carried out in order to identify strategies that contribute to the effective implementation of digital technologies. The results show that digital technologies play a key role in innovation and increasing the competitiveness of companies. Business support through participation in digital ecosystems and cooperation with partners allows organizations to respond more accurately to customer requests and optimize internal processes. The main conclusion is that the successful integration of digital technologies into business processes not only increases the competitiveness of companies, but also serves as a catalyst for sustainable innovation. To achieve this goal, strategic planning and adaptation of digital solutions in accordance with the unique needs and conditions of each company is critically important.

Keywords: digitalization, business development management, innovation, sustainable development, digital technologies, strategic planning, partnership.

Абдуллаев Расул Назимович

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
fruza-a-yu@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе современных подходов к управлению развитием бизнеса в контексте цифровых технологий, а также в определении лучших практик для успешной цифровизации бизнес-процессов. Материалы и методы исследования включали обзор литературы по базам данных Киберленинка, Mendeley, Web of Science и EMBASE, используя термины, касающиеся цифровизации и управления бизнесом. Проведен анализ научных статей с целью выявления стратегий, способствующих эффективному внедрению цифровых технологий. Результаты показывают, что цифровые технологии играют ключевую роль в инновациях и повышении конкурентоспособности компаний. Поддержка бизнеса через участие в цифровых экосистемах и сотрудничество с партнёрами позволяет организациям более точно реагировать на запросы клиентов и оптимизировать внутренние процессы. Основным выводом является то, что успешная интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы не только повышает конкурентоспособность компаний, но и служит катализатором для устойчивых инноваций. Для достижения этой цели критически важным является стратегическое планирование и адаптация цифровых решений в соответствии с уникальными потребностями и условиями каждой компании.

Ключевые слова: цифровизация, управление бизнес-развитием, инновации, устойчивое развитие, цифровые технологии, стратегическое планирование, партнерство.

Введение

Ранее проведенные исследования показали, что цифровые технологии обладают значительным потенциалом для изменения бизнес-процессов и стимулирования инноваций. Использование таких инноваций, как искусственный интеллект и анализ больших данных, повысило производительность компаний и обеспечило более точное понимание нужд клиентов, что дает конкурентные преимущества [1]. Тем не менее, стремительное развитие технологий зачастую опережает существующие нормы и регуляции, вызывая озабоченность вопросами защиты данных, кибербезопасности и этического использования технологий. Вдобавок, проблема цифрового неравенства обостряет эти вопро-

сы, так как уязвимые группы населения часто не имеют доступа к цифровым ресурсам и необходимой инфраструктуре для полноценного использования интернета [3]. Эти вызовы акцентируют внимание на необходимости обновленного понимания взаимодействия технологий с экономическими процессами, а также экологическими и социальными аспектами. Устранение данных проблем критично для того, чтобы все стороны могли извлекать выгоду из цифровизации, при этом минимизируя связанные риски [5].

В этой статье показано, что проблемы цифровой среды существенно влияют на устойчивую практику предприятий. Уникальные проблемы и характеристики цифровой среды России определяют то, как цифровые

технологии интегрируются в устойчивое управление бизнесом [1]. Общее влияние цифровых технологий на бизнес-операции широко обсуждалось в исследованиях предыдущих авторов. Однако их конкретное влияние в контексте России, особенно в отношении управления бизнеса и ее вклада в устойчивые инновации, изучено недостаточно. Данное исследование призвано восполнить этот пробел путем изучения роли внедрения цифровых технологий в практике устойчивого развития предприятий.

Таким образом, целью данного исследования является анализ современных подходов к управлению развитием бизнеса в контексте цифровых технологий и определению лучших практик для успешного внедрения цифровизации в бизнес-процессы.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании был проведен поиск информации по базе данных Киберленинка, Mendeleev, Web of Science и EMBASE с помощью терминов «цифровизация бизнеса», «управление бизнес-развитием», «цифровые технологии», «инновационные подходы», «эффективность бизнес-процессов» [1–10]. Критериями включения были: аналитические исследования, статьи, основанные на консенсусе, обзорные статьи и проведенные мета-анализы, касающиеся внедрения цифровых технологий в управление бизнесом. Методами исследования выступали обзор литературы и анализ научных статей, с целью выявления лучших практик и стратегий, способствующих эффективному внедрению цифровизации в бизнес-процессы.

Результаты

Цифровые технологии играют ключевую роль в когнитивных изменениях, которые определяют масштабы и интенсивность инноваций, а также конкурентоспособность компаний в России. Развитие цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект и анализ больших данных, помогает компаниям лучше понимать своих клиентов, улучшать процессы и создавать новые продукты и услуги [10]. Использование данных даёт организациям возможность адаптироваться к изменяющемуся поведению потребителей, делать его прогнозы и усиливать позиции на рынке по мере его развития, особенно в быстрорастущих отраслях, таких как электронная коммерция, финансовые технологии и производство умных устройств [9, 10]. Современные вызовы устойчивого развития требуют создания интегрированной системы сотрудничества, охватывающей бизнес, государственные структуры, академическое сообщество и гражданское общество, с участием различных промышленных компаний [3]. Рассмотрим историю развития бизнеса в контексте цифровых технологий более подробно.

История развития

В 1995 году канадский бизнес-стратег Дон Тапскотт издал свою книгу под названием «Цифровая экономика», в которой он подробно исследовал, каким образом информационные технологии, включая Интернет, влияют на экономическое развитие общества. Именно тогда, как отмечают многие ученые, появился термин «цифровая экономика». Вскоре после этого, в 1997 году, японское правительство официально приняло этот термин для обозначения стратегических направлений развития страны [4].

По мере усиления влияния цифровых технологий на экономику, в 2011 году стратегическое направление, заключающееся в глубокой интеграции информационных технологий и Интернета в производственные процессы, стало приоритетом для большинства стран мира. В том же году на Ганноверской выставке Клаус Шваб представил концепцию Индустрии 4.0, которая стала ключевой стратегией развития для Германии. Ее основная цель — создание цифровых производств и «умных» фабрик, где взаимодействие людей и оборудования осуществляется через цифровые технологии и Интернет [6].

Параллельно с развитием этой концепции, практически в то же время, США запустили серию программ по производственному сотрудничеству, а Великобритания начала реализацию стратегии производства с высокой добавленной стоимостью. Во Франции появилась инициатива под названием «Новая индустриальная Франция», Япония внедрила новую стратегию роботизации, Южная Корея сфокусировалась на интеграции и развитии информационных технологий, Китай представил программу «Интернет+», а Россия инициировала национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [7].

Далее, в 2000-х годах, на фоне стремительного распространения интернета, бизнес-компании начали активно исследовать новые возможности для ведения дел онлайн. Это десятилетие стало временем бурного развития электронной коммерции: такие платформы, как eBay и Amazon, завоевали мировую известность, меняя подходы к покупкам и торговле [8].

Одновременно с ростом интернет-магазинов, начала набирать обороты концепция социального медиа. Появление таких платформ, как Facebook и Twitter, кардинально изменило способы взаимодействия компаний с клиентами. Теперь бренды могли в реальном времени взаимодействовать со своей аудиторией, отвечая на комментарии и предложения, что стало важной составляющей стратегии маркетинга [9].

В первой половине 2010-х годов, с начала второго десятилетия нового века, мобильные технологии начали

играть всё более значительную роль в бизнесе. По мере распространения смартфонов и планшетов, компании стали активно разрабатывать мобильные приложения для удобства своих клиентов. Например, такие фирмы, как Uber и Airbnb, к 2015 году полностью преобразовали свои отрасли, предложив революционные подходы к транспортировке и аренде жилья, что стало возможным благодаря новым мобильным решениям [10].

Параллельно с ростом роли мобильных технологий, в начале 2010-х годов начал активно развиваться рынок аналитических инструментов. Благодаря всё большему совершенствованию этих технологий, компании могли задействовать так называемые «большие данные» для оптимизации своих процессов. Они получили возможность анализировать огромные объемы данных о своих клиентах и операциях, что позволяло принимать более обоснованные решения и предлагать персонализированные продукты и услуги.

К середине 2010-х годов, около 2015 года, облачные вычисления начали становиться неотъемлемой частью бизнес-инфраструктуры. Это дало возможность компаниям снижать затраты на поддержку ИТ-инфраструктуры и быть более гибкими в своих операциях. В этот период такие сервисы, как Amazon Web Services и Microsoft Azure, начали активно предоставлять бизнесу доступ к мощным вычислительным ресурсам без необходимости вкладываться в собственные серверы.

Начиная с конца 2010-х годов, внимание компаний всё больше сосредотачивается на внедрении технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии, которые активно развивались с 2018 года, открыли новые горизонты в автоматизации бизнес-процессов, улучшении обслуживания клиентов и выявлении новых возможностей для роста. Сегодня, в 2020-х годах, компании продолжают активно инвестировать в цифровые технологии, видя в них ключ к сохранению конкурентоспособности.

Примерно в то же время, в 2020 году, среди инициатив, реализованных такими гигантами, как Alibaba, можно выделить проект Green Alliance, а Tencent разработала онлайн-платформу под названием Social Responsibility Platform. Эти инициативы, начатые в начале 2020-х, направлены на поиск решений социальных и экологических проблем, демонстрируя, как концептуальная синергия между компаниями может привести к значительным успехам в области устойчивого развития. Более того, в этот же период в Китае цифровые технологии начали играть значительную роль в обеспечении доступа к финансовым услугам и борьбе с бедностью. Платежные приложения, такие как Alipay, стали теми инструментами, которые с 2020 года помогают различным социальным группам, включая сельских ферме-

ров и малый бизнес, получать доступ к официальным финансовым услугам.

Основные проблемы

Следует подчеркнуть, что предприятия малого и среднего бизнеса испытывают значительные ограничения в финансовых и иных ресурсах, которые могли бы быть направлены на развитие цифровых технологий [6]. Проблемы и вопросы, которые были систематизированы и представлены в таблице, показывают, насколько сложно таким предприятиям адаптироваться к современным технологическим вызовам и внедрять инновации из-за ограниченных возможностей инвестирования в цифровую трансформацию (табл.1).

Как видно по данным таблицы малый и средний бизнес в сфере цифровизации сталкивается с рядом серьезных проблем, ограничивающих их развитие. Прежде всего, это недостаток финансовых ресурсов, из-за чего компании не могут инвестировать в новые технологии или оплачивать услуги квалифицированных специалистов. Например, стартап в ИТ-сфере часто не может позволить себе нанять опытных разработчиков [7].

Кроме того, слабая привлекательность для инвесторов делает компании более уязвимыми — высокий риск и отсутствие четкой бизнес-модели, например, могут отпугивать потенциальных инвесторов от финансирования перспективных проектов. Низкий уровень квалификации сотрудников и руководителей также является общим препятствием, так как многим не хватает навыков работы с большими данными или стратегического планирования в цифровой среде. Чтобы решить эти проблемы, компании могут начать с обучения и повышения квалификации кадров. Недостаточная заинтересованность владельцев бизнеса в цифровом прогрессе, например, проявляется в игнорировании необходимости создания онлайн-платформ для торговли, что приводит к отставанию от конкурентов. Наконец, ограниченные возможности для проведения научных исследований и разработок, а также несовершенство законодательной базы, делают компанию менее гибкой и конкурентоспособной. Из-за этого предприятия вынуждены находить партнерства для проведения исследований и лоббировать изменение законодательных норм.

Следует отметить, что установление цифровых партнерств способно частично устранить трудности, вызванные недостаточной цифровой грамотностью. Однако это рассматривается как временная мера, поскольку компаниям следует находить баланс между текущими решениями и стратегическими планами на будущее. Со временем предприятия, работающие в этой области, должны стремиться интегрировать цифровые технологии автономно, не полагаясь исключительно на помощь партнеров.

Таблица 1.

Основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в сфере цифровизации

Наименование	Описание	Возможные способы решения
Недостаток финансовых средств	Предприятия испытывают нехватку денежных средств для развития и инвестиций в новые технологии.	Использование грантов, венчурных фондов, государственная поддержка, краудфандинг.
Слабая привлекательность для инвесторов	Бизнесы могут не привлекать достаточного внимания со стороны инвесторов из-за высокого риска или неопределенности.	Разработка убедительного бизнес-плана, улучшение презентации бизнеса, повышение прозрачности и отчетности.
Недостаточный уровень квалификации сотрудников	У сотрудников могут отсутствовать необходимые навыки для работы с современными цифровыми технологиями.	Обучение и повышение квалификации работников, проведение тренингов и семинаров.
Недостаточный уровень квалификации руководителя	Руководители могут сталкиваться с трудностями в стратегическом планировании и управлении в цифровой среде.	Прохождение обучения и курсов повышения квалификации для руководителей, консультирование со специалистами.
Недостаточная степень заинтересованности в развитии предприятия или ее отсутствие	Руководители или владельцы бизнеса могут недостаточно активно развивать бизнес, что тормозит его рост.	Формирование эффективной мотивационной программы для руководства и сотрудников.
Невозможность проведения научно-технических исследований и разработок	Бизнес не может позволить себе вложения в R&D, что ограничивает инновации.	Поиск партнерств с исследовательскими институтами, привлечение грантов на исследования.
Несовершенство законодательной базы, налоговой системы	Законодательные и налоговые барьеры могут усложнять ведение бизнеса и лишать его гибкости.	Лоббирование изменений в законодательстве, участие в профессиональных ассоциациях для коллективного решения законодательных проблем.

Источник: составлено автором

Тенденции развития

Пандемия усилила ранее существовавшие тенденции и сделала более актуальными соответствующие меры. Некоторые из них уже становятся очевидными. Во-первых, «платформенные компании» укрепляют свое доминирование на рынках. Мы наблюдаем, как Amazon и Alibaba продолжают расти и усиливать свои позиции, тогда как традиционные розничные магазины теряют конкурентоспособность. В контексте этого изменения компаниям рекомендуется активно инвестировать в развитие своих онлайн-ресурсов, чтобы оставаться гибкими и устойчивыми к будущим ограничениям [8].

Кроме того, такие изменения на рынке способствуют возникновению новых возможностей для определенных видов занятости. Чтобы обеспечить бесперебойную работу, многим фирмам полезно будет увеличить вложения в автоматизацию и адаптировать свой производственный процесс, минимизируя риски в цепочке поставок. Организации, зависящие от импортных материалов, сталкиваются с нехваткой необходимых промежуточных продуктов из-за перебоев в цепочках создания стоимости. Поэтому важно сделать поставки менее зависимыми от перемещений.

Эти вызовы и изменения подчеркивают, насколько вероятно, что пандемия усугубит уже начавшиеся тренды и повысит значимость стратегий, особенно в области информационных технологий. Уже сейчас заметно, как компании, работающие на цифровых платформах, продолжают укреплять свое положение. Например, гиганты вроде Amazon и Alibaba продолжают расти, в то время как традиционные офлайн-розничные продавцы теряют свои позиции. В этой связи, компаниям целесообразно сосредоточиться на усилении своих интернет-ресурсов, чтобы работать стабильно даже в условиях ограничений. Одновременно появляется и растущая тенденция в сфере цифровых профессий.

Потребность в защите от сбоев становится стимулом для фирм инвестировать в автоматизацию и цифровые технологии, что помогает минимизировать риски в цепочках поставок. Бизнесы, зависящие от международных поставок, сталкиваются с нехваткой необходимых материалов из-за перебоев. Поэтому особое внимание следует уделять развитию более надежных технологий управления поставками, чтобы снизить зависимость от географических ограничений и транспортных барьеров [9].

На фоне глобальных изменений в России также активно развиваются цифровые платформы, такие как

«Яндекс», Avito, Ozon и другие. Эти платформы превращаются не только в каналы коммуникации, но и в основные бизнес-модели благодаря предоставлению множества функций и возможностей. Российские цифровые платформы во многом схожи с зарубежными аналогами и усилили свои позиции в период пандемии, что связано с поведением людей на самоизоляции. Более того, в связи с пандемией начали появляться и развиваться новые цифровые платформы в России, такие как «Самокат» и «Сбермаркет», которые предоставляют малым и средним производителям возможность размещать свои товары. Освоение этих цифровых технологий становится важным этапом для предпринимателей в современных реалиях [2].

Рекомендации

Формирование стратегии и успешная реализация цифровой трансформации обусловлены множеством факторов, включая существующие цифровые трансформации организаций, культуру обучения, предшествующий опыт внедрения цифровых решений, а также способность к развитию при взаимодействии с партнерами и другими заинтересованными сторонами. Тем не менее, существует множество переменных, которые влияют на интеграцию цифровых технологий [5]. Однако можно выделить три рекомендации к разработке цифровой стратегии с акцентом на бизнес-модель:

1. Ускорить переход к более цифровым бизнес-процессам можно в том случае, если компания готова совершить значительный шаг вперед в этом направлении и полностью трансформироваться в цифровую организацию. Этот подход подходит только для тех компаний, которые обладают готовностью к кардинальным изменениям и намерены стать цифровыми лидерами. Можно отметить, что малые и средние предприятия данной категории представляют собой группу, участвующую в раннем внедрении инноваций, и стремятся развить стратегическую чуткость, которая позволит им идентифицировать слабые сигналы изменений до того, как они станут явными для других. Быстрая цифровизация была осуществлена благодаря содействию группы мотивированных команд, использующих проектный метод работы. В рамках этого подхода каждому проекту присваиваются конкретные цели и сроки [9] (Ганина, Малигуна, Полякова, Федорова, Быкова, 2019).

Цифровые технологии применяются во всех функциональных областях организации, однако их интеграция варьируется в зависимости от целей каждой функции. Продажи остаются наиболее цифровым подразделением, поскольку их цифровизация началась еще до пандемии. С её начала компания активизировала внедрение

цифровых в других сферах так как пандемия выступила внешним фактором, угрожающим её жизнеспособности и побудив ускорить трансформацию. Хотя быстрая цифровая трансформация может предложить конкурентное преимущество, она сопряжена с высокими рисками, так как конкуренты могут быстро адаптироваться. Для успеха в этой трансформации компании должны создать прочную цифровую основу, разработать ясное видение и стратегию, поддержанные обучающей культурой и определённым уровнем цифровых навыков.

2. Цифровизация процесса продаж становится критически важной для выживания компаний. Этот подход особенно популярен среди малых и средних предприятий, что подтверждается тем, что более половины таких компаний принадлежат к данной категории. Они перемещают свои отделы продаж в цифровую среду, стараясь креативно увеличивать прибыль, хотя существуют сомнения относительно долгосрочной пользы цифровых технологий в постпандемическую эпоху.

Компании, выбравшие цифровую трансформацию в продажах, надеются усилить доходы через улучшение обслуживания клиентов и предотвращение банкротства. Они заинтересованы в полномасштабной цифровой трансформации, но из-за недостаточной цифровой зрелости предпочитают концентрироваться на цифровизации именно торговых процессов. При изучении успешных примеров внедрения, компании интегрируют свои предложения через социальные сети и поддерживают этот процесс посредством физической инфраструктуры, охватывающей продажи, логистику и цепочки поставок. Все эти стратегии направлены на повышение гибкости организаций [4].

3. Поиск партнеров в сфере цифровых технологий становится ключевой стратегией для выхода на рынок. Третий изменения бизнес-модели выявил трансформации в том, как малые и средние предприятия взаимодействуют со своими партнерами. Две компании, испытывающие недостаток в цифровом опыте, входят в эту группу и решают свои задачи, погружаясь в цифровые экосистемы, где они находят множество заинтересованных партнеров для сотрудничества.

Поиск цифровых партнеров может помочь компаниям преодолеть трудности, связанные с отсутствием цифровой грамотности, но это временное решение. Важно, чтобы предприятия развивали способность внедрять цифровые технологии самостоятельно, сбалансировав краткосрочные инициативы с долгосрочными стратегиями. Партнеры адаптируют цифровые решения под нужды компании, поддерживая взаимодействие с клиентами, которым требуются индивидуализированные

продукты. Малые и средние предприятия следуют трем ключевым путям цифровой трансформации: ускорение цифровизации, оцифровка продаж и поиск партнеров. Выбор зависит от уровня цифрового развития и других факторов. Для компаний, занимающихся массовым производством на заказ, важно наладить сотрудничество с цифровыми партнерами, в то время как для продукции с коротким жизненным циклом, особенно в моде, критически важен прямой контакт с клиентами, что делает цифровизацию продаж необходимой для повышения объема реализации и улучшения качества обслуживания [6].

Данные рекомендации позволят компаниям эффективно адаптироваться к цифровым изменениям, что, в свою очередь, повысит их конкурентоспособность на современном рынке. Благодаря внедрению цифровых технологий и сотрудничеству с цифровыми партнерами, предприятия смогут более точно и быстро реагировать на потребности клиентов, обеспечивая тем самым улучшенное качество обслуживания и удовлетворение запросов потребителей. Более того, использование адаптированных цифровых решений будет способствовать оптимизации внутренних процессов, снижению издержек и повышению оперативности работы. Всё это создаст условия для устойчивого роста и долгосрочного развития компаний, позволяя им оставаться актуальными и успешными в стремительно меняющемся техно-

логичном мире. Благодаря интеграции инновационных подходов и технологий, организации укрепят свои позиции на рынке, расширят возможности для взаимодействия с целевой аудиторией и повысят свою привлекательность в глазах клиентов и партнёров.

Заключение

В условиях стремительной цифровизации экономики управление развитием бизнеса сталкивается с новыми вызовами и требованиями. В исследовании были проанализированы современные подходы к управлению бизнесом в контексте внедрения цифровых технологий, рассмотрены тенденции, проблемы и перспективы этого процесса, а также выявлены лучшие практики. Исследование показало, что внедрение цифровых технологий существенно влияет на конкурентоспособность компаний и стимулирует инновации, однако требует также учета этических и правовых аспектов. В России, на фоне глобальной цифровой трансформации, особое внимание оправданно уделено проблемам цифрового неравенства и специфике малого и среднего бизнеса. Выработка стратегий, основанных на партнерстве и интеграции цифровых решений, позволит бизнесу более эффективно адаптироваться к цифровым изменениям, оптимизировать процессы и повышать качество обслуживания клиентов, тем самым укрепляя свои позиции на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистникова, И.В. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона / И.В. Чистникова, М.В. Антонова, М.Ю. Михайличенко // E-Management. — 2022. — Т.5(4). — С. 72–81.
2. Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. — М. Альпина Паблишер, 2019.
3. Растова, Ю.И. Цифровая культура как antecedent успешной цифровой трансформации организации / Ю.И. Растова, И.Г. Салимьянова, М.А. Растов // Социологические аспекты управления и экономики. — 2022. — № 4. — С.156–160.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
5. Nikonorova, A.V. Development of innovations monitoring system and its implementation in practice of commercial companies / A.V. Nikonorova, P.V. Stroeve, D.E. Morkovkin, O.N. Bykova, et al. // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. — 2019. — № 2. — 233–236.
6. Ganina, E.V. Destructive communication in the information space / E.V. Ganina, N.M. Malyugina, R.I. Polyakova, E.A. Fedorova, O.N. Bykova // International Journal of Engineering and Advanced Technology. — 2019. — № 1. — 5565–5569.
7. Repnikova, V.M. Improvement of financial security technologies for entrepreneurial entities / V.M. Repnikova, O.N. Bykova, S.V. Shmanev, V.E. Kerimov, V.O. Kozhina // International journal of engineering and advanced technology. — 2019. — № 5. — 2256–2260.
8. Repnikova, V.M. Technologies for assessing the level of enterprise development / V.M. Repnikova, O.N. Bykova, P.V. Stroeve, S.A. Khvoevsky, V.A. Gaydarenko // International Journal of Recent Technology and Engineering. — 2019. — № 3. — 4407–4410.
9. Jiang, X. Performance of sustainable development and technological innovation based on green manufacturing technology of artificial intelligence and block chain / X. Jiang, G. H. Lin, J. C. Huang, I. H. Hu, Y. C. Chiu // Math. Probl. Eng. — 2021. — 1–11.
10. Meng, F. How does digital economy affect green total factor productivity at the industry level in China: From a perspective of global value chain / F. Meng, Y. Zhao // Environ. Sci. Pollut. Res. 2022. — 29(52). — 79497–79515.

УПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВАМИ «МИЛЛЕНИАЛОВ» И «ЗУМЕРОВ» В ПРОЦЕССАХ ИССЛЕДОВАНИЙ, РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Белюсова Наталья Евгеньевна

Специалист, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
nataliabel@narod.ru

MANAGING MILLENNIALS AND ZOOMERS IN RESEARCH, DEVELOPMENT AND INNOVATION

N. Belousova

Summary. The key condition for the success of research, development and launch of innovations is the implementation of the potential of the creative personnel of innovative companies. Currently, innovative personnel are predominantly represented by generations Y and Z, millennials and zoomers. Possessing high creative potential, representatives of these generations require adaptation of the management system of teams formed by millennials and zoomers to reveal the potential and effectively implement the innovation cycle at the early stages — research, development, launch. This article proposes a conceptual model for building a management system based on the methodology of the balanced scorecard system, which allows using the unique competencies of creative personnel and creating conditions for their implementation in business processes of creating innovations.

Keywords: innovation, human resource management, R&D, generational theory, zoomers, millennials, balanced scorecard, stakeholder theory.

Аннотация. Ключевым условием успешности процессов исследований, разработки и внедрения инноваций является реализация креативного потенциала творческого персонала инновационных компаний. В настоящее время инновационный персонал превалирующе представлен поколениями Y и Z, миллениалами и зумерами. Обладая высоким творческим потенциалом, представители этих поколений требуют адаптации системы управления коллективами, образованными миллениалами и зумерами, для раскрытия потенциала и эффективной реализации инновационного цикла на ранних стадиях — исследования, разработки, внедрение. В настоящей статье предлагается концептуальная модель построения системы управления на основе методологии системы сбалансированных показателей, позволяющая использовать уникальные компетенции креативного персонала и создать условия для их реализации в бизнес-процессах создания инноваций.

Ключевые слова: инновации, управление персоналом, НИОКР, теория поколений, зумеры, миллениалы, система сбалансированных показателей, теория заинтересованных сторон.

В условиях глобальной цифровизации, обусловленной влиянием на социально-экономическую среду передовыми сквозными технологиями (искусственный интеллект, квантовые вычисления, технологии распределенного реестра и т.д.) происходит устойчивая трансформация потребительских предпочтений, появляются новые сегменты и меняются способы потребления создаваемых ценностей. Поколения миллениалов и зумеров становятся преобладающими как на стороне потребителей, так и на стороне создателей инновационных технологий, концептуальных продуктовых инноваций и бизнес-моделей, обеспечивающих взаимодействие покупателей и продавцов. Новые поколения обладают совершенно иным набором поведенческих паттернов и ценностными ориентирами в сравнении с замещаемыми ими поколениями «иксов» и «игреков». Системы управления инновационными предприятиями получают вызов как со стороны спроса, так и со стороны обеспечения кадровыми ресурсами и построения эффективных коллективов, участвующих в креативных процессах создания инноваций, особенно на стадиях исследований, разработок и первичной коммерциализации инноваций. Одной из ключевых проблем управления коллективами разработчиков и инноваторов в этих

условиях является поиск эффективных инструментов обеспечения реализации креативного потенциала, удержания и развития в рамках коллектива миллениалов и зумеров с учетом их ценностных ориентиров.

Для инновационных организаций, реализующих процессы исследований, разработки и внедрения инноваций, креативность является одним из ключевых факторов успешной реализации этих этапов инновационного цикла. Креативный труд требует тонкой настройки системы управления персоналом, неправильно подобранные условия и мотивирующие воздействия на творческих работников могут привести к сокращению их креативного персонала или уходу из компании. Разные поколения креативных сотрудников требуют разных кейсов для организации их эффективного труда, смена поколений приводит к реинжинирингу системы управления персоналом творческого коллектива.

Ключевым междисциплинарным исследованием на стыке социологии, экономики, педагогики и психологии, посвященном проблематике определения закономерностей различных поколений, является «Теория поколений» Н. Хоува и Т. Штрауса [1]. Предположив, что

для людей, родившихся в одну эпоху, формирующихся под воздействием знаковых событий этой эпохи, кризисов и открытий, будут характерны одинаковые жизненные ценности и приоритеты, исследователи предлагают модель из четырех типов поколений, которые сменяют друг друга и образуют собой цикл. Каждому типу поколения было присвоено определенное имя, а циклы получили названия от четырех времен года.

Двадцатый век отрывает период 1900–1923 гг., цикл «Осень», с доминирующим поколением GI, которое так же получило название «поколение победителей». Период 1923–1943 гг., цикл «Зима», приводит молчаливое, или потерянное поколение. Сменяет его послевоенное поколение BB (бэби-бумеры) — это «Весна», период 1943–1963 гг. За ним следует «летний» цикл с поколением X, доминирующем в интервале 1963–1984 гг. Далее снова приходит «Осень», период 1985–2000, в котором появляются игреки, сменяющие ихсов — поколение Y или миллениалы. Наконец, «Зима» 2000–2020 гг., поколение Z — зумеры или центиниалы. Далее, в период 2020–2040 зумеров должно сменить весеннее поколение Альфа.

Пионером исследований в области проблематики трансформации поведения человека в условиях цифровизации и системных изменений в обществе принято считать Д. Тэпскота, впервые предложившего термин «сетевое поколение» [2,3]. Под сетевым поколением он предлагает понимать поколение молодежи, для которого основная часть жизни переносится в виртуальную форму, где формируется «социальный ландшафт личности, для которого пользоваться цифровыми технологиями все равно что дышать» [3]. Д. Тэпскот наделяет сетевое поколение чертами стремления к независимости и самостоятельности, реализацией активного потребления. Представителями сетевого поколения в рамках теории поколений являются миллениалы и зумеры. Согласно исследованиям Делойт и Туш к 2025 году поколение миллениумов будет превышать половину активного рабочего населения земли [4], в спину которым будет дышать молодое и амбициозное поколение зумеров. Уже сегодня зумеры являются ключевыми разработчиками и исследователями, создающими подрывные инновации для поколения Y и Z.

Опираясь на исследования Сбербанка [5] и ВЦИОМ [6], формирующих психологический портрет поколения Z, отметим следующие тренды и тенденции, присущие зумерам, которые имеют ключевое значение для построения системы управления инновационным персоналом:

- многозадачность и быстрая переключаемость в сочетании с отсутствием концентрации и глубины проработки задач;
- акцент на краткосрочное планирование, отсутствие долгосрочных трендов;

- система ценностей расположена в виртуальной среде, абстрактный подход к ключевым ценностям;
- ключевая установка — комфорт и спокойствие, не связанное с богатством или достижением успеха;
- атомизация в социуме и эгоцентричность зумеров;
- потеря ориентационных норм сосуществования на единой территории;
- пассивная позиция по отношению к собственному здоровью, анти-ипохондрия;
- отрицание скучной жизни без ярких впечатлений.

Эти поведенческие особенности практически обнуляют все успешные кейсы системы управления персоналом, эффективные не только для поколения X, но даже и для миллениалов. Высокая скорость освоения информации зумерами, отсутствие потребности в углубленных званиях приводит к короткому «времени жизни» в рамках одного места работы, что обуславливает частые смены места работы [7]. Ряд зарубежных исследователей [8, 9] утверждает, что в вопросах удержания и развития креативных сотрудников выигрывает та компания, которая обеспечит:

- открытость в процессе сотрудничества;
- честность и справедливость при взаимодействии с поколением Z и Y;
- публичную оценку вклада в деятельность компании.

Развитие креативности персонала можно рассматривать как систему воздействия, состоящую из трех компонентов:

- стимулирование творческого мышления;
- повышение и развитие уникальных компетенций;
- мотивация на реализацию своего творческого потенциала в трудовом процессе.

Творческий креативный труд в процессе создания инноваций требует особых методов управления персоналом. Они должны однозначным образом обеспечивать развитие талантов каждого креативного специалиста и способствовать его самореализации. А. Л. Борисов [10] отмечает, что креативный труд должен определяться специфическими ценностями творческого специалиста, содержать элементы самоменеджмента и самоконтроля, признание результатов труда профессиональным сообществом, поддержанием социального климата на рабочем месте, позволяющего работнику самоактуализироваться.

Учитывая особенности креативного труда специалистов в области НИОКР и внедрения инноваций поколения Y и Z, мы предлагаем следующую концепцию системы управления инновационным предприятием, позволяющую использовать уникальные компетенции

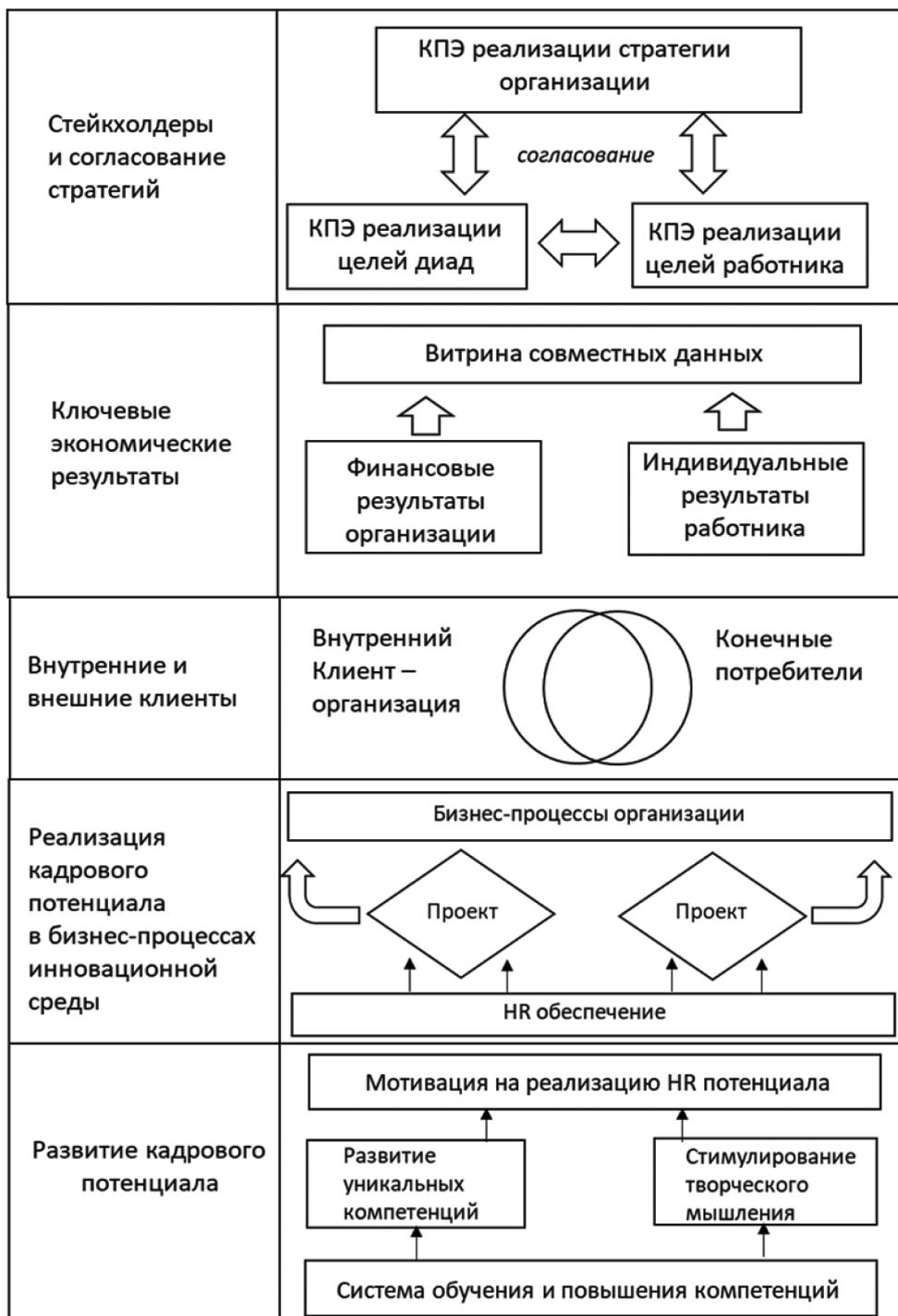

Рис. 1. Концепция системы управления инновационным персоналом

креативного персонала и создать условия для их реализации в бизнес-процессах создания инноваций (см рисунок 1). В качестве фреймворка для построения системы управления инновационным персоналом использована методология системы сбалансированных показателей (BSC), предложенная Д. Нортон и Р. Капланом [11], дополненная пятой перспективой стейкхолдеров, позволяющей учитывать влияние согласования стратегий на КПЭ их реализации.

На уровне перспективы «Развитие кадрового потенциала» должна быть реализована система обучения и повышения компетенций, обеспечивающая реализацию мотивационного механизма, основанного на стимулировании творческого мышления и развитии уникальных компетенций.

Реализация кадрового потенциала в бизнес-процессах инновационной среды достигается переходом к процессно-проектной организации цепочки создания

ценности рамках организации. Именно проект является ключевым объектом управления, в котором наиболее полно могут раскрыться компетенции представителей поколения Z и Y на этапах НИКОР и внедрения инноваций. Перспектива клиентов предполагает дуальную природу понятия клиентов — в качестве «внутреннего» клиента выступает организация в целом, менеджмент которой выступает в роли внутреннего потребителя результатов креативной деятельности сотрудником. Конечные потребители дополняют и уточняют КПЭ данной перспективой, при этом значительная часть зумеров и миллениалов могут являться одновременно и производителями, и потребителями результатов своего труда и созданной ценности. Перспектива экономических результатов предполагает дифференциацию на финансовые результаты, достигнутые организацией и индивидуальные результаты, достигнутые работниками. Посредством создания совместной витрины данных между этими двумя блоками достигается наглядная корреляция вклада индивидуальных достижений работника в общий достигнутый результат, имеющая ключевое значение в ценностной системе координат миллениалов и зумеров.

Наконец, верхняя перспектива — стейкхолдеров и согласования стратегий, предполагает рассмотрение

организации в виде стейкхолдерской сети нано-уровня, где единичными стейкхолдерами выступают ключевые работники с уникальными исследовательскими или инженерными компетенциями, имеющие свою индивидуальную стратегию развития. Отдельными акторами стейкхолдерской сети являются и диады работников — пары взаимодействия отдельных креативных единиц персонала, от эффективного взаимодействия которых зависит конечный результат. Согласование стратегий должно происходить на уровне стратегических карт ценностей путем достижения справедливого компромисса между стратегическими целями всех акторов. На уровне верхней перспективы предлагаемой системы управления инновационным персоналом происходит согласование КПЭ акторов, являющихся индикаторами реализации согласованных стратегий.

Предлагаемая концепция системы управления инновационным персоналом позволяет увязать стратегический и операционный уровень управления и развития креативного инновационного персонала поколений Y и Z, создать комфортную среду для создания и внедрения инноваций и обеспечить творческую и экономическую реализацию персонала с уникальными компетенциями, обеспечить устойчивое и сбалансированно долгосрочное развитие инновационной компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Howe, N., Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. 1991. 554 p.
2. Tapscott, D. *Growing Up Digital: The rise of the net generation*. New York: McGraw-Hill Companies. 1999. 338 p.
3. Tapscott, D. *Growing Up Digital: How the net generation is changing your world*. New York: McGraw-Hill. 2008. 384 p.
4. The Deloitte Millennial Survey. 2017. Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html> (accessed: 09.11.2024).
5. 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata (2017) [Электронный ресурс] // Янгспейс. №11. URL: <https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi/> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи: исследование Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) (2016) [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск. №3265. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115996> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Казарезова О. В. Поколение Сети на рынке труда: адаптация и мотивация. // Мотивация и оплата труда. 2013. № 4. С. 244–250
8. Luscombe J., Lewis I., Biggs H.C. Essential elements for recruitment and retention: Generation Y. // *Education + Training*. 2013. № 55 (3), Pp. 272–290.
9. Kultalahti S., Viitala R. 2015. Generation Y—challenging clients for HRM? // *Journal of Managerial Psychology*. 2015. № 30 (1), Pp. 101–114.
10. Борисов А. Л. 2008. Управление креативными социальными действиями в контексте формирования корпоративной культуры. // *Преподаватель XXI век*. 2008. № 1. С. 158–163.
11. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансированной системы показателей / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 384 с.

© Белоусова Наталья Евгеньевна (nataliabel@narod.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING THE DIGITAL RUBLE IN PUBLIC ADMINISTRATION

**D. Vorobyev
O. Svavickij
S. Prilepskaya**

Summary. This article covers the characteristics of the essence of the digital ruble as a digital currency, the directions of its use in public administration, as well as problems and prospects in this area. The purpose of the work is to study and characterize the problems and prospects of using the digital ruble in public administration in Russia in modern conditions. According to the results of the study, the following problems of effective use of the digital ruble in public administration were identified: the likelihood of cyber attacks, security violations, the need to ensure the cybersecurity of state information systems and the protection of state information; insufficiently developed technological infrastructure and regulatory framework for the widespread use of the digital ruble, resistance from the population. Based on this, some directions are proposed to solve the identified problems, including investments in modern security technologies and constant updating of systems, in the development of technological infrastructure, further refinement of the regulatory framework, the introduction of educational programs and activities to increase financial literacy and trust of citizens. The article also examines the prospects of the digital ruble as a state tool for strengthening Russia's economic ties, using the example of countries such as China and India, which will create more efficient and secure ways of conducting international settlements.

Keywords: digital ruble, digital currency, public finance, digitalization, digital transformation.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Свавицкий Олег Александрович

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud036378@mgutu.loc

Прилепская София Кирилловна

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud040119@mgutu.loc

Аннотация. Данная статья охватывает характеристику сущности цифрового рубля как цифровой валюты, направления его использования в государственном управлении, а также проблемы и перспективы в данной сфере. Цель работы — исследование и характеристика проблем и перспектив использования цифрового рубля в государственном управлении России в современных условиях. По итогам проведенного исследования были выявлены следующие проблемы эффективного использования цифрового рубля в государственном управлении: вероятность кибератак, нарушение безопасности, необходимость обеспечения кибербезопасности государственных информационных систем и защиты государственной информации; недостаточно развитая технологическая инфраструктура и нормативно-правовая база для повсеместного использования цифрового рубля, сопротивление со стороны населения. На основании этого предложены некоторые направления для решения выявленных проблем, в том числе инвестиции в современные технологии безопасности и постоянное обновление систем, в развитие технологической инфраструктуры, дальнейшая доработка нормативно-правовой базы, внедрение образовательных программ и проведение мероприятий для повышения финансовой грамотности и доверия граждан. Также в статье рассмотрены перспективы цифрового рубля как государственного инструмента для укрепления экономических связей России, на примере таких стран, как Китай и Индия, что позволит создать более эффективные и безопасные способы проведения международных расчетов.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, государственные финансы, цифровизация, цифровая трансформация.

Введение

Введение цифровых валют центральными банками является одной из наиболее обсуждаемых тем в мире финансов и государственного управления. Цифровой рубль, как форма государственной валюты, вызывает интерес и вопросы о его применении в государственном управлении. В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы использования цифрового рубля в госуправлении. Цифровой рубль имеет потенциал

стать важным инструментом в государственном управлении и развитии экономики. Однако успешное его применение требует решения ряда проблем, связанных с безопасностью, технологической инфраструктурой, правовыми вопросами и социальной адаптацией.

Материалы и методы исследования

Статья написана по данным отечественных и зарубежных источников, в которых рассмотрены сущность,

виды, принципы применения цифровых валют и, в частности, цифрового рубля. К методам исследования можно отнести общенаучные методы, а также контент-анализ, нормативный метод.

Результаты и обсуждения

Цифровая валюта, согласно мнению зарубежных экономистов, определяется в качестве «формы цифровых денег, которая деноминирована в национальной расчетной единице, представляет собой прямое обязательство центрального банка и отличается от других обязательств центрального банка» [9].

Как отмечает Европейский надзорный орган (EDPS Eurora), цифровая валюта, состоит из цифровой формы монет и банкнот в виде цифровых токенов, это электронный файл с ценностью, к которому прикреплена ссылка на его владельца, ее изменение влечет за собой передачу стоимости, что означает проведение платежа [10].

В России была запущена собственная национальная цифровая валюта — цифровой рубль. Согласно определению Банка России, цифровой рубль представляет собой цифровую форму российской национальной

валюты, которую Банк России выпускает в дополнение к существующим формам денег [6].

В таблице 1 представлены направления использования цифрового рубля в государственном управлении России.

Обобщая данные таблицы, можно отметить, что внедрение цифрового рубля в государственное управление значительно повышает эффективность и прозрачность финансовой системы, ускоряет многие процессы и снижает затраты на администрирование. В долгосрочной перспективе это способствует повышению устойчивости и конкурентоспособности российской экономики.

Оборот цифрового рубля контролируется Банком России и обеспечен его активами [1, 6]. Надежное обеспечение цифрового рубля способствует снижению и устранению большого числа рисков, которые могут возникнуть при использовании цифровой валюты. Благодаря технологии блокчейн, на базе которой разрабатывается цифровой рубль, транзакции с данной валютой являются более безопасными и прозрачными, что особенно важно в виртуальных средах, где риски мошенничества, как правило, выше, чем в реальности [2, 5].

Таблица 1.

Направления использования цифрового рубля в государственном управлении России

Направление	Цель	Преимущества
Финансовый контроль и прозрачность	Повышение прозрачности финансовых операций и снижение уровня коррупции	Все транзакции с цифровым рублем записываются в централизованной системе, что облегчает мониторинг и аудит государственных расходов. Более эффективное использование бюджетных средств и снижение рисков их нецелевого использования
Бюджетирование и распределение средств	Упрощение процесса распределения и использования бюджетных средств	Позволяет ускорить и упростить процедуры распределения бюджетных средств между различными уровнями правительственных структур и подведомственных организаций
Социальные выплаты и субсидии	Оптимизация процесса распределения социальных выплат и субсидий	позволяет обеспечить прямое и адресное распределение социальных выплат, что снижает вероятность мошенничества и гарантирует своевременность поступления средств нуждающимся.
Управление налогами и сборами	Улучшение сбора налогов и других обязательных платежей	Автоматизация налоговых и финансовых транзакций с использованием цифрового рубля может снизить издержки на администрирование налогов и увеличить уровень их собираемости
Поддержка малого и среднего бизнеса	Обеспечение более легкого доступа к финансовым услугам для малого и среднего бизнеса	Снижение издержек на транзакции банков и увеличение доступности кредитов, что поддержит развитие предпринимательства
Национальная безопасность и защита данных	Защита финансовой системы от киберугроз и внешнего вмешательства	Централизованная система цифрового рубля обеспечивает высокий уровень защиты данных и устойчивость к кибератакам
Международные расчеты	Оптимизация расчетов с другими странами, снижение зависимости от доллара	Снижение стоимости международных расчетов, упрощение процедур расчета с другими странами, снижение зависимости от доллара и укрепление национальной валюты

Источник: составлено автором по данным [2, 4, 5, 7, 8]

Тем не менее, существуют проблемы использования цифрового рубля в государственном управлении. Самой главной проблемой в данном случае является вероятность кибератак, так как цифровая валюта, как и любая другая цифровая система, подвержена угрозам со стороны хакеров и киберпреступников. Нарушение безопасности грозит значительными финансовыми потерями и подрывом доверия к государственным финансовым институтам [3]. Вышесказанное влечет за собой необходимость обеспечения кибербезопасности государственных информационных систем и защиты государственной информации, чего можно достичь путем инвестиций в современные технологии безопасности и постоянное обновление систем.

Другая проблема применения цифрового рубля в государственном управлении связана с технологической инфраструктурой. Так, введение цифрового рубля требует создания и поддержки сложной технологической инфраструктуры, в том числе развитие сетей передачи данных, серверных мощностей и программного обеспечения для обработки транзакций. Однако на текущий момент не все регионы России располагают необходимыми техническими средствами для поддержки такого рода инноваций, что может стать препятствием для распространения цифрового рубля в государственном управлении. Следовательно, необходимо дальнейшее повышение качества технологической инфраструктуры, чтобы обеспечить высокую скорость и безопасность транзакций, что может потребовать крупных инвестиций в обновление существующих систем.

Для полноценного и эффективного функционирования цифрового рубля в государственном управлении требуется разработка качественной нормативно-правовой базы, которая должна включать определение правового статуса цифровой валюты, регулирование транзакций и защиту прав пользователей.

В настоящее время в России ведется достаточно активная работа в области разработки качественного нормативно-правового регулирования обращения цифрового рубля. Один за другим утверждаются документы в области регулирования новой формы валюты, что приближает по срокам ее более активное использование, в том числе в государственном управлении. Так, после широкого общественного обсуждения инициативы создания национальной цифровой валюты в Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль» [4] Банк России подготовил концепцию, которая предусматривает использование двухуровневой розничной модели [5].

Далее, в 2023 году Банком России было утверждено положение «О платформе цифрового рубля» [1], определяющее главные вопросы платформы цифрового рубля. Кроме того, на протяжении последних лет активно

вносятся поправки в разные нормативно-правовые акты и государственные программы, которые касаются внедрения и развития цифрового рубля. В настоящее время проводится пилотный проект использования цифрового рубля, тогда как его масштабное внедрение запланировано на 2025 год.

Также необходимо отметить, что введение цифрового рубля в государственном управлении может встретить сопротивление со стороны населения, особенно среди старших поколений, которые привыкли к традиционным формам денег. Недоверие к цифровым технологиям и опасения по поводу безопасности своих сбережений могут замедлить переход на новую форму валюты. В данном случае необходимо проводить информационные кампании и образовательные программы для повышения финансовой грамотности и доверия граждан.

Решение вышеуказанных проблем позволит эффективно решать государственные задачи с помощью цифрового рубля. Важным перспективным направлением его применения являются международные расчеты. Применение цифрового рубля для расчетов с другими странами открывает новые возможности для развития международной торговли и финансовых отношений.

Преимущества использования цифрового рубля в международных государственных расчетах заключаются в снижении зависимости от международных платежных систем и валют, таких как SWIFT и доллар США. Вместе с тем, использование цифрового рубля может

Таблица 2.
Цели и преимущества при использовании цифровой валюты (цифрового рубля) на примере расчетов России с Индией и Китаем

Цель	Преимущества
Россия и Китай	
Углубление сотрудничества и упрощение торговых расчетов	Снижение транзакционных издержек благодаря блокчейн-технологиям, лежащим в основе цифровых валют Ускорение платежей Повышение прозрачности расчетов, отслеживание транзакций
Россия и Индия	
Расширение экономического сотрудничества и оптимизация расчетов за энергоресурсы и другие товары	Устойчивость к санкциям и влиянию на торговлю между Россией и Индией Упрощение финансовых операций в результате автоматизации на основе цифровых технологий Диверсификация валютных резервов для обеих стран, что снизит зависимость от доллара

Источник: составлено автором

способствовать более тесной экономической интеграции с партнерами, которые также разрабатывают собственные цифровые валюты [4, 6].

В условиях экономических санкций сотрудничество России переместилось своим фокусом с европейских на азиатские страны. Так, Россия и Китай активно развивают экономические связи, и цифровой рубль может стать частью двусторонних расчетов. Кроме того, поскольку Индия является одним из крупных импортеров российских энергоресурсов, цифровой рубль может использоваться для расчетов в этом секторе, что уменьшает потребность в использовании третьих валют, в частности, доллара США.

В таблице 2 на примере расчетов России с Индией и Китаем представлены цели и преимущества при использовании цифровой валюты (цифрового рубля).

Следовательно, в расчётах России с Китаем и Индией использование цифрового рубля может облегчить трансграничные платежи, снизить зависимость от доллара США и минимизировать валютные риски.

Выводы

Цифровой рубль представляет собой значительный шаг вперед в развитии государственной финансовой системы России. Запуск цифровой валюты проявил проблемы ее использования в нашей стране, связанные с безопасностью, технологической инфраструктурой, правовыми вопросами и социальной адаптацией. Несмотря на существующие проблемы, связанные с его внедрением, перспективы использования цифрового рубля в государственном управлении обещают значительные улучшения в эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Успешная реализация этого проекта требует дальнейшей проработки технологических, правовых и социальных аспектов, а также активного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Кроме того, цифровой рубль может стать важным инструментом для укрепления экономических связей России, например, с такими странами, как Китай и Индия, предлагая более эффективные и безопасные способы проведения международных расчетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/230712-45-1.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).
2. Барабанов, В.Ю., Шишкинская В.А. Использование технологии блокчейн для развития цифрового рубля // *Мировая экономика и мировые финансы*. — 2024. — Т. 3. — № 3. — С. 45–49.
3. Вершинина, О.В., Лабушева Я.Г., Султанов И.С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // *Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»*. — 2021. — №1. — С. 51–60.
4. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» // Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 26.11.2024).
5. Концепция цифрового рубля. — М: Банк России, 2021. — 30 с. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.11.2024).
6. Цифровой рубль // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.11.2024).
7. Цифровой рубль. Документы по цифровому рублю // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.11.2024).
8. Bilotta, N., Botti F. *The Near Future of Central Bank Digital Currencies. Risks and Opportunities for the Global*. — Bern: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2021. — 204 p.
9. Carapella, F., Chang J.-W., Infante S., Leistra M., Lubis A., Vardoulakis A. P. *Financial Stability Implications of CBDC*. — Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. — 48 p.
10. Central bank digital currency. EDPS TechDispatch // *European data protection supervisor*. — URL: https://www.edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/techdispatch/2023-03-29-techdispatch-12023-central-bank-digital-currency_en (date of application: 26.11.2024).

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru); Сваицкий Олег Александрович (stud036378@mgutu.loc);

Прилепская София Кирилловна (stud040119@mgutu.loc)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

TOOLS AND TECHNOLOGIES OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF STATISTICAL COMPUTING

**T. Goremykina
N. Trishkina
G. Lukoshevichus
V. Tereshchenko**

Summary. The article systematizes the possibilities and directions of using digitalization tools and technologies in statistical computing. A normative definition of the concept of digitalization is presented, it is noted that the main criteria for the use of digitalization tools and technologies in statistical computing are ensuring an increase in computing productivity and increasing the precision of calculations. The most significant tools and technologies for digitalization of statistical computing for today and in the future are identified, their key characteristics are described, and possible directions of organizational and technological assistance for wider implementation are indicated. The necessity of developing sovereign technologies for digital statistical analysis and calculations, together with the replication and scaling of promising laboratory developments, turning into full-fledged software, convenient and accessible to a wide range of professional users, is stated.

Keywords: digitalization, statistical computing, artificial intelligence, cloud computing, convolutional neural networks, expert assessments, precision.

В развитии экономико-статистических вычислений значительную роль играют различные цифровые технологии и инструменты, которые позволяют улучшать и ускорять анализ данных, а также повышать точность и эффективность вычислений. Грамотное применение цифрового инструментария с пониманием целей и возможностей в развитии экономико-статистических вычислений позволит повысить точность и качество расчетов, вместе с радикальным увеличением объемов вычислений и вовлекаемых в них данных.

Однако следует отметить, что, перешагнув далеко за второе десятилетие развития цифровой экономики в Российской Федерации, между тем, все еще наблюдается некоторая инертность в применении цифровых ин-

Горемыкина Татьяна Константиновна
к.э.н., доцент, Московский международный университет
5149611@mail.ru

Тришкина Надежда Антоновна
к.э.н., доцент, Московский международный университет
ntrishkina@list.ru

Лукошевичус Галина Алексеевна
старший преподаватель,
Московский международный университет
gala.lukoshevichus@yandex.ru
Терещенко Вера Евменовна
старший преподаватель,
Московский международный университет
tve1@list.ru

Аннотация. В статье систематизированы возможности и направления применения инструментов и технологий цифровизации в экономико-статистических вычислениях. Представлено нормативное определение понятия цифровизации, отмечается, что основными критериями для применения инструментов и технологий цифровизации в экономико-статистических вычислениях выступают обеспечение роста производительности вычислительных работ и повышение прецизионности вычислений. Выявлены наиболее значимые на сегодня и на перспективу инструменты и технологии цифровизации экономико-статистических вычислений, описаны их ключевые характеристики, а также указаны возможные направления организационно-технологического содействия более широкого внедрения. Констатируется необходимость развития суверенных технологий цифрового статистического анализа и расчетов, вместе с тиражированием и масштабированием перспективных лабораторных разработок, превращением в полноценное программное обеспечение, удобное и доступное широкому кругу профессиональных пользователей.

Ключевые слова: цифровизация, экономико-статистические вычисления, искусственный интеллект, облачные вычисления, сверточные нейросети, экспертные оценки, прецизионность.

струментов в экономико-статистических вычислениях. Вместе с тем в настоящее время отдельные органы государственной власти функционируют с высоким уровнем цифровизации, как Федеральная налоговая служба РФ [1, с. 335]. Активно развивается цифровизация банковского обслуживания как физических, так и юридических лиц, особенно значительный импульс этому придала пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг., формируются цифровые «необанки», традиционные банки также все в большей мере переходят в цифровой формат работы [2, с.88].

В остальных областях социально-экономической деятельности, в частности в образовании, даже университетском, цифровые инструменты аналитических

и экономико-статистических вычислений применяются крайне ограничено, если и вовсе не применяются. Ограниченный опыт в предметной области может быть связан с недостатком практических знаний по поводу возможностей и направлений применения инструментов и технологий цифровизации в экономико-статистических вычислениях. Устранению вышеуказанных пробелов посвящена настоящая статья, что составляет ее цель. Также существуют и другие причины ограничения цифрового развития, включая дефицит компетенций и технологий. В данной статье представлены ориентированные рекомендации по выбору инструментов цифровизации для развития экономико-статистических вычислений.

Настоящее исследование опирается на материалы концептуального и сравнительного анализа, а также на экспертный метод для получения дополнительных представлений по поводу потенциала влияния инструментов цифровизации на развитие экономико-статистических вычислений. Материалы исследования представлены данными, приведенными в научной литературе, вместе со сведениями статистического сборника о состоянии цифровизации в России и дополнены результатами экспертной оценки перспективных инструментов цифровизации.

За основу исследования принято экспертное оценивание, проведенное во II–III кварталах 2024 года в дистанционном формате с привлечением 13 экспертов — сотрудников Росстата (2 чел.), доцентов и преподавателей экономической статистики (6 чел.), а также работников ключевых российских рейтинговых агентств и аналитических компаний (5 чел.) Эксперты оценивали в баллах от 1 до 10 показатели, характеризующие: (а) возможность увеличения производительности экономико-статистических вычислений за счет соответствующего инструмента цифровизации; (б) резервы роста цифровых вычислений и их применение, где большей оценке соответствовал больший вклад цифровизации в прогресс в области статистической деятельности; (в) доступность технологий и специалистов в России. В качестве итоговой оценки принималось медианное значение из массива оценок, сделанных экспертами. Оценки экспертов проверялись на согласованность, при необходимости экстремальные значения попарно исключались и проводилась переоценка [3].

В соответствии с концепцией среднесрочных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики подготовлены проекты нормативных правовых актов, обеспечивающих определение новых правил сбора отчетности, в том числе статистической информации, исключающих дублирование этой информации, предусматривающих способы ее дистанционного получения и направленных на обеспечение потребностей общества и государства необходимыми данными в режиме реального времени [4, с. 28].

Цифровой сектор не следует рассматривать как изолированную отрасль национальной экономики. Его основой, безусловно, выступает отрасль информационных технологий (ИТ). Однако в концепции новой индустриальной революции, цифровизация как основа глобальных перемен охватывает все сектора национальной экономики и отрасли общественного бытия. Об этом говорит и концепция «сквозных технологий цифровой эпохи», предполагающая, что разработка и внедрение новых цифровых инструментов, методов и средств, прежде всего таких, как искусственный интеллект (нейросетевые технологии), платформы интеллектуальной обработки «больших данных», облачные хранилища и др., направлена на применение во всех без исключения отраслях национальной экономики [5, с. 14].

Эффекты от цифровизации экономико-статистических и иных вычислений достаточно хорошо описаны в литературе. Наиболее значимыми среди них выступают существенный рост производительности вычислений, а также их прецизионности. Оба эффекта достигаются, как правило, одновременно и обеспечиваются за счет комплексного использования набора сквозных инструментов цифровизации.

Именно на основании сочетания критериев производительности и прецизионности представляется целесообразным проводить оценку практической полезности соответствующих инструментов цифровизации в сфере производства экономико-статистических вычислений, для их комплексного отбора в условиях объективной ограниченности технологий, прежде всего, программного обеспечения, вместе с обученными для его использования специалистами.

С 2022 года Россия оказалась принудительно отстранена от основного международного взаимодействия в цифровой экономике, и многие инструменты цифровых экономико-статистических вычислений общего совместного доступа, оказались недоступными или крайне ограниченно доступными.

На государственном уровне делаются исключительно верные шаги по противодействию международным санкциям через стимулирование отрасли информационных технологий — предоставление налоговых льгот, ослабление административного давления, реализацию мер по сохранению кадрового потенциала. [5, с. 15].

Что касается фактически складывающейся практики использования цифровизации в развитии аналитической деятельности в России, включая производство экономико-статистических вычислений, то для понимания актуального состояния дел представляется целесообразным обратиться к материалам краткого статистического сборника «Цифровая экономика». Последние ста-

Рис. 1. Распространение цифровых технологий, потенциально используемых для развития экономико-статистических вычислений, в российских организациях (% от числа обследованных по итогам 2022 года) [3, с. 51]

тистические данные приведены по состоянию на конец 2022 года (Рисунок 1), однако видно, что среди тех цифровых технологий, которые могли бы поспособствовать цифровизации экономико-статистических вычислений, менее чем в трети российских организаций применяются технологии больших данных, в 28,9 % облачные вычисления, а, скажем, технологии искусственного интеллекта — в 6,6 % от числа обследованных организаций [3, с. 51].

При этом речь идет лишь о том, что соответствующие аспекты цифровых технологий могут быть использованы, в том числе, для цифровизации экономико-статистических вычислений. Однако важно одновременно и знать о таких возможностях, и быть готовыми и способными их использовать, и иметь возможность досту-

па к передовым инструментам цифровизации и, прежде всего, специфическому ПО.

В рамках проводимого эксперимента были рассмотрены и оценены экспертами по критериям влияния на рост производительности и обеспечение прецизионности экономико-статистических вычислений, а также объективной доступности технологий и специалистов, следующие цифровые инструменты: искусственного интеллекта (ИИ) для машинного обучения; автоматизация машинного обучения; нейросети для решения соответствующих интеллектуальных задач; генеративный искусственный интеллект; облачные расчеты; параллельные вычисления и графические процессоры. Результаты статистической оценки приведены в Таблице 1, материалы которой могут выступить основой для развития методо-

Таблица 1.

Экспертные оценки аспектов применения инструментов и технологий цифровизации в развитии экономико-статистических вычислений

Группа, вид инструментов	Оценка, баллов			Итоговый балл
	Рост производительности	Повышение прецизионности	Доступность в России	
Алгоритм машинного обучения для решения задач классификации и регрессии	7,5	9,5	6,5	23,5
Автоматизация машинного обучения	9,5	7,0	8,0	24,5
Соответствующие нейросети	8,0	7,0	6,0	21,0
Модели искусственного интеллекта	5,5	2,5	9,5	17,5
Нейросети + видео	8,0	8,5	4,5	21,0
Облачные расчеты	8,5	6,0	8,5	23,0
Параллельные вычисления и графические процессоры	9,5	5,5	7,5	22,5

логии и инструментального обеспечения соответствующей расчетно-аналитической деятельности.

С учетом полученных результатов, ниже представлены описания основных направлений и возможностей применения цифрового инструментария в развитии экономико-статистических вычислений.

Наиболее перспективной по результатам оценивания среди технологий и инструментов цифровизации в развитии экономико-статистических вычислений признана автоматизация машинного обучения. Конкретные инструменты автоматизации вариативны, и зависят от программной оболочки, в которой они применяются. Аналитик, выполняя роль программиста, задает параметры для улучшения экономико-статистических моделей для нейросетевого машинного обучения, получая на выходе более качественные эконометрические модели, причем качество экономико-статистического моделирования непрерывно улучшается при решении последующих задач, не связанных с обработкой предшествующих массивов экономико-статистических данных.

У российских специалистов имеется набор возможностей доступа к отдельным облачным расчетам и параллельным вычислениям. Речь идет также именно о технологиях цифровизации, а не конкретных инструментах, которые выполняют роль технологической надстройки «на входе» и «выходе». Как известно, облачные вычисления дают возможность выполнять сложные экономико-статистические вычисления на больших объемах данных с использованием распределенных ресурсов, что значительно ускоряет обработку. Параллельные вычисления, среди которых особый интерес представляют ускоренные за счет графических процессов, в рамках экономико-статистического анализа активно используются для ускорения обработки больших массивов данных и сложных моделей.

Среди относительно доступных инструментов применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в предметной области — сверточные нейросети. Современные технологии сверточных нейросетей хорошо развиты и имеют большую область применения. Сверточные нейронные сети относятся к искусственным нейронным сетям глубокого обучения, представляющие раздел машинного обучения, нацеленный на обра-

ботку больших наборов входных данных [6, с.3]. Следует учитывать отсутствие российского программного обеспечения для полноценного и удобного пользователю применения в экономико-статистических расчетах, однако запрос на соответствующие технологии существует, как и лабораторные разработки, которые следует использовать и тиражировать.

Некоторые другие цифровые инструменты менее доступны, прежде всего, с технологической точки зрения, либо требуют сложного оборудования, либо специфического программного обеспечения, которое отсутствует в России или вовсе находится в процессе разработки международными командами. Это снижает доступность соответствующих инструментов сегодня, однако требует учета потенциала с прицелом на будущее.

Некоторые новые приложения искусственного интеллекта — широкодоступного, но плохо применимого инструмента в предметной области, также прорабатываются учеными, и характеризуются значительным потенциалом на перспективу. Однако важно масштабировать технологию, предложить программное обеспечение, удобное и понятное для широкого круга пользователей.

Таким образом, современные цифровые инструменты предназначены для выполнения разнообразных экономико-статистических вычислений и анализа данных в различных областях исследований. При вовлечении инструментов цифровизации, отмечая их доступность, в развитии экономико-статистических вычислений важно учитывать их влияние на производительность вычислительно-аналитической работы, а также на прецизионность производимых вычислений. По результатам оценивания наиболее перспективных цифровых инструментов и технологий по соответствующим критериям, особо выделены автоматизированные надстройки машинного обучения для экономико-статистического моделирования, облачные и параллельные вычисления, нейросети и машинное обучение. Развитие других технологий, превращение в доступные аналитические инструменты, требует уделения особого внимания задачам обеспечения национального технологического суверенитета России, импортозамещения, вместе с тиражированием и масштабированием перспективных лабораторных разработок, превращением в полноценное, удобное и широкодоступное программное обеспечение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров Н.А. Цифровизация Федеральной налоговой службы // Академическая наука как фактор и ресурс инновационного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. — С. 335–340. EDN: BQHROS
2. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг // *Modern Economy Success*. — 2021. — №. 4. — С. 88–102.
3. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 124 с.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru>.
5. Горемыкина Т.К., Тришкина Н.А., Лукошевичус Г.А. Цифровизация экономики России, цифровой суверенитет, их взаимосвязь и влияние на экономический рост / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. — № 6. — С. 13–16.
6. П.А. Головинский, А.С. Тарасова, А.О. Шаталова, Э.И. Еникеев. Сверточные сети на Python: методические указания к выполнению практических работ по дисциплине «Глубокое обучение с Python» для студентов 2-го курса магистратуры, обучающихся по образовательной программе «Технологии искусственного интеллекта» направления 09.04.03 «Прикладная информатика» / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост.: П.А. Головинский, А.С. Тарасова, А.О. Шаталова, Э.И. Еникеев. — Воронеж, 2022. — 37 с

© Горемыкина Татьяна Константиновна (5149611@mail.ru); Тришкина Надежда Антоновна (ntrishkina@list.ru);
Лукошевичус Галина Алексеевна (gala.lukoshevichus@yandex.ru); Терещенко Вера Евменовна (tve1@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (РИС) В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM (RIS) IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL UNCERTAINTY

A. Gorky

Summary. The article establishes that the fundamental determinant of successful transformation is the development of local competencies and the formation of synergetic interaction between various actors of innovative ecosystems. It is advisable to analyze the transformational processes in the development of the regional innovation system at the strategic and operational (tactical) levels, taking into account the specific tasks of each level and the system of tools for the development of the RIS. The importance of an instrumental complex aimed at enhancing the efficiency of operations (converting resources into achieved results at each stage) and optimizing resource potential (transforming achievements into basic resources for subsequent stages) as part of the process of transferring research results is determined. A structured system of transfer tools is presented.

Keywords: regional innovation system, transformation processes, tasks of transformation processes, development tools, resource-based approach, process approach, competencies of transfer of results, commercialization of innovative products.

Горький Артём Сергеевич

кандидат экономических наук,
финансовый директор Ассоциации «АУРА-Тех», г. Москва
maxim-gorkiy@yandex.ru

Аннотация. В статье установлено, что фундаментальным детерминантом успешной трансформации является развитие локальных компетенций и формирование синергетического взаимодействия между различными акторами инновационных экосистем. Трансформационные процессы в развитии региональной инновационной системы целесообразно анализировать на стратегическом и оперативном (тактическом) уровнях, учитывая специфические задачи каждого уровня и систему инструментов развития РИС. Определено значение инструментального комплекса, направленного на усиление эффективности операций (конвертация ресурсов в достигнутые результаты на каждом этапе) и оптимизацию ресурсного потенциала (трансформация достижений в основные ресурсы для последующих этапов) в рамках процесса трансфера результатов научных исследований. Представлена структурированная система инструментов для трансфера.

Ключевые слова: региональная инновационная система, трансформационные процессы, задачи трансформационных процессов, инструменты развития, ресурсо-ориентированный подход, процессный подход, компетенций трансфера результатов, коммерциализация инновационной продукции.

Введение и обзор литературы

Геополитическая неопределенность обуславливает необходимость разработки новых подходов и стратегий в трансформационных процессах развития региональных инновационных систем. Под воздействием нестабильности, вызванной изменениями в международной политике и экономике, региональные структуры вынуждены адаптировать свои инновационные практики. Модификация глобальных условий функционирования заставляет локальные системы пересматривать собственные роли и функции.

Одним из определяющих факторов успешной трансформации является развитие местных компетенций и формирование синергетического взаимодействия между различными субъектами инновационных экосистем. В данный процесс вовлекаются не только государственный сектор, но и коммерческие организации, науч-

но-исследовательские институты, а также гражданское общество. Усиление обмена знаниями и технологиями на региональном уровне является существенным фактором, способствующим развитию инновационной системы. Достижение данного усиления возможно через создание платформ для взаимодействия, эффективное управление интеллектуальной собственностью и поддержку инновационных стартапов. В условиях неопределенности такие меры позволяют регионам проявлять большую гибкость и адаптивность, что является критическим условием для обеспечения устойчивого развития [1; 4; 8].

Целью исследования является выявление трансформационных процессов и инструментов в развитии региональной инновационной системы в условиях геополитической неопределенности. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: проанализировать существующие подходы к раз-

витию РИС; уточнить методологические основы понимания сущности РИС с учетом конвергенции двух ключевых парадигм — ресурсо-ориентированной и процессной; определить трансформационные процессы и современные инструменты региональной инновационной системы.

Гипотезой исследования акцентирует внимание на значительном барьере для эволюции региональных инновационных систем (РИС), заключающемся в недостаточной координации между их компонентами. Такая дисфункция препятствует целостности процесса перевода научных результатов в инновационные решения, ограничивая тем самым социо-экономическую отдачу на региональном уровне [12; 16].

В международной научной парадигме доминирует институциональный взгляд на РИС, который трактует инновации как процесс, обеспечиваемый системным взаимодействием различных агентов системы [2; 9]. В рамках этого подхода к ключевым элементам РИС относят государственные структуры, образовательные и научные учреждения, а также законодательные рамки, которые определяют механизмы поддержки и развития инновационной активности.

Анализ отечественных и международных методик разработки РИС подчеркивает критическую важность структурирования элементов, способствующих продуктивному инновационному циклу. Подчеркивается необходимость сформировать такую организационную модель, которая бы обеспечивала непрерывность инновационных процессов посредством детально проработанной инструментальной базы РИС, нацеленной на максимизацию эффективности и оптимальное использование ресурсов на каждом этапе исследования и разработки.

Методология исследования

Региональные инновационные системы (РИС) отличаются высокой динамичностью, проявляющейся в модификациях структурных компонентов, эволюции стратегических задач как отдельных участников, так и системы в целом, а также в изменениях внутренних и внешних условий развития. В ходе настоящего исследования был проведен анализ имеющихся методологических подходов для понимания процессов эволюции РИС (табл. 1).

Исследование методологических подходов к развитию РИС показало, что различные исследователи фор-

Таблица 1.

Методологические подходы к развитию РИС [1; 3; 4]

Подход	Характеристика	Недостатки
Организационный	Развитие РИС осуществляется через организацию субъектов инновационной инфраструктуры и регионального управления, при этом продвижение обеспечивается правовыми и нормативными мерами.	Не учитываются уникальные особенности инновационных процессов и факторы, влияющие на них.
Институциональный	РИС формируется существующими в регионе институтами с целью содействия созданию и распространению новых технологий.	Множественность интерпретаций термина «институт» усложняет их оценку и анализ.
Функциональный	Каждый компонент РИС выполняет специфические функции в содействии инновационным процессам и развитию инновационной активности в регионе, рассматривая систему как открытую.	Отсутствуют четко определенные взаимосвязи между элементами РИС.
Кластерно-отраслевой	Отраслевая структура экономики является фундаментальным параметром развития РИС, поскольку различные отрасли имеют свои модели возникновения и распространения инноваций.	Игнорируется влияние процессов, происходящих внутри региональной инновационной системы.
Позиционный	Акцентируется роль государства в управлении развитием ключевых отраслей.	Не структурированы взаимосвязи между основными элементами РИС.
Комплексный	Формирование РИС определяется совокупностью элементов, осуществляющих инновационные процессы в условиях правовой, финансовой и социокультурной среды региона.	Не принимается во внимание ресурсное обеспечение на каждом этапе инновационного процесса.
Ресурсо-ориентированный	Рассматривает систему ресурсного обеспечения РИС как совокупность уникальных ресурсов, поддерживающих инновационные приоритеты региона.	Уделяется внимание ресурсам на системном уровне, но игнорируется ресурсная потребность отдельных процессов.
Процессный	Сосредоточен на функциях и результатах инновационных процессов РИС.	Исследуются ресурсы с точки зрения их использования в процессах РИС, однако вопросы их формирования остаются вне рассмотрения.

мулируют понятие РИС в соответствии с контекстом своих научных работ. Можно выделить характерные особенности этих подходов: эффективное развитие РИС обусловлено взаимодействием ее подсистем и элементов; инновационные процессы играют ключевую роль в эволюции РИС; функционирование РИС определяется наличием внешней и внутренней правовой, финансовой и социокультурной среды; РИС обладает потенциалом для стимулирования экономического развития региона; ресурсное обеспечение является необходимым условием для функционирования РИС [5].

В контексте текущей динамики социально-экономического прогресса и инновационной активности, регионы Российской Федерации должны акцентировать внимание на двух принципиальных аспектах:

1. Конституирование организационных структур, способствующих эффективной реализации инновационных процессов.
2. Обеспечение непрерывной активности данных процессов в рамках региональных инновационных систем.

Следует подчеркнуть значимость адаптации двух методологических подходов [3,7,8]:

- ресурсно-ориентированный метод, опирающийся на предпосылку, что дифференциация и стратегические преимущества региональных инновационных систем определяются набором специфических ресурсов, способствующих выполнению приоритетных направлений инновационной деятельности;
- процессный метод, акцентирующий внимание на последовательной эволюции от научных разработок до инновационных продуктов, подразумевающий стадийное превращение результатов фундаментальных и прикладных исследований в инновационные решения посредством их систематической интеграции в рамках региональной инновационной системы.

Интеграция указанных подходов способствует формированию мощной основы для устойчивого развития инновационного потенциала регионов, укрепляя их социально-экономические позиции в национальной экономической системе.

Результаты и обсуждения

Объединение ресурсно-ориентированного и процессного методологических подходов в рамках данного исследования позволяет утверждать, что трансформационные процессы развития региональной инновационной системы следует анализировать на стратегическом и оперативном (тактическом) уровнях.

В Российской Федерации стратегические задачи в сфере инновационной деятельности возложены на государственные органы, которые занимаются формированием долгосрочных стратегий развития региональных инновационных систем (РИС) и их интеграцией в общенациональную инновационную структуру. Эти задачи охватывают поддержку в создании нормативной базы, финансировании и организационном сопровождении [7]. На оперативном уровне регионы концентрируются на решении задач по развитию научного потенциала, инфраструктуры и коммерциализации инноваций. Стратегические и оперативные усилия направлены на обеспечение системной координации всех компонентов РИС, что способствует эффективному использованию ресурсов на всех этапах передачи технологий и результатов исследований.

Адекватное инструментальное сопровождение необходимо для эффективной реализации процессов трансфера научных достижений. Специфические инструменты способствуют оптимизации конверсии ресурсов в целевые результаты и последующему преобразованию этих результатов в ресурсы для следующих фаз. Распределение таких инструментов по стадиям трансфера представлено в таблице 2.

Для нивелирования диспропорций в интеграции научных достижений в практическое применение в рамках региональных инновационных систем необходимо активизировать применение определённых ключевых механизмов.

1. Формирование квалификационных стандартов научного персонала в аспекте трансфера исследовательских результатов. Компетентность научных специалистов оказывает фундаментальное влияние на первоначальный этап трансфера — от инициации исследовательской идеи до реализации базовых и прикладных проектов.

Для достижения указанной цели предусматривается реализация следующих мероприятий [5;12; 15]:

- установление приоритетных направлений в области инноваций региональными властями, что способствует определению специализаций для подготовки научных кадров в контексте РИС;
- выявление конкурентных преимуществ установленных приоритетов для идентификации специальных компетенций, требуемых у научных работников;
- прогнозирование потребности в кадрах, способных осуществлять приоритетные инновации, и определение квот приема, регулируемых региональным Министерством науки и высшего образования;
- отбор образовательных учреждений, предназначенных для подготовки кадров, отвечающих установленным требованиям;

Инструменты региональной инновационной системы [4; 6; 8]

Этапы трансфера	Инструменты, направленные на результативность каждого этапа трансфера научных исследований РИС	Инструменты механизма, направленные на ресурсное обеспечение трансфера научных исследований РИС
I. Проведение научных исследований	Задача А — результативность каждого этапа 1. Формирование квалификационных стандартов научного персонала в аспекте трансфера исследовательских результатов.	
II. Разработка инновационной продукции (проектный этап)	Задача А — результативность каждого этапа 3. Разработка процедур переноса результатов научных исследований в рамках РИС	Задача Б — структурно-компетентностное соответствие научных кадров потребностям РИС. 2. Анализ соответствия спроса на исследовательские разработки с их предложением в секторе НИОКР
III. Выпуск инновационной продукции (технологический этап)	Задача А — результативность каждого этапа 5. Реализация механизмов трансфера научных разработок в рамках РИС.	Задача В — соответствие уровня техники и технологий для реализации инновационных идей и разработок. 4. Мониторинг прогресса в технологической сфере региона.
IV. Внедрение инновационной продукции на рынок	7. Коммерциализация и продвижение инновационной продукции	Задача Г — востребованность произведенных инновационных товаров на рынке. 6. Оценка и прогнозирование рыночного спроса на инновационные продукты

— определение необходимых компетенций для научных работников посредством высших учебных заведений, Академии наук и других специализированных институтов в соответствии с инновационными задачами каждого из приоритетных направлений региона.

2. Анализ соответствия спроса на исследовательские разработки с их предложением в секторе НИОКР играет критическую роль в обеспечении структурно-компетентного баланса, необходимого для эффективной реализации инновационных процессов. Основная задача такого подхода заключается в упрощении интеграции научных достижений в последующие этапы инновационной цепочки. Для достижения оптимальной эффективности следует внедрить ряд мероприятий [10]:

- налаживание межведомственных взаимодействий среди региональных исполнительных органов;
- формулирование государственных заказов на НИОКР, которые рефлектуют потребности предприятий различной масштабности, от малых до крупных;
- выявление и анализ препятствий, которые затрудняют инновационное развитие предприятий всех размеров и препятствуют их инновационной активности.

3. Разработка процедур переноса результатов научных исследований в рамках региональных инновационных систем считается ключевым для успешной трансформации исследований в инновационные продукты. Применение соответствующих

инструментов необходимо для достижения целей на стадии «разработка инновационных продуктов». Эффективная реализация данного этапа требует введения следующих инициатив:

Для усиления данного этапа предлагаются следующие действия:

- расширение инновационной инфраструктуры;
- учреждение научных центров в университетах;
- активизация взаимодействия в РИС;
- создание экономических зон для инноваций;
- поддержка высокоинновационных предприятий.

4. Мониторинг прогресса в технологической сфере. Инструментарий мониторинга технологического развития охватывает конструирование оценочных процедур, аналитическую верификацию выбора технологических решений и стимулирование интеграции передовых глобальных технологий в региональную экономику [6]. Для детального мониторинга технологических изменений предлагается выполнить следующие действия:

- анализ инновационного потенциала и активности предприятий в регионе;
- идентификация и решение проблем, тормозящих технологический прогресс;
- определение потребностей в новых технологиях и их внедрении;
- оценка адекватности и функциональности существующей инновационной инфраструктуры.

5. Реализация механизмов трансфера научных разработок в рамках региональных инновационных систем. Рекомендованные шаги включают:

- идентификацию и аттракцию заинтересованных потребителей для инновационных разработок, что обеспечит устойчивый спрос на научные исследования;
- стимулирование инноваций на уровне предприятий;
- создание условий для привлечения инвестиций в инновации.

6. Оценка и прогнозирование рыночного спроса на инновационные продукты:

- анализ перспектив инновационного развития региона с учетом глобальных и локальных тенденций, что позволит определить направления приоритетного развития;
- прогнозирование спроса на новые технологии и инновационные продукты, что способствует адаптации производственных процессов к потребностям рынка;
- исследование потребностей предприятий в инновационных решениях, позволяющее выявить потенциальные ниши и сформировать предложения, отвечающие запросам бизнеса.

7. Коммерциализация и продвижение инновационной продукции:

- создание специализированных центров коммерциализации и консалтинговых организаций, которые будут оказывать поддержку инновационным предприятиям в продвижении продукции;
- реализация программ импортозамещения товаров и оборудования, что усилит позиции отечественных производителей и снизит зависимость от внешних поставщиков;
- организация выставочных мероприятий и ярмарок, где инновационные продукты могут быть представлены потенциальным потребителям и инвесторам, способствуя установлению деловых контактов и заключению контрактов [11; 13].

Для достижения эффективности внедрения инструментов развития региональных инновационных систем (РИС) необходимо комплексное организационное сопровождение на протяжении всех фаз инновационной активности. Ключевые элементы такого сопровождения включают:

- конструирование инфраструктурной поддержки: интеграция компонентов РИС в контексте региональных научно-образовательных центров. Терминология «научно-образовательный центр» ассоциируется с широким спектром организационных форм, от отдельных научных учреждений до мультидисциплинарных систем, включающих взаимодействие высших учебных заведений, на-

учных институтов и центров, а также организаций, формирующих инновационную инфраструктуру в определенной сфере науки и технологий на региональном или национальном уровнях [14];

- разработка и реализация нормативно-правовой поддержки: конструирование региональной инновационной программы, способствующей формированию институциональных условий для развития и укрепления РИС.

Такие меры способствуют не только укреплению инновационной базы в рамках отдельных регионов, но и обеспечивают создание устойчивых условий для прогресса инновационных систем на макроуровне, стимулируя тем самым технологическое обновление и развитие экономики в целом.

Заключение

Проведенное исследование раскрывает теоретико-методологические основы развития региональных инновационных систем (РИС), уделяя особое внимание их экономической сущности и влиянию на развитие регионов.

Анализ ведущих стратегий для усовершенствования региональных инновационных систем (РИС) выявила ряд ключевых направлений, включая стратегии управленческого, кластерно-секторального, институционального, функционального, позиционного, интегрированного, ресурсно-ориентированного и процедурного характера. Аналитический обзор разработок РИС, как на национальном, так и на международном уровнях, подчеркнул актуальность создания структурных компонентов для стимулирования инновационной деятельности, а также поддержание их функционирования на протяжении всего цикла в рамках РИС. В частности, акцентируется внимание на синергии ресурсно-ориентированного и процедурного подходов.

Теоретическая значимость полученных данных заключается в дополнении и углублении научных концепций развития РИС, способствуя расширению аналитического инструментария для исследования данных проблематик. С практической перспективы, данные выводы могут обеспечить основу для адаптации и модификации инструментов государственной инновационной политики на уровне субъектов Российской Федерации и способствовать разработке соответствующих программ и стратегий для инновационного развития. Рекомендуемые механизмы, направленные на устранение структурно-компетентных несоответствий в РИС, предлагаются как научно-методическое обоснование для оптимизации государственных реформ в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, Ю.П. Формирование инновационной системы региона / Ю.П. Анисимов, С.В. Шапошникова, Е.В. Солнцева // *Инновационный Вестник Регион*. — 2007. — № 1. — С. 2–5.
2. Бекетов, Н.В. Методологические проблемы формирования и развития научно-инновационных систем регионов / Н. В. Бекетов; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Якутский гос. ун-т им. М. К. Аммосова. — Москва: Academia, 1999. — 98.
3. Голованов, А.А. Процессно-ресурсный подход к исследованию экономической системы инновационно активного промышленного предприятия / А.А. Голованов // *Международный научный журнал*. — 2017. — № 5. — С. 12–19.
4. Гохберг, Л.М. Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л.М. Гохберг, С.А. Зинченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. — М.: Высшая школа экономики, 2011. — 308 с.
5. Иода, Ю.В. Формирование инновационной инфраструктуры в России / Ю.В. Иода, Е.В. Иода // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2006. — № 3-4. — С. 23–27.
6. Курносова, Е.А. Анализ основных показателей инновационного развития промышленного комплекса Российской Федерации / Е.А. Курносова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 91–95.
7. Миронова, Е.А. Методологические аспекты формирования механизма реализации стратегии инновационного развития на региональном уровне / Е.А. Миронова, М.В. Чебыкина, Т.Н. Шаталова // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 71–79.
8. Развитие региональной инновационной подсистемы в условиях дисбалансов. Монография / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Ю. Климентьева. — Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. — 186 с.
9. Румянцев, А.А. О роли стратегических инноваций в технологическом подъеме экономики / А.А. Румянцев // *Инновации*. — 2010. — № 4. — С. 40–43.
10. Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. Стратегическое развитие региональной инновационной системы // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2024. — № 8-3. — С. 461–466; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=3682> (дата обращения: 08.10.2024).
11. Cooke, Ph. New economic innovation systems: Biotechnology in Europe and the USA / Ph. Cooke // *Industry & Innovation*. — 8 (2001). — p. 267.
12. Freeman, C. The National System of Innovation in Historical Perspective / C. Freeman // *Cambridge Journal of Economics*. — 1995. — Vol. 19. — № 1. — pp. 5–24.
13. Isaksen, A. Building regional innovation systems: a possibility of endogenous industrial development in the global economy / A. Isaksen // *Canadian Journal of Regional Science*. — 2001. — № 1. — P. 101.
14. Lundvall, B.-A. National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning / B.-A. Lundvall. Pinter, London. — 1992. — P.2.
15. Metcalf, S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / S. Metcalf // *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change*. — 1995. — pp. 409–512.
16. Sverker, A. Corporate Innovation Systems / A. Sverker, J. Staffan, S. Soren, O. Christer, N. Teknlic. — Goteborg: Chalmers University of Technology, 2000. — 147 p.

© Горький Артём Сергеевич (maxim-gorkiy@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УЧЁТНЫЕ И НАЛОГОВЫЕ НОВАЦИИ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ТРЕБОВАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ACCOUNTING AND TAX INNOVATIONS FOR SMALL BUSINESSES AS A REQUIREMENT OF A NEW REALITY

S. Gugkaeva

Summary. In modern conditions, small business plays a key role in the economy and serves as one of the main factors of Russia's economic development. The rapid development of small businesses leads to an increase in the number of jobs, which helps to reduce the unemployment rate. In addition, small business helps to solve many socially significant tasks and, most importantly, contributes to the overall economic growth of the state. Therefore, the purpose of this study is to identify and analyze tax innovations for small businesses. The relevance of this topic is due to the need for detailed consideration of key aspects of the functioning of small business structures. *Material and methods.* The study is based on data collected by analyzing and processing information from the Rosstat website. A statistical analysis method aimed at small and medium-sized enterprises was also used to verify the accuracy and completeness of the data. The results of the study showed that small enterprises are active in almost all industries. The number of self-employed citizens amounted to 7.8 million people. Among the entire population, approximately 36.6 % are involved in small and medium-sized businesses. At the same time, microbusiness dominates among these enterprises, accounting for about 96 % of their total number. At the same time, the development of small and medium-sized businesses in Russia is uneven. It is planned that small enterprises will be exempt from mandatory payments for pension, social and medical insurance both for themselves (sole proprietors) and for their employees. The Federal Tax Service intends to compensate for these benefits by increasing the tax burden. For businesses on a simplified system, taking into account «income», the tax rate will increase from 6 % to 8 %. For those who work under the income minus expenses scheme, the rate will increase from 15 % to 20 %. It is also planned to increase the minimum tax for companies in the income minus expenses regime from 1 % to 3 % of annual revenue. *Conclusions.* According to the conducted research, the support of small businesses is extremely important and brings tangible positive results. This is due to the fact that the government's efforts to support small businesses are directly proportional to their contribution to the country's GDP.

Keywords: small business, innovations, tax regime, economy, accounting and taxes.

Введение

В настоящее время малый бизнес играет ключевую роль в экономическом развитии страны. Его деятельность способствует созданию рабочих мест и, следовательно, снижению уровня безработицы. Кроме

Гугкаева Софья Сосланбековна

кандидат экономических наук,
старший преподаватель, Владикавказский филиал
Финансового университета при Правительстве РФ
5-sofa-5@mail.ru

Аннотация. В современных условиях малый бизнес играет ключевую роль в экономике и служит одним из основных факторов экономического развития России. Быстрое развитие малого бизнеса приводит к увеличению числа рабочих мест, что способствует снижению уровня безработицы. Кроме того, малый бизнес помогает решать многие социально значимые задачи и, что особенно важно, способствует общему экономическому росту государства. Поэтому, целью данного исследования является выявление и анализ налоговых новаций для малого бизнеса. *Материал и методы.* Исследование основано на данных, собранных путем анализа и обработки информации с сайта Росстат. Метод статистического анализа, ориентированный на малые и средние предприятия, также использовался для проверки точности и полноты данных. *Результаты исследования* показали, что малые предприятия активны практически во всех отраслях. Количество самозанятых граждан, составило 7,8 миллиона человек. Среди всего населения примерно 36,6 % задействованы в малом и среднем бизнесе. При этом микробизнес доминирует среди этих предприятий, составляя около 96 % от их общего числа. В то же время, развитие малого среднего бизнеса в России происходит неравномерно. Планируется, что малые предприятия будут освобождены от обязательных платежей на пенсионное, социальное и медицинское страхование как для себя (ИП), так и для своих сотрудников. Федеральная налоговая служба намерена компенсировать эти льготы увеличением налоговой нагрузки. Для бизнеса на упрощенной системе с учетом «доходов» ставка налога вырастет с 6 % до 8 %. Для тех, кто работает по схеме «доходы минус расходы», ставка увеличится с 15 % до 20 %. Также планируется увеличить минимальный налог для компаний на режиме «доходы минус расходы» с 1 % до 3 % годовой выручки. *Выводы.* В соответствии с проведенным исследованием, поддержка малого бизнеса чрезвычайно важна и приносит ощутимые положительные результаты. Это объясняется тем, что интенсивность государственной поддержки малого бизнеса напрямую зависит от его вклада в ВВП страны.

Ключевые слова: малый бизнес, новации, налоговый режим, экономика, учет и налоги.

того, малый бизнес помогает решать важные социальные проблемы и вносит значительный вклад в экономический рост страны. Малые предприятия постоянно находятся в процессе роста и развития и поэтому нуждаются в конкретных мерах поддержки, способствующих их дальнейшему расширению. Малый бизнес в России

уже стал частью реальной экономики, поэтому важно активно поддерживать, продвигать и стимулировать инновации в этой области, а также укреплять существующие направления бизнеса. В связи с этим с 2019 года введены различные нововведения в бухгалтерском и налоговом учете [4].

На сегодняшний день российское законодательство предлагает различные меры поддержки малого бизнеса. Одной из мер является создание льготных налоговых условий, таких как упрощенная система налогообложения. Эта система часто становится критически важной для поддержания прибыльности малого бизнеса и его конкурентоспособности с крупными компаниями. Однако существуют ограничения на применение этих налоговых режимов.

Одной из основных проблем при анализе новых правил бухгалтерского учета и налогообложения для малого бизнеса остается сложность нормативного регулирования. Большинству малых предприятий трудно понять и выполнить сложные налоговые и бухгалтерские требования. Это может вызвать ошибки в отчетности, что в свою очередь приведет к штрафам и санкциям. Кроме того, текущие государственные программы поддержки недостаточно эффективны, так как налоговые льготы и субсидии либо недоступны, либо трудно достижимы для малых предприятий.

Данной теме посвящены исследования авторов, одним из которых является Зонов А.В. Исследователь рассмотрел и систематизировал информацию о налогообложении индивидуальных предпринимателей с учетом изменений, внесенных в 2022 году. Методологическая база исследования сформирована Налоговым кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами, регулирующими гражданское и налоговое законодательство. В результате анализа были систематизированы основные аспекты налогового законодательства, касающиеся налогообложения индивидуальных предпринимателей [3].

Также существенный вклад в изучение темы внесло исследование Лохмачева В.С., посвященное оптимизации налоговых платежей с использованием различных методов и подходов, используемых в учетной политике для целей налогообложения. В статье рассмотрены способы оптимизации налогообложения с помощью учетной политики в коммерческих организациях. Автор также проанализировал научную литературу по данной теме и изучил отечественный практический опыт [2].

В ходе работы авторами Клычова Г.С., Леонтьева Ж.Г. и Фахретдинова Э.Н. проанализированы и упорядочены нормы налогового законодательства Российской Федерации. Кроме того, исследователи обобщили экономическую литературу по налогообложению малого биз-

неса и с помощью экономико-статистического метода обработали данные о налогах и сборах, опубликованные на официальном сайте ФНС России [5].

Экономическую сущность налоговых льгот рассмотрели Минасян С.Е., Сердюкова Ю.И. В качестве инструмента государственной налоговой политики налоговые льготы, являющиеся исключениями из общего налогового правила, должны предоставляться на определенный период и быть строго целевыми. В статье предложены меры по совершенствованию системы мониторинга эффективности налоговых льгот и приводится список наиболее важных налоговых льгот, применяемых в малом бизнесе [7].

Таким образом, в настоящее время становится очевидным, что поддержка малого и среднего бизнеса крайне необходима. Наконец, успешная работа малых предприятий способствует экономическому росту, создает рабочие места и играет ключевую роль в инновационном развитии страны. В рыночной экономике предпринимательство играет ключевую роль в создании конкурентной среды. Малый бизнес может быстро адаптироваться к изменениям рынка, быстро реагировать на его условия и внедрять структурные и технические инновации. Особенно важно, чтобы такие компании были склонны воспринимать инновации. Кроме того, необходимо учитывать, что новые реалии требуют адекватных методов помощи бизнесу, адаптированных к сегодняшним реалиям. В настоящее время бизнес становится все более популярными и демонстрируют свою эффективность за счет увеличения числа успешно запущенных стартапов. Поэтому важно развивать данный бизнес, чтобы в будущем он стал надежной основой для запуска перспективных проектов с тщательно продуманной системой налогообложения [6, 9].

С учетом вышеизложенного, цель данного исследования направлена на анализ важных аспектов и показателей малого бизнеса и разработку эффективных рекомендаций по внедрению новых правил бухгалтерского учета и налогообложения для малого бизнеса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил анализ данных, представленных на сайте Росстата [1]. Кроме того, методы статистического анализа малых и средних предприятий использовались для проверки достоверности полноты информации в ходе исследования.

Результаты и обсуждение

Согласно данным о малом и среднем бизнесе (МСП), для достижения национального приоритета «Достойный, эффективный труд и успешное предприниматель-

ство» необходимо принять меры. Этот приоритет утвержден Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Необходимо увеличить количество занятых в малом и среднем предпринимательстве. К 2030 году число работников, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, должно достичь 25 миллионов [10].

По данным Минэкономразвития России, на 1 июля 2023 года в малом и среднем бизнесе, включая самозанятых, было занято 29,7 миллиона человек. Исключив самозанятых, их число сократится до 22 миллионов (рис. 1).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ, ЧЕЛ.

■ ЦФО ■ СЗФО ■ ЮФО ■ ПФО ■ СКФО ■ УФО ■ СФО

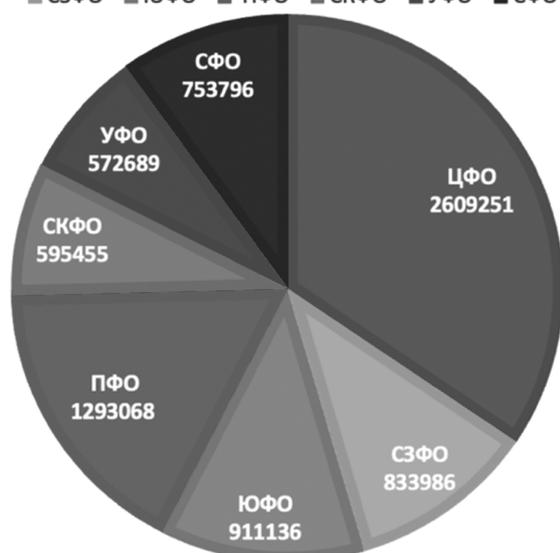

Рис. 1. Распределение самозанятых в федеральных округах, чел.

Источник: составлено автором

Согласно данным, 7,8 миллиона граждан стали самозанятыми с использованием налога на профессиональный доход. Доля занятых в малом и среднем бизнесе, включая самозанятых, составляет 36,6 % населения. Около 96 % субъектов малого и среднего бизнеса — это микробизнес. Средние компании составляют менее 1 % от общего числа. Малые и средние предприятия, за исключением нефтегазового сектора, вносят приблизительно 20 % в общий ВВП (табл. 1).

В 2022 году доходы от малого и среднего бизнеса в консолидированный бюджет России выросли на 10 % по сравнению с 2021 годом, составив 4,7 триллиона рублей. Это 20 % от всех бюджетных поступлений. Малый и средний бизнес в России развивается неравномерно. Почти половина всех таких предприятий сосредото-

Таблица 1.

Доля и вклад МСП в ВВП по данным Росстата

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доля МСП в ВВП, %	20,7	20,8	20,3
Вклад МСП в ВВП, трлн рублей%	20,4	20,2	24,6

Источник: составлено автором

на в десяти регионах с высокой плотностью населения. Принимая во внимание большое число людей, занятых в малом и среднем бизнесе, и их сравнительно небольшой вклад в ВВП страны, можно заключить, что этот сектор в основном выполняет функцию социального стабилизатора.

Таким образом, текущие новации в области налогообложения и бухгалтерского учета для малого бизнеса призваны упростить процедуры и снизить нагрузку на предприятия. Предполагается, что малый бизнес, использующий упрощенную систему налогообложения, получит возможность перейти на новый налоговый режим. Это коснется небольшой группы предпринимателей, где работают не более пяти человек и доход до 60 миллионов рублей в год. В первоначальном варианте проекта закона нет ограничений по видам деятельности. Компании на новом налоговом режиме будут освобождены от взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование как за себя, так и за работников. Федеральная налоговая служба намерена компенсировать это, повысив налоговую нагрузку. Для бизнеса на упрощенной системе «доходы» увеличится с 6 % до 8 %. Для режима «доходы минус расходы» ставка возрастет с 15 % до 20 %. Минимальный налог для «доходы минус расходы» поднимется с 1 % до 3 % от годовой выручки [11].

Изменения в налоговой отчетности освободят предпринимателей на новом режиме от ведения бухгалтерии и сдачи отчетов. Налоговая служба рассчитает налог на основе данных о доходах, полученных из банков и контрольно-кассовых аппаратов (ККТ). Расходы учтут только те, которые прошли через расчетные счета или зарегистрированы ККТ.

Отныне заработные платы сотрудников будут выплачиваться исключительно через банковские переводы, без использования наличных средств. Банк будет ответственен за исчисление, удержание и перечисление подоходного налога с заработной платы сотрудников, освобождая предпринимателей от этой задачи. Новая федеральная служба еще не определила длительность налогового периода. В упрощенной системе налогообложения налог платится ежеквартально, а отчетность подается ежегодно.

Малые предприятия теперь могут воспользоваться облегченными вариантами бухгалтерского учета. Например, компании, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), могут составлять сокращенную бухгалтерскую отчетность, включающую всего две формы: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. Это значительно снижает административную нагрузку и позволяет сосредоточиться на ведении бизнеса.

В тоже время все больше компаний малого бизнеса переходят на электронный документооборот (ЭДО), что упрощает взаимодействие с контрагентами и налоговыми органами. Использование ЭДО позволяет не только упростить процесс обмена документами, но и снизить расходы на их бумажное хранение и управление, а также ускоряет обработку бухгалтерской документации. Федеральная налоговая служба активно поддерживает этот переход, предоставляя подробные инструкции и разъяснения.

Из представленного материала можно заключить, что непрерывное развитие инновационных технологий, с одной стороны, способствует росту малого и среднего бизнеса, а с другой — ускоряет его развитие, что обуславливает необходимость в новых формах и мерах государственной поддержки. Эти меры должны быть направлены на создание условий, которые способствуют успешному росту предпринимательства и повышению его конкурентоспособности. Очевидно, что при эффективном партнерстве между государством и бизнесом широкое внедрение инновационных технологий может

существенно увеличить эффективность развития малого и среднего предпринимательства [12, 13].

В связи с этим, мною предложены следующие меры по снижению затрат для малого и среднего бизнеса:

1. Необходимо выявить задачи, которые имеют прямое влияние на доходы и удовлетворенность клиентов, тщательно проанализировать эти аспекты прежде, чем инвестировать в них ресурсы, и изучить возможность делегирования второстепенных задач другим сотрудникам или внешним специалистам.
2. Использование технологий для оптимизации процессов. Инструменты автоматизации могут обрабатывать повторяющиеся задачи, освобождая время. Облачные инструменты для совместной работы помогают удаленным командам работать без проблем, даже при ограниченном бюджете.
3. Продуманное использование аутсорсинга предполагает привлечение фрилансеров, подрядчиков или специализированных агентств. Они предоставляют свой профессиональный опыт без дополнительных затрат, связанных с наймом штатного персонала. Такой подход позволяет сосредоточиться на ключевых компетенциях компании, делегируя выполнение определенных задач внешним специалистам.
4. Для снижения рисков в секторе малого и среднего бизнеса применяется страхование. Этот подход направлен на минимизацию риска путем снижения убытков в постоянных затратах. До-

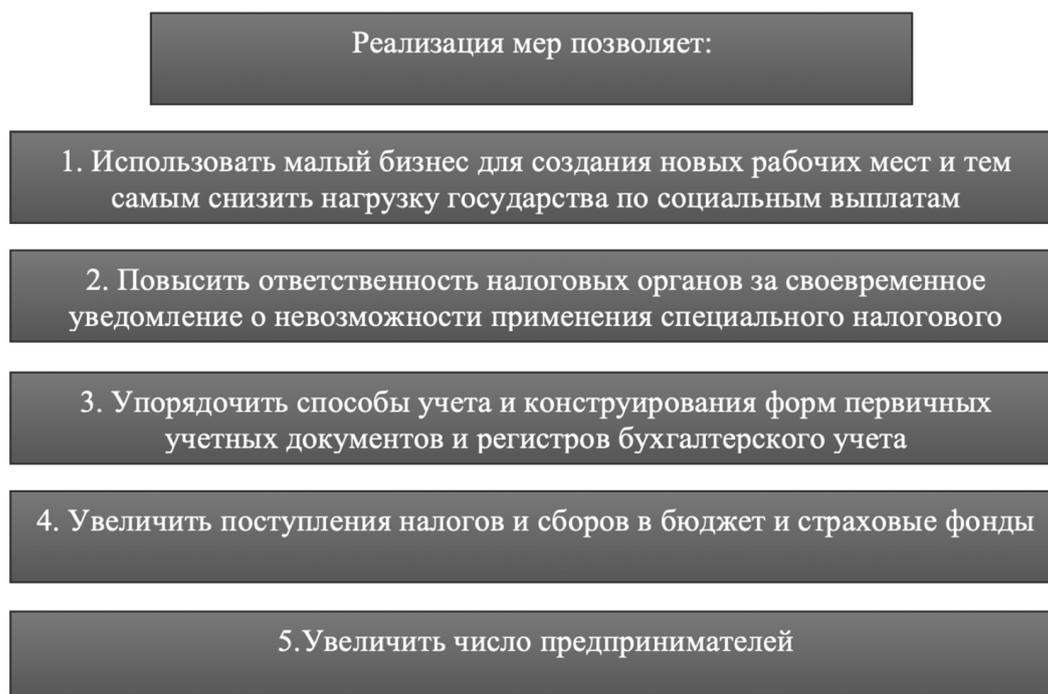

Рис. 2. Реализация мер позволяет

Источник: составлено автором

полнительно, сбор и анализ информации о различных вариантах и методах управления рисками способствует их сокращению. Важно, чтобы информация была полной, доступной, актуальной и легко доступной (рис. 2).

Таким образом, как показано на рисунке, меры по снижению рисков для малого бизнеса при применении специальных налоговых режимов будут способствовать более активному участию населения в предпринимательской деятельности и обеспечивать своевременный контроль ключевых показателей риск-ориентированного управления бизнесом. Законодательные изменения в сфере налогового администрирования позволят эффективно и оперативно внедрять необходимые реформы в этом секторе экономики. В результате будет повышена ответственность предпринимателей и увеличится их вклад в экономическое развитие страны [8, 14].

Заключение

Поддержка малого бизнеса необходима и выгодна, ведь она явно увеличивает вклад в ВВП. Положительным

моментом является внимание государства к малому бизнесу. Одним из основных моментов для малого бизнеса является интерес со стороны государства к его развитию, а также регулярное улучшение мер поддержки, которые способствуют созданию благоприятных условий для предпринимательства.

Однако эффективное развитие и поддержка малого бизнеса требует систематического выполнения ряда государственных директив в различных областях. Этот метод позволит превратить малый бизнес в полноценного участника рыночной экономики.

Меры, направленные на оптимизацию налогообложения и устранение проблем налогового контроля малого бизнеса, должны быть востребованными, что в конечном итоге подтвердит их эффективность. Поэтому постепенное развитие налогообложения малого бизнеса является важным элементом для создания прозрачной налоговой системы, которая позволяет осуществлять налоговые платежи в государственный бюджет, защищая при этом права и интересы налогоплательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://38.rosstat.gov.ru/new/document/233736> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Лохмачев, В.С. Налоговые оптимизации посредством учетной политики в коммерческой организации / В.С. Лохмачев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2020. — № 6-2(45). — С. 223–226.
3. Зонова, А.В., Горячих, С.П., Печенкин, К.А. Налогообложение индивидуальных предпринимателей с учетом налоговых новаций 2022 года / А.В. Зонова, С.П. Горячих, К.А. Печенкин // *Естественно-гуманитарные исследования*. — 2022. — № 39(1). — С. 391–396.
4. Учетные и налоговые новации для малого бизнеса как требование новой реальности / Д.А. Гомоновская // *Современные научные исследования и разработки*. — 2018. — № 12(29). — С. 252–253.
5. Клычова, Г.С., Леонтьева, Ж.Г., Фахретдинова, Э.Н. Специальные налоговые режимы для малого бизнеса: проблемы выбора оптимальной налоговой нагрузки / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, Э.Н. Фахретдинова // *Учет. Анализ. Аудит*. — 2023. — Т. 10. — № 4. — С. 74–83.
6. Кондрашова, Е.Д. Учетные и налоговые новации для малого бизнеса как требование новой реальности / Е.Д. Кондрашова // *Синергия Наук*. — 2018. — № 23. — С. 289–297.
7. Минасян, С.Е., Сердюкова, Ю.И. Налоговые льготы для малого бизнеса: практика применения в России / С.Е. Минасян, Ю.И. Сердюкова // *Научный электронный журнал Меридиан*. — 2021. — № 9(62). — С. 177–179.
8. Али-Аскари, С.А., Ирани, Т.М. Снижение налоговых рисков в малом бизнесе при использовании специальных налоговых режимов / С.А. Али-Аскари, Т.М. Ирани // *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. — 2023. — № 4(82). — С. 41–59.
9. Усенко, Л.Н. Особенности финансового анализа на предприятиях малого бизнеса / Л.Н. Усенко // *Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: Материалы X Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 апреля 2024 года*. Ростов-на-Дону: ООО «Азов-Принт». — 2024. — С. 124–128.
10. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе. — URL: <http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2VOKJYbcODIkKg.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
11. Новый режим налогообложения: зачем он ФНС и какие выгоды принесет малому бизнесу. — URL: <https://kdelu.vtb.ru/articles/konczepczia-novogorezhima-nalogooblozheniya/> (дата обращения: 01.11.2024).
12. Логинова, Т.В., Жишко, Г.В. Учетные и налоговые новации для малого бизнеса как требование новой реальности / Т.В. Логинова, Г.В. Жишко // *Сборник научных статей научно-педагогических работников и магистрантов. Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»*. — 2020. — С. 153–158.
13. Анненкова, А.А., Филичева, М.С. Использование инновации в повышении конкурентоспособности малого и среднего бизнеса / А.А. Анненкова, М.С. Филичева // *Парадигмы управления, экономики и права*. — 2021. — № 2(4). — С. 144–148.
14. Моисеенко, С.Л., Тюренков, С.А., Хамутова, А.А. Новации налогообложения субъектов малого предпринимательства / С.Л. Моисеенко, С.А. Тюренков, А.А. Хамутова // *Проблемы и перспективы современной России: мнения молодого поколения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Брянск, 25 декабря 2022 года*. — Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет». — 2021. — С. 87–93.

ПРИМЕНЕНИЕ БЕНЧМАРКИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА УЛУЧШЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

THE USE OF BENCHMARKING AS A TOOL FOR IMPROVING PROJECT MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

M. Dombrovskaya

Summary. The processes and procedures of each organization require constant improvement, for which benchmarking can be used. The author describes the application of this comparison method using the example of project management.

Keywords: project, benchmarking, internal consumers, project management.

Домбровская Марина Анатольевна

канд. пед. наук, доцент, ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области»
marina_dombro@mail.ru

Аннотация. Процессы и процедуры каждой организации требуют постоянного улучшения, для чего можно использовать бенчмаркинг. Автор описывает применение данного метода сравнения на примере проектного управления.

Ключевые слова: проект, бенчмаркинг, внутренние потребители, проектное управление.

В апреле 2024 года в Институте развития образования Иркутской области (далее — Институт) разработана и утверждена программа развития. В программе представлены направления развития организации на 6 лет. Одним из основных направлений развития определено управление проектами. Поэтому принято решение о развитии системы управления проектами организации через улучшения с помощью такого подхода к совершенствованию системы проектного управления как бенчмаркинг. Назначение бенчмаркинга, как известно, состоит в изучении лучших практик с целью их последующего применения в деятельности своей организации [3, с.58]. Кроме того, бенчмаркинг является одним из методов повышения эффективности работы, который позволит проводить непрерывное и постоянное улучшение [4, с.1018]. Бенчмаркинг имеет потенциал во многих направлениях [10, с.224]. Так, например, он активно применяется в менеджменте, в маркетинге организации. При этом как менеджмент, так и маркетинг опирается на соответствующие приемы и методы, овладение которыми требует серьезных теоретических знаний и практических навыков [5, с.3].

Цель данного исследования — улучшение стратегии образовательной организации. Объект исследования — образовательная организация, предмет — проектное управление и бенчмаркинг как инструмент его улучшения.

Задачи исследования:

- Определить эталон для проведения бенчмаркинга.
- Определить уровень готовности внутренних потребителей к совершенствованию проектного управления посредством анкетирования.

- Разработать план улучшения проектного управления с помощью бенчмаркинга.

По сфере применения метод бенчмаркинга разделяется на два основных вида: внутренний (сравнение процессов своей организации) и внешний (использование лучших ноу-хау аналогичных организаций для получения позитивных эффектов). Позитивные внешние эффекты — те, которые приносят выгоду, не оплаченную бенефициаром [1, с.19].

При применении бенчмаркинга важнейшим считается определение ключевых характеристик процесса, что позволяет улучшить характеристики на основе изучения процесса [2, с.69].

Итак, объектом совершенствования согласно программе развития Института мы выбрали процесс «Управление проектами». Улучшение системы управления проектами будет способствовать:

- эффективному управлению проектами;
- оптимальному использованию ресурсов;
- достижению стратегической и внутренней целей Программы развития;
- повышению привлекательности Института в глазах партнеров.

Вид бенчмаркинга, выбранный нами, — внешний бенчмаркинг. Инструментом бенчмаркинга стала маркетинговая разведка. Для проведения бенчмаркинга с 11.11.2024 г. по 15.11.2024 г. была создана команда из 5 специалистов, обладающих компетенциями по управлению проектами.

Для определения эталона бенчмаркинга проектного управления Института развития образования Иркутской области были разработаны показатели отбора (сравнения). Сегодня в каждом регионе работают институты развития образования (далее — ИРО) или институты повышения квалификации (в разных регионах они называются по-разному), которые играют решающую роль в трансляции государственной политики в сфере образования, в разъяснении ее основных идей, их донесении до каждой школы, колледжа и каждого учителя, и преподавателя. Поэтому было проанализировано (посредством информации на сайтах) проектное управление региональных ИРО по следующим показателям: стадии проектного управления, наличие проектной команды, наличие менеджеров проекта, наличие документированной информации (организационно-правовых документов, информационно-методических материалов), наличие проектного офиса.

Анализ показал, что в 70 % институтов развития образования система проектного управления не представлена как единая система.

В соответствии с вышеуказанными показателями в качестве эталона был определен Тюменский областной государственный институт развития регионального образования» (далее — ТОГИРРО). Что же представляет собой управление проектами у эталона? В исследуемом процессе пять ключевых стадий. К их числу относятся: инициирование, планирование, исполнение, оценка и завершение. Для управления проектами в ТОГИРРО созданы: управление реализации проектов и программ, отдел организации мероприятий, отдел сопровождения проектов, центр общественно-значимых проектов. По проектам создаются проектные команды и назначаются менеджеры проектов. Отметим, что в относительно небольших командах функция лидера является систематически ротируемой [6, с. 320]. Для управления проектами разработана документированная информация (организационно-правовая и информационно-методическая). Более 31 проекта реализуется в Тюменском институте регионального образования. Кроме того, важно было определить готовы ли сотрудники нашего Института к улучшению проектного управления. Ведь сформировать команду, изначально в одинаковой степени мотивированную на результат, непросто [7, с.16]. Поэтому в целях исследования уровня готовности внутренних потребителей Института (информированности внутренних потребителей о проектном управлении), их вовлеченности в проектное управление в октябре 2024 г. было проведено анкетирование. Ведь вовлеченность сотрудников основана на постоянном взаимодействии организации и ее сотрудников [11, с.28–29]. В опросе приняло участие 95 сотрудников. Анкета содержала 7 вопросов.

На вопрос «Участвуете ли в реализации проектов?» были получены следующие ответы: «да» — 90 чел. (94,7 %), «затрудняюсь ответить» — 4 чел. (4,2 %), «нет» (1,1 %) — 1 чел.

На вопрос «Как Вы считаете, внедрена ли в институте система управления проектами?» 30 чел. (32,6 %) ответили «да», 28 чел. (29,5 %) затруднились ответить, 37 чел. (38,9 %) ответили отрицательно.

На вопрос «Необходимо ли Вам обучение по проектному менеджменту?» 83 чел. (87,4 %) ответили «да», 12 чел. (12,6 %) — «нет».

На вопрос «Считаете ли Вы, что нужен проектный офис для унифицированного управления проектами?» 65 чел. (68,4 %) ответили «да», 19 чел. (20,0 %) — «затрудняюсь ответить», 11 чел. (11,58 %) — «нет».

На вопрос «Хотели бы Вы стать членом проектной команды?» 71 чел. (74,7 %) ответили «да», 6 чел. (6,3 %) — «затрудняюсь ответить», 18 чел. (18,9 %) — «нет».

На вопрос «Необходим ли менеджер для каждого проекта?» 45 чел. (47,4 %) ответили «да», 23 чел. (24,2 %) — «затрудняюсь ответить», 27 чел. (28,4 %) — «нет».

На вопрос «Имеете ли компетенции для того, чтобы работать менеджером проекта (программы, портфеля проектов)?» 63 чел. (66,3 %) ответили «да», 7 чел.

Таблица 1.

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки
1.	Анализ и корректировка организационно-правовой документации по проектному управлению	до 20.01.2025 г.
2.	Совершенствование профессиональной компетентности не менее 50 % сотрудников Института в области проектного управления	до 01.03.2025 г.
3.	Определение долгосрочных целей по развитию проектного управления (на 3–5 лет), целей и задач внедрения корпоративной системы управления проектами	до 25.02.2025 г.
4.	Разработка и внедрение системы управления проектами	до 01.06.2025 г.
5.	Создание проектного офиса	до 01.06.2025 г.
6.	Создание информационной системы управления проектами, интегрированной с бухгалтерской системой, корпоративным хранилищем данных, рабочими местами аналитиков. Разработка программного продукта	до 01.06.2027 г.

(7,4 %) — «затрудняюсь ответить», 25 чел. (26,4 %) — «нет».

Итак, результаты опроса сотрудников Института показали высокую степень готовности внутренних потребителей процесса «управление проектами» к улучшению проектной деятельности в институте.

Далее нами был разработан план оптимизации процесса «Управление проектами» (таблица 1).

Таким образом, проведенный опрос подтвердил, что сотрудники института понимают необходимость проектного менеджмента для развития организации и готовы к роли как участника проектной группы, так и менед-

жера проекта (программы, портфеля). По результатам опроса большинство респондентов обладают высоким уровнем компетентности по проектной деятельности. Чем более удачно подобраны работники на должность, тем эффективнее будет деятельность коллектива в целом [8, с.4781]. В рамках исследования были определены и реализованы базовые этапы бенчмаркингового анализа: выбран объект оптимизации — процесс «проектное управление», определены показатели для сравнения, выбран эталон сравнения, собрана информация об эталоне, разработан план оптимизации процесса «Управление проектами» Института до июня 2027 года. Важно отметить, что преимущество бенчмаркинга — в легкости проведения и малой трудоемкости [9, с.2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллан Диб. Бережливый маркетинг. Меньше маркетинга, больше результата, и бизнес растет быстрее. Изд-во Библос, 2024 г. — 351 с.
2. Аренков И.А., Багиев Е.Г. Бенчмаркинг и маркетинговые решения. — СПб: СПбУЭФ, 2017. — 215 с.
3. Аржанова И.В., Райчук Д.Ю. Бенчмаркинг как инструмент формирования международных совместных образовательных программ в России // Университетское управление: практика и анализ. — 2005. — № 4. — С. 56–59.
4. Курина Т.Н. Бенчмаркинг в системе современного менеджмента // Креативная экономика. — 2022. — Том 16. — № 3. — С. 1015–1030.
5. Маркетинг: учеб. пособие / Н.В. Дмитриева, О.С. Габинская. — М.: РИОР, 2018. — 240 с.
6. Окороков А.В. Актуальные проблемы современного командообразования: ротация, аутстаффинг, сетевые эффекты / А.В. Окороков // Лидерство и менеджмент. — 2021. — Т. 8, № 3. — С. 317–328.
7. Семенова М.А. Особенности командной работы при проектной деятельности организации // Научные записки ОрелГИЭТ. — 2020. — № 1(33). — С. 16–19.
8. Удальцова Н.Л., Мартынова Ю.Н. Соционика как инновационный инструмент менеджмента при формировании проектной команды // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 12. — С. 4767–4784.
9. Язенков Е.И. Применение различных методик в определении оптимальной численности персонала предприятия / Е.И. Язенков // Российское предпринимательство. — 2012. — Т. 13, № 17. — С. 79–84.
10. Paula Kyro. Revising the concept and forms of benchmarking // Benchmarking: An International Journal. 2003. — V. 10. — № 3. — PP. 210–225.
11. Rana S., Ardichvili A., Polesello D. Promoting self-directed learning in a learning organization: tools and practices // European Journal of Training and Development. — 2016. — № 7. — PP. 470–489.

© Домбровская Марина Анатольевна (marina_dombr@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ

PROSPECTS FOR THE USE OF INNOVATIONS IN INTERNATIONAL MARKETING

*Yu. Efremova
I. Koryagina
O. Tarasova*

Summary. In the era of digital transformation and globalization, international marketing is undergoing significant changes. Companies are forced to adapt their strategies by introducing innovative approaches to successfully enter global markets. The article discusses the main trends and prospects for the use of innovations in international marketing. The problems and ways to solve them in the field of using innovations in international marketing in modern conditions are identified. The author concludes that the main problems of using innovations in international marketing are: the lack of specialists able to work with new technologies in international marketing; the problem of differences in legislation in different countries, which creates obstacles to the use of innovations; consumer resistance to innovation and automation of marketing communications. The article suggests possible ways to solve the identified problems. In general, the introduction of innovations in international marketing opens up broad prospects for companies, despite the existing problems. With the right approach to education, legal regulation and consumer resistance, companies can significantly strengthen their positions in the global market. When considering the prospects for the use of innovations in international marketing, emphasis is placed on the use of marketing tools that allow the promotion of products and services based on ethical and sustainable practices.

Keywords: marketing, international marketing, innovations, innovative technologies, innovations in marketing, digital marketing.

Ефремова Юлия Ивановна

*к.филол.н., доцент, Самарский государственный
экономический университет
yul-efrem@yandex.ru*

Корягина Инга Анатольевна

*к.и.н. доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова
2001inga@mail.ru*

Тарасова Ольга Валерьевна

*Старший преподаватель, Приволжский
государственный университет путей сообщения
Tarasova-olga62@inbox.ru*

Аннотация. В эпоху цифровой трансформации и глобализации международный маркетинг переживает значительные изменения. Компании вынуждены адаптировать свои стратегии, вводя инновационные подходы для успешного выхода на мировые рынки. В статье рассмотрены основные тенденции и перспективы использования инноваций в международном маркетинге. Выявлены проблемы и пути их решения в области использования инноваций в международном маркетинге в современных условиях. Автор приходит к выводу, что основными проблемами использования инноваций в международном маркетинге являются: недостаток специалистов, способных работать с новыми технологиями в международном маркетинге; проблема различий в законодательстве разных стран, что создает препятствия для использования инноваций; сопротивление потребителя инновациям и автоматизации маркетинговых коммуникаций. В статье предложены возможные пути решения выявленных проблем. В целом, внедрение инноваций в международный маркетинг открывает перед компаниями широкие перспективы, несмотря на существующие проблемы. С правильным подходом к образованию, правовому регулированию и сопротивлению потребителей компании могут значительно укрепить свои позиции на мировом рынке. При рассмотрении перспектив использования инноваций в международном маркетинге сделан акцент на использовании маркетинговых инструментов, позволяющих продвигать продукцию и услуги на основе этических и устойчивых практик.

Ключевые слова: маркетинг, международный маркетинг, инновации, инновационные технологии, инновации в маркетинге, цифровой маркетинг.

Введение

В современном мире международный маркетинг играет важную роль в развитии экономики любой страны, включая Россию. С появлением новых технологий и инновационных решений современные компании имеют возможность расширять свои границы и выходить на международные рынки более эффективно. Поэтому исследование перспектив использования инноваций в международном маркетинге является на сегодняшний день более чем актуальным, так как применение инноваций способствует развитию всей компании и повышению ее конкурентоспособности.

Материалы и методы исследования

Статья основана на ряде научных статей, посвященных применению инновационных технологий, в том числе применению их в практике международного маркетинга. К методам исследования можно отнести сравнение, сопоставление, логику, аналогию, систематизацию, системный и процессный подходы.

Результаты и обсуждения

В последние годы компании активно переходят на инновационные технологии во всех сферах, где сфе-

ра маркетинга не является исключением, а идет активно впереди.

Инновационные технологии позволяют компаниям не только автоматизировать бизнес-процессы, но и улучшать взаимодействие с клиентами, в том числе на международной арене. Онлайн-маркетинг, социальные сети и платформы электронной коммерции становятся важными инструментами для продвижения товаров и услуг.

Все инструменты маркетингового продвижения современных компаний сдвинулись в пространство Интернета, что обусловлено их экономичностью и большей эффективностью. Современные формы интернет-маркетинга представлены на рисунке.

Современные потребители предъявляют высокие требования к процессу покупок, ожидая, что он будет простым и непрерывным, вне зависимости от того, осуществляется ли он в интернете или в реальных магази-

нах [2]. Это значит, что компании должны стремиться к созданию единой и слаженной системы, которая объединяет все каналы продаж, будь то онлайн-платформы или физические точки. Такая интеграция становится ключевым элементом успешной стратегии бизнеса.

Оmnikanальность стала неотъемлемым элементом современного бизнеса. Из маркетингового тренда она перешла в обязательное условие конкурентоспособности. Современная omnikanальная экосистема строится на четырех ключевых принципах [3]:

- комплексной синхронизации данных между онлайн и офлайн каналами;
- создании единого профиля клиентской коммуникации;
- разработке индивидуальных предложений на основе поведенческого анализа;
- глубокой интеграции корпоративных CRM-систем с ведущими маркетплейсами и соцсетями.

1. Контекстная реклама	• привязана к теме контента, просматриваемого пользователем, является наиболее популярной, так как отличается низкими издержками и высокой эффективностью.
2. Яндекс.Директ	• размещение контекстной рекламы на страницах Яндекса и ресурсах-участниках рекламной сети.
3. Google Adwords	• размещение контекстной рекламы на страницах поисковой системы Google.
4. Баннерная реклама	• графическое или анимированное изображения, при нажатии на которое пользователь может перейти на сайт компании.
5. Таргетированная реклама	• реклама в социальных сетях (Вконтакте, Instagram).
6. Push-уведомления	• короткое push-уведомление, присылаемое пользователю даже при выключенном интернет-браузере.
7. Реклама в мобильных приложениях	• реклама на базе Android и iPhone.
8. Реклама в видеороликах	• видеоролики ТикТок, YouTube.
9. E-mail – реклама	• реклама, присылаемая на почту.

Рис. 1. Формы интернет-маркетинга

Источник: составлено автором по данным [4]

Эффективность такого подхода подтверждается исследованиями: клиенты, взаимодействующие с брендом через множество каналов, генерируют на 70 % больше прибыли по сравнению с пользователями, предпочитающими единственный канал коммуникации [3].

Персонализированные предложения и таргетированная реклама становятся все более популярными. Чтобы удовлетворить эти ожидания, организации всё чаще обращаются к анализу больших данных. Использование Big Data и аналитических инструментов позволяет компаниям глубже понимать предпочтения и поведение своих клиентов. Активное внедрение Big Data в маркетинге дает компаниям ряд преимуществ: создание наиболее точного портрета целевого потребителя, предсказание реакции потребителей на маркетинговые «сообщения» и предложения того или иного продукта, персонализация рекламных сообщений, оптимизация производства и стратегий распределения, создание цифрового маркетинга и рекламных кампаний, сохранение большого числа клиентов путем наименьших затрат, получение лучшего представления о собственном продукте компании [7].

На сегодняшний день потребители всё больше ценят уникальные и запоминающиеся впечатления от взаимодействия с брендами. Достичь этого стало возможным благодаря развитию инновационных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и автоматизация, которые не только улучшают качество обслуживания, но и помогают сократить время ожидания, а также повысить точность и надёжность предоставляемых услуг, что ведёт к созданию более позитивного клиентского опыта [1, 5].

Внедрение ИИ в маркетинг открывает новые возможности для компаний, желающих повысить свою конкурентоспособность на рынке. В последние годы тема ИИ набирает все большую популярность в маркетинге. Примерами применения ИИ в маркетинге могут быть: автоматизация отправки электронных писем, анализ данных о клиентах, создание персонализированных рекомендаций по продуктам/услугам, прогнозирование тенденций рынка, оптимизация маркетинговых стратегий. ИИ может помочь персонализировать контент и предложения, например, посредством динамической корректировки предложений на сайтах на основе профиля клиента ИИ в маркетинге [1].

Кроме того, технологии виртуальной и дополненной реальности находят всё более широкое применение в маркетинге. Они обеспечивают потребителям новый, более интерактивный уровень взаимодействия с продуктами и услугами [1, 3].

Несмотря на активное развитие инновационных технологий и подходов в международном маркетинге, в данной сфере имеются проблемы, тормозящие развитие.

Одна из главных проблем заключается в недостатке специалистов, способных работать с новыми технологиями в международном маркетинге, что влияет на конкурентоспособность компаний на глобальном рынке. Человеческий фактор, при анализе больших объемов информации, вступает источником субъективизма в принятии решений. ИИ, одновременно, способен более точно проводить анализ и с минимальными ошибками, основываясь на алгоритмах и статистических моделях. Постоянное развитие цифровых технологий требует от специалистов регулярного обновления знаний и навыков, что не всегда возможно в условиях ограниченного времени и ресурсов.

Решением данной проблемы могут стать инвестиции в образование и переподготовку кадров, внутреннее обучение и развитие, а также привлечение иностранных специалистов. Так, инвестиции в обучение включают разработку и поддержку в компаниях программ обучения и повышения квалификации. В свою очередь, внутреннее обучение и развитие может включать организацию внутренних тренингов и семинаров для сотрудников. Такое мероприятие, как привлечение международных специалистов может включать поиск и привлечение специалистов из других стран, которые могут привнести необходимые навыки и опыт. Для этого необходимо разрабатывать привлекательные условия труда для иностранных специалистов, включая визовую поддержку и адаптацию.

Также немаловажным является сотрудничество с технологическими компаниями — партнерство с компаниями-разработчиками технологий для получения доступа к новейшим инструментам и платформам, а также участие в отраслевых конференциях и выставках для обмена опытом и знаниями.

В международном маркетинге существует также проблема различий в законодательстве разных стран, что создает препятствия для использования инноваций. Это требует разработки гибких стратегий и сотрудничества с международными правовыми консультантами [5].

Большой проблемой на пути развития инновационных технологий в международном маркетинге является сопротивление потребителя инновациям и автоматизации. Согласно отчету Answer Connect, 78 % потребителей предпочитают разговаривать с реальным человеком при обращении в компанию, а не с чат-ботом [10]. Это может свидетельствовать о недостаточном уровне удовлетворенности клиентов взаимодействием с чат-ботами и подчеркивает необходимость улучшения пользовательского опыта. Причинами такого сопротивления могут быть: ограниченные возможности чат-ботов для понимания сложных запросов, отсутствие способности к эмпатии и личностному подходу, технические ошибки

в работе чат-ботов или недостаточная интеграция с другими системами компании, неудобный интерфейс чат-ботов, негативный опыт взаимодействия с чат-ботами в прошлом, недоверие к автоматизированным системам в целом.

Для решения данной проблемы необходимо:

- улучшение технологий (интеграция более сложных алгоритмов обработки естественного языка (NLP) для улучшения понимания и обработки запросов, использование машинного обучения для более точного предсказания намерений пользователей и адаптации ответов);
- обучение и адаптация (регулярное обновление и обучение чат-ботов на основе анализа предыдущих взаимодействий и обратной связи от клиентов, внедрение гибридных систем, где чат-боты могут передавать сложные запросы реальным операторам).
- улучшение пользовательского опыта (создание более дружелюбного и интуитивно понятного интерфейса, предоставление возможности легкого переключения с чат-бота на живого оператора).
- повышение доверия (прозрачность в отношении возможностей и ограничений чат-ботов, обучение клиентов о том, как и в каких случаях чат-боты могут быть полезны).

С учетом рассмотренных тенденций и проблем, перспективы использования инноваций в международном маркетинге весьма благоприятные. В современных условиях компании получают уникальные возможности для расширения своего присутствия на международных рынках.

Одной из важных перспектив развития инноваций в международном маркетинге является ориентация на устойчивое развитие и экологическую ответственность, что стало важными факторами для международных потребителей. Инновации в области «зеленых» технологий могут стать конкурентным преимуществом для компаний на глобальном рынке. Необходимо отметить, что современные потребители все чаще ориентируются на экологически ответственные компании. Как показало исследование компании NACS за 2024 год, 80 % потребителей в мире ответили, что они «очень» или «в некоторой степени» обеспокоены воздействием своих покупок на окружающую среду (в сравнении с 2023 годом — с 68 % в 2023 году) [8]. Тогда как исследование компании Radial, проведенное в 2024 году, показало, что 51 % опрошенных потребителей готовы платить больше за те продукты, которые производятся и поставляются экологически чистыми методами. По сравнению с опросом, проведенным в декабре 2023 года, когда процент был равен 15 %, это значительный рост [9].

Данные тенденции требуют от компаний необходимости внедрения маркетинговых инструментов, позволяющих продвигать продукцию и услуги на основе практик устойчивого развития. При разработке маркетинговой кампании, акцентирующей внимание на экологической ответственности фирмы, можно применять материалы об использовании перерабатываемых материалов, снижении углеродного следа и продвижении устойчивых методов производства. Также в данном случае важно создание контента, который подчеркивает приверженность компании принципам устойчивого развития, например, информация о социальных инициативах, поддержке местных сообществ или инновациях в области зеленых технологий. При этом для получения обратной связи и вовлеченности потребителей можно предложить создание специализированных платформ, позволяющих учитывать мнение клиентов при разработке маркетинговых стратегий. Местные сообщества проявляют заинтересованность благополучием экологического состояния территории своего постоянного проживания и предъявляют соответствующие требования к бизнесу. В данном ключе можно резюмировать, что маркетинг в настоящее время под влиянием трансформировавшейся макросреды, изменений условий хозяйствования, осознания глобальных проблем, упрочнения нацеленности на устойчивое развитие изменился сам и продолжает эволюционировать в рамках устойчивой маркетинговой концепции [6].

Подводя итог, можно отметить, что компании, которые смогут эффективно справиться с выявленными проблемами в маркетинге и продвижении, получат значительное конкурентное преимущество на международном рынке.

Выводы

Были рассмотрены инновационные технологии, в том числе большие данные, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность в международном маркетинге. В данной сфере были выявлены проблемы: проблема нехватки специалистов, способных работать с новыми технологиями в международном маркетинге; проблема различий в законодательстве разных стран, формирующая препятствия для использования инноваций; проблема сопротивления потребителя инновациям и автоматизации маркетинговых коммуникаций. В статье предложены возможные пути решения выявленных проблем. При этом необходимо учитывать, что внедрение маркетинговых инструментов, основанных на продвижении практики устойчивого развития, становится более важным для компаний, стремящихся завоевать доверие потребителей и укрепить свои позиции на международном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будущее диджитал-маркетинга: ключевые тренды на 2025 год // Волга ньюс. — URL: <https://volga.news/article/732918.html> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Длусская, В.В. Потребительское поведение и потребительский выбор в условиях неопределенности / В.В. Длусская // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 1(162). — С. 161–165. — DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.026.
3. Илюхина, Д. Что нужно знать маркетологу в 2025 году // Бизнес-секреты. — URL: https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/marketing-2025/?internal_source=sorupaste (дата обращения: 25.11.2024).
4. Ковалева, И.В. Развитие интернет-маркетинга в продвижении товаров на рынке: теоретический аспект / И.В. Ковалева, Е. Чубатюк // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — №12. — С. 4–10.
5. Международный маркетинг: Учебник и практикум / А.Л. Абаев, В.А. Алексунин, Е. В. Балдин [и др.]. — 1-е изд.. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 362 с. — ISBN 978-5-534-01169-2.
6. Разинкова, Т.И. Вопросы востребованности устойчивого маркетинга в развитии социума / Т.И. Разинкова, Н.В. Гузенко // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: Ученые записки. Том Выпуск 27. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. — С. 55–59.
7. Симаккина, М.А. Особенности использования технологий Big Data в маркетинге // Бюллетень науки и практики. — 2018. — Т. 4. №6. — С. 255–260.
8. Consumers Willing to Pay More for Sustainable Products // NACS. — URL: https://www.convenience.org/Media/Daily/2024/April/24/4-US-Consumers-Pay-Sustainable_Products_Research (date of application: 25.11.2024).
9. Russell, Z. Survey: Sustainable shipping options are important to consumers // CSA. — URL: <https://chainstoreage.com/survey-sustainable-shipping-options-are-important-consumers> (date of application: 25.11.2024).
10. What do consumers really think of AI in customer service? // Answer Connect. — URL: <https://assets.answerconnect.com/answerconnect/us/pdf/ppnb-infographic.pdf> (date of application: 25.11.2024).

© Ефремова Юлия Ивановна (yul-efrem@yandex.ru); Корягина Инга Анатольевна (2001inga@mail.ru);

Тарасова Ольга Валерьевна (Tarasova-olga62@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATIVE CLUSTERS IN THE CONSTRUCTION SECTOR

I. Karpushkin

Summary. In the article, the author conducted a study on the formation and development of regional construction clusters. It is noted that the main goal of the implementation of the state cluster policy is to ensure high growth rates and diversification of the economy, based on increasing the competitiveness of enterprises of various foreign economic activities. As part of the study, the analysis of the creation and functioning of clusters was carried out, the cluster Concept is presented in the context of localization of economic systems. The author presents the basics of the theory of cluster development, highlights the shortcomings in theoretical research, in the terminological apparatus of the cluster theory, the existing inaccuracy in approaches to the formulations of the cluster. The main provisions of M. Porter to the existing definitions of clusters are reflected.

The article reveals the main prerequisites for the formation of regional clusters and presents various approaches to the classification of clusters. It is noted that at present seven main classification factors are distinguished, on the basis of which the choice of a certain cluster strategy is determined: territorial, vertical, horizontal, technological, latent, qualitative, focal.

Based on the study of foreign and Russian experience in the formation and development of production and innovation clusters, the author identified the features of creating clusters based on industry specifics — an innovative construction cluster and presented its definition.

The author proposed a Concept for the formation of innovative construction clusters and its structure, taking into account innovative activities.

Proposed measures to support cluster projects aimed at developing innovative activities, coordinating the efforts of cluster residents, taking into account the priorities of their development and state economic policy measures.

The article proposes a study of the processes of managerial innovations, in connection with the increase in their role at the present stage, as an effective tool for implementing the activities of construction organizations. The study presents the main directions for increasing the efficiency of innovative activities of construction clusters, ensuring the elimination of restrictions, increasing the quality of the created product and the growth of competitive advantages of cluster residents.

Keywords: innovative construction clusters (ICC), construction, innovation, development, resource base, technologies, new materials, construction equipment, informatization, innovative construction operations, construction sites, construction sites, industrial and civil construction, competition, efficiency.

Карпушкин Илья Дмитриевич

Аспирант,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

idkvolga@gmail.com

Аннотация. В статье автором проведено исследование, касающееся формирования и развития региональных строительных кластеров. Отмечено, что основной целью осуществления кластерной политики государства выступает обеспечение высоких темпов роста и диверсификации экономики, на основе повышения конкурентоспособности предприятий различных ВЭД. В рамках исследования, бл проведен анализ создания и функционирования кластеров, Представлена кластерная Концепция в условиях локализации экономических систем. Автором представлены основы теории кластерного развития, выделены недостатки в теоретических исследованиях, в терминологическом аппарате кластерной теории, имеющаяся неточность в подходах к формулировкам кластера. Отражены основные положения М. Портера, к имеющимся определениям кластеров.

В статье раскрыты основные предпосылками формирования региональных кластеров и представлены различные подходы к классификации кластеров. Отмечено, что в настоящее время выделяется семь основных факторов классификации, на базе которых определяется выбор определенной кластерной стратегии: территориальная, вертикальная, горизонтальная, технологическая, латентная, качественная, фокусная.

На основании исследование зарубежного и российского опыта формирования и развития производственных и инновационных кластеров, автором выявлены особенности создания кластеров на базе отраслевой специфики — инновационный строительный кластер и представлено его определение.

Автором предложена Концепция формирования инновационных строительных кластеров и его структура, с учетом инновационной деятельности. Предложены мероприятия поддержки проектов кластера, направленных на развитие инновационной деятельности, за координации усилий резидентов кластера, с учетом приоритетов их развития и мероприятий экономической политики государства.

В статье предлагается исследование процессов управленческих инноваций, в связи с повышением их роли на современном этапе, в качестве эффективного инструмента реализации деятельности строительных организаций. В исследовании представлены основные направления повышения эффективности инновационной деятельности строительных кластеров, обеспечивающих устранение ограничений, повышающих качество создаваемого продукта и рост конкурентных преимуществ резидентов кластера.

Ключевые слова: инновационные строительные кластеры (ИСК), строительство, инновации, развитие, ресурсная база, технологии, новые материалы, строительное оборудование, информатизации, инновационные операции строительства, строительные объекты, строительные площадки, промышленное и гражданское строительство, конкуренция, эффективность.

Введение

Анализ хозяйственной деятельности показывает, что перспективными направлениями комплексного социально-экономического экономики региона выступает кластерный подход, представляющий перспективный инструментарий формирования региональной стратегии развития. Концепция кластеризации является все более популярной концепцией, представляющей отражение в увеличивающемся количестве кластерных инициатив и кластерных политик субъектов Федерации. Кластерный подход «базируется на:

- организации позитивного взаимодействия между резидентами-участниками кластера, повышение эффективности, результативности, производительности и конкурентоспособности;
- повышении эффективности регионального социально-экономического развития на основе кластеризации;
- создания дополнительных эффектов от функционирования кластеров — пространственное развитие регионов, за счет совместного размещения предприятий и отраслей специализации деятельности;
- использовании формирования и развития инновационных возможностей для резидентов-участников кластера, с целью повышения их конкурентоспособности и устойчивости деятельности» [1].

В настоящее время, в связи с переходом от политики глобализации экономики к локальному экономическому развитию территорий, вызванного нестабильностью геополитических процессов, кластеры выступают основными структурами локализованного развития экономики регионов, являются базовыми точками организации партнерского взаимодействия, привлекают и реализуют частные и государственные ресурсы (создание ГЧП), обеспечивая основу для политики импортозамещения, содействуют развитию хозяйственных связей и сотрудничества между предприятиями промышленного комплекса региона, формируя инновационные тренды развития.

Основоположником создания кластеров и кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности их участников является М. Портер. Согласно его утверждению, «кластеры — это группа взаимосвязанных предприятий, осуществляющих деятельность в одной отрасли и расположенных в непосредственной территориальной близости друг от друга» [2]. В теории конкуренции М. Портера, отмечено, «что наиболее конкурентоспособные отрасли развиваются по принципу кластеров, и поддержка создания кластеров увеличивает конкурентоспособность как большей части компаний в кластеров, так и экономики в целом» [3]. Отсюда следует, что «для создания кластера, группа географически соседствующих организационной взаимосвязанных

компаний, должна функционировать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга» [3]. Понятие «кластер» рассматривается с конца 1990-х годов, в контексте одного из наиболее перспективных направлений развития территорий. В настоящее время особенное внимание к кластерам повышено, вследствие организации экономики регионов на принципах формирования экономического суверенитета, локализации и осуществления политики импортозамещения.

Основные формулировки категории «кластер» отражены в таблице 1.

Исходя их данных таблицы 1 видно, что единого определения кластера нет, но нет и научных дискуссий по вопросам к существующим формулировкам. Все авторы отмечают, что кластеризация содействует повышению конкурентоспособности деятельности резидентов участников, путем использования потенциала их эффективного взаимодействия, территориально близкого нахождения, повышения доступности к технологиям, инновациям, высококвалифицированным кадрам, снижения транзакционных издержек, за счет которых формируются предпосылки для осуществления кооперационных проектов и результативной конкуренции. Автором также отмечается, что ни в одном из представленных формулировок не учтен проектный подход к кластеризации, определяющий основу для осуществления совместных проектов кластера.

В исследователи кластеров, проведенном Ю.В. Ахенбахом, представлено три определения, которые «отражают их основную характеристику деятельности:

- территориально ограниченная экономическая активность внутри однотипных отраслей, с привязкой к отраслевым НИИ;
- вертикально интегрированные производственные процессы, определенных сфер деятельности, в которых основные этапы производства представляют ядро кластера;
- отрасли, имеющие существенный уровень агрегации, или комплекс секторов производственной деятельности на более или высоком уровне агрегации» [11].

В настоящее время, основные и развитые кластеры представляют пять характеристик, из которых три первых рассматриваются как стартовые предпосылки к формированию инновационных кластеров.

1. Наличие в регионе предприятий с высокой конкурентоспособностью функционирования.
2. Наличие региональных конкурентных преимуществ для формирования и развития кластера.
3. Территориальная близость и концентрация, уровень развития специализации.

Таблица 1.
Основные формулировки категории «кластер»

Разработчик	Формулировка
Портер М.	«Кластер — группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний, организаций, предприятий, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3].
Клейнер Г.Б.	«Кластеры — группы организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимостью в сфере производства продукции, ее реализации или потреблении ресурсов» [4].
Кетелс К.	«Кластер — объединение, структуру которого составляют предприятия взаимосвязанных отраслей промышленности, государственные органы власти, образовательные учреждения, финансовые и общественные организации» [5].
Розенфельд С.	«Кластер — географически ограниченная совокупность подобных, связанных или дополнительных фирм, с активными каналами для деловых сделок, инфраструктурой, трудовым рынком и услугами, которая может получить, как выгоду от общих возможностей, так и общие риски» [6].
Виханский О., Наумов А.	«Кластер — сеть независимых производств, сервисных фирм, связующих рыночных институтов и потребителей» [7].
Якобс Д.	«Кластер — географическое или пространственное объединение для совершения экономической деятельности, предполагает горизонтальные и вертикальные взаимосвязи, использование общей технологии, наличие «ядра», устойчивое сотрудничество» [8].
Волкова Н.	«Кластер — объединение, характеризующееся сильными взаимосвязями между его участниками, внутренней кооперацией и конкуренцией, ориентацией на рыночный спрос. Стратегия развития кластера не противоречит стратегии регионального развития» [9].
Монастырный Е.	«Инновационный кластер, представляющий собой формирование на базе или имеющей в своем составе центры генерации научных знаний, центры подготовки высококвалифицированных специалистов; выпускающий продукцию с долгосрочными конкурентными преимуществами; действует на перспективных рынках или формирует новые рынки сбыта» [10].

4. Наличие «критической массы» и большого числа участников.
5. Наличие коммуникаций и взаимосвязей между резидентами кластеров.

Основными «предпосылками формирования региональных кластеров являются:

- экономический рост отрасли, используемой для кластеризации;
- наличие возможностей для привлечения к сотрудничеству хозяйствующих субъектов региона;
- доступность для использования ресурсной базы и уникальных ресурсов региона;
- экономия затрат за счет масштаба производства;
- низкая стоимость производственных операций;
- наличие возможностей для повышения доступности к информации;
- специализированное кадровое обеспечение;
- близость расположения к региональным рынкам;
- наличие возможностей для формирования кластером новых рынков» [12].

В научных исследованиях представлены различные подходы к классификации кластеров, отражены семь основных факторов классификации, на базе которых определяется выбор определенной кластерной стратегии: территориальная, вертикальная, горизонтальная, технологическая, латентная, качественная, фокусная. Также, кластеры классифицируются по объемам, размерам деятельности, широте охвата участников, степени экономического развития, динамики эффективности, в зависимости от видов экономической деятельности (ВЭД). Функционирование кластеров предоставляет возможности по изменению их границы функционирования, по мере участия других резидентов, изменения условий организации бизнеса.

По ВЭД выделяются следующие базовые кластеры: промышленные, инновационные, аграрные, туристско-рекреационные, технико-внедренческие и др. Согласно положений теории кластеров М. Портера, их наличие наблюдается как в крупномасштабной, так и в экономике города, сельской местности, а также в развитой и развивающейся экономике. Данные кластеры представляют комплекс территориально локализованных и взаимодействующих компаний, которые объединены единым производством, в целях создания конечной продукции, получения добавленной стоимости и снижения затрат на производство.

На основании исследования зарубежного и российского опыта формирования и развития производственных и инновационных кластеров, автором выявлены особенности создания кластеров на базе отраслевой специфики — инновационный строительный кластер (ИСК), под которым понимается комплекс предприятий строительной и смежных отраслей, отраслевых НИИ и образовательных организаций, инновационной инфраструктуры, представителей органов власти, территориально локализованных на определенной территории, конкурирующих и объединенных между собой, в целях

реализации инновационной деятельности в строительной сфере.

Автором выделены основные предпосылки формирования ИСК:

- наличие спроса в регионе на инновационную строительную продукцию и объекты строительства;
- наличие конкурентных преимуществ резидентов кластера;
- наличие инновационных строительных технологий и возможности для осуществления их внедрения;
- возможности кооперационного взаимодействия резидентов кластер;
- возможности для уменьшения затрат и роста качества строительного продукта за счет синергии и унификации производственной деятельности и обслуживания объектов строительства;
- возможности по увеличению доли продукции кластера на рынках;
- создание новых рабочих мест и снижение социальной напряженности в регионе присутствия кластера;
- государственная и региональная поддержка формирования, развития и учета интересов резидентов кластера в части привлечения ресурсов в проекты ИСК.

Таким образом целью написания данной статьи выступают теоретические и методические подходы к формированию и развитию строительных кластеров.

Основная часть

В настоящее время инновационные строительные кластеры созданы и успешно функционируют в следующих субъектах РФ: «Уральский строительный кластер» (Свердловская область); «Межрегиональный научно-производственный кластер» (Саратовская область); «Международный кластер деревянного домостроения и деревообработки» (Вологодская область); «Инновационный территориальный кластер по производству современных строительных материалов» (Волгоградская область) [13]. Другие строительные кластеры в печати не отражены.

Данная ситуация говорит о том, что объекту исследования уделяется мало внимания, хотя кластеры в строительной сфере создаются, с различными целями: в зависимости от потребности отрасли и региона создавался для разных целей. Уральский кластер определяет своей целью развитие эффективности и конкурентоспособности строительной отрасли региона, Саратовский — внедрение инновационных материалов в сферу строительства, с целью снижения стоимости жилья, Вологодский — нацелен на трансфер инновационных технологий для их использования в деревянном домостро-

ении, Волгоградский — производство инновационных строительных материалов.

Исходя из данной ситуации, и значимости отрасли, развитие инновационных кластеров нужно начинать с создания концептуальных подходов к их организации. Автором предлагается концептуальный подход к формированию инновационных строительных кластеров (рисунок 1)

Концептуальный подход к формированию инновационных строительных кластеров включает следующие этапы.

Первый этап — создание инициативной группы потенциальных предприятий-резидентов, объединяющих необходимое число производителей продукции и строительных услуг. Отражение согласия представлено намерением к интеграции промышленных производств инновационный кластер. На данном этапе производится сбор информации, необходимой для создания кластера на основе компонентов интеграции резидентов кластера.

Второй этап — организация деятельности отраслевых НИИ, изучение рынка инноваций, определение спроса на инновационную продукцию и услуги строительства. На данном этапе требуется учет факторов промышленного производства инновационных отечественных комплектующих и факторов трансфера технологий. Необходимо определить будущие потребности участников-резидентов кластера, их производственные и инновационные возможности, направления деятельности кластера, рыночные условия, целесообразность создания кластера в данной отрасли, источники ресурсной базы кластера.

Третий этап — формирование Координационного центра кластера и инструментария его деятельности. Роль Координационного центра заключается в формализации механизма создания ИСК. Вместе с этим необходимо создать инновационный строительный комплекс, с учетом императивов развития кластера: технологический суверенитет, импортозамещение, реализация инновационных проектов и кластерных инициатив.

Четвертый этап отражает начало функционирования кластера на основе интенсификация инновационной деятельности его резидентов: разрабатываются правила экономической деятельности кластера и составляется бизнес-план.

На основании целей формирования ИСК автором предлагаются принципы создания данного кластера, которые позволяют учесть теоретические, методические, и практические рекомендации формирования (рисунок 2).

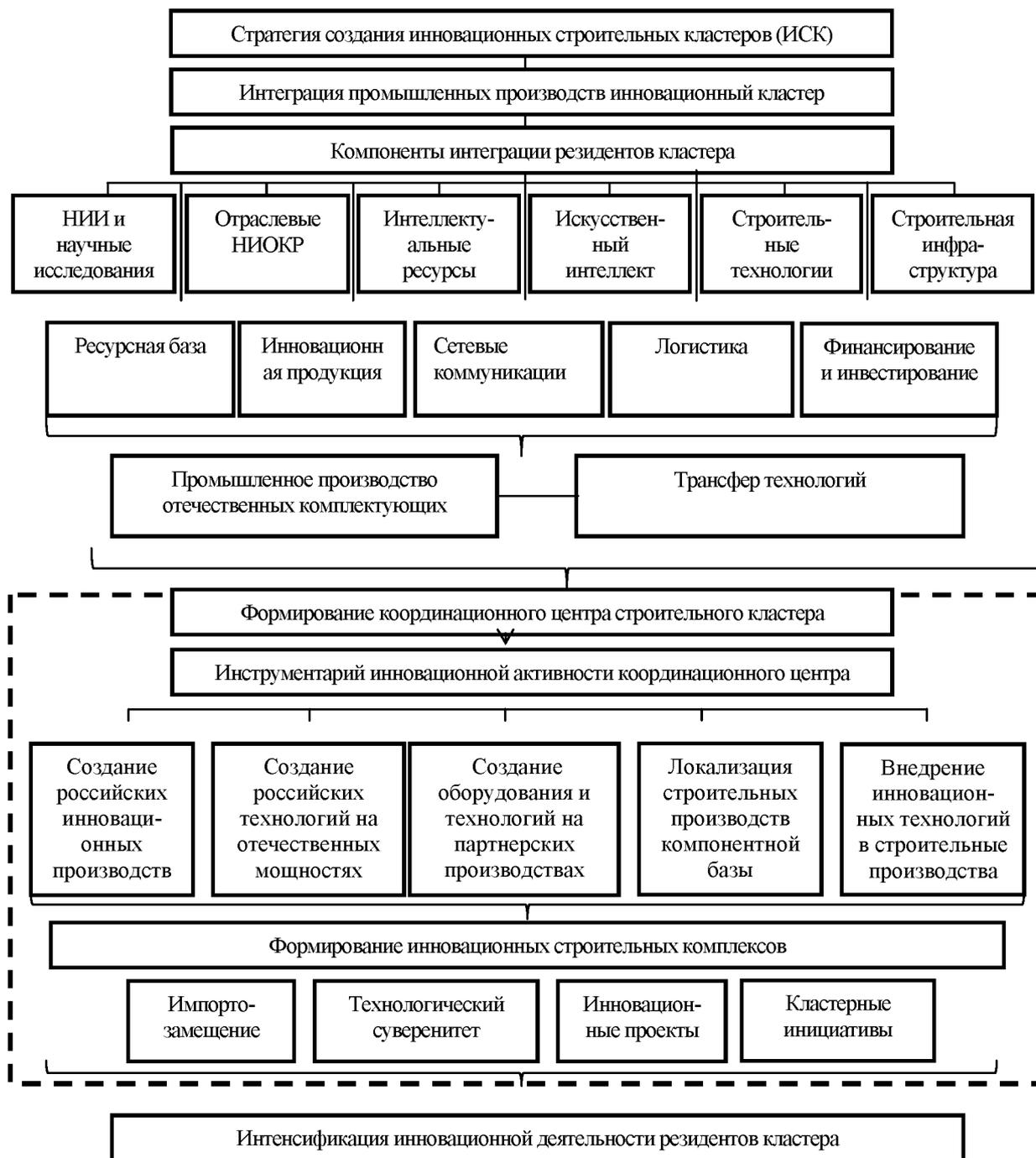

Рис. 1. Концептуальный подход к формированию инновационных строительных кластеров

Автором выявлены особенности формирования ИСК, разделяющиеся на:

- территориальные отражающие ориентацию развития кластера на рынок региона, с учетом логистики доставки сырья и высоких затрат на строительство; ограниченности площади присутствия кластера границами региона; зависимость объектов строительства от климата региона и применяемых технологий;
- отраслевые особенности формирования и развития ИСК: невысокий экспортный потенциал,

вследствие больших транспортных расходов на доставку сырья и трудностей межрегионального и международного строительства — новые рынки; существенная материалоемкость используемого сырья ИСК и ее привязка к ресурсной базе; существенная потребность в персонале; низкая уровень использования высоких технологий; отсутствие государственного участия в ядре ИСК; малое число программ господдержки ИСК; ориентация строительных компаний на рынок строительства; высокий уровень конкуренции и пр.;

Рис. 2. Принципы создания ИСК

- инновационные особенности формирования и развития ИСК: существенный высокий инновационный потенциал строительной сферы; малое количество инновационных кластеров на рынке; значительное количество инновационных проектов для строительства; существенный уровень диффузии инновации между резидентами кластера.

Автором предлагается организационная схема формирования инновационного строительного кластера (рисунок 3).

В границах формирования инновационного регионального кластера требуется обеспечить:

- формирование управляющей организации и институтов развития кластера;
- определение регионов присутствия, резидентов кластера, создание новых рабочих мест;
- формирование инновационной инфраструктуры и информационного пространства ИСК, обеспечения деятельности предприятий резидентов своевременными инновационными результатами, информацией наличия инновационной ресурсной базы и реализуемых кластерных проектов;
- формирование системы подготовки кадров для предприятий-резидентов кластера.

К проблемам создания инновационного кластера стоит отнести:

- недостаток инновационных идей и проектов в строительной сфере, низкий уровень мотивации кадров к инновационной деятельности;
- низкий уровень интеллектуальных разработок в строительстве и результатов их использования;
- недостаток высококвалифицированных кадров;

- медленные темпы создания нового модельного ряда строительных объектов; недостаточный уровень их потребительских качеств;
- недостаточные темпы организационного формирования и развития кластера, отсутствие практики планирования создания инновационного кластера;
- отсутствие требуемых информационных коммуникаций между резидентами кластера;
- финансовые сложности с осуществлением инновационных проектов и коммерциализаций новшеств;

Коммуникации резидентов ИСК осуществляется по следующим направлениям:

- экономическое: организация деятельности в строительстве промышленных и гражданских объектов; производство инновационных строительных материалов; продвижение строительной отрасли на рынке;
- социальное: удовлетворение растущих потребительских качеств населения, обеспечение населения современными объектами жилья, предоставление новых рабочих мест; снижение социальной напряженности в регионе;
- нормативно-правовое: разработка нормативно-правовой базы строительной сферы; защита прав потребителей строительной продукции; обеспечение необходимого уровня качества и безопасности предоставляемых услуг;
- маркетинговое: продвижение строительной продукции на рынке; реклама и реализация инновационных строительных технологий.

Основные результаты деятельности ИСК:

- формирование и продвижение единой инновационной политики региона в сфере строительства;

Рис. 3. Организационная схема формирования инновационного строительного кластера

- консолидация строительных организаций в единую инновационную структуру;
- снижение материальных затрат и себестоимости строительства. повышение потребительских качеств;
- формирование единой сети дистрибуции строительных материалов с общей системой ценообразования;
- создание нового бренда ИСК.

В ряде регионов РФ формирование инновационных кластеров осуществляется центрами кластерного развития (ЦКР), являющихся элементами инновационной инфраструктуры региона, поддерживающими кластерные инициативы. Данные центры отражают передовой опыт формирования инновационных кластеров, являясь источником компетенций, интегратором повышения эффективного взаимодействия государства и бизнеса, фасилитатором кластерных инициатив [14].

Основные выводы и результаты исследования

В исследовании, в качестве научных результатов представлено:

1. Выявлены стартовые предпосылки для создания инновационного строительного кластера.
2. Предложено на базе отраслевой специфики формирование инновационного строительного кластера (ИСК), под которым понимается комплекс предприятий строительной и смежных отраслей, отраслевых НИИ и образовательных организаций, инновационной инфраструктуры, представителей органов власти, территориально локализованных на определенной территории, конкурирующих и объединенных между собой, в целях реализации инновационной деятельности в строительной сфере.
3. Предложен Концептуальный подход к формированию инновационных строительных кластеров и принципы его создания.
4. Выявлены особенности формирования ИСК.
5. Разработана организационная схема формирования инновационного строительного кластера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глотова А.В., Зыбин О.С. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности региона. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010. № 20 (196). С. 101–105. 19
2. Porter ME (2003) The economic performance of regions. Reg Stud 37 (6–7): 549–578.
3. Портер, Майкл, Э. Конкуренция [Текст] / Майкл Э. Портер; пер. с англ. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. — С. 238.
4. Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент. // Доклад на 12 Международной конференции по проблемам развития экономики и общества. Секция «Менеджмент». 6 апреля 2011 года. Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики. // Личный сайт чл.-корр. РАН Клейнера Г.Б. (<http://www.kleiner.ru/arpab/sosm.html>).
5. Sölvell Ö. Clusters. Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Ivory Tower Publishers, 2008
6. Rosenfeld, S. A. Overachievers: Business Clusters that Work. Chapel Hill, NC: Regional Technology Strategies, Inc. 1995.
7. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — М.: Экономистъ, 2004. — 149 с. Менеджмент [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — М.: Экономистъ, 2004. — 149 с.
8. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева — Пенза: ПГУАС, 2013. — 230 с.
9. Волкова, Н.Н. Промышленные кластеры [Текст] / Н.Н. Волкова, Т.В. Сахно. — Полтава: Асми, 2005. — 271 с.
10. Якимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики. Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. Т. 8. № 3. С. 67–77.
11. Ахенбах Ю.А. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике. Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. № 2. С. 28–43.
12. Марков Л.С., Ягольницер М.А., Теплова И.Г. Функционирование и механизмы развития производственного кластера // Регион: экономика и социология. — 2010. — № 1. — С. 287–30.
13. Концепция и практика формирования Уральского строительного кластера / кол. авт.: Ю.Г. Лаврикова, С.Н. Котлярова, Ю.Н. Чумерин, Я.Ю. Девярых. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 142 с.
14. Артамонова Ю.С. Практические аспекты реализации кластерной политики на основе создания центров кластерного развития // Современные производительные силы. 2014. № 4. С. 118–123.
15. Миндлин, Ю.Б. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике / Ю.Б. Миндлин // Микроэкономика. — 2009. — № 7. — С. 102–108.

© Карпушкин Илья Дмитриевич (idkvolga@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА СЕБЕСТОИМОСТЬ ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ В РОЗНИЧНЫХ КОМПАНИЯХ

Лазарев Сергей Владимирович

Аспирант, ФГАОУ ВО Самарский государственный
экономический университет
lasa@bk.ru

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR DISTRIBUTING TRANSPORT AND PROCUREMENT COSTS TO THE COST OF GOODS IN RETAIL COMPANIES

S. Lazarev

Summary. The purpose of the study is to determine and scientifically confirm the applicability of the proposed author's methodology for distributing transportation and procurement costs to the cost of inventory in retail companies.

The relevance of the chosen topic is that in the practice of russian accounting and management accounting there are no methods for distributing transportation and procurement costs to the cost of goods that differ from the method described in the methodological guidelines for accounting of inventories, approved by the order of the Ministry of Finance dated 28.12.2001 No. 119n. This methodology leads to results that are not sufficiently correct to provide a basis for management decisions, and they do not allow the manager to obtain high-quality indicators of the distribution of transportation and procurement costs per unit of goods.

The methodological basis for calculating and choosing this method consists in summarizing of russian experience on this issue, as well as the accounting practice of leading russian companies in the field of retail trade in food products and general consumption.

The result of the study was the proposed practical method of distribution of transportation and procurement costs to the cost of goods for a retail company, applicable primarily for the purposes of management accounting.

The method of distribution of transportation and procurement costs proposed by the author can be used both in accounting practice by accountants of retail enterprises and for scientific research and improvement of methods for distribution of transportation and procurement costs of the enterprise.

The theoretical significance lies in the generalization of the prerequisites and reasons for the purpose of creating a theoretical model for the calculation given in the article, as well as for further research in this area and for the purpose of forming new methods of distribution of transportation and procurement costs.

The practical significance lies in the possibility of using the method proposed by the author for companies engaged in retail trade.

Keywords: Retail companies, transportation and procurement costs, cost of goods, logistics costs.

Аннотация. Цель исследования состоит в определении и научном подтверждении применимости предложенной автором методики распределения транспортно-заготовительных затрат на себестоимость товарных запасов в розничных компаниях.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в практике российского бухгалтерского и управленческого учета отсутствуют методики распределения транспортно-заготовительных затрат на себестоимость товаров, отличные от методики, описанной в методических указаниях по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденные приказом Минфина от 28.12.2001 №119н. Данная же методика приводит к результатам, которые не являются достаточно корректными для обеспечения базы принятия управленческих решений, а именно, не позволяют менеджеру получить качественные показатели распределения транспортно-заготовительных затрат на товарную единицу.

Методологическая база для расчета и выбора данного метода состоит в обобщении российского научно-практического опыта по данному вопросу, а также учетной практики ведущих российских компаний в сфере розничной торговли продуктами питания и широкого потребления.

Результатом исследования стала предложенная автором практическая методика распределения транспортно-заготовительных затрат на себестоимость товарных запасов для розничной компании, применимая прежде всего для целей управленческого учета.

Предложенный автором метод распределения транспортно-заготовительных затрат может быть использован как в учетной практике бухгалтерами предприятий розничной торговли, так и для научных исследований и совершенствования методик по распределению транспортно-заготовительных затрат предприятия.

Теоретическая значимость заключается в обобщении предпосылок и причин с целью создания теоретической модели для расчета, приведенного в статье, а также для дальнейших исследований в этой области и с целью формирования новых методик распределения транспортно-заготовительных затрат. Практическая значимость состоит в возможности использования предложенного автором метода для компаний, занимающихся розничной торговлей.

Ключевые слова: организация розничной торговли, транспортно-заготовительные затраты, себестоимость товарных запасов, логистические затраты.

Введение

В условиях современной экономики управление запасами и связанными с ними затратами является одной из ключевых задач для предприятий. Транспортно-заготовительные затраты организации, занимающейся розничной торговлей, включающие в себя затраты на доставку, хранение и обработку материалов, играют значительную роль в формировании стоимости запасов. Понимание особенностей их распределения для целей бухгалтерского учета позволяет не только оптимизировать финансовые потоки, но и повысить эффективность управления ресурсами компании.

Транспортно-заготовительные затраты включают в себя все затраты, связанные с перемещением товаров от производителя до конечного потребителя. Такие затраты подлежат переносу на себестоимость запасов в торговле. Подобная практика является актуальной для российского и международного бухгалтерского и для управленческого учета.

В практике российского бухгалтерского и управленческого учетов обычно используется метод распределения, основанный на допущении, что все транспортно-заготовительные затраты не распределяются непосредственно на конкретные товарные позиции, но распределяются на основе заранее определенных критериев. Чаще всего применяется распределение через пропорциональное деление общих затрат на стоимость запасов.

В работах многих исследователей описаны принципы расчета и распределения транспортно-заготовительных затрат на себестоимость, однако в научных работах приведена только одна методика, основа которой в распределении накопленных за период затрат на истраченные в течение периода запаса. Такая методика, несомненно, имеет ряд преимуществ, такие как простота расчета, возможность адаптации при изменении структуры затрат и добавлении новых, однако приводит к искажению себестоимости отдельных товарных номенклатур, и как следствие невозможности проведения объективной оценки затрат каждой товарной позиции и принятии управленческих решений. Для розничного предприятия такая проблема отражается в том, что при использовании методики распределения по общей сумме проданного и выбывшего товара, менеджмент предприятия не получает точной информации какие товары «перетягивают» на себя основную часть транспортно-заготовительных затрат, что в свою очередь должно отражаться на закладываемой в стоимости торговой наценке этих товаров.

Таким образом, основной задачей исследования является поиск методики распределения транспортно-за-

готовительных затрат на стоимость товара, которая позволит относить в стоимость товарного запаса наиболее экономически обоснованную для компаний розничной торговли часть затрат.

Методы

Традиционно в компаниях для целей бухгалтерского учета по российским стандартам, а также для управленческого учета, распределение транспортно-заготовительных затрат определяется на основе регуляторного метода распределения транспортировочных затрат (определен в методических указаниях по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденные приказом Минфина от 28.12.2001 №119н¹), метод основывается на стоимостном распределении затрат периода пропорционально объему проданной продукции по формуле

$$\text{Затраты}_\theta = \left(\frac{\text{Затраты}_0 + \text{Затраты}_1}{\text{Товары}_0 + \text{Товары}_1} \right)$$

Где Затраты₀ — транспортировочные затраты, относящиеся к остатку нерезализованных товаров на конец периода

Затраты₁ — транспортировочные затраты, понесенные в текущем периоде

Затраты_θ — транспортировочные затраты, относящиеся к остатку нерезализованных товаров на конец периода

Товары₀ — стоимость приобретения товаров, проданных в текущем периоде

Товары₁ — стоимость приобретения товаров, не реализованных на конец периода

Подобная методика распределяет логистические затраты на основе рублевой оценки стоимости закупки товара на единицу товара на конец периода. Процесс расчета является достаточно нетрудоемким, т.к. не требует получения дополнительных данных для расчета. Такой расчет, однако, не учитывает тот факт, что товары могут иметь невысокую стоимость покупки и одновременно значительный вес или объем, что исказит расчет.

Для получения более точных методов оценки необходимо определить экономически и технически обоснованные показатели, которые влияют на размер транспортно-заготовительных затрат. С этой целью определим состав транспортно-заготовительных затрат по существу. К транспортно-заготовительным затратам

¹ Несмотря на отмену данного нормативного акта и введение в действие ФСБУ 5/2019 «Запасы»

относятся:

- Транспортные затраты. Для розничной торговли это обычно затраты на доставку до распределительного центра / даркстора / магазина / клиента при онлайн-доставке;
- Затраты на упаковку. В розничной торговле к таковым относят затраты на переупаковку товара, например, бинирование арбузов, и переборку/фасовку со сменой потребительской упаковки;
- Затраты на хранение. Основные затраты ритейлеров в данном случае составляет стоимость хранения товара на распределительном центре/дарксторе или складе 3PL-оператора;
- Таможенные пошлины и возмещаемые налоги;
- Прочие затраты. Такими затратами, например, могут являться агентские вознаграждения иностранным компаниям, осуществляющим услуги платежных агентов при импорте товаров, в связи с невозможностью проведения оплат из-за санкций в отношении РФ и российских банков со стороны ряда стран.

Рассмотрим два наиболее существенных вида затрат, характерных для розничного бизнеса — автомобильная транспортировка товарных запасов и затраты на хранение и логистику (приемка от поставщика, размещение на хранение, сборка товарного заказа для торговой точки).

Распределение транспортных затрат на единицу товарного запаса прежде всего зависит от объема и веса товара. Для расчета на основе веса и объема необходимо собрать эти данные о каждой номенклатуре товара, причем единицу объема рекомендуем перевести из единиц объема в паллетоместа, при расчете затрат автомобильным транспортом. Для распределения затрат транспорта, отличного от автомобильного, необходимо переводить единицы объема в соответствующие транспортные единицы (вагоны, морские контейнеры). С целью одновременного учета веса и объема товара в распределении затрат предлагается использовать коэффициент, характеризующий одновременно два этих показателя: объемно-весовой коэффициент. При этом только перемножение единиц веса на объем не даст нам желательного эффекта, и эффективнее будет в данном случае перейти к относительным показателям: а именно к расчету доли веса товара в паллетоместе, и доли объема товара в паллетоместе.

Таким образом расчет можно формализовать следующим образом.

$$KVm_i = \partial V_i \times \partial m_i,$$

Где KVm_i — объемно-массовый коэффициент единицы товара для распределения транспортных затрат

$$\partial V_i = \frac{V_i}{V_p},$$

Где ∂V — доля единицы товара в общем объеме паллетоместа,

V_i — объем, занимающий единица товара,

V_p — объем паллетоместа.

$$\partial m_i = \frac{m_i}{m_p},$$

где ∂m — доля единицы товара в общей массе паллетоместа,

m_i — масса единицы товара,

m_p — масса паллетоместа.

Другой вид затрат, который для розничной торговли имеет существенное значение в общем объеме затрат, распределяемых на себестоимость товара, — логистические затраты. Под логистическими затратами здесь понимаются все статьи затрат, связанные с размещением, переукомплектованием товара для отправки на точки продаж, переборкой и предпродажной подготовкой товара. Для розничного бизнеса с сетевой структурой такие затраты являются затратами распределительных центров, хабов, кросс-докинговых площадок. Так, распределительные центры организуют прием товара от поставщиков предприятия, распределение на хранение, переупаковку товаров, переборку фитосанитарной и растениеводческой продукции, сборку заказов для отправки в магазин. Зачастую распределительные центры обеспечивают технологически несложные операции по доработке товара, например, газацию бананов с целью их дозаривания, бинирование арбузов. Крупные компании имеют собственные распределительные центры и несут перечисленные виды затрат; более же мелкие предприятия нанимают компании, которые производят весь спектр описанных выше услуг за плату, то есть по сути осуществляют аутсорсинг данного процесса.

Вышеописанные типы затрат (кроме затрат, которые напрямую явно можно отнести на единицу продукции, например, газация бананов) распределяются на стоимость товаров. С экономической точки зрения на подобные логистические затраты в наибольшей степени влияет объем товара и его продолжительность хранения на складе (распределительном центре). Объем товара предопределяет место и количество хранимого товара, и это определение исходит из допущения, что если представить, что размер склада не органичен, то объем товара не является основным критерием в части принятия решения по его хранению. Аналогичное допущение возможно применить и для срока хранения товара. Чтобы учесть данные объема и времени хранения на распределительном центре, оба показателя необходимо привести к коэффициенту, характеризующего объемно-оборотный коэффициент товара, путем взаимного их умножения.

$$KVT_i = \bar{t}_i \times V_i \times \bar{Q}_i$$

Где KVT_i — объемно-оборотный коэффициент,
 \bar{t}_i — средний срок оборачиваемости товара на распределительном центре в днях,
 V_i — объем единицы товара, куб.метр
 \bar{Q}_i — средний остаток товара на распределительном центре в месяц

Таким образом, мы определили метод расчета коэффициентов, на основе которых возможно выполнять распределение транспортно-заготовительных затрат на себестоимость продукции.

Результаты

Для подтверждения нашей гипотезы о том, что разработанная нами методика показывает более экономически обоснованные результаты и, значит, более корректное распределение затрат в учете, рассмотрим условные расчеты отдельных единиц товарных запасов с различными характеристиками.

Рассмотрим расчет объемно-веса коэффициента для распределения транспортных затрат.

В таблице отражены 1 вида товара, указано наименование (1), вес товара в килограммах (2), объем товара в кубических метрах (3), доля веса товара в общем предельном весе паллеты (исходя из максимальной грузоподъемности европоддона ГОСТ 9557-87 — 1500 кг) (4); объем товара в транспортной паллете (исходя из обычной высоты груза на европоддоне — 1,8 метра — 1,728 кубических метров) (5), рассчитанный как процент единицы объема товара в общем объеме паллеты, и объемно-веса коэффициент (6), рассчитываемый как произведение доли веса и объема в товарном поддоне, умноженное на 10^6 — с целью упрощения интерпретации. Объемно-веса коэффициент является совокупностью доли объема и веса товара, приходящейся на транспортировку.

Интерпретация полученных результатов следующая: чем выше полученный коэффициент, тем выше объем и масса товара, и тем больше на него необходимо распределять затрат на транспортировку, т.к. товар занимает больше места и массы нежели товары с меньшим коэффициентом. Так, например, арбуз имеет наибольший коэффициент, а бумажные салфетки — наименьший. Для определения доли затрат, приходящихся на каждый товар, необходимо распределить все затраты по транспортировке пропорционально количеству и объемно-весовому коэффициенту. Полученный результат дает более корректное распределение затрат на единицу товара, что можно сравнить с распределением на основе стоимости товара.

В таблице 2 приведен расчет распределения транспортно-заготовительных затрат 4 видов продукции по стоимостному методу (расчет упрощен для наглядности в части отсутствия в примере остатков на конец периода и затрат для распределения на начало периода) и по методу распределения на основе объемно-веса коэффициента, а также сравнение разницы этих двух расчетов. На основе расчетов можно сделать вывод о том, что метод распределения по объемно-весовому методу дает более корректные данные. Так например, арбузы, имея больший объемно-веса коэффициент (т.к. вес и объем объективно выше) чем у консервов, в первом варианте распределения получают меньшую аллокацию транспортно-заготовительных затрат. Во втором варианте этот недостаток исправлен. У других товарных позиций (салфетки, кофе) не отмечается существенной разницы между аллоцированными затратами по первому и второму методам. Эмпирическим путем допускаем, что подобные различия между методами будут формироваться для товаров с значительным объемом и/или весом и низкой ценой, и наоборот с дорогостоящими товарами, с незначительным весом и объемом на фоне других.

Как результат произведенных расчетов, очевидно, что второй метод на основе объемно-веса коэффициентов более корректен в части распределения стоимости транспортно-заготовительных затрат на единицу товара,

Таблица 1.

Расчет объемно-веса коэффициента. Составлено автором

Наименование товара	Вес товара, кг	Объем товара, л	Доля веса товара в паллете, кг	Объем товара, доля в паллете	Объемно-веса коэффициент
1	2	3	4	5	6
Арбуз 1 кг	1	1,625	0,067 %	0,094 %	0,627
Консервы мясные в жестяной банке	0,34	0,37	0,023 %	0,021 %	0,049
Салфетки бумажные	0,12	0,83	0,008 %	0,048 %	0,038
Кофе растворимый в стеклянной банке	0,61	1,8	0,041 %	0,104 %	0,424

Таблица 2.

Расчет и сравнение результатов распределения транспортировочных затрат по двум методам. Составлено автором

Наименование товара	Объемно-весовой коэффициент	Стоимость приобретения единицы товара, тыс. руб.	Количество товара, шт.	Общая стоимость товара, тыс.руб.	Распределение по стоимостному методу, тыс.руб.	Распределение по объемно-весовому методу, тыс.руб.	Разница между показателями, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Арбуз 1 кг	0,627	0,022	1 643	35,49	0,057	2,046	3488 %
Консервы мясные в жестяной банке	0,049	0,126	9 600	1 212,48	1,948	0,925	-52 %
Салфетки бумажные	0,038	0,037	13 200	488,40	0,785	1,007	28 %
Кофе растворимый в стеклянной банке	0,424	0,558	21 600	12 050,64	19,360	18,172	-6 %
Итого	—	—	—	13 787,01	22,15	22,15	—

и позволяет получать куда более корректные данные по непрямой себестоимости товара, нежели метод распределения затрат пропорционально себестоимости товара. Более корректное определение части себестоимости товара, относящегося к транспортировочным затратам, позволяет увеличить качество информации для принятия оперативных решений в отношении ассортимента отдельных товаров.

На примере товарных позиций из предыдущего примера покажем расчет объемно-оборотного коэффициента.

В таблице 3 показан расчет объемно-оборотного коэффициента — совокупности значений, сформированных из произведения средней оборачиваемости товара и среднего объема хранимой информации на распределительном центре. Данный коэффициент используется при расчете распределения логистических затрат по обработке товара на единицу.

В таблице на примере четырех видов товара указаны их наименования (1); средний срок оборачиваемости товара в календарных днях (2); рассчитанный как част-

ное среднего значения ежедневного остатка номенклатурной позиции и среднее количество отгружаемого товара за один день; объем единицы товара в литрах (3); средний остаток товарной позиции за 30 календарных дней (4), и объемно-оборотный коэффициент (5), рассчитанный как произведение трех значений: среднего срока оборачиваемости товара на РЦ, объема каждой единицы товара и среднего остатка товара на РЦ (для удобства визуального восприятия в таблице значение коэффициента разделено на 1000). На основе расчета очевидно, что самое высокое значение коэффициента относится к позиции салфеток, в связи с их наибольшим количеством и сроком оборачиваемости, что повлечет распределение наибольшего значения затрат логистики на этот вид товара. Необходимо отметить, что данный коэффициент также отдельно может использоваться для определения позиций товара, которые имеют наихудшее сочетание оборачиваемости и товарных остатков, что может служить предпосылкой для анализа и принятия управленческих решений в отношении поставок товаров для снижения количества/срока оборачиваемости остатков подобных товаров на складе.

Таблица 3.

Расчет объемно-оборотного коэффициента. Составлено автором.

Наименование товара	Средний срок оборачиваемости товара, дн.	Объем товара, л	Средний остаток товара на РЦ в месяц, тыс.шт.	Объемно-оборотный коэффициент
1	2	3	4	5
Арбуз 1 кг	6,50	1,63	12 645,00	133,56
Консервы мясные в жестяной банке	12,10	0,37	103 800,00	464,71
Салфетки бумажные	35,20	0,83	339 780,00	9 927,01
Кофе растворимый в стеклянной банке	16,40	1,80	189 384,00	5 590,62

Таблица 4.

Расчет и сравнение результатов распределения затрат логистики по двум методам. Составлено автором

Наименование товара	Объемно-оборотный коэффициент	Стоимость приобретения единицы товара, тыс. руб.	Средний объем товара на РЦ в месяц, тыс.шт.	Общая стоимость товара, млн руб.	Распределение по стоимостному методу, млн руб.	Распределение по объемно-оборотному методу, млн руб.	Разница между показателями, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Арбуз 1 кг	133,56	0,022	12 645	273,132	9,859	0,121	-99 %
Консервы мясные в жестяной банке	464,71	0,126	103 800	13,110	0,473	0,421	-11 %
Салфетки бумажные	9 927,01	0,037	339 780	12,572	0,454	8,993	1882 %
Кофе растворимый в стеклянной банке	5 590,62	0,558	189 384	105,657	3,814	5,065	33 %
Итого	16 115,90	—	—	404,47	14,60	14,60	—

Заключение

При сравнении данных распределения транспортно-заготовительных затрат стоимостного метода и метода распределения на основе объемно-весового и объемно-оборотного коэффициентов, становится очевидно, что результаты для более дорогостоящих товаров с меньшими значениями специальных коэффициентами значительно различаются, искажая результат. Так в примере, арбузы, имеют наибольшую стоимость, при этом наименьший срок оборачиваемости на складе, и в этой связи распределение затрат на основе двух методов показывает различный результат. Применение вышеописанных коэффициентов является более экономически обоснованным и показывает более корректные результаты в сравнении с распределением на основе стоимости, так как учитывают специфику затрат. Однако оба этих метода являются технически более сложными для сбора данных для расчета и для самого расчета, и требуют процесса подготовки данных и информационной системы для ее применения, так как сам процесс такого

расчета для розничных компаний с широкой номенклатурой вне автоматизации будет являться малореализуемым.

Описанный метод распределения транспортно-заготовительных затрат представляет собой мощный инструмент управления затратами розничной компании при условии его правильного применения и регулярной оценки эффективности работы системы учета запасов. При грамотно организованном процессе этот метод позволяет предоставлять менеджеру розничной компании более качественную информацию о себестоимости товарных запасов по номенклатурам и, как следствие, корректировать оперативные и среднесрочные управленческие решения. Такие решения могут повлиять как на скорость оборачиваемости товаров, так и на необходимость закупки или объема закупки той или иной позиции товара, что конечно же приводит к более эффективным финансовым показателям затрат для розничной компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружиловская Т.Ю. Признание, оценка и учет запасов по российским и международным стандартам // Бухгалтерский учет. — 2006. №1. — С.57–62
2. Гатауллина Р.Р. Особенности учета транспортно-заготовительных расходов организации // Science time. — 2015 — С.84–88
3. Курбиев Булат Альбертович Учет транспортных расходов в торговых организациях // Science time. — 2014 — С.276–282
4. Кругляк З.И., Калининская М.В. Влияние отдельных элементов учетной политики на статьи отчетности и показатели финансового состояния // Научный журнал КубГАУ, №101 (07), 2014, С.1–21. <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/69.pdf>
5. Поленова С.Н. Организация учета движения материально-производственных запасов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии, 9(129) — 2009, С.28–33
6. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2001 года №119н
7. ГОСТ 9557-87, Группа Г86, Межгосударственный стандарт, Поддон плоский деревянный размером 800*1200 мм от 01.01.1988.

© Лазарев Сергей Владимирович (lasa@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

INNOVATION POTENTIAL AS A FACTOR IN ENSURING REGIONAL INNOVATION SECURITY

E. Panteleev

Summary. The article provides a methodological approach to assessing the innovative potential of a region from the standpoint of ensuring its innovation security, suggests groups of indicators for its assessment, justifies the use of a method for determining weighting coefficients based on statistical data processing and calculating the average dynamic value for all factors presented in this group, which allowed us to determine the values of innovation activity indices and a place in the rating of subjects The Volga Federal District in the context of the factors of each group, as well as composite indices of the innovative potential of the regions. As a result of the conducted research, it is concluded that ensuring innovation security when assessed by these methods equally depends on each group of these factors, which requires a more in-depth assessment of them in order to identify specific characteristics of innovative development of regions based on the dominance of certain resource components of innovative development.

Keywords: innovation potential, factors, indices, methodology, innovative security.

Пантелеев Евгений Михайлович

Соискатель, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
ksv1002@mail.ru

Аннотация. В статье приводится методический подход к оценке инновационного потенциала региона с позиций обеспечения его инновационной безопасности, предлагаются группы показателей для его оценки, обосновывается использование метода определения весовых коэффициентов на основе статистической обработки данных и расчета среднего динамического значения по всем представленным в данной группе факторам, что позволило определить значения индексов инновационной активности и место в рейтинге субъектов Приволжского федерального округа в разрезе факторов каждой группы, а также сводных индексов инновационного потенциала регионов. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что обеспечение инновационной безопасности при ее оценке указанными методами в равной степени зависит от каждой группы этих факторов, что требует более углубленной их оценки с целью выявления специфических характеристик инновационного развития регионов, основанных на доминировании тех или иных ресурсных составляющих инновационного развития.

Ключевые слова: инновационный потенциал, факторы, индексы, методика, инновационная безопасность.

Оценка инновационной безопасности как составляющей экономической безопасности регионов базируется, прежде всего, на определении уровня его инновационного потенциала. В связи с чем исследование этого процесса необходимо строить на основе отобранных факторов инновационного потенциала, которые бы характеризовали уровень инновационного развития регионов. Оценивать инновационную безопасность предполагается традиционно на основании трёх групп факторов: «Функциональные ресурсы», «Кадровые ресурсы» и «Инвестиционные ресурсы».

Необходимость выделения признаков факторов в группы обусловлено тем, что количество факторов, характеризующих инновационную безопасность в той или иной сферах деятельности, может быть различным. Было бы некорректным изначально отдавать предпочтение какой-то конкретной составляющей инновационного развития за счет включения большего числа факторов. Более того, часто факторы одной группы являются взаимосвязанными. Тогда как объединение факторов в группы позволяет рассчитать некоторую обобщенную характеристику этой группы и далее использовать уже это значение для дальнейших расчетов.

Расчёты проводились на основании данных официальной статистики, для субъектов Приволжского Федерального округа [1]. Группа факторов «Функциональные ресурсы» инновационного потенциала характеризует патентную, инновационную и научно-исследовательскую активность территории. Так как субъекты существенно различаются численностью населения, а также количеством организаций, то такие показатели, как «Число организации, выполняющих научно-исследовательские разработки» и «Количество используемых передовых производственных технологий» были нормированы общей численностью организаций в регионе, а показатель «Число выданных патентов на изобретения» был нормирован численностью населения региона.

Группа факторов «Кадровые ресурсы» инновационного потенциала отражает кадровый потенциал, а также уровень доходов населения региона, обеспечивающего инновационную деятельность. К таким показателям относились «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры», «Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих», а также «Численность персонала, занятого научными ис-

следованиями и разработками», которые были нормированы численностью населения региона.

Для описания группы факторов «Инвестиционных ресурсов» инновационного потенциала использовались факторы, характеризующие затраты на инновационную деятельность, инвестиции в основной капитал и в объекты интеллектуальной собственности, а также такие характеристики организации регионов, как износ основных фондов и количество убыточных организаций региона.

Для количественной оценки уровня инновационного развития регионов рассчитывался индекс инновационного потенциала. Как известно, индексный метод широко используется для получения обобщенной оценки на основании большого количества факторов [2].

Для использования индексного метода все факторы были представлены в одном и том же масштабе с целью факторов, измеренных в различных единицах измерения. Для перехода к стандартизированным переменным использовали следующее преобразование:

$$z_i = \frac{x_i - \bar{x}}{\sigma} \quad (1)$$

где:

- \bar{x} — среднее значение;
- σ — стандартное отклонение признака.

Полученные таким образом переменные z_i имеют математическое ожидание, равно нулю, а стандартное отклонение, равное единице. Все дальнейшие расчеты были проведены с использованием стандартизованных переменных.

В расчетах были использованы следующие факторы в группе «Функциональные ресурсы» инновационного потенциала:

x_{11}^i — число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в расчете на 10 тыс. организаций региона;

x_{12}^i — количество выданных патентов на изобретения в расчете на 100 тыс. человек населения;

x_{13}^i — количество передовых производственных технологий в расчете на 1 тыс. организаций региона;

x_{14}^i — удельный вес организаций региона, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, в процентах;

x_{15}^i — удельный вес инновационных товаров, работ и услуг, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг;

x_{16}^i — уровень инновационной активности организаций, в процентах.

В группе «Кадровые ресурсы» инновационного потенциала были охарактеризованы следующими факторами:

x_{21}^i — численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 тыс. человек населения, человек;

x_{22}^i — численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения, человек;

x_{23}^i — удельный вес расходов консолидированных бюджетов субъектов на образование в общем объеме расходов, в процентах;

x_{24}^i — отношение средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования к величине среднемесячной номинальной численной заработной плате в регионе;

x_{25}^i — инвестиции в образование в расчете на одного студента, обучающегося по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. руб.;

x_{26}^i — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 1 тыс. человек населения, человек.

Для описания уровня развития группы «Инвестиционные ресурсы» инновационного потенциала были использованы следующие факторы:

x_{31}^i — удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в процентах от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг, в процентах;

x_{32}^i — инвестиции в основной капитал на душу населения, в рублях

x_{33}^i — степень износа основных фондов, в процентах;

x_{34}^i — доля научной и технической деятельности в структуре добавленной стоимости, в процентах;

x_{35}^i — доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в общей структуре инвестиций в основной капитал, в процентах;

x_{36}^i — удельный вес убыточных организаций научной и технической деятельности, в процентах.

Все перечисленные факторы были преобразованы по формуле (1), так как в проводимом исследовании были использованы стандартизованные переменные. Исключение составляют признаки «Степень износа основных фондов» (x_{33}^i) и «Удельный вес убыточных организаций научной и технической деятельности» (x_{37}^i) в группе «Инвестиционные ресурсы». Данные факторы имеют обратное влияния по сравнению с остальными факторами. В связи с чем при переходе к стандартизованным переменным использовалось преобразование:

$$z_i = \frac{\bar{x} - x_i}{\sigma}. \quad (2)$$

В результате были получены факторы, обозначенные как z_{kj}^i , где i — номер региона, k — номер группы, j — номер фактора в группе.

Для получения обобщенной характеристики факторов группы «Функциональные ресурсы» был рассчитан индекс данной группы:

$$Ifun^i = \sum_{j=1}^6 w_{1j} \cdot z_{1j}^i, \quad (3)$$

где: w_{1j} — вес j -го фактора в группе «Функциональные ресурсы».

При этом весовые коэффициенты определяют долю фактора в рассчитываемом индексе. Чем больше значение весового коэффициента, тем большее влияние оказывает фактор на индекс. Значения весовых коэффициентов и методов их определения достаточно широко описан в экономической литературе [3]. Наиболее часто используется метод экспертных оценок. В этом случае опрашивают группу экспертов в данной области и предлагают им отранжировать факторы по их значимости, затем обрабатывают их ответы и получают веса. Однако данный метод не всегда возможно применить, так как часто эксперты имеют существенно расходящиеся точки зрения на проблему. Кроме того, нередко рецензенты ставят под сомнение квалификацию экспертов. Поэтому в последнее время основной тенденцией в решении этого вопроса является определение весовых коэффициентов на основе статистической обработки данных.

В связи с чем весовые коэффициенты были определены на основании парных коэффициентов корреляции [2]. Суть метода заключается в том, что для каждого региона рассчитывается среднее динамическое значение по всем представленным в данной группе факторам:

$$\bar{z}_k^i = \frac{\sum_{j=1}^K z_{kj}^i}{K}, \quad (4)$$

где k — номер группы (для группы «Функциональные ресурсы» $k=1$);

K — количество факторов в текущей группе.

Например, в группе «Функциональные ресурсы» инновационного потенциала присутствует 6 факторов. Таким образом, полученное среднее динамическое значение (4) отражает средний уровень инновационной активности региона по группе «Функциональные ресурсы».

Далее была проведена оценка связи каждого из факторов со средним значением, чем оно выше, тем полнее данный фактор отражает процессы в текущей группе факторов, и, следовательно, тем больше должен быть его вес. Для оценки такой связи был использован линейный коэффициент корреляции Пирсона:

$$r(\bar{z}_k^i, z_{kj}^i).$$

Так как сумма весовых коэффициентов должны быть равна единице, полученные значения парных коэффициентов корреляции нормируют следующим образом:

$$w_{kj} = \frac{|r(\bar{z}_k^i, z_{kj}^i)|}{\sum_j |r(\bar{z}_k^i, z_{kj}^i)|}. \quad (5)$$

Определение весовых коэффициентов, рассчитанное по формуле (5), было проведено отдельно по каждой группе показателей. Результаты расчетов представлены в таблице 1 и на рисунках 1, 2 и 3.

Индекс группы «Функциональные ресурсы» регионов Приволжского федерального округа (ПФО) формируется в большей степени под влиянием технологических инноваций (x_{14}^i) с весом 0,218, уровня инновационной активности организаций (x_{16}^i) с весом 0,198 и удельного веса инновационных товаров, работ и услуг (x_{15}^i) с весом 0,194. Фактор количества передовых производственных технологий (x_{13}^i) значительно слабее влияет на субиндекс, так как его вес составил 0,072.

Наибольший вклад в величину индекса группы «Кадровые ресурсы» инновационной безопасности регионов ПФО вносят факторы средней заработной платы (x_{24}^i), инвестиций в образование (x_{25}^i) и численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Таблица 1.
Значения весовых коэффициентов факторов каждой исследуемой группы ресурсов регионов Приволжского федерального округа

Ресурсы	w_1	w_2	w_3	w_4	w_5	w_6
Функциональные ресурсы	0,141	0,177	0,072	0,218	0,194	0,198
Кадровые ресурсы	0,140	0,036	0,094	0,236	0,259	0,235
Инвестиционные ресурсы	0,243	0,244	0,203	0,178	0,037	0,095

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

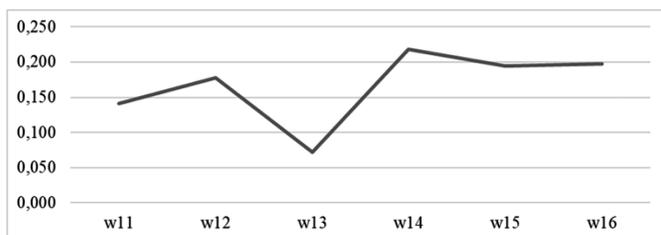

Рис. 1. Значения весовых коэффициентов факторов группы «Функциональные ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

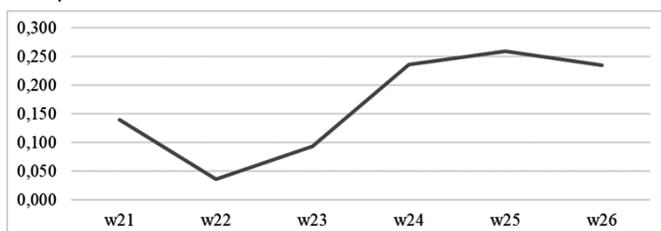

Рис. 2. Значения весовых коэффициентов факторов группы «Кадровые ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

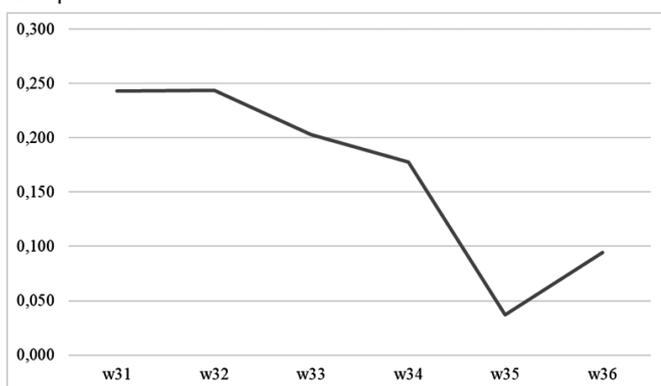

Рис. 3. Значения весовых коэффициентов факторов группы «Инвестиционные ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

ками (x_{26}^i) с весовыми коэффициентами 0,236, 0,259 и 0,235 соответственно. При этом, что характерно, фактор численности студентов вузов (x_{22}^i) почти не влияет на группу «Кадровые ресурсы», как составляющую инновационного потенциала, его вес 0,036.

На индекс группы «Инвестиционные ресурсы» регионов ПФО (рис.3) наиболее влияние оказывают факторы «Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций» (x_{31}^i) и «Инвестиции в основной капитал» (x_{32}^i) с весами от 0,243 и 0,244, соответственно, вклад которых незначителен. Наименьшее влияние фиксируется у фактора «Доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности» (x_{35}^i) с весом 0,037.

Расчеты индекса группы «Функциональные ресурсы» субъектов ПФО I_{fun}^i осуществлены по формуле (3). Аналогичным образом были рассчитаны индексы групп «Кадровые ресурсы» I_{hum}^i и «Инвестиционные ресурсы» I_{inv}^i :

$$I_{hum}^i = \sum_{j=1}^6 w_{2j} \cdot z_{2j}^i, \quad (6)$$

$$I_{inv}^i = \sum_{j=1}^6 w_{3j} \cdot z_{3j}^i. \quad (7)$$

Результаты расчетов индексов по каждой группе признаков, а также место в рейтинге регионов ПФО представлены на рис. 4, 5 и 6. При этом необходимо отметить, что сами по себе положительные или отрицательные значения индексов ни о чем не говорят, так как они строились на значениях стандартизованных переменных.

Графическая интерпретация полученных результатов показана на рисунке 7, где столбиковыми диаграммами представлены значения субиндексов признаков каждой группы, а линией — значения сводного индекса инновационного потенциала.

В группе «Функциональных ресурсов» инновационного потенциала с индексом $I_{fun} = 1,814$ первое место с большим отрывом занимает Республика Татарстан. Это обусловлено чрезвычайно высокими значениями, по сравнению с другими регионами, фактора «доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки». Этим подтверждается ведущая роль Татарстана среди регионов, занимающихся научными исследованиями.

В группе «Кадровые ресурсы» первое место принадлежит Нижегородской области, тогда как Татарстан занимает всего лишь третью позицию. У Нижегородской области среди тех факторов, которые мы рассматривали, наибольшая величина у фактора «Отношение средней заработной платы преподавателей высших учебных заведений к величине прожиточного минимума», «Инвестиции в образование» и «Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками». Особенно высокое значение именно у последнего фактора, которое составляет 13,74 человек в расчете на 1 тыс. населения, при том, что у Пермского края, который идёт на втором месте по этому фактору, всего лишь 3,76.

Среди факторов группы «Инвестиционных ресурсов» инновационного потенциала первое место принадлежит Республике Татарстан со значением индекса 1,374. Второе место с небольшим отставанием принадлежит Нижегородской области (1,356), а дальше с большим отрывом идут все остальные субъекты ПФО. Третье место у Самарской области со значением индекса 0,355.

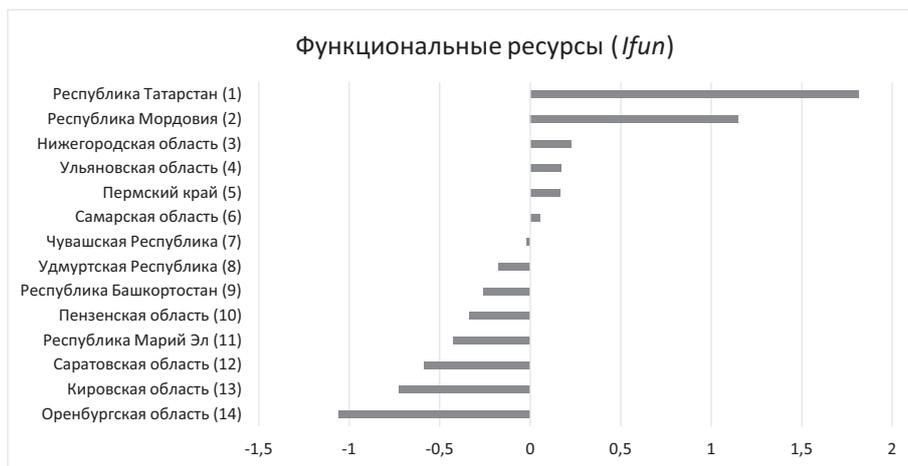

Рис. 4. Значения индексов инновационной активности и место в рейтинге субъектов ПФО в разрезе факторов группы «Функциональные ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

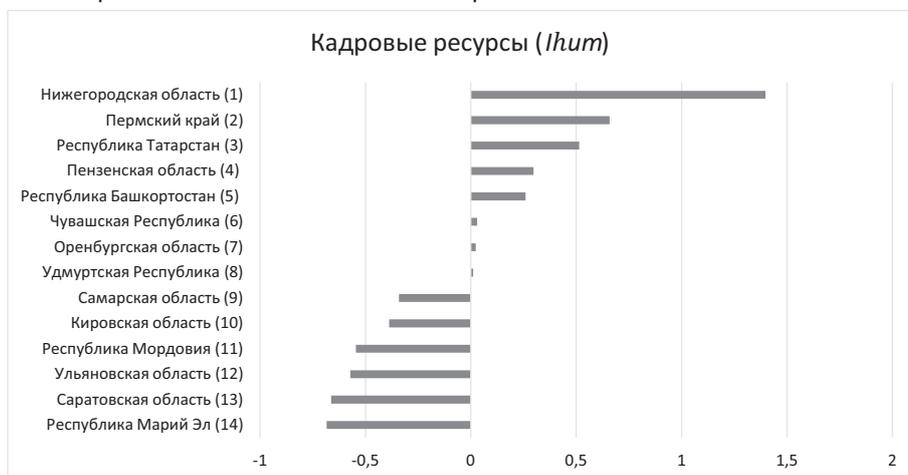

Рис. 5. Значения индексов инновационной активности и место в рейтинге субъектов ПФО в разрезе факторов группы «Кадровые ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

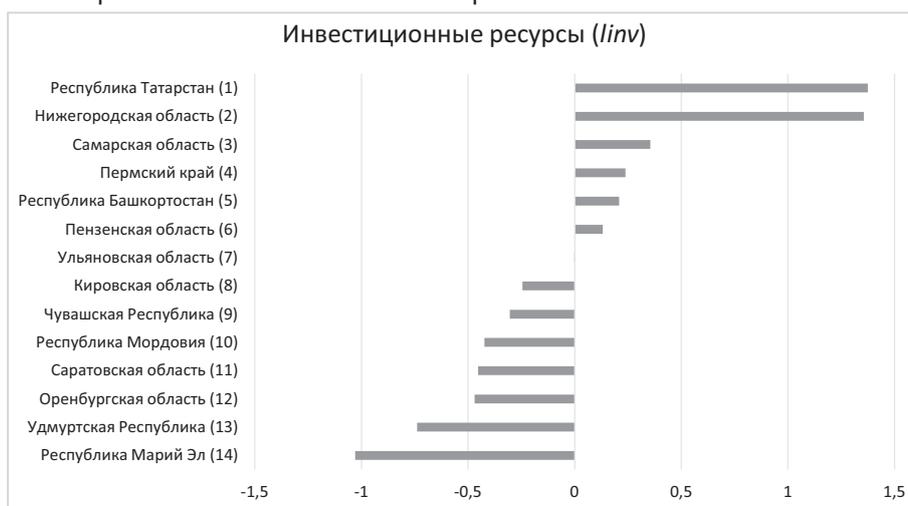

Рис. 6. Значения индексов инновационной активности и место в рейтинге субъектов ПФО в разрезе факторов группы «Инвестиционные ресурсы»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

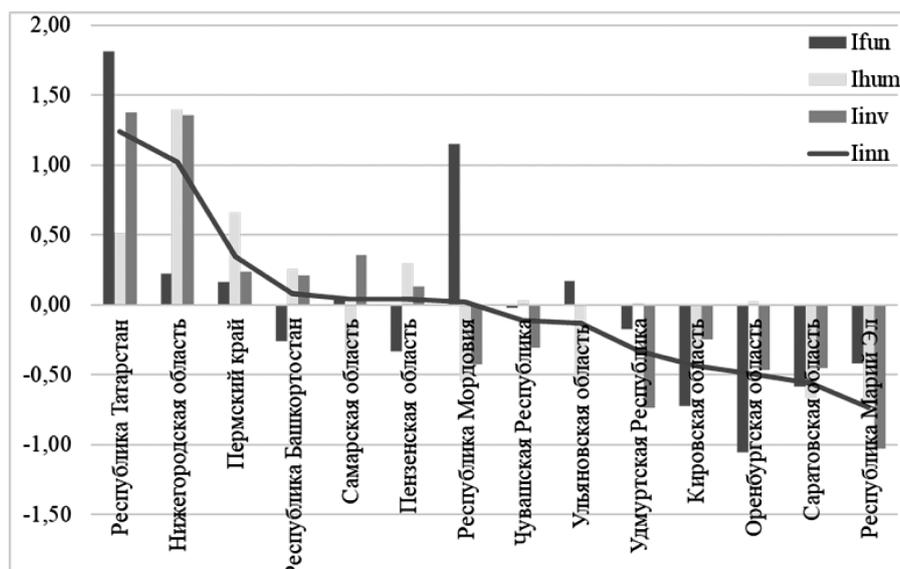

Рис. 7. График значений индексов инновационной активности и сводного индекса инновационного потенциала субъектов Приволжского федерального округа»

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

Первое место в данной категории у Татарстана обеспечивается за счёт очень хороших показателей фактора «Затраты на инновационную деятельность», «Инвестиции в основной капитал» и «Степень износа основных фондов». Степень износа основных фондов в Татарстане является самой низкой и составляет всего 42,6 %, при среднем значении по регионам ПФО 56 %.

Для получения обобщенной оценки уровня инновационного потенциала регионов ПФО полученные выше индексы были использованы при расчете сводного индекса инновационного потенциала инновационной безопасности в качестве субиндексов всех трех групп с весами:

$$I_{инн}^i = \alpha_{fun} I_{fun}^i + \alpha_{hum} I_{hum}^i + \alpha_{inv} I_{inv}^i, \quad (8)$$

где i — номер региона;

$I_{инн}^i$ — индекс инновационного потенциала.

Для определения весовых коэффициентов субиндексов α_{fun} , α_{hum} и α_{inv} был использован тот же метод, что и для определения весов в формуле (5). Расчет весовых коэффициентов также, как и весовых коэффициентов субиндексов, проводился по субъектам ПФО, значения весовых коэффициентов которых представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, все три группы факторов вносят практически одинаковый вклад в инновационный потенциал регионов. Это говорит о том, что обеспечение инновационной безопасности в равной степени зависит от каждой группы этих факторов, что с объективной необходимостью требует сбалансированного

Таблица 2.

Значения весовых коэффициентов субиндексов в разрезе групп инновационного потенциала экономической безопасности регионов ПФО

Группы факторов	α_j
Функциональные ресурсы	0,309
Кадровые ресурсы	0,313
Инвестиционные ресурсы	0,378

Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

развития функциональной, кадровой и инвестиционной составляющих инновационного потенциала экономической безопасности на мезоуровне.

Итоговые значения сводных индексов инновационного потенциала, полученные по формуле (8), и место в рейтинге для регионов ПФО представлены на рис. 8.

Первое место со значением индекса инновационного потенциала 1,241 и первым местом в рейтинге регионов занимает Республикой Татарстан. Такое положение обусловлено, прежде всего, высоким значением субиндексов в группах «Функциональные ресурсы» и «Инвестиционные ресурсы». Республика Татарстан характеризуется высокими значениями факторов, характеризующих количество выданных патентов на изобретения, количество организаций, осуществлявших технологические инновации, объемом инновационных товаров, работ и услуг, а также инновационной активностью организаций региона.

Рис. 8. Значения сводных индексов инновационного потенциала и место в рейтинге для регионов ПФО
 Источник: составлено автором на основании собственных расчетов

Далее с небольшим отставанием в интегральном индексе (1,020) занимает Нижегородская область. Необходимо отметить, что Нижегородская область, как и Республика Татарстан, оказалась в первой тройке мест по всем трем субиндексам.

На третьем месте расположен Пермский край, который характеризуется высокими показателями факторов только в группе «Кадровые ресурсы». В Пермском крае необходимо отметить высокие значения факторов x_{21}^i — «Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 тыс. человек населения», x_{24}^i — «Отношение средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования к величине среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе», а также x_{25}^i — «Инвестиции в образование в расчете на одного студента, обучающегося по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры».

Аутсайдерами рейтинга среди регионов ПФО по индексу инновационного потенциала оказались Республика Марий Эл ($I_{инн} = -0,733$, последнее место) Саратовская ($I_{инн} = -0,560$, 13 место) и Оренбургская ($I_{инн} = -0,497$, 12 место) области.

Таким образом, можно сделать вывод, что оценка инновационной безопасности регионов базируется, прежде всего, на определении уровня его инновационного потенциала. В связи с чем исследование этого процесса требует существенного расширения статистической базы и тщательного отбора факторов инновационного

потенциала, которые бы характеризовали уровень инновационного развития регионов.

Среди методов оценки инновационного потенциала регионов как основы идентификации уровня обеспечения инновационной безопасности наиболее объективным является метод весовых коэффициентов на основе статистической обработки данных. Использование этого метода показало, что, например, такие факторы, как «Количество передовых производственных технологий в расчете на 1 тыс. организаций», «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры», «Доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в общей структуре инвестиций в основной капитал» оказывают незначительное влияние на совокупный инновационный потенциал регионов. Все это свидетельствует либо о реальности происходящих процессов, либо недостатках в статистической базе данных.

Другой особенностью результатов проведенной оценки явился тот факт, что все три группы факторов — «Функциональные ресурсы», «Кадровые ресурсы» и «Инвестиционные ресурсы» — вносят практически одинаковый вклад в инновационный потенциал регионов. Это говорит о том, что обеспечение инновационной безопасности при ее оценке указанными методами в равной степени зависит от каждой группы этих факторов, что требует более углубленной их оценки с целью выявления специфических характеристик инновационного развития каждого региона, основанных на доминировании тех или иных ресурсных составляющих его инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 06.10.2024); Министерство науки и высшего образования РФ. Статистическая информация. Высшее образование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (Дата обращения 06.10.2024); Министерство просвещения Российской Федерации/Статистика Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (Дата обращения 06.10.2024)
2. Гадельшина Г.А. Оценка стабильности социально-экономического развития территории / Г.А. Гадельшина, А.В. Аксянова // Управление устойчивым развитием. — 2022. — № 1(38). — С. 14–21.
3. Макарова И.Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья // Символ науки: международный научный журнал. — 2015. — № 7-1. — С. 87–95.

© Пантелеев Евгений Михайлович (ksv1002@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ КАПИТАЛОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Сёмкин Сергей Александрович

Аудитор, ООО «СБС Консалтинг Групп»,

Липецкая область

syomkin-sergey@mail.ru

INTEGRATED REPORTING AS A RESOURCE FOR MANAGING THE FUNCTIONING OF THE CAPITALS OF AN ECONOMIC ENTITY

S. Semkin

Summary. Subject. Using Integrated Reporting for efficient capital allocation and sustainable development.

Objectives. The relevance of Integrated Reporting for financial directors, investors, and the external environment of companies. Identification of deficiencies in accounting (financial statements), identification of risks of use in management. Russian and international practice of using integrated reporting.

Results. The final results of the management of accounting and management reporting have shown that such reports do not prevent long-term risks. Upcoming economic crises have a long period of time and lead to stagnation of businesses. This situation is observed in all countries. In addition, financial statements have many subjective errors. As a result, financial, general managers make ineffective decisions, which cannot satisfy investors and shareholders.

Keywords: functioning of capital, integrated reporting, accounting (financial) statements, value creation, investments.

Аннотация. Предмет. Экономическая целесообразность введения интегрированной отчетности и интегрированного мышления с целью эффективного распределения капиталов и устойчивого экономического развития хозяйствующих субъектов и экономических систем.

Цели. Выявление актуальности внедрения интегрированной финансовой отчетности для финансовых директоров, инвесторов, внешнего окружения компаний.

Результаты. Итоговые результаты управления финансами в виде бухгалтерской (финансовой), управленческой и корпоративной отчетности показали, что такие отчеты слабо предотвращают риски ведения бизнеса, так как не включают аналитические данные по прогнозированию на длительные периоды времени. В результате наступающие экономические кризисы имеют длительный период времени и в лучшем случае приводят к стагнации бизнесов, и экономики в целом. Такая ситуация наблюдается во всех странах. Кроме этого, бухгалтерская (финансовая) отчетность содержит много субъективных ошибок. В результате финансовые, генеральные директора принимают неэффективные решения, что не может удовлетворить инвесторов и акционеров.

Ключевые слова: функционирование капитала, интегрированная отчетность, бухгалтерская (финансовая) отчетность, создание стоимости, инвестиции.

Введение

Все страны в своих экономических социально-экономических задачах развития целевыми установками обозначают устойчивое развитие. Согласно указу президента России Владимира Путина, в России реализуются 12 приоритетных нацпроектов во всех критически важных для достижения устойчивого развития областях¹. Но текущий деловой климат характеризуется огромной деловой неопределенностью, поэтому в развитии экономических стратегий требует понимание не только немедленных финансовых результатов, а также ключевых ресурсов и активов, к которому бизнес имеет доступ, требуется оценка того, как бизнес намеревается сохранить эти ресурсы, поддерживать их и улучшать свои активы.

Все это вызывает необходимость объяснения бизнес-моделей, стратегий, а вместе с ними и изменения финан-

совых отчетов, для понимания будущих доходов. Инвесторам в финансовых отчетах необходимо понимание ключевых ресурсов, на которые они могут полагаться, чтобы понять будущую стоимость.

Надо признать, что бизнес постоянно находится под регулярным давлением в проверке отчетности (перед инвесторами и другими внешними и внутренними наблюдателями). Всех интересует вопрос сохранения ресурсов в создании будущей стоимости. Именно поэтому интегрированная отчетность выходит на первый план среди других финансовых отчетов, так как она включает нефинансовые показатели (социальные, экологические) и более точно определяет, как распределяется, функционирует капитал и какие риски можно ждать в будущем, так как имеющаяся финансовая, корпоративная отчетность констатирует не будущее видение бизнеса, а только свершившиеся операции. В результате внедрение методов интегрированной отчетности в управлении предприятием улучшается само управление через более комплексную идентификацию финансовых, социальных и экологических показателей. Эффективное использова-

¹ Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602>

ние нефинансовых данных позволяет компаниям расширить горизонт планирования, повысить точность прогнозирования и улучшить процесс принятия решений.

На практике большая часть интереса директоров компаний относится к финансам, так как финансовые показатели часто предоставляют единственный доступный официальный план и отчет о проделанной работе. Зная, что произошло в прошлом, и что является настоящим, финансовая отчетность представляет собой необходимую основу для любого решения [1].

Следовательно, в бухгалтерском учете детерминированность прошлого является функцией отдельных сегодняшних финансовых показателей. Финансовый учет — это та информация, которая используется для установления финансового положения экономического субъекта и его изменений.

Финансовая отчетность, информационный запрос на новые управленческие решения

Бухгалтерский учет, по сути, представляет собой инструмент, который интерпретируется субъектами с различными представлениями. Поэтому в объяснение поведения менеджеров, связанных с бухгалтерским учетом, обязательно включается описание и понимание практик подготовки таких отчетов. Например, существует целый ряд исследований, которые предлагают учитывать финансовые решения как результат поведения менеджеров с помощью субъективных аспектов [2], [3].

Кроме этого, экономическая и финансовая деятельность зависит от количества и качества информации, предоставляемой бухгалтерией [4]. Таким образом, финансовая отчетность должна не просто внести вклад в понимание текущей производительности, информация должна позволить развить возможности прогнозного управления компанией, чтобы эффективно управлять рисками и оперативно включать изменения.

Какова прогностическая функция сегодняшней бухгалтерской (финансовой) отчетности для принятия управленческих решений?

Ряд рыночных факторов в настоящее время демонстрирует устаревшие методы отражения в современной финансовой отчетности. К ним относятся: возможности, предоставляемые новыми технологиями, а также потребность в прозрачности, инклюзивности и получении дополнительной информации о компании, которая является существенной для современного бизнеса. Именно прогностическая функция финансовой отчетности отстает от современных рыночных запросов, поэтому интеграция финансовых и нефинансовых показателей востребована самим временем.

Задача интегрированной отчетности не только свести воедино экологические, социальные, экономические аспекты для понимания будущих доходов инвесторов и получения стабильной прибыли, задача интегрированной отчетности состоит в том, чтобы с помощью этих выводов возможно было прийти к устойчивому развитию в длительном временном периоде. Представляется, что мобилизация капитала для применения интегрированной отчетности предприятия требует действий на двух направлениях:

- первый — смещает текущее распределение капитала от неустойчивого пути к устойчивому;
- второй — заполняет инвестиционный пробел, обеспечивая достижение целей в срок.

В таком случае необходима ясность в финансовых планах, последовательная стратегия в выборе амбиций развития и инвестиционных возможностей.

Даже беглый взгляд на соотношение годовых финансовых результатов российских компаний и инвестиционного капитала, показывает, что *соотношение инвестиций и итоговых финансовых результатов можно назвать «случайной корреляцией»* (см. рисунок 1). Это при том, что основная часть проектов компаний имеет срок окупаемости 5–7 лет, реже 10 лет. А все долгосрочные проекты проходят с участием государства.

Результат свидетельствует о том, что инвесторы через финансовую отчетность не до конца могут понять:

- как фокусируется бизнес-модель на стоимости и риске?
- как отчетность объясняет связь между окружающей средой организации, социальной деятельностью и аналогичными нематериальными инвестициями, а также ожиданиями будущих результатов и риска?
- как отчетность позволяет проводить сравнения между компаниями в том же секторе?
- как отчетность устанавливает устойчивые конкурентные преимущества?

Поэтому одним из инструментов повышения качества финансового отчета является взаимодействие между компанией и её заинтересованными сторонами. Компании подобного рода предполагают также создание условий для получения запросов стейкхолдеров (окружения компании) по поводу раскрытия информации в части социально значимых аспектов её деятельности.

Одно из первых упоминаний о необходимости вовлечения заинтересованных сторон в процесс отчетности компании содержится в международном стандарте AA1000 Framework [5], опубликованном в 1999 году. Согласно определению, представленному в Стандарте AA1000SES [5], заинтересованной стороной (stakeholder)

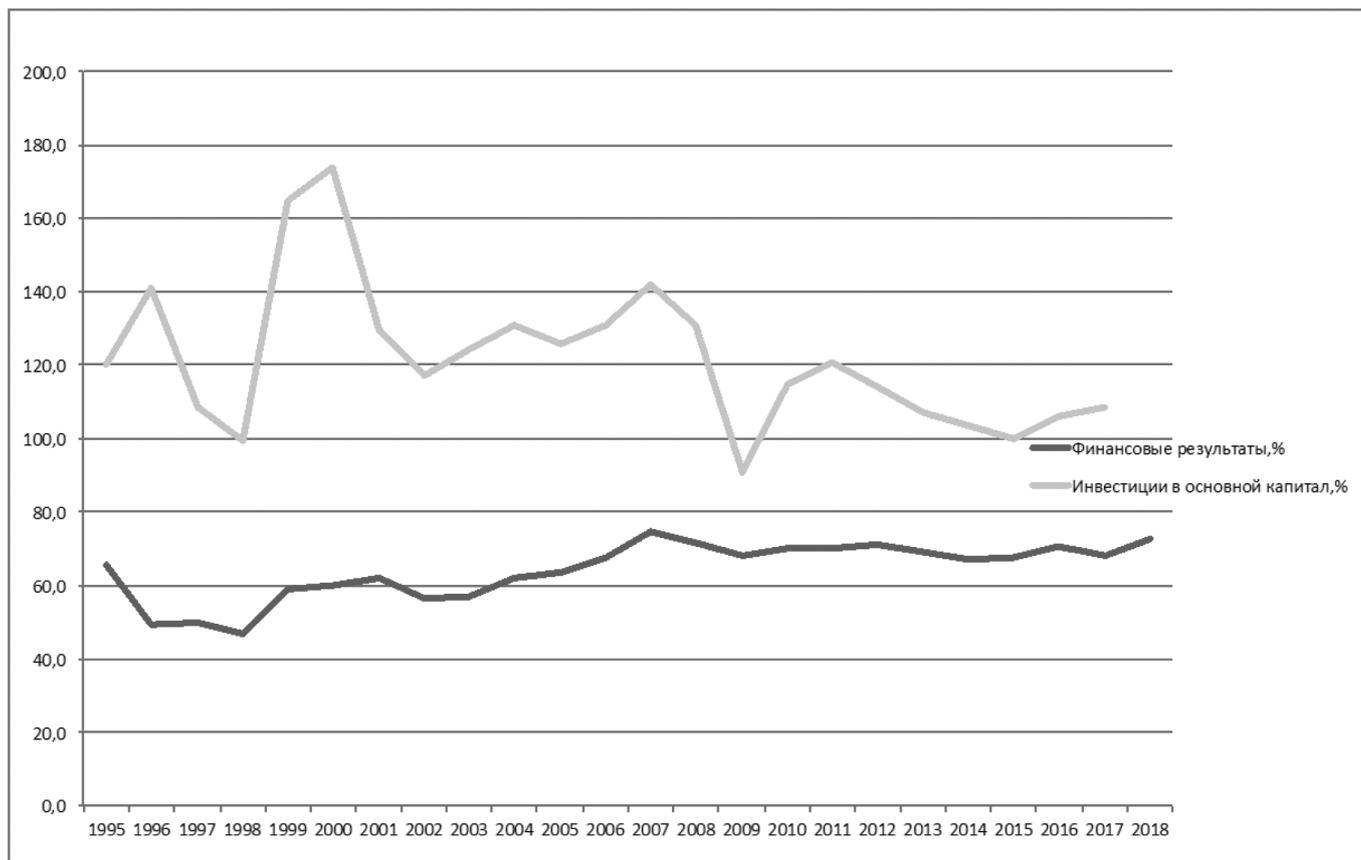

Рис. 1. Данные финансовых результатов и инвестиций в основной капитал российских компаний за период 1995–2018 гг.

Источник: Составлено автором по данным Росстата [13].

является группа, которая может влиять на деятельность организации или, напротив, способна испытывать на себе её влияние. Российские компании в своих отчетах обычно указывают следующие группы стейкхолдеров:

- инвесторы,
- партнеры,
- потребители,
- трудовой коллектив,
- государственные органы,
- экологические организации,
- СМИ и др.

Большинство организаций имеют много типов заинтересованных сторон, которые влияют на организацию и находятся под ее влиянием. Достижение инклюзивности требует определенного процесса взаимодействия и участия этих заинтересованных сторон. А цель состоит в том, чтобы обеспечить полное и сбалансированное участие заинтересованных сторон в различных процессах принятия решений, связанные с устойчивостью, в результате чего появляются стратегии, планы, достижения, прибыль.

В данной статье мы стремимся объяснить появление интегрированной отчетности посредством нескольких

соображений в теории принятия решений: процессов принятия решений отдельных лиц, «качества», как определяющего значения полезности бухгалтерского (финансового) учета.

Предлагается следующая классификация лиц, принимающих финансовые решения [6]:

1. определенный человек — является субъектом классической организации, принимающий решения рациональным образом, в соответствии с линейным процессом; он может оптимизировать все факторы, и его индивидуальные цели сходятся с целями остальных лиц;
2. вероятностный человек — субъект с ограниченной рациональностью, ищущий только удовлетворительное решение, скорее даже вероятностное решение;
3. случайный человек — является действующим лицом в современных компаниях, где присутствует неточность и неопределенность; его решения включают в себя компромиссы.

То есть, финансовые решения, даже на основе имеющейся информации, значительно подвержены субъективным факторам [7]. Независимо от статуса лица,

принимающего решения для составления финансовых отчетов, существует несколько теорий, пытающихся объяснить процесс таких решений, основанный на разных аспектах. Особое место здесь отводится и ресурсоориентированному подходу [8], [9].

В рамках анализа интегрированной отчетности и ответственности современных информационных запросов финансовой отчетности важно еще вспомнить и о множестве классических декомпозиций принятия решений. Информация может уменьшить неопределенность и сложность действий, облегчить выборы, выдвигая на первый план возможности и ограничения альтернативных решений. Информационная система должна помочь процессу принятия решений, прежде чем подготовить решение, путем моделирования вариантов и после, путем передачи решения, включая контроль за его исполнением.

Согласимся с тем, что самая эффективная система управления прибылью компании — это система, максимально приближенная к реальному времени [10]. Реальность решений — это управленческие решения, которые должны быть приняты о будущем направлении компании, ее капиталовложениях и приобретениях, финансовой структуре и инвестициях, а также о деятельности лиц компании. В этих решениях финансовый учет

выполняет необходимую функцию и может информировать менеджеров о финансовом положении, результатах и изменениях, произошедших в их компании.

В стратегическом плане финансовая система любого предприятия, как и финансовая система страны, поддерживает устойчивое развитие, то есть удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для способности будущих поколений также удовлетворить свои потребности [11]. Это позволяет фирмам и самому государству хранить и получать доходы и надежные активы для настоящего и будущего использования [12]. Это гарантирует, что капитал может поддерживать продуктивное и устойчивое финансирование, инвестиции, инновации и потребление. А также, что капитал прозрачен и подотчетен, предоставляя кредиторам, инвесторам и обществу информацию о том, как капитал используется, и как привлечь компании и управляющих к ответственности.

Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) с учетом операционного финансового контекста, стратегий и моделей создания стоимости, предлагает ряд направлений для решения данных вопросов (см. рисунок 2).

Целью интегрированной отчетности является согласование распределения капитала и корпоративного

Рис. 2. Направления действий устойчивого развития при создании стоимости для преодоления информационного разрыва

Источник: Составлено автором по материалам IIRC

поведения с более широкими целями финансовой стабильности и устойчивого развития посредством цикла интегрированного мышления.

Таким образом, экологическая и социальная составляющие не просто так появляются в интегрированной финансовой отчетности. Финансисты, бухгалтера, управляющие во всем мире к концу 20-го столетия приходят к единой точке зрения, что работа по созданию стоимости должна планироваться на длительные периоды времени, что стоимость создается «тройным итогом», решением экологических, социальных и экономических задач. Финансы способствуют улучшению развития компании, тем самым обеспечивая инклюзивный рост не только внутри компаний, но и за счет создания новых рабочих мест, ускоряют переход к ресурсоэффективной экономике. Устойчивое функционирование экономического субъекта — это комплексный подход, который

объединяет различные стратегии для улучшения социальных, экономических и экологических показателей, характеризующих хозяйственную деятельность экономического субъекта. В этой связи и зеленые финансы можно рассматривать как часть более стратегической повестки дня в области устойчивого финансирования.

Выводы

Интегрированная финансовая отчетность дает финансовым директорам не только актуальный и эффективный инструмент прогнозирования будущей стоимости, но становится средством управления для самих финансовых директоров. Инвесторы с помощью интегрированной отчетности получают инструмент, который сокращает риски при принятии стратегических решений. Российская практика применения интегрированной отчетности пока находится в самых зачатках.

ЛИТЕРАТУРА

1. By Robert G. Eccles & Daniela Saltzman. Achieving Sustainability Through Integrated Reporting. <https://pdfs.semanticscholar.org/618f/901ec8d9c8b6dc62a3c0344bb303de86e981.pdf>
2. Байбурина Э.Р., Жуковец О.С. Концепция анализа сетевого капитала как драйвера стоимости компании / Э.Р. Байбурина, О.С. Жуковец // Корпоративные финансы. — 2009. — № 4 (12). — С. 130–148.
3. Jensen J. C., Berg N. Determinants of Traditional Sustainability Reporting Versus Integrated Reporting. An Institutional Approach. <https://doi.org/10.1002/bse.740>
4. Казакова Н.А. Экономический анализ: вопросы качества информационного обеспечения / Н.А. Казакова // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 14 (119). — С. 36–40.
5. AA1000 Accountability Principles 2018: сайт. — [Электронный ресурс]: <https://www.accountability.org> (дата обращения 20.11.2022).
6. Busco C., Mark L. Frigo and et. Integrated Reporting. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-02168-3>
7. Ernst and Young (2014), Tomorrow's investment rules — Global survey of institutional investors on non— financial performance: сайт. — [Электронный ресурс]: <https://www.eycm.ch/en/Publications/20140502-Tomorrows-investment-rules-a-global-survey/download> (дата обращения 04.08.2022).
8. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Ивасюк Р.Я., Козлова Е.Е. Использование ресурсного подхода при оценке финансовой устойчивости организаций / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, Р.Я. Ивасюк, Е.Е. Козлова // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 9(216). — С. 2–9. — EDN NDDCMV.
9. Бабичева, Н. Э. Теоретико-методологические основы экономического анализа развития организаций на основе ресурсного подхода / Н. Э. Бабичева. — Москва: Финансы и кредит, 2012. — 255 с. — ISBN 978-5-8024-0096-8. — EDN QVJNFZ.
10. Preston A. Interactions and arrangements in the process of informing // Accounting, Organizations and Society. — 1986. — № 6 (11). — P. 521-540 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0361368286900346>
11. Алексеева И.В., Богатая И.Н. Современная парадигма управленческой отчетности / И.В. Алексеева, И.Н. Богатая // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 45 (339). — С. 2–13.
12. SD-KPI Standard 2010–2015 — Sustainable Development Key Performance Indicators (SD-KPIs): Minimum reporting standard for relevant sustainability information in annual reports / management commentaries of 68 industries, Sustainable Development Management and German Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. — 2010.: сайт. — [Электронный ресурс]: <http://www.sd-m.de/files/> (дата обращения 19.01.2023).
13. Росстат: официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения 18.12.2021).

© Сёмкин Сергей Александрович (syomkin-sergey@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АВИАЦИОННОМ ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИИ

PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION DEVELOPMENT IN AIRCRAFT ENGINE BUILDING

K. Tairov

Summary. The purpose of the article is to analyse the prospects for the development of import substitution in aircraft engine building. The author used the methods of system and comparative analysis, the method of analysis of scientific literature, the method of statistical data analysis and the graphical method. The results of the study include the analysis of the implementation of import substitution and import substitution programmes for the development of aircraft engines. The dependence of domestic aircraft engine building on foreign components in the current conditions has been determined. It is concluded that the high-tech industrial base of aircraft engine building should function on the basis of integrated interrelations of science, production, education, aviation industry clusters, qualified personnel and active measures of state support. Such an approach stimulates innovative developments and ensures a high level of implementation of import substitution and importation programmes within the framework of creation of aircraft engines of high quality, providing the country with a strategic competitive advantage in the world markets.

Keywords: aircraft engine building, import substitution, production modernisation programmes, power plants, components, advanced aircraft engines, import independence.

Таиров Кирилл Павлович

Аспирант, Московский Энергетический Институт
Kir.t.skywolf@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является анализ перспективы развития импортозамещения в авиационном двигателестроении. Автор использовал методы системного и сравнительного анализа, метод анализа трудов научной литературы, метод анализа статистических данных и графический метод. К результатам исследования следует отнести анализ выполнения программ импортоопережения и импортозамещения по созданию авиационных двигателей. Определена зависимость отечественного авиационного двигателестроения от зарубежных компонентов в текущих условиях. Сделан вывод, что высокотехнологичная промышленная база авиационного двигателестроения должна функционировать на интегрированных взаимосвязях науки, производства, образования, авиапромышленных кластеров, квалифицированных кадров и активных мер государственной поддержки. Такой подход стимулирует инновационные разработки и обеспечивает высокий уровень реализации программ импортоопережения и импортозамещения в рамках создания авиационных двигателей высокого качества, обеспечивающего стране стратегическое конкурентное преимущество на мировых рынках.

Ключевые слова: авиационное двигателестроение, импортозамещение, программы модернизации производства, силовые установки, комплектующие, перспективные авиадвигатели, импортнезависимость.

Масштабное введение санкционных ограничений со стороны стран ЕС, США и их союзников в отношении предприятий аэрокосмической промышленности и предприятий авиационного двигателестроения Российской Федерации сформировало значительные препятствия для реализации эффективной производственно-хозяйственной деятельности авиационного двигателестроения [7]. Введение санкций со стороны производителей из США и Франции, поставляющих в Российскую Федерацию авиационные двигатели для воздушных судов MC-21 и SSJ-New, лишило российских производителей самолетов возможностей, связанных с их приобретением и установкой, тем самым была обозначена ключевая зависимость отечественного авиастроения от зарубежных поставок сертифицированных авиационных двигателей [7].

Минпромторг России утвердил в 2021 году «План мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период

до 2024 года» на базе положений которого были определены количественные потребности Российской Федерации в отечественной авиационной технике и распределена динамика работы до 2024 года [5]. В настоящее время, согласно принятой Государственной программы авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 г. от 25 июня 2022 г. № 1693-р утверждены показатели по выполнению графика производства силовых установок до 2030 года с постепенным переходом самолетов на отечественные двигатели [6], см. рисунок 1.

Однако, оборудование, предназначенное для производства авиационных двигателей, сложное, и при этом разнообразные модули, узлы и агрегаты, требуют особых подходов к технологиям и к контролю качества готовой продукции [3]. Функционирование высокотехнологичного производства предприятий авиационного двигателестроения кардинальным образом отличается от функционирования производств других предприятий. Этот фактор объясняют те обстоятельства, что при про-

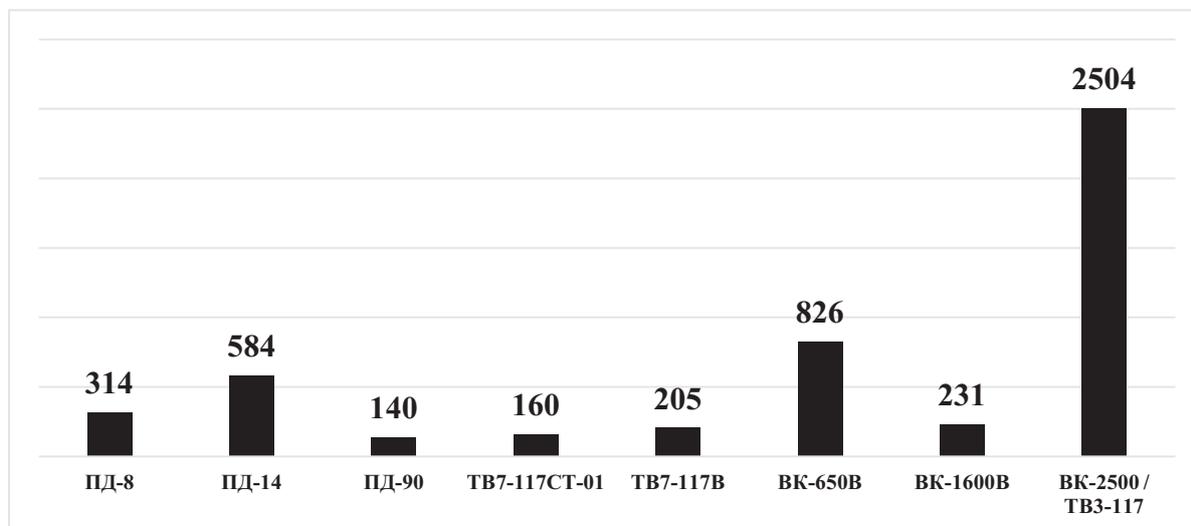

Рис. 1. Производство силовых установок (ед.)

Источник: составлено автором на основании материалов [6]

изготовлении оригинальных и сложных изделий авиационного двигателестроения используется широкий спектр научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предваряющих начало высокотехнологичных процессов серийного производства [8]. Процессы изготовления изделий авиационного двигателестроения, зачастую не имеют аналогов.

В текущих условиях импортозамещения в авиационном двигателестроении сформированы технологические цепочки производства для каждого вида двигателей разнообразных модификаций; систематизирована производственно-техническая деятельность предприятий авиационного двигателестроения, включающая в свой состав инжиниринг; реализуются мероприятия, направленные на углубление кооперации предприятий, участвующих в двигателестроении; выявлена потребность отрасли в кадрах высокой квалификации; созданы инновационные территориальные авиационно-строительные кластеры в рамках которых реализуются меры государственной поддержки; объединены усилия органов сертификации и разработчиков и производителей авиационных двигателей [4].

Атмосфера конструктивного взаимодействия способствует сужению имеющихся разногласий у предприятий, участвующих в двигателестроении по вопросам, связанным с эффективным принятием решений в рамках реализации стратегии импортозамещения и приложения коллективных усилий по широкому спектру преодоления проблем при производстве отечественных силовых установок в составе Объединенной авиастроительной корпорации.

В рамках реализации программы импортозамещения «ОДК — Пермские моторы» разрабатывало и произвело в 2020 году российский двигатель ПД-14, предназначен-

ный для установки на российские авиалайнеры МС-21-310. К 2030 году «ОДК — Пермские моторы» произведет 584 авиационных двигателя ПД-14.

При этом к 2026 году особая экономическая зона Пермской области введет в эксплуатацию 140 тыс. кв. м. производственных площадей. По итогам 2024 года «ОДК — Пермские моторы» выпустило 7 авиационных двигателей ПД-14, при этом в 2025 году предприятие выпустит уже 24 авиационных двигателя [9].

Планируется установка различных вариаций двигателей на модификации МС-21, Sukhoi Superjet 100, Sukhoi Superjet 75, Ан-148, Ту-334 и Бе-200 [12].

Сервисное обслуживание авиационных двигателей ПД-14 начиная с 2027 года в городе Рыбинске Ярославской области будет реализовывать дочерняя компания АО «ОДК-Сатурн». Данное предприятие входит в Объединенную двигателестроительную корпорацию.

Центр компетенций по авиадвигателестроению в городе Рыбинске Ярославской области, будет заниматься ремонтом и обслуживанием двигателей ПД-8 для самолетов SSJ-New (SJ-100). Также на данных предприятиях будет осуществляться выпуск комплектующих [9].

Технические характеристики мотора ПД-14 находятся на одинаковом уровне с показателями самых современных зарубежных двигателей семейств PW1000G и LEAP-1 [2].

В рамках выполнения программы импортоопережения, российский двигатель ПД-14 будет состоять на 95 % из отечественных составляющих [1].

Основные участники кооперации по созданию двигателя ПД-14, в рамках реализации программы импортозамещения, представлены рисунком 2.

Рис. 2. Основные участники кооперации по созданию двигателя ПД-14

Источник: составлено автором на основании материалов [9; 11]

В Российской Федерации, начиная с 2022 года функционирует первый в мире национальный стандарт на цифровые двойники изделий ГОСТ Р 57700.37-2021 [10]. Цифровые двойники позволяют на базе стратегий отслеживания, анализа и оптимизации фиксировать широкий спектр конструкторских изменений при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предваряющих начало высокотехнологичных процессов серийного производства на предприятиях авиационного двигателестроения и изменений операционной эффективности и ресурсной устойчивости при проведении производственных процессов серийной сборки авиационных двигателей.

Ключевые трудности авиационного двигателестроения в рамках реализации программы импортозамещения, — выражены низким уровнем подготовки топ-менеджеров и руководителей управленческого звена; высокой степенью морально-физического износа технологического оборудования; недостаточным уровнем кооперационного взаимодействия между группой предприятий, входящих в состав Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Эти проблемы приводят к неудовлетворительной организации административ-

но-управленческих бизнес-процессов и замедлению процессов производства, ограничению возможностей масштабирования выпуска продукции и понижению ее качества [4].

Трудности авиационного двигателестроения в рамках реализации программы импортозамещения, — выражены низким уровнем взаимодействия отечественных и иностранных партнеров, и отсутствием широкого спектра импортных комплектующих [4].

Здесь следует отметить тот факт, что в 2024 году произошло расширение объединения БРИКС и его совокупная экономическая мощь превысила 67 трлн долл. При этом совокупная экономическая мощь стран G7 составила 54 трлн долл. В контексте вышесказанного отметим, что доля стран БРИКС+ в производстве металлургической продукции, в том числе и в производстве высокопрочных сплавов, содержащих медь, магний и цинк и алюминия, используемых в авиационном двигателестроении, превышает долю стран G7 в 5 раз [4].

Для руководителей предприятий авиационного двигателестроения, реализующих управление хозяй-

ственной деятельностью в рамках программ импортозамещения и для всех заинтересованных сторон, осуществляющих контроль эффективности достижения конечных результатов при производстве силовых установок — значение управления операционной эффективностью при ведении деятельности, развитии бизнеса и принятии широкого спектра рациональных управленческих решений, является определяющим.

Достижение наилучших соотношений между задействованными предприятиями авиационного двигателестроения — ресурсами и достигнутыми предприятиями авиационного двигателестроения — конечными результатами по итогам ведения производственно-хозяйственной деятельности определяют операционные показатели, способные отразить, насколько эффективно предприятия авиационного двигателестроения в рамках программ импортозамещения используют свои ресурсы при производстве силовых установок и насколько эффективно выполняются бизнес-операции хозяйствующих субъектов.

Способности предприятий авиационного двигателестроения — максимально эффективно использовать ресурсы для достижения целей программ импортозамещения, где приобретение эффективности реализуется за счет оптимизации бизнес-процессов, сокращения издержек, улучшения качества авиационных двигателей и повышения общей производительности труда хозяйствующих субъектов, являются определяющими.

Ресурсная концепция управления определяет обеспечение устойчивости уникальных ресурсов и организационных способностей предприятий авиационного двигателестроения, — как эффективность реализации ключевых функций управления. В связи с этим определение, выявление, оценка и анализ основных и проме-

жуточных ресурсов, энергии, финансового обеспечения, затрат рабочей силы и ресурсных потоков, необходимых для реализации высокотехнологичной производственной деятельности предприятиями авиационного двигателестроения — выступают в качестве бизнес-процессов, обеспечивающих системную ресурсную устойчивость и эффективные экономические результаты по итогам ведения производственно-хозяйственной деятельности.

Заключение

Подводя итоги исследования, сделаем вывод, что высокотехнологичная промышленная база авиационного двигателестроения должна функционировать на интегрированных взаимосвязях науки, производства, образования, авиационных кластеров, квалифицированных кадров и активных мер государственной поддержки. Такой подход стимулирует инновационные разработки и обеспечивает высокий уровень реализации программ импортоопережения и импортозамещения в рамках создания авиационных двигателей высокого качества, обеспечивающего стране стратегическое конкурентное преимущество на мировых рынках. Управление развитием стран мирового сообщества на основе использования концепции многополярного мира способно исключить доминирование одной державы (США) или блока объединенных государств (НАТО) над всеми другими странами мирового сообщества, способно повысить уровень глобальной экономической безопасности за счет укрепления отношений между странами БРИКС+ и странами-кандидатами в БРИКС+ и обеспечить создание мощного сбалансированного глобального экономического взаимодействия в авиационном двигателестроении в рамках реализации перспектив развития программы импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиадвигатель без иностранных сплавов: успех российского ПД-8 // FINOBZOR. URL: <https://finobzor.ru/100792-rossiyskiy-novyy-splav-dvigatel-pd-8-html> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Артюшик В.Д., Тихонов А.И. Производство перспективных авиационных двигателей семейства ПД — важный результат политики импортозамещения в авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2022. № 1. С. 379–389.
3. Архипова Т.В. Ресурсная составляющая системной устойчивости предприятия ракетно-космической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11(3). С. 403–408.
4. Байбеков Ш.А. Детальный анализ перспектив: Конференция ТОИР ВС в России — 2023: демонстрация возможностей // Воздушный транспорт. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/vozdushnyj-transport/9905-detalnyj-analiz-perspektiv.html> (дата обращения: 28.11.2024).
5. Галабурдин И.И., Дуреев С.П. Политика импортозамещения в авиационной отрасли // Актуальные проблемы космоса и космонавтики. 2019. № 4. С. 741–744.
6. Государственная программа авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 г. от 25 июня 2022 г. № 1693-п // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404798711/> (дата обращения: 28.11.2024).
7. Грамолин В.Н. Политика санкций западных стран против России и ее влияние на гражданскую авиацию // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/politika-sanktsiy-zapadnykh-stran-protiv-rossii-i-ee-vliyanie-na-grazhdanskuyu-aviatsiyu/> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Митанова А.И., Суркова Е.В. Теоретические основы импортозамещения на предприятиях авиационной промышленности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 130–134.

9. ОДК развивает импортозамещение в авиационном двигателестроении // ROSTEC. URL: <https://rostec.ru/news/odk-razvivaet-importozameshchenie> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Ташкинов А.Г. Управление проектами с использованием концепции цифрового двойника в авиадвигателестроительном предприятии // Вестник ПНИПУ. Аэрокосмическая техника. 2023. № 74. С. 83–95.
11. Тихонов А.И., Просвирина Н.В., Тихонова С.В. Организация импортоопережения при производстве современных авиационных двигателей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-3. С. 474–482.
12. Широкий спектр применения: как российская промышленность создаёт новые авиационные двигатели // RUSSIAN.RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/808240-rossiyaimportozameschenie> (дата обращения: 28.11.2024).

© Таиров Кирилл Павлович (Kirt.skywolf@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

OCCUPATIONAL SAFETY MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISE

V. Tarakanova
V. Smorchkova
E. Akhmedova

Summary. The article examines the relevance of a seemingly banal question — «Why is it so important to comply with labor protection requirements?» using the example of gas stations. The purpose of the article is the review and information process. In our opinion, the study of the above issue will contribute to attracting public attention to the implementation of appropriate occupational safety measures, and as a result — ensuring maximum safety in the workplace. At the same time, at enterprises that belong to the category of «hazardous production facilities», the relevance of the presented topic is beyond doubt, since the preservation of the health and life of employees depends on how effectively the occupational safety and health management system is organized. Within the framework of this article, a brief information fund is presented on the main features of the QMS, including an overview of practical material on emergencies and accidents at gas stations.

Keywords: labor inspection; occupational safety management system; petroleum products; safety; gas stations; accident; Labor Code of the Russian Federation.

Введение

В современных реалиях развития инфраструктуры, автоматизации, изменении технологических процессов, внедрении новых систем и оборудования, происходит упрощение трудового процесса, что положительно отражается на деятельности и здоровье работников. Несмотря на это, проблема обеспечения безопасности на производстве, не теряет своих масштабов, что ежегодно отражается в статистике. Так, согласно статистическим данным Росстата РФ на 2022 год, инспекцией зафиксировано: 4639 несчастных случая с тяжелыми последствиями, из числа которых — 990 несчастных случаев привели к летальному исходу [6].

Тараканова Валентина Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского»
v.tarakanova@mgutm.ru

Сморчкова Валентина Петровна

доктор педагогических наук,
ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения
valenta-sm@rambler.ru

Ахмедова Елена Васильевна

заместитель директора по административно-организационной работе ГАПОУ «Клинцовский индустриально-педагогический колледж»
elena.zen4encko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальность, на первый взгляд банального вопроса — «Почему так важно соблюдать требования по охране труда?» на примере автозаправочных станций (АЗС).

Целевая направленность статьи, заключается в обзорно-информационном процессе. По-нашему мнению, исследование вышеприведенного вопроса, поспособствует привлечению внимания общественности к реализации надлежащих мероприятий по охране труда, и как следствие — обеспечению максимальной безопасности на рабочих местах.

При этом на предприятиях, которые относятся к категории «опасных производственных объектов», актуальность представленной темы не вызывает сомнений, т.к. от того насколько эффективно организована система управления охраны труда (СУОТ), зависит сохранение здоровья и жизни работников. В рамках данной статьи представлен краткий информационный фонд о главных особенностях СУОТ, включая обзор практического материала о ЧП и несчастных случаях на АЗС.

Ключевые слова: трудовая инспекция; система управления охраной труда (СУОТ); нефтепродукты; обеспечение безопасности; автозаправочные станции (АЗС); несчастный случай; Трудовой кодекс РФ (ТК РФ).

Основываясь на информационных данных Росстата, а также проведя мониторинг установленных причин несчастных случаев на производстве, мы выявили, что главная проблема кроется в организации системы охраны труда на производстве. Так, например: отсутствие мероприятий по охране труда, нарушения в режиме труда и отдыха работника, отсутствие фактического проведения инструктажей, неэффективность в управлении системой охраны труда, нарушения требований безопасности (со стороны руководства или работника), отсутствует практических знаний и умений, особенно в экстренных или внештатных ситуациях. В целом первопричиной микротравм, травматизма, профессиональных заболеваний и несчастных случаев — это неблагоприятные условия труда и неудов-

летворительная организация системы охраны труда на производстве.

Фактически, когда масштаб воздействия вредных и опасных производственных факторов, нередко достигает недопустимой отметки, только качественная организация мероприятий СУОТ, способны повлиять на безопасные условия труда и сохранение здоровья. Особое внимание в обеспечении максимального уровня безопасности на производстве, заслуживают объекты повышенной пожаро- и взрывоопасности. Именно поэтому в качестве объекта исследования нами выбраны автозаправочные станции (АЗС).

В настоящее время нефтяная промышленность занимает одно из ведущих мест, не только в топливно-энергетическом комплексе государства, но и благоприятно отражается на экономике всей России. Эффективная и рациональная организация системы управления охраны труда на предприятии позволяет снизить издержки на всех этапах, контролировать качество услуг и товаров предприятия, снизить товарные потери и в значительной степени повысить конкурентоспособность предприятия в целом, за счет качества организованных мероприятий по СУОТ.

Таким образом, именно мероприятия СУОТ, помогают решить ряд проблем, связанный с качеством продукции на любом предприятии, поэтому необходимо своевременно осуществлять ремонтные работы оборудования и конструкций, используемых на АЗС и нефтебазах для того, чтобы исключить аварийные ситуации, несчастные случаи и задержки в процессах рабочей деятельности.

1. Охрана труда на автозаправочных станциях (АЗС)

Деятельность автозаправочных станций и нефтебаз, осуществляет бесперебойное снабжение потребителей газо- и нефтепродуктами, в необходимых количествах, а также гарантирует сохранность, качество нефтепродуктов и сокращения их потерь до минимума, при хранении и реализации. Конечно, преследуя цели направленные на качество продукции и получении прибыли, нельзя оставлять без внимания технику безопасности, которая является первоочередной в производстве.

Именно от того, насколько качественно и эффективно организована СУОТ, зависит производительность труда, дисциплина, микроклимат на рабочем месте, а реализация мероприятий по оптимально-организованной технике безопасности, оказывает положительное воздействие на психологическую стабильность сотрудников.

Все производственные процессы обязаны соответствовать требованиям, согласно Трудовому кодек-

су от 30.12.2001 г., с изменениями и дополнениями от 10.07.2023 года и с изменениями в статье 209 ТК РФ, действующий ранее Приказ от 16.11.2015 N 873н — утратил свою законную силу [4].

Минтруд, данные правила по охране труда, поясняет, как наиболее актуальные требования в условиях настоящего времени, учитывая все риски ориентировочного подхода и повышения уровня технологии в данной сфере.

Установленные нормативные требования охраны труда, подтверждены документально, согласно российскому законодательству, осуществляемых в трудовой деятельности:

- на нефтебазах;
- на нефтеперерабатывающих предприятиях;
- на автозаправочных станциях;
- на складах хранения нефтепродуктов.

В настоящее время действует — Приказ Минтруда России от 16.12.2020 N 915н «Об утверждении Правил по охране труда при хранении, транспортировании и реализации нефтепродуктов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 N 61968) [3].

Более подробно список новых требований к организации работы сотрудников АЗС, представлен в (Приложении 1) — «Приложение к приказу Минтруда России от 16.12.2020 N 915н. Требования охраны труда при эксплуатации автозаправочных станций» [3].

2. Специфика мероприятий по охране труда на АЗС

Нельзя забывать, что система управления охраной труда включает в себя ряд мероприятий, но они негласно подразделяются на главные и «соведущие», такие как:

- профилактика профзаболеваний;
- обеспечение трудовых перерывов и отдыха;
- предоставление сотрудникам средств индивидуальной защиты (СИЗ);
- охрана окружающей среды
- предоставление льгот, социальных выплат, санаторного лечения и т.д.

Конечно, главные мероприятия направлены на сохранение жизни и здоровья работников и на обеспечение максимального уровня безопасности на рабочем месте. Мероприятия СУОТ, представлены на (рис. 1).

Основной проблемой охраны труда, является некачественное обучение сотрудников предприятия, а часто это происходит несвоевременно [9]. Данные проблемы необходимо устранять, проводя инструктаж специалистами высокого профессионального уровня.

Рис. 1. Мероприятия СУОТ

Следующая проблема охраны труда, это отсутствие подготовки к нештатной ситуации, как сотрудников управления, так и работников предприятия, что может иметь тяжелые последствия. Как правило, работник «оптимизирует» свою рабочую деятельность, как ему удобно, при этом часто игнорируя требования охраны труда к его рабочему месту и самому процессу деятельности.

Для решения всех данных проблем необходимо строго соблюдать режим труда и отдыха, согласно Трудовому кодексу РФ, а также своевременно повышать уровень квалификации для руководящих специалистов в данной сфере охраны труда [4].

Далее представим специфику мероприятий СУОТ в теоретическом аспекте деятельности. Перед началом работ все сотрудники, согласно с установленными на автозаправочной станции нормами, знакомятся с проектом ППР и проходят необходимый инструктаж по правилам безопасного ведения работ в резервном парке. Перед началом работ, получается наряд-допуск и оформляется или акт-допуск на производство работ повышенной опасности, в зависимости от должностных обязанностей сотрудника.

Предохранительные средства защиты необходимы для выключения агрегатов и технического оборудования на АЗС, если произошли какие-то отклонения в режиме работы от необходимого параметра, при том данные действия выполняются автоматически. Благодаря этому опасность, связанная с возможностью взрыва, горения или поломке оборудования сводиться к минимуму.

Для максимального увеличения безопасности, используют системы защитного заземления, зануления, отключение оборудования и иных средств, включая различные плакаты предупреждающего характера и др. Каждый работник должен быть обеспечен: специальной одеждой, специальной обувью и иными средствами индивидуаль-

ной защиты, это должно производиться безвозмездно за счет работодателя. Для защиты сотрудники используют средства индивидуальной защиты — СИЗ. Благодаря им, безопасность сотрудников увеличивается [4, 9].

Кроме того, не допустима рабочая деятельность работника, если на его спецодежде присутствуют следы бензина или нефти, выполнения правил личной гигиены имеет важное значение, чтобы это не стало причиной возникновения возгорания.

На автозаправочных станциях и нефтебазах, рабочая деятельность сотрудника, сопровождается повышенной травма-опасностью для здоровья, а также пожаро- и взрывоопасностью, представляя риск не только для здоровья, но и для жизни. В случае аварии или ликвидации ее последствий, уровень опасности увеличивается еще больше. Основными новшествами в обеспечении безопасности стали системы дистанционного управления.

Такие системы, а также автоматические сигнализаторы, настроены на выявление предельной концентрации паров, газов, пыли, используют в основном на производствах, где повышен уровень взрывоопасности или где в воздухе присутствуют токсичные элементы.

Для автозаправочных станций, должна быть разработана инструкция о конкретных мерах пожарной безопасности и противопожарном режиме, которая должна быть утверждена пожарной охраной АЗС, ее руководством, и пожарными органами. Все мероприятия противопожарной безопасности и правила представлены в Федеральном законе РФ № 69-ФЗ, и ППБ 01-03 «Правила пожарной безопасности» [1].

В соответствии с данными документами, а также требованиями охраны труда, каждый сотрудник должен пройти обучение противопожарных действий, а также знать, что предпринимать в опасных ситуациях на АЗС

Все средства и системы для пожарной безопасности, (к примеру: огнетушители, датчики, сигнализации и др.), обязательно должны соответствовать своим характеристикам, быть в исправном состоянии, подвергаться своевременному обслуживанию или ремонтным работам. Кроме того, если, например, рассматривать пожарную сигнализацию, то она обязательно должна работать в автоматическом режиме 24/7. В ФЗ № 69, представлена профилактика и требования касательно не только средств и систем, а в первую очередь требования организационного, экономического, правового, социального или технического характера, по предупреждению пожароопасных ситуаций или их устранению.

В перечень мероприятий по охране труда на АЗС, входит охрана окружающей среды и защита экологии.

На каждом предприятии должны быть разработаны мероприятия по предотвращению аварийных и иных залповых выбросов вредных веществ в окружающую среду [9].

Огромное количество вредоносных и загрязняющих веществ, которые присутствуют в воздухе, попадают в него как раз из-за деятельности автозаправочных станций. Данные вредные вещества по своему объему определяются составом, количеством сжигаемого топлива и самим процессом сгорания. Так можно сделать вывод о том, что необходимо, чтобы все АЗС, строго соблюдали тот объем вредных веществ, который из-за них поступает в воздух, и этот объем, ни в коем случае не должен превышать допустимых норм.

В рамках нашей статьи и ее главного вопроса — «Почему так важно соблюдать требования по охране труда?», мы представили основные теоретические требования по охране труда, включая процессы практических мероприятий СУОТ на АЗС.

При этом на наш взгляд подобные статьи исключительно информационного характера, представляют ценность только в выраженной общности ключевых моментов и актуальности данных, исходя из-за постоянных изменений в ФЗ РФ и ТК РФ. Поэтому для того, чтобы данное исследование вышеприведенного вопроса, действительно привлекло общественное внимание, а мероприятия по охране труда, способствовали организации максимальной безопасности на рабочих местах, нами был сформирован обзор практического материала.

В текущем подпункте статьи, отражены — ЧП и несчастные случаи на автозаправочных станциях за последние несколько лет. Именно обзор практического материала, является тем самым главным механизмом, который будет подкреплять информационную базу нашей статьи, заставляя задуматься о том, к чему может привести «упущение» в организации системы охраны труда любого предприятия, или даже незначительное пренебрежение правилами безопасности. Как бы страшно это звучало, но итогом даже малейшей ошибки в СУОТ или определенным нарушением, может стать — человеческая жизнь

В качестве показательного примера, эффективно-организованной системы управления охраной труда, является предотвращение ЧП на АЗС №2, ООО «Татнефть-АЗС Центр» По данным Пресс-служба ГУ МЧС РФ по РТ, 16.07.2023 года, работник АЗС Гульгуна Ахмедзянова выполняя свои служебные обязанности, заметила дым. Сотрудник проявила бдительность, организовав противопожарные действия, что помогло предотвратить ЧП [8].

Как отмечает руководство компании и инспектор ТИ, все действия по организации ликвидации пожара, и за-

щиты пожароопасного объекта (АЗС), были реализованы в соответствии с инструкцией и требованиями безопасности. При этом отдельно отмечается профессионализм второго оператора АЗС, Алевтины Прокопьевой. Сотрудник оперативно среагировала на сообщение о пожаре вблизи АЗС, передав сигнал в МЧС РФ и руководству «Татнефть-АЗС Центр», после чего поспешила на помощь первому оператору для ликвидации очага возгорания [8].

Отдельно отметим, что благодаря принятым мерам, сотрудники предотвратили масштабы крупной трагедии, защитив объект повышенной пожароопасности, а также жилой массив вблизи АЗС.

Резюмируя результаты данного происшествия, отмечается высококвалифицированная работа персонала автозаправочной станции, так как все противопожарные мероприятия были незамедлительно реализованы в соответствии с установленной инструкцией. Значит обучение сотрудников и организация мероприятий по охране труда в «Татнефть-АЗС Центр», сформировано действительно эффективно. Таким образом, данный пример может служить в качестве показательного при возникновении «внештатных» ситуаций.

К сожалению, не на всех предприятиях и, в частности, автозаправочных станциях (АЗС), также качественно реализуют мероприятия по охране труда. Банальное несоблюдение правил безопасности и деятельности по предписаниям инструкции для сотрудников АЗС, влекут за собой — несчастные случаи на производстве и получение микротравм.

Подобным примером является несчастный случай от 2019 года на АЗС, произошедший в республике Коми, Объячево. В рамках расследования данного дела комиссией республики, название автозаправочной станции не раскрывается. Как следует из материалов дела, сотрудник АЗС выполняя свою рабочую деятельность, проигнорировала соблюдение требований безопасности, сняв страховочный трос при работе на высоте, чем нарушила инструкцию безопасности и требования охраны труда при эксплуатации автозаправочных станций. В результате чего, оператор упала с верхней площадки автоцистерны, когда находилась около горловины первого отсека бензовоза, получив многочисленные травмы и переломы [5].

При проведении расследования обстоятельств несчастного случая на АЗС, в трудовой инспекции, зафиксировано нарушение правил безопасности — неприменение работником средств индивидуальной защиты (СИЗ). А в рамках дополнительного расследования выявлен ряд сопутствующих причин данного происшествия, а именно:

— неудовлетворительная организация рабочей деятельности;

- отсутствие мониторинга по соблюдению сотрудниками требований охраны труда;
- отсутствие ответственного лица при производстве работ на высоте.

Анализируя данную ситуацию, мы видим яркий пример того «Почему так важно соблюдать требования по охране труда?», а также к чему могут привести нарушения этих требований. Кроме этого, как отмечалось ранее в теоретической части главы, существует проблема того, что сотрудник, имеющий достаточно большой опыт работы в определенной области, оптимизирует свой рабочий процесс, игнорируя правила безопасности и переоценивая свои возможности. Именно для этого существует организация учебных тревог, повышение квалификации сотрудников и иные меры, выраженные процессом обучения.

Отдельное внимание заслуживают несчастные случаи на производстве с гражданами, которые не трудоустроены на данном объекте и не заключали каких-либо договоров по трудоустройству. Другими словами, такие сотрудники, по факту являются «наемниками», а их рабочая деятельность не фиксируется ни в одном официальном документе организации. При этом деятельность неофициальных работников, может иметь разовый или постоянный характер работы.

Естественно привлечение неофициальных работников в рабочую деятельность любого предприятия, а тем более, предприятия повышенной опасности, к какому и относятся АЗС, недопустимо. Формулируя специфику таких случаев, данные действия со стороны руководства предприятия, являются нарушениями, законодательства РФ, трудового кодекса и иной документации органов государственной власти.

(Если допуск к осуществлению трудовой функции произведен лицом, которое не было уполномочено работодателем, то ответственность наступит по ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ. «Кодекс РФ об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023). Одним из последствий применения схемы неофициального трудоустройства выступают нарушения, связанные с неуплатой налогов и страховых взносов. Ответственность за них установлена в ст. 122 и 123 НК РФ [2].

Такие нарушения с юридической точки зрения, относят к административным, если нет дополнительных оснований переквалифицировать материалы дела к уголовному судопроизводству.

В качестве примера таких трудовых отношений, имеющий неофициальный характер, рассмотрим несчастный случай на АЗС Сахалина. На одной из автозаправочных станций, 07.07.2023 в результате сложившихся

обстоятельств, при чистке цистерны от нефтепродуктов, погиб мужчина [7].

По предварительным данным расследования, он систематически занимался подробной деятельностью, оказывая свои услуги неофициально на местных автозаправочных станциях. Как утверждает руководство АЗС, где это произошло, по устной договоренности между ними и данным работником, мужчина должен был прийти утром, но фактически мужчина пришел раньше указанного времени.

К приезду хозяина данной автозаправочной станции, мужчина уже находился внутри резервуара, но трубка для подачи кислорода «ушла» вместе с ним. Владелец АЗС незамедлительно сообщил о случившемся в МЧС, и попытался спасти работника, но не смог вытащить его через люк. Мужчина отравился токсичными парами. По факту случившегося возбуждено уголовное дело, проводится проверка.

Этот случай прямо указывает на то, к чему может привести трудовая деятельность работника, который не проходил технику безопасности, включая отсутствие должного обучения и всех предусмотренных мероприятий по охране труда на АЗС.

Трудовой инспекции, необходимо проводить мероприятия на выявление предприятий и организаций, которые допускают в процессе деятельности, обращаться к услугам неофициальных работников. Фактически практика такого сотрудничества, встречается в большинстве организаций, преимущественно в области производства продукции и товаров. Естественно даже с учетом выявления таких трудовых отношений, ни одна система контроля и мониторинга не способна представить нам реальный масштаб существующей проблемы.

Практика применения таких трудовых взаимоотношений с наймом неофициальных работников, обусловлена двумя главными причинами:

1. Руководитель, имея на предприятии определенное количество официально-трудоустроенных сотрудников — не справляется с масштабами организованного технологического процесса.
2. Руководитель намерено применяет подобную политику в организации, с целью минимальных налоговых отчислений [2].

Фактически требования безопасности необходимо соблюдать при осуществлении любой деятельности, но при осуществлении работ повышенной опасности, организация СУОТ требует более детального подхода. При организации таких мероприятий следует понимать, к чему могут привести нарушения в правилах и подготовке работников. Кроме того, несчастные случаи на АЗС

не всегда зависят от действий сотрудников, нередко ЧП случаются из-за внешних факторов и обстоятельств. Несмотря на это, обучение сотрудников АЗС должно быть проведено таким образом, чтобы каждый был готов к внештатной угрозе, не поддавался панике и направил свои действия на ликвидацию этой угрозы, если это возможно [3].

В качестве внештатной угрозы, мы можем обратиться к первому примеру данной статьи, где внешний источник опасности был ликвидирован из-за высокого профессионализма сотрудников АЗС. Анализируя подобные уведомления случаи исходя от требований охраны труда, кроме прямого нарушения законодательной базы, происходит создание небезопасных условий труда на производстве. Это может повлечь нарушение в рабочем процессе, нарушение технологии, и т.д.

В результате проведенного обзора на специфику ЧП и несчастных случаев на производстве, это способно подвести граждан нашей страны, независимо от своего социального положения, соблюдать требования охраны труда и направить их деятельность для — обеспечения максимальной безопасности на рабочих местах.

Вывод

Таким образом, для обеспечения бесперебойной и надежной рабочей деятельности системы охраны труда, необходимо соблюдать все технологические операции по эксплуатации, обслуживанию и ремонтным работам в соответствии с инструкциями и требованиями безопасности. Конечно, чем качественнее будет организованы мероприятия по охране труда, тем меньше будет вероятность каких-либо ЧП или несчастных случаев на автозаправочных станциях.

В результате проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что именно эффективно организованная система управления охраной труда, является тем самым залогом успеха любой автозаправочной станции или иного предприятия повышенной опасности. Подводя итог данной статьи, представив теорию и обзор на практические случаи нарушения охраны труда, хочется еще раз подчеркнуть, что не стоит полагаться на удачу или переоценивать свои силы в отношении к предусмотренным требованиям безопасности. Только осознание того, почему все-таки стоит обеспечить максимально эффективную охрану труда и безопасности, помогут сохранить жизнь и здоровье работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 (ред. от 10.07.2023). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 14.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nalog.garant.ru/fns/nk/ce33303d24936458437cdd54a58eda74/>
3. Приказ Минтруда России от 16.12.2020 N 915н «Об утверждении Правил по охране труда при хранении, транспортировании и реализации нефтепродуктов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 N 61968). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kritery.ru/storage/files/4.2.0T/13-Приказ_Минтруда_России_от_16.12.2020_N_915н.pdf
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/76811300/>
5. Информационное агентство «Коминформ». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://komiinform.ru/news/181003>
6. Федеральная служба по труду и занятости «РОСТРУД». Статистика несчастных случаев за 2022 год. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/search/index.php?q=+россии+2022+год+несчастные+случаи>
7. Федеральное новостное интернет-издание «Комсомольская правда». «На Сахалине мужчина упал в цистерну на АЗС» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sakhalin-kp-ru.turbopages.org/sakhalin.kp.ru/s/online/news/4355267/>
8. Электронный журнал «Знамя труда», № 29 от 28.07.2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://almetievsk-ru.ru/news/stati-gazety-znamya-truda/rabotnitsy-azs-iz-almetevska-pomogli-predotvratit-uzhasayushchie-posledstviya-landshaftnogo-pozhara>
9. Тараканова В.В., Романенко А.И., Брыжина Е.С. Система управления охраной труда на предприятии. — Наука Красноярья. 2024. Т. 13. № 1-3. С. 16–29.

© Тараканова Валентина Викторовна (v.tarakanova@mgutm.ru); Сморчкова Валентина Петровна (valenta-sm@rambler.ru);
Ахмедова Елена Васильевна (elena.zen4encko@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ESG TRANSFORMATION OF OIL AND GAS ENTERPRISES AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL AND SOCIO-ECONOMIC STABILITY

B. Tursynova

Summary. This article examines the current trends in ESG transformation of Russian oil and gas companies within the context of global sustainable development initiatives. A comprehensive analysis of the methodologies used by leading ESG rating agencies (RAEX-Europe, MSCI, CDP, Expert RA) and the assessment results for Russian oil and gas enterprises has been conducted. Significant differentiation among companies in terms of ESG integration levels has been identified, with PJSC «LUKOIL» recognized as a leader in sustainable development. Key problem areas in the ESG transformation of the industry have been identified, including insufficient effectiveness of ESG risk management systems and limited compliance with international reporting standards. Recommendations for improving ESG practices of Russian oil and gas companies in the context of the global transition to a low-carbon economy are presented.

Keywords: ESG transformation, sustainable development, oil and gas industry, ESG ratings, decarbonization, environmental responsibility, corporate governance, social policy, non-financial reporting, climate risks, RAEX-Europe, MSCI, CDP, Expert RA, PJSC «LUKOIL».

Турсынова Бакытгуль Жарековна

*аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
zharekovna@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции ESG-трансформации российских нефтегазовых компаний в контексте глобальных инициатив устойчивого развития. Проведен комплексный анализ методологий ведущих ESG-рейтинговых агентств (RAEX-Europe, MSCI, CDP, Эксперт РА) и результатов оценки российских нефтегазовых предприятий. Выявлена существенная дифференциация компаний по уровню интеграции ESG-принципов, при этом установлено лидерство ПАО «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития. Определены ключевые проблемные области ESG-трансформации отрасли, включая недостаточную эффективность систем управления ESG-рисками и ограниченное соответствие международным стандартам отчетности. Представлены рекомендации по совершенствованию ESG-практик российских нефтегазовых компаний в условиях глобального перехода к низкоуглеродной экономике.

Ключевые слова: ESG-трансформация, устойчивое развитие, нефтегазовая отрасль, ESG-рейтинги, декарбонизация, экологическая ответственность, корпоративное управление, социальная политика, нефинансовая отчетность, климатические риски, RAEX-Europe, MSCI, CDP, Эксперт РА, ПАО «ЛУКОЙЛ».

В условиях глобального перехода к устойчивому развитию особую актуальность приобретает ESG-трансформация бизнеса. Значимым шагом в данном направлении стало принятие в 2021 году странами G20 программы по устойчивому финансированию, нацеленной на усиление международного сотрудничества в реализации климатических обязательств Парижского соглашения и достижении Целей устойчивого развития ООН до 2030 года [12].

Дальнейшее развитие данного направления получило в руководстве ОЭСР «Guidance on Strengthening ESG Ratings and Investment» (2022), предложившем методологический аппарат для совершенствования ESG-рейтингования и стимулирования климатически-ориентированных инвестиций [13].

Международные экономические институты стремятся обеспечить прозрачность, методологическую конвергенцию и сопоставимость различных ESG-рейтинговых

систем, хотя процесс их унификации находится на начальной стадии [3]. В этих условиях исследование методологий ведущих ESG-рейтинговых агентств и анализ позиций российских нефтегазовых компаний представляется особенно актуальным для понимания текущего состояния и перспектив ESG-трансформации отрасли.

В качестве информационной базы исследования использованы:

- методологические документы и аналитические отчеты ведущих ESG-рейтинговых агентств (RAEX-Europe, MSCI, CDP, Эксперт РА);
- нефинансовая отчетность российских нефтегазовых компаний (ПАО «ЛУКОЙЛ» [9], ПАО «НОВАТЭК» [10]);
- научные публикации по проблематике ESG-трансформации и устойчивого развития нефтегазовой отрасли [1, 2, 3].

Методология исследования базируется на комплексном применении следующих методов:

1. Сравнительный анализ методологических подходов различных ESG-рейтинговых агентств к оценке нефтегазовых компаний;
2. Системный анализ компонентов ESG-рейтингов (экологического, социального, управленческого);
3. Компаративный анализ позиций российских нефтегазовых компаний в международных и национальных ESG-рейтингах;
4. Контент-анализ нефинансовой отчетности компаний для оценки уровня раскрытия ESG-информации.

В работе применен междисциплинарный подход, объединяющий методы экономического, экологического и социологического анализа для всесторонней оценки процессов ESG-трансформации нефтегазовых предприятий [5, 8].

ESG-рейтинги демонстрируют многофункциональную утилитарность: служат инструментом формирования инвестиционных портфелей, соответствующих принципам ответственного инвестирования; выступают критериальным базисом для получения финансирования на специализированных экологических биржевых площадках; используются в качестве аналитического инструментария при оценке ESG-рисков и разработке корпоративных стратегий устойчивого развития; применяются для верификации контрагентов в логистических цепочках [6].

В глобальной экосистеме ESG-рейтингования доминирующие позиции занимают такие институциональные провайдеры, как Bloomberg, CDP, MSCI, Moody's, S&P Global, Fitch Ratings, Refinitiv. В российском сегменте рынка ESG-рейтинговых услуг функционируют четыре аккредитованных Банком России кредитных рейтинговых агентства: АКРА, Эксперт РА, НКР и НРА. В рамках настоящего исследования анализируются оценочные методологии следующих ESG-провайдеров: RAEX-Europe, MSCI, CDP и Эксперт РА, демонстрирующих наибольшую релевантность для российского рынка в условиях текущей геополитической конъюнктуры [7].

Рейтинговое агентство RAEX-Europe, специализирующееся на традиционном кредитном рейтинговании, расширило спектр аналитических продуктов, интегрировав инструментарий устойчивого финансирования, включающий ESG-рейтинги и рэнкинги. Методология агентства базируется на триединой оценке компонентов: экологического (Environmental), социального (Social) и управленческого (Governance) [1].

Согласно актуальным данным аналитического исследования RAEX-Europe, в сегменте российских нефтегазовых компаний наблюдается существенная дифференциация по уровню ESG-интеграции. Компания «ЛУКОЙЛ»

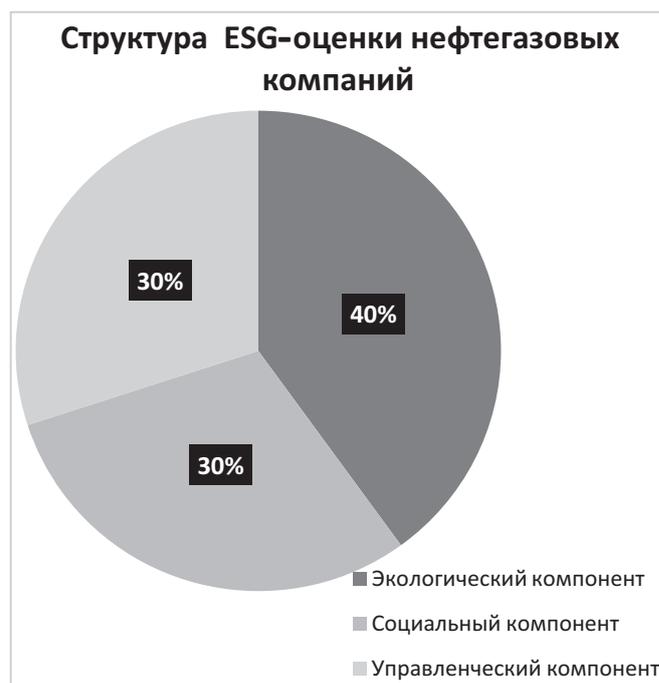

Рис. 1. Структура ES-оценки нефтегазовых компаний

демонстрирует наиболее высокие показатели в отрасли, получив рейтинг категории «А», что свидетельствует о продвинутом уровне управления ESG-рисками при наличии потенциала для дальнейшего совершенствования через имплементацию инновационных ESG-практик.

Значительная группа компаний, включая «НОВАТЭК», «Газпром», «Роснефть», «Газпром нефть», «Сахалин Энерджи», «Татнефть», «Зарубежнефть» и «Сургутнефтегаз», классифицируется в категории «В», что индицирует медианный уровень ESG-менеджмента с необходимостью реализации дополнительных мер по оптимизации управления ESG-рисками [2].

Гетерогенность рейтинговых оценок в нефтегазовом секторе детерминирована структурной фрагментацией отрасли. Крупные публичные компании демонстрируют прогрессивную динамику в развитии ESG-практик, характеризующуюся систематическим совершенствованием показателей и высоким уровнем прозрачности отчетности. Однако компании с непубличной формой собственности проявляют меньшую активность в развитии ESG-повестки и раскрытии соответствующей информации, что отражается в их более низких рейтинговых позициях. Организации, получившие оценки категории «С», демонстрируют недостаточную интеграцию ESG-принципов в свою операционную деятельность [5].

Анализ ESG-практик ПАО «ЛУКОЙЛ», лидирующего в рэнкинге RAEX-Europe, демонстрирует комплексный подход к имплементации принципов устойчивого развития. Компания артикулировала следующие стратегические императивы: оптимизация системы корпоративного

управления, обеспечение экономической устойчивости, соблюдение этических бизнес-принципов, реализация декарбонизационной стратегии, имплементация экологических стандартов, развитие системы промышленной безопасности, формирование эффективной социальной политики и содействие региональному развитию [9].

В экологическом аспекте компания демонстрирует существенный прогресс в достижении климатических целей. Установленная цель по редукации эмиссии парниковых газов на 20 % относительно базового 2017 года (50,9 млн т CO₂-экв.) демонстрирует положительную динамику: по данным 2021 года объем выбросов сократился до 41,5 млн т CO₂-экв. Разработанная Программа декарбонизации на 2022–2024 годы фокусируется на энергоэффективности и диверсификации энергетического портфеля через интеграцию возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В социальном аспекте деятельности Группы «ЛУКОЙЛ» приоритетное значение отводится обеспечению производственной безопасности и охране здоровья персонала. Имплементация комплексной Программы промышленной безопасности демонстрирует положительную динамику ключевых индикаторов травматизма за период 2019–2021 гг. Количественный анализ показывает следующие результаты: коэффициент частоты несчастных случаев (LTAFR) составил 0,17; коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности (LTIFR) достиг уровня 0,10; коэффициент тяжелого травматизма (исключая летальные исходы) зафиксирован на отметке 0,03; коэффициент регистрируемого производственного травматизма (TRIFR) составил 0,11. Особо следует отметить отсутствие летальных случаев в 2021 году.

Инновационным достижением в области устойчивого развития стала разработка и внедрение системы оценки контрагентов на соответствие ESG-критериям, что способствует формированию устойчивых цепочек поставок и распространению принципов ответственного ведения бизнеса среди партнеров компании.

В аспекте корпоративного управления (Governance) публичные нефтегазовые компании демонстрируют высокий уровень развития, что коррелирует с требованиями к транспарентности публичных организаций. ПАО «ЛУКОЙЛ» имплементировало многоуровневую систему управления устойчивым развитием, интегрированную во все управленческие процессы. Стратегическое планирование компании отражено в утвержденной Советом директоров в 2021 году Программе развития на 2022–2031 годы, учитывающей императивы климатической ответственности энергетического сектора. Система риск-менеджмента компании функционирует на основе непрерывного мониторинга и превентивного управления рисками.

Методология ESG-рейтингов MSCI основана на оценке подверженности компаний долгосрочным отраслевым ESG-рискам и качества управления ими. Модель включает четыре ключевых параметра: идентификацию ESG-рисков, оценку степени подверженности им, анализ эффективности риск-менеджмента и сравнительное позиционирование относительно отраслевых аналогов.

Компаративный анализ динамики ESG-рейтингов российских нефтегазовых компаний в период 2021–2022 гг. демонстрирует общую негативную тенденцию. Большинство участников рынка, за исключением ПАО «Сургутнефтегаз», продемонстрировали регрессию показателей, что привело к их перемещению из категории среднеэффективных компаний в категорию отстающих.

Таблица 1.
Сравнительный анализ ESG-рейтингов российских нефтегазовых компаний

Компания	RAEX-Europe	MSCI	CDP	Эксперт РА
ЛУКОЙЛ	BBB[esg]	BB	B	ESG-II
НОВАТЭК	BBB[esg]	BBB	B-	ESG-I
Газпром	BB[esg]	B	C	ESG-II
Роснефть	BB[esg]	CCC	C	ESG-III
Газпром нефть	BBB[esg]	B	B-	ESG-II
Сургутнефтегаз	B[esg]	B	D	ESG-III
Татнефть	BBB[esg]	BB	B	ESG-II
Руснефть	B[esg]	—	—	ESG-IV

Наиболее критическими областями риск-менеджмента, получившими минимальные оценки, являются:

- В сфере корпоративного управления (G): качество системы управления и соответствие стандартам корпоративного поведения;
- В социальной сфере (S): обеспечение производственной безопасности и охраны труда;
- В экологической сфере (E): управление токсичными выбросами и система обращения с отходами [11].

В нефтегазовом секторе среди 22 компаний ПАО «Татнефть» лидирует по управлению углеродным следом (E) и взаимодействию со стейкхолдерами (S). ПАО «Сургутнефтегаз» стабильно демонстрирует низкие показатели в сферах корпоративного управления (G), выбросов парниковых газов (E), социальных коммуникаций (S), промышленной безопасности (S) и экологического менеджмента (E) [4].

Примечательно, что по состоянию на март 2022 года компания достигла лидерских позиций в области управ-

ления биоразнообразием и рационального землепользования (компонент E), что свидетельствует о позитивной динамике в отдельных аспектах экологического менеджмента.

Анализ динамики ESG-рейтингов демонстрирует, что ПАО «НОВАТЭК» продемонстрировало наиболее значительную негативную траекторию среди российских нефтегазовых компаний, переместившись с уровня «А» на минимальное значение за пятилетний период наблюдений по состоянию 2022 год. Несмотря на это, компания сохраняет лидирующие позиции в рейтинге MSCI по параметру управления токсичными выбросами и отходами (компонент E) [10].

Компания позиционируется как один из глобальных лидеров по экологической эффективности в сегменте производства природного газа, реализуя комплексную стратегию декарбонизации. Количественные показатели за 2023 год демонстрируют существенный прогресс:

- Редукция удельных выбросов метана на 11 % до уровня 12,9 т/млн бнэ;
- Повышение эффективности утилизации попутного нефтяного газа до 96,7 % (+50 базисных пунктов к показателю 2022 года).

В рамках долгосрочной экологической стратегии компания установила целевой показатель по снижению удельных атмосферных выбросов на 20 % к 2030 году относительно базового 2019 года. Портфель проектов декарбонизации включает:

- Технологии улавливания и подземного хранения CO₂ (CCS);
- Развитие водородных технологий;
- Имплементация возобновляемых источников энергии.

В области управления отходами установлена стратегическая цель по достижению 90 %-ного уровня утилизации и обезвреживания к 2030 году (относительно 2019 года). По итогам 2023 года данный показатель достиг 83 %, продемонстрировав рост на 14 процентных пунктов по сравнению с 2022 годом.

Финансовое обеспечение реализации климатических и экологических инициатив в 2023 году составило 1,2 млрд рублей, что свидетельствует о существенных инвестициях компании в экологическую трансформацию производственных процессов.

Carbon Disclosure Project (CDP) представляет собой международную систему оценки экологической ответственности бизнеса, признанную экспертным сообществом в качестве эталонного стандарта измерения воздействия на окружающую среду. Методология CDP базируется на многофакторном анализе трех ключевых

направлений: климатические изменения, управление водными ресурсами и лесосбережение. Рейтинговая система CDP использует градацию от А до F, где категория А соответствует наивысшему уровню экологической ответственности. Принципиальное отличие CDP от классических ESG-рейтингов заключается в его узкоспециализированной направленности на экологический компонент (E).

Анализ участия российских нефтегазовых компаний в рейтинге CDP демонстрирует значительную дифференциацию результатов. ПАО «НОВАТЭК», несмотря на более чем десятилетнюю историю участия в рейтинге, остается на базовом уровне раскрытия информации. ПАО «Татнефть» достигло уровня «осведомленность и постановка климатических целей». Более высокие позиции в категории «управление климатическими рисками и возможностями» занимают ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Методология CDP предусматривает возможность повышения рейтинга до лидерского уровня (А, А-) при условии соответствия комплексу критериев, детально описанных в методологических документах рейтинга. По состоянию на конец 2023 года, компании, получившие оценку F, характеризуются отсутствием прозрачности в раскрытии экологической информации, что негативно влияет на их позиционирование в международном инвестиционном сообществе [8].

Методология оценки ESG-прозрачности российских компаний, разработанная рейтинговым агентством «Эксперт РА», представляет собой комплексный аналитический инструмент, отражающий степень интеграции принципов устойчивого развития в стратегическое управление компаниями. Концептуальная основа рейтинговой методологии базируется на оценке способности организации имплементировать ESG-факторы в процессы принятия ключевых управленческих решений, затрагивающих экологическую, социальную и экономическую сферы деятельности. Система оценки использует трехбалльную шкалу (от 0 до 2), где максимальный балл присваивается за исчерпывающее раскрытие информации по всем оцениваемым параметрам. Нулевая оценка является индикатором отсутствия прозрачности по любому из четырех ключевых факторов: экологическому (E), социальному (S), управленческому (G) и стандартизационному (St). Последний компонент оценивает соответствие корпоративной отчетности международным стандартам устойчивого развития, включая GRI, TCFD, SASB и другие признанные методологические структуры.

Анализ результатов ESG-рэнкинга российских нефтегазовых компаний демонстрирует лидирующие позиции ПАО «ЛУКОЙЛ» по критерию информационной прозрачности. Примечательно, что максимальные показатели раскрытия информации достигнуты компа-

Таблица 2.

Целевые показатели декарбонизации российских нефтегазовых компаний

Компания	Текущий уровень выбросов (2022)	Цели по сокращению к 2030 году	Планируемые мероприятия
ЛУКОЙЛ	48.5 млн тонн CO ₂ -экв.	Снижение на 20 % от уровня 2017 года	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие ВИЭ (солнечные и ветряные электростанции) • Утилизация ПНГ до 98 % • Модернизация оборудования • Энергоэффективные технологии
Газпром	120.1 млн тонн CO ₂ -экв.	Снижение на 30 % от уровня 2018 года	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрение технологий улавливания CO₂ • Модернизация газоперекачивающих агрегатов • Сокращение метановых выбросов • Развитие водородных технологий
НОВАТЭК	9.2 млн тонн CO ₂ -экв.	Снижение на 25 % от уровня 2019 года	<ul style="list-style-type: none"> • Электрификация производственных объектов • Использование ВИЭ • Производство «зеленого» СПГ • Утилизация ПНГ
Роснефть	81.4 млн тонн CO ₂ -экв.	Снижение на 15 % от уровня 2020 года	<ul style="list-style-type: none"> • Утилизация ПНГ до 95 % • Лесоклиматические проекты • Энергоэффективные технологии • Развитие CCUS-технологий
Газпром нефть	32.7 млн тонн CO ₂ -экв.	Снижение на 30 % от уровня 2019 года	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация производства • Утилизация ПНГ • Развитие «зеленой» энергетики • Цифровизация процессов

ниями сектора в области корпоративного управления (G), что объясняется приоритетностью предоставления нефинансовой информации акционерам и ключевым стейкхолдерам. Экологический компонент (E) занимает вторую позицию по уровню раскрытия информации, что коррелирует с возрастающей значимостью климатической повестки в глобальном масштабе. По состоянию на начало 2024 года, основным направлением совершенствования позиций российских нефтегазовых компаний в рейтинге «Эксперт РА» является повышение качества нефинансовой отчетности через более полное соответствие международным ESG-стандартам. Это требует систематической работы по совершенствованию систем сбора, верификации и раскрытия информации об устойчивом развитии, а также внедрения передовых практик ESG-отчетности, принятых в международном бизнес-сообществе.

Исследование ESG-практик российских нефтегазовых компаний выявило существенную дифференциацию уровня интеграции принципов устойчивого развития в их деятельность. Лидирующие позиции занимает ПАО «ЛУКОЙЛ», демонстрирующее комплексный подход к управлению ESG-факторами и высокую информационную прозрачность. Компания достигла значительного прогресса в реализации климатических целей, развитии возобновляемой энергетики, социальной политике и корпоративном управлении.

Большинство публичных компаний сектора, включая «НОВАТЭК», «Газпром», «Роснефть» и другие, демонстрируют медианный уровень ESG-менеджмента, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования систем управления ESG-рисками. При этом наблюдается общая негативная динамика ESG-рейтингов российских нефтегазовых компаний в 2021-2022 гг.

Ключевыми проблемными областями остаются:

- Недостаточная интеграция количественных целевых показателей декарбонизации;
- Превышение среднеотраслевых показателей углеродного следа;
- Неполное соответствие международным стандартам ESG-отчетности;
- Ограниченная эффективность систем управления ESG-рисками.

Для улучшения позиций в международных ESG-рейтингах российским нефтегазовым компаниям необходимо:

- Усилить работу по снижению углеродного следа;
- Совершенствовать системы сбора и верификации ESG-данных;
- Повысить качество нефинансовой отчетности;
- Внедрять передовые международные практики в области устойчивого развития.

Таким образом, несмотря на определенный прогресс в развитии ESG-практик, российским нефтегазовым компаниям предстоит значительная работа по приведению

своей деятельности в соответствие с глобальными стандартами устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникиенко, Т.И. Стандарты ESG-трансформации / Т.И. Аникиенко, Н.И. Дунченко, В.С. Елисеев // Компетентность. — 2023. — № 2. — С. 22–26. — DOI: 10.24412/1993-8780-2023-2-22-26.
2. Дегтярева, В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями / В.В. Дегтярева // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 4(148). — С. 82–93. — DOI: 10.17308/merp.2022.4/9233.
3. Ефимова, О.В. ESG-рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования / О.В. Ефимова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 4(57). — С. 104–109.
4. Игнатова, М.А. Оценка и анализ финансовых рисков организации в нефтегазовом секторе на примере ПАО «Татнефть» / М.А. Игнатова, А.А. Санжаров // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»: сборник материалов Международного научно-практического форума, Москва, 26–28 апреля 2022 года. — Москва: НИЯУ МИФИ, 2022. — С. 159–167.
5. Котов, Д.В. Влияние ESG-трансформации на корпоративное управление и организационную среду вертикально-интегрированных нефтяных компаний / Д.В. Котов, Н.С. Кукачев // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2023. — № 4(46). — С. 129–138. — DOI: 10.17122/2541-8904-2023-4-46-129-138.
6. Крылов, А.А. Обоснованное недоверие ESG трендам / А.А. Крылов // Актуальные правовые проблемы банковской практики: сборник статей студенческих научно-практических конференций в рамках XXI международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», Москва, 15–25 апреля 2022 года. — Москва: Блок-Принт, 2022. — С. 355–360.
7. Морозов, С.А. Проблемы рейтинговой оценки устойчивых финансов / С.А. Морозов // Journal of Economic Regulation. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 43–50. — DOI: 10.17835/2078-5429.2023.14.3.043-050.
8. Нежникова, Е.В. Влияние устойчивого развития на эффективность деятельности компаний нефтегазового комплекса России / Е.В. Нежникова // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 10(159). — С. 169–174. — DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.029.
9. Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023 год: Люди — Устойчивость Компании // ПАО «ЛУКОЙЛ»: [сайт]. — URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/666712.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
10. Отчет об устойчивом развитии за 2023 год // ПАО «НОВАТЭК»: [сайт]. — URL: <https://www.novatek.ru/ru/development/archive/> (дата обращения: 11.11.2024).
11. Петрова, А.В. Развитие устойчивого корпоративного управления в российском нефтегазовом секторе / А.В. Петрова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2024. — Т. 20, № 4. — С. 66–72.
12. G20 Sustainable Finance Working Group. G20 Sustainable Finance Roadmap. — Rome: G20 Italy 2021 Presidency, 2021. — 23 p. — URL: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
13. OECD. Guidance on Strengthening ESG Ratings and Investment. — Paris: OECD Publishing, 2022. — 64 p. — URL: <https://www.oecd.org/financial/ESG-ratings-and-investment.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

© Турсьнова Бакытгуль Жарековна (zharekovna@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ

MODERN CHALLENGES AND SOLUTIONS IN THE MANAGEMENT OF PUBLIC FINANCES IN RUSSIA

**M. Khayrullin
V. Fedorov
A. Orekhova**

Summary. Modern challenges in the management of public finances in Russia are associated with a number of internal and external factors. Anti-Russian sanctions have become the most important among these factors. The article identifies modern challenges in the management of public finances in Russia. These include: the problem of ensuring transparency and efficiency of the use of public funds, corruption risks, low level of financial literacy among the population, low level of financial accessibility of services. The aim of the work is to identify challenges in the management of public finances in Russia and propose ways to eliminate them and reduce their impact on the country's economy. The author concludes that the solution to most of the considered internal problems of public finance management in Russia is seen in the processes of active digitalization of the economy taking place in recent years. At the same time, the essence, advantages and directions of using the digital ruble in public administration in Russia, as well as the risks of its use, are considered in more detail. The result of effective digitalization in Russian public administration should be: increased transparency of financial transactions and reduction of corruption, simplification and acceleration of the process of distribution and use of public funds, optimization of the distribution of social benefits and subsidies, improvement of tax collection and other mandatory payments, providing easier access to financial services for small and medium-sized businesses, the population, improving financial literacy of the population, protecting the financial system from cyber threats and external interference.

Keywords: public administration, public finance, public finance management, sanctions, finance of Russia, digitalization of the economy.

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Федоров Владислав Романович

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud036043@mgutu.loc*

Орехова Арина Константиновна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud046501@mgutu.loc*

Аннотация. Современные вызовы в управлении государственными финансами России связаны с рядом внутренних и внешних факторов. Антироссийские санкции стали важнейшим среди этих факторов. В статье выявлены современные вызовы в управлении государственными финансами России, к которым отнесены: проблема обеспечения прозрачности и эффективности использования государственных средств, коррупционные риски, низкий уровень финансовой грамотности среди населения, низкий уровень финансовой доступности услуг. Целью работы является выявление вызовов в управлении государственными финансами России и предложение путей их устранения и снижения их влияния на экономику страны. Автор приходит к выводу, что решение большинства из рассмотренных внутренних проблем управления государственными финансами России видится в происходящих в последние годы процессах активной цифровизации экономики. При этом более подробно рассмотрены сущность, преимущества и направления применения цифрового рубля в государственном управлении в России, а также риски его использования. Результатом эффективной цифровизации в государственном управлении России должны стать: повышение прозрачности финансовых операций и снижение уровня коррупции, упрощение и ускорение процесса распределения и использования государственных средств, оптимизация процесса распределения социальных выплат и субсидий, улучшение сбора налогов и других обязательных платежей, обеспечение более легкого доступа к финансовым услугам для малого и среднего бизнеса, населения, повышение финансовой грамотности населения, защита финансовой системы от киберугроз и внешнего вмешательства.

Ключевые слова: государственное управление, государственные финансы, управление государственными финансами, санкции, финансы России, цифровизация экономики.

Введение

Управление государственными финансами в России в последние годы подвергается влиянию различных факторов, в том числе экономические кризисы, обусловленные пандемией коронавируса, антироссийскими санкциями, валютными колебаниями и другими факторами, а также активная цифровизация экономики. Все это создает вызовы в управлении государственными

финансами России, требующие разработки некоторых решений по их нейтрализации. Целью работы является выявление вызовов в управлении государственными финансами России и предложение путей их устранения и снижения их влияния на экономику страны.

Материалы и методы исследования

Основной написания статьи является научные труды и периодическая литература в сфере государственного

управления, цифровизации государственных финансов и перспектив использования цифрового рубля в России. К методам исследования можно отнести нормативно-правовой метод, контент-анализ, сравнение, сопоставление и др.

Результаты и обсуждения

Современные вызовы в управлении государственными финансами России связаны с рядом внутренних и внешних факторов. Антироссийские санкции стали важнейшим фактором, создавшим вызовы в государственном управлении России. Они были направлены на ограничение доступа России к международным финансовым рынкам, технологиям и инвестициям. Введенные санкции оказали экономическое давление, которое проявилось в снижении объема инвестиций и ограничению доступа к международным кредитам, затруднив экономическое развитие и модернизацию. В то же время ограничения на торговлю и доступ к валюте повлекли за собой колебания курса рубля и рост инфляции, повлияв на благосостояние граждан и стоимость импорта. Страна вынуждена была активнее развивать внутреннее производство и технологии для замены импортных товаров и услуг, однако это требует времени и ресурсов, что создает дополнительные трудности для экономики. В определенный период экономические трудности привели к социальной напряженности и протестам, что потребовало от государства сложных решений для поддержания стабильности [6, 7].

Правительство России предпринимает различные меры для смягчения последствий санкций, такие как развитие партнерств с другими странами, стимулирование внутреннего производства и развитие альтернативных финансовых механизмов. Однако долгосрочные последствия этих санкций остаются значительным вызовом для государственного управления и экономики страны.

Кроме того, на протяжении долгого периода в государственном управлении России существует проблема обеспечения прозрачности и эффективности использования государственных средств. В существующей системе сложно отслеживать, как именно распределяются и используются выделенные средства. Результатом этого является неэффективное распределение ресурсов и зачастую коррупционные риски, тогда контроль за целевым использованием средств становится затруднительным, что влечет за собой нецелевое расходование выделенных средств [5]. Некоторые эксперты выделяют вопросы управления и коррупции как значительные проблемы в российском финансовом механизме. Эти факторы могут подорвать прозрачность, подотчетность и доверие инвесторов, препятствуя эффективному функционированию финансовых рынков [9].

В условиях цифровизации экономики и государственных услуг возросла значимость такой проблемы, как низкий уровень финансовой грамотности среди населения, что затрудняет внедрение цифровых технологий и систем автоматизации, тем самым ограничивает экономический рост. Эта проблема тесно связана с проблемой финансовой доступности в России, что требует расширения доступа к финансовым услугам, особенно в сельской местности и для малообслуживаемых групп населения [3, 5, 9].

Решение большинства из рассмотренных внутренних проблем управления государственными финансами России видится в происходящих в последние годы процессах активной цифровизации экономики России, которая выражается во внедрении цифровых технологий во всех отраслях. Государственное управление в данном случае не является исключением, и в нем активно внедряются цифровые технологии и другие инновации.

Автоматизация и внедрение цифровых систем в различных сферах государственного управления, таких как здравоохранение, образование и социальная защита, повышает эффективность и прозрачность внутренних процессов. Вместе с тем специалисты государственных органов активно применяют аналитические инструменты для обработки больших объемов данных, улучшая и ускоряя процессы принятия решений и прогнозирования в различных областях.

Создание и развитие портала государственных услуг и цифровых государственных платформ в России способствует повышению качества и доступности различных административных услуг, которые теперь осуществляются онлайн. Этому сопутствует внедрение систем цифровой идентификации и аутентификации для обеспечения безопасности и удобства доступа граждан к государственным услугам [2].

Неотъемлемым аспектом цифровизации государственного управления в России является усиление мер по защите государственных информационных систем от киберугроз, в том числе разработка стратегий и инструментов для предотвращения кибератак и защиты конфиденциальной информации. Цифровизация экономики является общей частью стратегии России, цель которой состоит в повышении конкурентоспособности страны на международной арене и качества жизни граждан через более эффективные и доступные цифровые решения [2, 8].

Одним из направлений цифровизации государственного управления в России стало внедрение цифрового рубля — национальной цифровой валюты, которая представляет собой форму цифровых денег, которая деноминирована в национальной расчетной единице,

представляет собой прямое обязательство центрального банка и отличается от других обязательств центрального банка [11].

Его внедрение обусловлено множеством преимуществ, к которым разные экономисты и эксперты ЦБ РФ относят: надежность для платежей и хранения средств (эмитент — ЦБ), быстрота и меньший риск по сравнению с существующими безналичными расчетами, сниженная стоимость финансовых услуг и комиссий в виду отсутствия посредников, повышение доступности финансовых услуг для населения и малого бизнеса, противодействие отмыванию доходов, мошенничеству и теневому бизнесу, возможность проведения анализа на основе больших массивов данных, укрепление международного сотрудничества на базе расчетов цифровыми валютами, снижение зависимости от доллара и санкций со стороны США [1, 4, 10, 11].

Указанные преимущества дают весьма благоприятные перспективы для использования цифрового рубля в государственном управлении. На рисунке представлены направления использования цифрового рубля в государственном управлении России.

Следовательно, внедрение цифрового рубля в государственное управление повышает эффективность и прозрачность финансовой системы, ускоряет процессы и снижает за-

траты, что укрепляет устойчивость и конкурентоспособность экономики России. Следует отметить, что цифровой рубль контролируется и обеспечивается активами Банка России, что уменьшает риски [10]. При этом технология блокчейн делает транзакции более безопасными и прозрачными, что важно в условиях высоких рисков онлайн-мошенничества [2, 4].

Однако необходимо помнить о рисках использования цифрового рубля, а также о возможных проблемах его использования. Для корпоративного и частного сектора это может быть: недоверие к безопасности цифровой валюты, опасение инфляции из-за увеличения денежной массы, потенциальное снижение доходов банков, снижение платежеспособности из-за государственного контроля налогообложения, отсутствие анонимности и полный контроль Центробанка над транзакциями, финансовые трудности для предприятий из-за прозрачности и обязательной уплаты налогов, лимиты и ограничения на переводы и обналичивание. Все это может вызвать сопротивление внедрению такого инструмента, как цифровой рубль. Тогда как для экономики всей страны и государственного управления риски могут быть связаны со следующим: повышенный риск кибератак и потерь, необходимость в усиленной защите данных и интересов пользователей, рост «теневой» экономики, особенно в малом бизнесе.

Рис. 1. Направления использования цифрового рубля в государственном управлении России
 Источник: составлено автором по данным [1, 4, 11]

Выводы

В статье выявлены современные вызовы в управлении государственными финансами России, к которым отнесены: проблема обеспечения прозрачности и эффективности использования государственных средств, коррупционные риски, низкий уровень финансовой грамотности среди населения, низкий уровень финансовой доступности услуг. Автор приходит к выводу, что решение большинства из рассмотренных внутренних

проблем управления государственными финансами России видится в происходящих в последние годы процессах активной цифровизации экономики. При этом более подробно рассмотрены сущность, преимущества и направления применения цифрового рубля в государственном управлении в России, а также риски его использования. Однако необходимо помнить о рисках использования цифрового рубля, а также о возможных проблемах его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов, В.Ю., Шишкинская В.А. Использование технологии блокчейн для развития цифрового рубля // *Мировая экономика и мировые финансы*. — 2024. — Т. 3. — № 3. — С. 45–49.
2. Гришина, Д.С. Цифровизация государственного управления: преимущества и вызовы / Д.С. Гришина, Д.С. Пашутко, А.Ю. Супрун, Р.А. Хачикян // *Интегративные тенденции в медицине и образовании*. — 2024. — Т. 2. — С. 58–67.
3. Индикаторы финансовой доступности за 2023 год // Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/acc_indicators_2023/ (дата обращения: 26.11.2024).
4. Концепция цифрового рубля. — М: Банк России, 2021. — 30 с. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.11.2024).
5. Осейчук, В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для вузов / В.И. Осейчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 252 с.
6. Поликарпов, М.Д. Экономический эффект антироссийских санкций. Плюсы и минусы // *Вестник науки*. — 2023. — №5 (62). — С 119–131.
7. Смирнов, Е.Н. Экономические санкции: теория и международная практика: Монография. — М.: КноРус, 2024. — 326 с.
8. Стратегии цифровой трансформации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 26.11.2024).
9. Хамурадов, М.А. Сущность финансового механизма: проблемы и особенности реализации финансового механизма в РФ // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2024. — №10-2 (116) — С. 163–165.
10. Цифровой рубль // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.11.2024).
11. Carapella, F., Chang J.-W., Infante S., Leistra M, Lubis A., Vardoulakis A. P. Financial Stability Implications of CBDC. — Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. — 48 p.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Федоров Владислав Романович (stud036043@mgutu.loc);

Орехова Арина Константиновна (stud046501@mgutu.loc)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEMS AND SOLUTIONS IN PROVIDING FINANCIAL SUPPORT TO RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

*M. Khayrullin
S. Mamedova
E. Andrusova*

Summary. Currently, there is a continuing differentiation of regions in Russia depending on their financial capabilities and socio-economic development. In these conditions of Russian reality, consideration of the features of various methods and forms of financial support to the subjects of the Russian Federation to solve acute territorial problems remains very relevant. The article discusses the main problems of financial support of the Russian regions from the state, as well as ways to solve these problems in the context of digitalization. The author identifies such problems in the field under study as insufficient transparency and traceability of financial flows, inefficient allocation of resources and often corruption risks, imbalance in the distribution of financial resources due to significant differences in the economic development of regions, high dependence of many regions on transfers from the federal budget. Some measures have been proposed to solve them in the context of digitalization of public administration. The article also proposes a solution to the problems of providing financial support to Russian regions using the digital ruble, the use of which will lead to increased transparency of state financial support, lower transaction costs, faster settlements, and increased availability of financial services.

Keywords: financial support of the region, regional support, regional support, state support, digitalization of public administration.

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Мамедова Сабина Чингизовна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud040282@mgutu.loc*

Андрусова Елена Эдуардовна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud040277@mgutu.loc*

Аннотация. В настоящее время в России наблюдается сохраняющаяся дифференциация регионов в зависимости от их финансовых возможностей и социально-экономического развития. В этих условиях российской действительности рассмотрение особенностей различных методов и форм оказания финансовой поддержки субъектам Российской Федерации для решения острых территориальных проблем остается весьма актуальным. В статье рассмотрены основные проблемы финансовой поддержки регионов России со стороны государства, а также направления решения данных проблем в условиях цифровизации. Автором выявлены такие проблемы в исследуемой области, как недостаточная прозрачность и отслеживаемость финансовых потоков, неэффективное распределение ресурсов и зачастую коррупционные риски, дисбаланс в распределении финансовых ресурсов из-за значительных различий в экономическом развитии регионов, высокая зависимость многих регионов от трансфертов из федерального бюджета. Для их решения в условиях цифровизации государственного управления были предложены некоторые мероприятия. Также в статье предложено решение проблем обеспечения финансовой поддержки регионов России с помощью цифрового рубля, использование которого приведет к повышению прозрачности государственной финансовой поддержки, снижению транзакционных издержек, ускорению расчетов, расширению доступности финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовая поддержка региона, региональная поддержка, поддержка регионов, государственная поддержка, цифровизация государственного управления.

Введение

Цифровизация экономики является общей частью стратегии России, цель которой состоит в повышении конкурентоспособности страны на международной арене и качества жизни граждан через более эффективные и доступные цифровые решения [8]. В современных условиях обеспечение финансовой поддержки регионов России также осуществляется с применением цифровых технологий, что способствует решению

множества проблем в данной сфере. Целью статьи является выявление проблем обеспечения финансовой поддержки регионов России, а также разработка путей их решения в условиях цифровизации экономики.

Материалы и методы исследования

Статья написана с использованием научных статей, в которых авторы рассматривают особенности и проблемы финансовой поддержки регионов со стороны го-

сударства. Методы исследования: описание, сравнение, сопоставление, обобщение, систематизация.

Результаты и обсуждения

Обзор источников выявил, что в наиболее общем виде государственная финансовая поддержка рассматривается как объем средств, переданных из федерального бюджета в региональный [1, 3, 6]. Финансовая поддержка регионов России со стороны государства играет важную роль в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития всей страны. Она направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, снижение диспропорций в уровне их экономического развития и обеспечение равного доступа граждан к базовым социальным услугам. Финансовая поддержка позволяет регионам с меньшим уровнем доходов обеспечивать необходимый уровень государственных услуг через дотации, субсидии и субвенции, которые помогают снизить разницу в бюджетных возможностях между богатыми и бедными регионами. При этом средства, направляемые на поддержку регионов, могут быть использованы для реализации инфраструктурных проектов, развития промышленности и сельского хозяйства, что способствует созданию рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в будущем. Также финансовая поддержка регионов России со стороны государства позволяет регионам финансировать социальные программы, такие как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, что улучшает качество жизни населения и снижает социальную напряженность [1, 7].

Высока роль финансовой поддержки регионов России со стороны государства в периоды экономических кризисов или чрезвычайных ситуаций, так как она помогает регионам справляться с временными трудностями, обеспечивая стабильность и поддержку наиболее уязвимых слоев населения. Наиболее распространенное решение в кризисные периоды — выделение регионам дополнительных межбюджетных трансфертов. Российский опыт показывает, что в кризисы 2008–2009, 2014–2015 и 2020 годов поддержка субъектов РФ осуществлялась за счет как нецелевой финансовой помощи (дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов и иных дотаций), так и целевой (субсидии и иные межбюджетные трансферты) [3].

Однако в таких условиях возникает масса проблем с поддержкой регионов. Так, на примере последнего кризиса, ограничительные санкции антироссийского характера повлияли на три основных области деятельности: доступ к финансовым ресурсам, как зарубежным, так и накопленным Россией и российскими предпринимателями за рубежом; доступ к современным технологиям в рамках развития традиционных секторов экономики России; доступ к материалам и товарам для

целей производственного потребления предприятиями экономического и социального сектора, а также личного потребления населения [2]. Это создало определенные проблемы в обеспечении финансовой поддержки регионов со стороны государства. Кроме того, в данной сфере существуют исторически обусловленные проблемы государственного управления России, которые решаются на постоянной основе через ежедневный контроль. Ниже рассмотрены основные проблемы финансовой поддержки регионов России со стороны государства.

Главной исторически определенной проблемой в распределении государственных средств помощи регионам заключается в недостаточной прозрачности и отслеживаемости финансовых потоков. В существующей системе сложно отслеживать, как именно распределяются и используются выделенные средства. Результатом этого является неэффективное распределение ресурсов и зачастую коррупционные риски, тогда контроль за целевым использованием средств становится затруднительным, что влечет за собой нецелевое расходование выделенных средств. При этом финансовая поддержка не всегда направляется на решение наиболее острых проблем конкретного региона.

Кроме того, в России наблюдается сохраняющаяся дифференциация субъектов РФ в зависимости от их финансовых возможностей и социально-экономического развития. Значительные различия в экономическом развитии и бюджетной обеспеченности регионов приводят к дисбалансу в распределении финансовых ресурсов. В последние годы предоставляется значительное число субсидий, многие из которых носят узкоцелевой характер. Субсидии зачастую пересекаются между собой по направлениям софинансирования, а многие из них предоставляются в мизерном объеме, что не позволяет оказать существенного воздействия на приоритеты региональной расходной политики [4].

Также следует отметить, что высокая зависимость многих регионов от трансфертов из федерального бюджета снижает их финансовую самостоятельность, что создает постоянную необходимость оказания помощи такому региону.

Решение указанных проблем требует тесного взаимодействия между федеральными и региональными властями, а также привлечения экспертов и общественности к процессу принятия решений. Можно предложить следующие пути решения выявленных проблем:

- усиление контроля и мониторинга за расходованием бюджетных средств, внедрение современных систем управления финансами и повышение прозрачности бюджетного процесса;
- разработка и внедрение программ, направленных на стимулирование экономического роста

Таблица 1.

Направления решения проблем обеспечения финансовой поддержки регионов России с помощью цифрового рубля

Направление	Характеристика
Повышение прозрачности финансовой поддержки	Цифровой рубль может обеспечить прозрачность через использование блокчейн-технологий, которые позволяют отслеживать все транзакции в реальном времени. Это способствует более эффективному контролю за целевым использованием средств
Снижение транзакционных издержек	Цифровой рубль может уменьшить или устранить многие издержки, связанные с посредниками, за счет прямых расчетов между субъектами, что делает транзакции более экономичными
Ускорение расчетов	Использование цифрового рубля позволит проводить транзакции мгновенно, что сократит время на обработку платежей и ускорит процесс финансирования региональных инициатив
Расширение доступности финансовых услуг	Благодаря цифровому рублю, финансовые услуги могут стать более доступными даже в отдаленных регионах, что позволит более равномерно распределять финансовые ресурсы и вовлекать большее число участников в экономическую деятельность

Источник: составлено автором по данным [5, 9, 10]

- в менее развитых регионах, включая налоговые льготы и инвестиционные стимулы;
- разработка индивидуальных планов поддержки для каждого региона с учетом его специфических нужд и приоритетов, что позволит более целенаправленно распределять ресурсы;
- оптимизация и упрощение механизмов межбюджетных трансфертов, а также повышение гибкости в их распределении.

Для того чтобы финансовая поддержка в форме дотаций и субсидий была эффективна, необходимо максимально устранить отрицательные стимулы для самостоятельного развития региона или создавать условия, при которых предоставленные средства в любом случае будут использованы результативно, с пользой для экономики.

Важным направлением решения многих проблем в обеспечении поддержки регионов России, например, проблемы прозрачности и отслеживаемости финансовых потоков и проблемы задержки средств, в условиях цифровизации является применение цифрового рубля для расчетов с регионами. Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России выпускает в дополнение к существующим формам денег [9].

Направления решения проблем обеспечения финансовой поддержки регионов России с помощью цифрового рубля представлены в таблице 1.

Именно цифровой рубль, основанный на блокчейн-технологии, создает неизменяемый и прозрачный реестр всех транзакций. Следовательно, каждое движение средств можно отследить от момента выделения из бюджета до окончательного их освоения. При этом государственному и общественному контролю способствует то, что существует возможность предоставления информации о транзакциях заинтересованным контрольным органам, таким как аудиторские органы или общественные организации.

Кроме того, использование смарт-контрактов автоматизирует выполнение условий распределения государственных средств. Например, средства могут быть выделены автоматически после выполнения определенных условий (например, завершение этапа проекта), что снижает риск человеческой ошибки или злоупотребления. При этом средства, выделенные через цифровой рубль, могут быть запрограммированы на использование только в определенных целях, что будет отслеживаться и контролироваться автоматически [5].

Также следует отметить такое преимущество, как ведение учета и отчетности в реальном времени, что

способствует оперативному выявлению и исправлению ошибок в распределении средств. Тогда как данные о транзакциях могут быть использованы для проведения анализа и прогнозирования, что позволит более эффективно планировать бюджет и распределение ресурсов в будущем.

Следовательно, цифровой рубль может существенно повысить прозрачность и подотчетность в распределении государственных средств помощи регионам. Это, в свою очередь, способствует более эффективному и целевому использованию ресурсов, снижает коррупционные риски и укрепляет доверие к финансовым институтам.

Представленные в таблице данные позволяют заключить, что внедрение цифрового рубля может существенно улучшить эффективность финансовой поддержки регионов. Однако следует помнить, что внедрение цифрового рубля должно сопровождаться усилением мер кибербезопасности, включая использование современных методов шифрования и защиты данных. При этом обучение и информирование пользователей также играют важную роль в минимизации рисков.

Выводы

В статье рассмотрены основные проблемы финансовой поддержки регионов России со стороны государ-

ства, а также направления решения данных проблем в условиях цифровизации. Автором выявлены такие проблемы в исследуемой области, как недостаточная прозрачность и отслеживаемость финансовых потоков, неэффективное распределение ресурсов и зачастую коррупционные риски, дисбаланс в распределении финансовых ресурсов из-за значительных различий в экономическом развитии регионов, высокая зависимость многих регионов от трансфертов из федерального бюд-

жета. Для их решения в условиях цифровизации государственного управления были предложены некоторые мероприятия. Кроме того, в статье рассмотрены такие направления решения проблем обеспечения финансовой поддержки регионов России с помощью цифрового рубля, как повышение прозрачности государственной финансовой поддержки, снижение транзакционных издержек, ускорение расчетов, расширение доступности финансовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонов, М.О. Теоретические вопросы государственной поддержки на уровне региона / М.О. Амонов // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4(80). — С. 225–227.
2. Дармаева, Н.И. Проблемы ресурсного-обеспечения регионов в условиях экономических санкций / Н.И. Дармаева // Наука и бизнес: пути развития. — 2022. — № 11(137). — С. 66–68.
3. Дерюгин, А. Особенности антикризисной финансовой поддержки регионов в России / А. Дерюгин, А. Комарницкая, И. Филиппова // Экономическая политика. — 2023. — Т. 18, № 5. — С. 6–41. — DOI 10.18288/1994-5124-2023-5-6-41.
4. Дерюгин, А.Н., Арлашкин, И.Ю., Прока, К.А., Ганган, А.С. О проблемах предоставления межбюджетных субсидий регионам // Российское предпринимательство. — 2015. — №16(24). — С. 4393–4402.
5. Концепция цифрового рубля. — М: Банк России, 2021. — 30 с. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.11.2024).
6. Морковкин, Д.Е., Строев П.В., Шапошников А.И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. — 2019. — №23(4). — С. 57–68.
7. Осейчук, В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для вузов / В.И. Осейчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 252 с.
8. Стратегии цифровой трансформации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 26.11.2024).
9. Цифровой рубль // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.11.2024).
10. Цифровой рубль. Документы по цифровому рублю // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.11.2024).

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Мамедова Сабина Чингизовна (stud040282@mgutu.loc);
 Андрусова Елена Эдуардовна (stud040277@mgutu.loc)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE MAIN ASPECTS OF THE HUMAN FACTOR IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

D. Khvan

Summary. The article examines the theoretical aspects of the human factor in the conditions of organizational management of an enterprise. At the heart of any enterprise is the human factor, encompassing the collective knowledge, skills and behavioral competencies of individuals involved in management. The importance of the human factor as a key element within the broader field of management science is considered, since it has a significant impact on the effectiveness of the organization and the decision-making process.

Keywords: economics, human factor, organization, management, interaction, skills.

Хван Дмитрий Леонидович

*Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, Москва
khvan97@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются теоретические аспекты человеческого фактора в условиях организационного управления предприятием. В основе любого предприятия лежит человеческий фактор, охватывающий коллективные знания, умения и поведенческие компетенции индивидуумов, участвующих в управлении. Рассматривается значение человеческого фактора в виде ключевого элемента в пределах более широкой области науки управления, поскольку он оказывает заметное влияние на эффективность функционирования организации и процесс принятия решений.

Ключевые слова: экономика, человеческий фактор, организация, управление, взаимодействие, навыки.

Успешное функционирование российской экономики можно объяснить постоянным совершенствованием систем стратегического управления на предприятиях в сочетании с интеграцией современных методологий управленческих исследований. Такое динамичное взаимодействие играет все более важную роль в преодолении сложностей современного экономического ландшафта, характеризующегося повышенной конкуренцией не только на рынках товаров и услуг, но и на рынке рабочей силы.

В свете конкуренции стало очевидным, что эффективность предприятий неразрывно связана с их способностью внедрения инноваций и адаптирования своих методов управления персоналом.

Традиционные парадигмы управления человеческими ресурсами вытесняются более прогрессивными моделями, которые делают упор на гибкость, вовлеченность сотрудников и соответствие индивидуальных компетенций целям организации. Необходимость изменения обусловлена признанием того, что человеческий капитал является жизненно важным фактором, определяющим конкурентные преимущества на глобальном рынке.

В основе любого предприятия лежит человеческий фактор, который включает коллективные знания, навыки и поведенческие компетенции отдельных лиц, вовлеченных в процесс управления. Человеческий фактор

является важным элементом в более широкой области науки управления, поскольку он существенно влияет на эффективность деятельности организации и процессы принятия решений.

В основе парадигмы, ориентированной на человека, лежит роль менеджера — профессионала, способного ориентироваться в сложностях организационной жизни. Менеджер является ключевой фигурой на предприятии, оказывающей значительное влияние, как на стратегическое направление, так и на оперативную функциональность организации.

Необходимо подчеркнуть, что утверждение Г. Щекина о том, что «решение текущих и будущих проблем любого общества связано, прежде всего, с определяющей ролью человеческого фактора», отражает критическую важность участия человека в прогрессе и развитии общества [1, с. 52].

Человеческий фактор можно определить как взаимодействие знаний, навыков, опыта и мотиваций, которые люди привносят в свои соответствующие роли в обществе. Многогранная конструкция играет ключевую роль в решении сложных проблем, с которыми сталкиваются современные общества, начиная от экономической нестабильности и экологической устойчивости и заканчивая социальным неравенством и технологическими сбоями.

Определение человеческого фактора В. Зинченко как «органического единства сознания и деятельности» подчеркивает сложную взаимосвязь между когнитивными процессами, эмоциональным интеллектом и физическими действиями в формировании индивидуального и коллективного человеческого опыта. По мере развития общества спрос на универсального работника, обладающего разнообразными навыками, адаптивным интеллектом и готовностью к обучению на протяжении всей жизни, становится все более высоким.

Стремительный научно-технический прогресс требует от людей не только приобретения специальных знаний, но и развития междисциплинарных компетенций и навыков критического мышления. Такая адаптивность необходима для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей рынка труда, отражающих как интеллектуальные, так и практические аспекты человеческого фактора.

Персонал предприятия представляет собой важнейший компонент его ресурсной базы, часто называемый человеческим капиталом. Ресурс играет ключевую роль в обеспечении роста и конкурентного позиционирования организации в своей отрасли [2, с. 124].

Таким образом, влияние человеческого фактора на стратегическое управление предприятием привлекло значительное внимание, что подчеркивает его важ-

ность для понимания сложностей современной организационной динамики.

Повышение роли человеческого фактора в деятельности предприятия отражает значительный сдвиг парадигмы в теории и практике организации. Исторически сложилось так, что персонал часто рассматривался всего лишь как компонент операционных ресурсов, подчиняющийся транзакционным подходам к управлению. Но современные взгляды признают персонал бесценным активом — человеческим капиталом организации, развитие и вовлечение которого имеют решающее значение для достижения долгосрочного успеха и конкурентной дифференциации.

Такая эволюционирующая точка зрения привела к формализации «стратегии управления персоналом» как отдельного и незаменимого аспекта управления предприятием. Стратегия управления персоналом концептуализируется как комплексная долгосрочная программа инициатив, направленных на оптимизацию использования и развития рабочей силы.

В нем воплощен системный подход к приведению кадровой практики в соответствие со стратегическими целями организации, способствующий тем самым реализации ее всеобъемлющих целей [3, с. 75].

На рисунке 1 представлена стратегическая оценка кадрового потенциала организации.

Рис. 1. Стратегическая оценка кадрового потенциала

Эффективное управление человеческими ресурсами (HRM) представляет систематизированную систему взаимосвязанных процессов, стратегически разработанных для анализа, совершенствования, развития и оптимального использования ресурсов, присущих каждому сотруднику.

Профессионализм, демонстрируемый сотрудниками, неразрывно связан с уровнем их компетенций, которые включают в себя триаду атрибутов: знания, навыки и опыт. Знания относятся к теоретическому пониманию и информации, которыми обладает сотрудник, в то время как навыки относятся к практическому применению этих знаний при выполнении задач.

С другой стороны, опыт накапливается с течением времени в результате участия в различных видах профессиональной деятельности и отражает способность человека эффективно справляться с проблемами на рабочем месте.

Стратегическая оценка человеческого потенциала играет ключевую роль в достижении целей организации и базируется как на количественных, так и на качественных показателях.

Количественные показатели могут включать такие показатели, как уровень текучести кадров, статистика невыходов на работу и демография рабочей силы, в то время как качественные показатели охватывают более субъективные измерения, включая уровень вовлеченности сотрудников, удовлетворенность работой и культурное соответствие организации [4, с. 91].

Необходимо продемонстрировать на рисунке 2. основные факторы влияющие на эффективность управления развитием, где человеческий фактор играет важную роль в системном процессе.

Ключевым фактором эффективной реализации любой организационной стратегии является уровень мотивации сотрудников, который является важным фак-

тором, определяющим реализацию стратегических инициатив.

Мотивация сотрудников влияет не только на готовность выполнять поставленные задачи, но и на приверженность более широкой корпоративной миссии. Исследования в области организационного поведения показали, что мотивированные сотрудники более продуктивны, проявляют более высокий уровень креативности, более склонны к сотрудничеству и проявляют инициативу — качества, имеющие решающее значение для успешной реализации стратегии.

Эффективное внедрение стратегического управления в организации требует создания комплексной системы, включающей планы, программы, нормы и стандарты. Все элементы в совокупности образуют основу, с помощью которой решаются кадровые вопросы и удовлетворяются потребности организации в человеческих ресурсах [5, с. 46].

В быстро развивающихся отраслях промышленности статичный набор навыков человеческого фактора может быстро устареть, что подчеркивает необходимость постоянных инициатив по обучению. Кадровая стратегия демонстрирует два основных направления. К ним относятся:

1. Стратегические намерения. Специалист по персоналу играет ключевую роль в повышении кадрового потенциала, необходимого для реализации всеобъемлющей бизнес-стратегии корпорации. Данная роль выходит за рамки простых административных функций; она включает стратегическое планирование, привлечение талантов и развитие персонала в соответствии с целями организации.

Используя аналитику и показатели эффективности, специалисты по персоналу оценивают эффективность внедренных практик и достигнутые результаты, тем самым предоставляя критическую информацию, необходимую для постоянного совершенствования [6, с. 68].

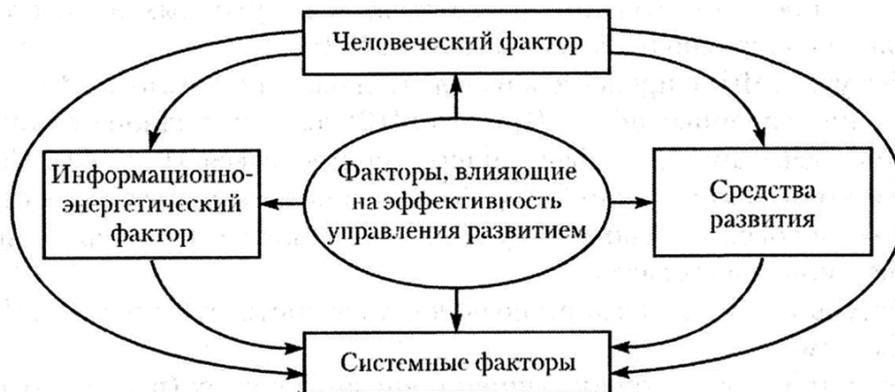

Рис. 2. Факторы влияющие на эффективность управления

2. Интеграция компетенций в стратегию. Организации, которые уделяют приоритетное внимание интеграции компетенций в свои стратегические рамки, как правило, применяют структурированный и системный подход к управлению человеческим капиталом. Метод обычно включает определение четких компетенций, которые соответствуют стратегическим целям организации и ее позиционированию на рынке.

Сложное взаимодействие организационных, административных, социальных и экономических мер необходимо не только для решения кадровых проблем, но и для приведения стратегий развития человеческого капитала в соответствие с общими стратегическими целями организации.

Инновационные подходы к управлению персоналом должны основываться на глубоком понимании уникальных характеристик человеческих ресурсов.

В отличие от материальных активов, человеческие ресурсы характеризуются когнитивной и эмоциональной реакцией на организационные процессы, что требует модели двустороннего взаимодействия между предприятием и его сотрудниками.

Непрерывное обучение и повышение квалификации необходимы для оптимизации организационной эффективности. В быстро развивающихся отраслях промышленности статичный набор навыков сотрудников может быстро устареть, что подчеркивает необходимость постоянных инициатив по обучению [7, с. 175].

В заключение следует отметить, что в условиях, когда человеческий фактор рассматривается не как фактор производства, а как жизненно важный ресурс для достижения целей организации, объединение интересов компании и отдельных сотрудников становится основополагающим принципом достижения высокой отдачи от персонала и заинтересованного отношения к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова И.П. Основы стратегического управления: учебное пособие / И.П. Беликова, В.А. Ивашова. Ставрополь: СтГАУ, 2020. — 128 с.
2. Кибанов А.Я. Кадровая политика и стратегия управления персоналом: учеб. пособие / А.Я. Кибанов. М.: КноРус, 2019. — 798 с.
3. Кузьмина Н.М. Кадровая политика корпорации: учеб. пособие / Н.М. Кузьмина. М.: ИНФРА-М, 2020. — 609 с.
4. Ловчикова Е.И., Алпатов, А.В., Волченкова, А.С. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор кадрового обеспечения сельского хозяйства и роста качества жизни населения: монография / Е.И. Ловчикова, — А.В. Алпатов, А.С. Волченкова — Орел: Изд-во Орловского ГАУ, 2019. — 165 с.
5. Руденко А.М. Управление персоналом. Учебное пособие / А.М. Руденко, В.В. Котлярова. М.: Феникс, 2021. — 416 с.
6. Сербиновский Б.Ю., Самыгин С.И. Управление персоналом / Б.Ю. Сербиновский, С.И. Самыгин. — М.: Приор, 2020. — 432 с.
7. Смирнов Б.М. Кадровое нововведение в системе управления персоналом / Б.М. Смирнов — М.: ГАУ, 2019. — 216 с.

© Хван Дмитрий Леонидович (khvan97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Манжетов Артур Андреевич

аспирант,

ОЧУВО «Московский инновационный университет»

pro100arthurm@gmail.com

LEGAL METHODS OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE DIGITAL AGE

A. Manzheto

Summary. The article examines the main directions of legal methods for ensuring information security in the digital age, including the protection of confidential information, regulation of cybersecurity and countering disinformation. The author examines the theoretical and legal problems of the content and realization of human rights in the context of digitalization of society and interprets such definitions as «digital law», «digital sovereignty». The article provides a brief descriptive description of the problems existing in the field of legal methods of information protection in the digital age, and attempts to compare various legal methods in terms of their description, application and effectiveness in the context of information protection. The author draws attention to the fact that the legal essence of the problem of legal aspects of ensuring information security in the digital age lies in the absence of a single, universal model for regulating information relations in the context of digitalization and globalization and demonstrates how modern legislation seeks to adapt to the challenges associated with information protection, although, at the same time, it faces a number of problems.

Keywords: information security, digital rights, digital sovereignty, cybercrime, digital code, digitalization of society.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления правовых методов обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху, включая защиту конфиденциальной информации, регулирование кибербезопасности и противодействие дезинформации. Автор рассматривает теоретико-правовые проблемы содержания и реализации прав человека в условиях цифровизации общества и дает трактовку таких дефиниций как «цифровое право», «цифровой суверенитет». В статье дана краткая описательная характеристика проблем, существующие в сфере правовых методов защиты информации в цифровую эпоху, и предпринята попытка сравнить различные правовые методы с точки зрения их описания, применения и эффективности в контексте защиты информации. Автор обращает внимание на то, что юридическая суть проблемы правовых аспектов обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху заключается в отсутствии единой, универсальной модели регулирования информационных отношений в условиях цифровизации и глобализации и демонстрирует как современное законодательство стремится адаптироваться к вызовам, связанным с защитой информации, хотя, при этом оно сталкивается с рядом проблем.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровые права, цифровой суверенитет, киберпреступность, цифровой кодекс, цифровизация общества.

В условиях стремительной цифровизации и глобализации правовое регулирование информационной безопасности становится основополагающим инструментом для защиты данных на всех уровнях — от индивидуальных пользователей до государственных и корпоративных структур. Современные информационные ресурсы, такие как персональные данные, корпоративные секреты и государственные информационные системы, приобретают неопределимую ценность, что требует создания и внедрения комплексных правовых механизмов, способных эффективно обеспечивать их защиту в условиях цифровой эпохи.

Правовые методы обеспечения информационной безопасности охватывают широкий спектр направлений. Первое направление — защита конфиденциальной информации, которая включает регулирование процессов сбора, хранения, обработки и распространения данных. Здесь особое значение имеет соблюдение международных стандартов и локальных законодательных актов. Примером такого нормативного регулирования

является Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском Союзе, который устанавливает строгие требования к защите персональных данных, определяет ответственность за их утечку и неправомерное использование, а также предусматривает значительные штрафные санкции за несоблюдение установленных норм. Кроме того, к правовым методам защиты информации относится управление доступом к данным, что подразумевает использование многоуровневых механизмов контроля, включая идентификацию, аутентификацию и авторизацию пользователей. Важным элементом является также нормативное регулирование информационных систем и сетевой инфраструктуры, направленное на предотвращение несанкционированного доступа, киберугроз и атак, которые могут поставить под угрозу целостность и конфиденциальность информации.

Во-вторых, важнейшим аспектом правовой защиты информации является регулирование вопросов, связанных с кибербезопасностью. Это включает в себя защиту от кибератак, вирусных угроз, хакерских вмешательств

и несанкционированного доступа к информационным системам. Еще одним значимым аспектом является международное сотрудничество в области кибербезопасности, которое направлено на гармонизацию национальных законодательств и создание совместных стандартов безопасности. Это сотрудничество включает обмен информацией о киберугрозах, координацию действий в случае инцидентов и разработку совместных механизмов реагирования на угрозы. Правовые нормы, регулирующие киберпространство, должны учитывать трансграничный характер информационных потоков и предусматривать меры для защиты данных независимо от их географического расположения. Значимость этого элемента правовой защиты подтверждается данными аналитического отчета фонда Росконгресс, согласно которому в 2024 году объем мирового рынка кибербезопасности превысит 200 миллиардов долларов США¹. В отчете «Цифровой суверенитет: как государства защищают интересы в сети» подчеркивается, что государства все больше осознают необходимость разработки и внедрения правовых механизмов, направленных на создание устойчивой и защищенной критической информационной инфраструктуры. В рамках данного направления в России активно разрабатываются и принимаются правовые акты, обеспечивающие устойчивое функционирование критически важных информационных систем, от которых зависит национальная безопасность и общественная стабильность. Примером такого законодательства является Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры», который возлагает на операторов обязательства по защите таких объектов, определяет порядок их создания, эксплуатации и защиты. Этот закон регламентирует меры, необходимые для предотвращения угроз, и устанавливает ответственность за нарушение установленных норм, что является важным элементом правовой инфраструктуры безопасности.

Третье ключевое направление правового регулирования в сфере информационной безопасности — это противодействие распространению недостоверной или заведомо ложной информации, которая способна нанести ущерб общественным интересам и государственному суверенитету. В условиях глобальной политической напряженности и международных конфликтов борьба с фейковыми новостями и дезинформацией приобретает особую актуальность. Законодательство предусматривает уголовную ответственность за распространение ложной информации, особенно если она касается государственных органов или вооруженных сил. Это нашло отражение в недавних законодательных изменениях в России, направленных на усиление защиты информационного пространства от манипуляций и дезинформа-

ции, что, в свою очередь, способствует укреплению национальной безопасности и стабильности общества.

Кроме того, важной частью правовых методов является регулирование вопросов, связанных с цифровыми правами и цифровым суверенитетом. С развитием цифровых технологий возникает необходимость защиты прав пользователей в онлайн-пространстве, включая право на удаление информации, контроль над своими данными и правомерное использование результатов интеллектуальной деятельности. В России с 2019 года действует законодательство, регулирующее цифровые права, что подчеркивает значимость правовой защиты граждан в цифровом мире. Юридическая суть проблемы правовых аспектов обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху заключается в отсутствии единой, универсальной модели регулирования информационных отношений в условиях цифровизации и глобализации. Современное законодательство стремится адаптироваться к вызовам, связанным с защитой информации, но оно сталкивается с рядом проблем.

В XXI веке наблюдается стремительное развитие интернета и разнообразных информационных технологий, что влечет за собой трансформацию общественных отношений в информационной сфере. В своих трудах, Э.В. Талапина, исследуя влияние информационных технологий на развития прав человека в Интернете, выделяет следующие стадии:

1. Интернет как средство, как элемент известных прав человека (Интернет вплетен в права человека и является средством их реализации/нарушения);
2. Интернет как отражение известных прав человека (два режима прав человека — офлайн и онлайн);
3. Интернет как основа преобразования прав человека» (Талапина, 2019:54).

Другой исследователь этого направления, Е.Г. Стребкова рассматривает влияние новых технологий на реализацию конституционного права граждан на судебную защиту. Она считает, что «это право приобрело новые формы реализации с помощью современных информационных технологий, чат — ботов и искусственного интеллекта. Однако в процессуальном законодательстве есть противоречивые положения, которые вызывают сомнения в необходимости использования информационных технологий и интернета при обращении за судебной защитой (Стребкова, 2021:25). О проблемах распространения фейковых новостей и публикаций, которые направлены на дискредитацию Российской Федерации, пишет в своих публикациях В.В. Севостьянов. Он отмечает, что «искажение информации о Вооруженных силах РФ стало настолько распространенным явлением, что был принят Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

¹ URL:<https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 10.09.2024).

Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вышеназванные правовые акты предусматривают уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ» (Севостьянов, 2022:22).

Актуальные проблемы проектирования, разработки и внедрения в правоприменительную практику методов защиты информации поднимались в своих исследованиях Ю.А. Гатчина, В.В. Сухостат, А.С. Куракина, Г.Г. Камаловой, Е.Е. Фроловой и др.

В одном из своих выступлений на заседании международной школы-практикуме для молодых ученых-юристов А.А. Клишас председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, отметил, что реальная защита прав лиц в условиях развития цифровых технологий, обеспечение информационной безопасности, как государства в целом, так и отдельных индивидов в частности, лежит на национальных властных институтах, которые с учётом международных стандартов в области защиты прав человека, должны создавать реальные и действенные механизмы гарантии реализации прав на внутригосударственном уровне².

В условиях цифровой революции и роста объемов данных, передаваемых через глобальные сети, становится очевидной необходимость государственного регулирования, а также создания эффективной правовой политики в отношении информационной безопасности. Угрозы киберпространства, включая утечку данных, несанкционированный доступ к системам и дезинформацию, требуют внедрения новых правовых механизмов для защиты информационных ресурсов. Одним из нововведений правовой системы стало введение в правовое поле понятия «цифровые права». Эти права выступают как новая разновидность имущественных прав, адаптированных к условиям цифровой среды. Они включают в себя правомочия на цифровые активы, данные и информацию, которые приобретают ценность в условиях цифровой экономики. Понятие «цифровые права» отражает прогрессивное направление правовой мысли, адаптирующей традиционные категории имущественных прав к новым условиям киберпространства. Согласно российскому законодательству, цифровые права выступают ключевым элементом регулирования цифровых активов и транзакций, а также отношений, возникающих при использовании информационных технологий. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются

² URL: <https://alf.ru/news/xiii-mezhdunarodnaya-shkola-praktikum-molodykh-uchenykh-yuristov-pravo-v-usloviyakh-tsifrovoy-realno/> дата обращения 10.09.2024)

в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам³.

Цифровизация жизнедеятельности граждан вызвала к жизни необходимость пересмотра и уточнения содержания, имущественных прав в контексте информационных технологий. Введение цифровых прав также отражает процессы институционализации правовых норм в условиях глобальной цифровизации. В современном правовом поле трактовка и объем цифровых прав могут изменяться, что обусловлено как изменениями в законодательстве, так и потребностью в адаптации к новым технологическим вызовам и угрозам. Важно отметить, что динамическая природа этих прав требует постоянного мониторинга правоприменительной практики, а также научных исследований, направленных на формирование эффективной правовой доктрины в данной сфере права.

Категории «цифровые права» и «цифровой суверенитет» возникли как ответ на вызовы, связанные с глобальной цифровизацией, которая требует новых подходов к правовому регулированию, новых механизмов защиты прав в цифровой среде: как на уровне индивидов, так и на уровне государств. Цифровой суверенитет представляет собой способность государства самостоятельно определять и контролировать свою цифровую инфраструктуру, данные и информационные потоки⁴. Если более подробно рассмотреть понятие «цифровой суверенитет», то нам необходимо будет обратиться не только к техническим характеристикам этой дефиниции, но и к тем процессам, которые смогли бы обеспечить право каждого гражданина на самоопределение в цифровой среде. Нам представляется интересным интерпретация понятия «цифровой суверенитет» в трудах С. Кутюр, С. Тоупина. Авторы анализируют различные концепции этой дефиниции: «суверенитет киберпространства», «цифровой суверенитет государства и правительства», «цифровой суверенитет коренных народов», «цифровой суверенитет и общественные движения», а также «личный цифровой суверенитет». (Кутюр С., Тоупин С, 2020: 48–69).

Нам также близка позиция тех ученых юристов, которые в своих исследованиях делают акцент на том, для реализации права на защиту, и соответственно на самозащиту, в эпоху цифровой трансформации общества необходимы новые механизмы обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина⁵.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (Электронный ресурс). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514/2/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/, Дата обращения.10.09.2024)

⁴ URL [https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti\(Lfnfj,hfotybz 10/09/2024\)](https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti(Lfnfj,hfotybz 10/09/2024))

⁵ Галиев М.С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018.№ 8. С. 62.

В Российской Федерации принят ряд законов и нормативных актов, которые формируют правовую основу для защиты информационных систем от кибератак, а также регулируют использование электронной подписи и деятельность в сфере электронной коммерции. Эти правовые инструменты играют ключевую роль в укреплении цифровой экономики. В то же время в современном правовом поле еще есть ряд проблем, связанных с применением правовых методов защиты информации в условиях цифровой эпохи. Как отмечает А.К. Дубень, в условиях глобальной цифровой трансформации и необходимости построения информационного общества проблемы, касающиеся определения основополагающих принципов правового обеспечения информационной безопасности приобретают особое значение⁶.

Одним из ключевых аспектов формирования выше-названных проблем является быстрое развитие технологий, которое зачастую опережает адаптацию правовых норм. Это затрудняет эффективное регулирование новых форм информационных технологий, нейросетей и искусственного интеллекта. Постоянное обновление законодательства и его адаптация к новым вызовам является необходимостью, однако этот процесс требует значительных ресурсов и времени. Кроме этого, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что информационные технологии не знают географических ограничений, и это тоже усложняет применение национальных законов в сфере информационной безопасности. Решение этих проблем требует разработки международных соглашений и эффективного сотрудничества между государствами. Создание единых стандартов и принципов регулирования информационной безопасности на международном уровне, как это происходит в рамках международных организаций и форумов, становится необходимым для борьбы с глобальными киберугрозами. Третьей ключевой проблемой является киберпреступность, которая продолжает эволюционировать и становится все более изощренной. Современные кибератаки часто сложны и многоуровневы, что требует постоянного обновления правовой базы и оперативного реагирования правоохранительных органов. Важно также разрабатывать превентивные меры, направленные на предупреждение киберпреступлений и защиту критической информационной инфраструктуры.

Вопрос конфиденциальности и защиты персональных данных также требует пристального внимания. С развитием цифровой экономики все большее количество личных данных обрабатывается и хранится в электронном виде, что создает новые риски утечек и несанкциониро-

ванного доступа. Одной из основных задач правового регулирования в этом контексте является нахождение баланса между правом на частную жизнь и потребностью в сборе и обработке данных для государственных и коммерческих целей. Разработка эффективных механизмов защиты персональных данных и их адаптация к новым вызовам становится первоочередной задачей для законодателей. В контексте развития искусственного интеллекта, больших данных и блокчейн-технологий особое значение приобретают вопросы юрисдикции и правовой ответственности за операции с цифровыми активами. Эти изменения отражают необходимость создания гибких нормативных режимов, способных адаптироваться к быстрым изменениям в технологической среде. Наконец, важным фактором остается образование и осведомленность. Недостаток знаний среди населения и недостаточное внимание к вопросам информационной безопасности может привести к неправильному использованию технологий и увеличению уязвимостей. Стремительное развитие цифровых ресурсов может существенным образом трансформировать всю систему прав человека. Как считает Э.В. Талапина, возникнет система прав человека 3.0.⁷ На форумах и юридических дискуссионных площадках ведутся дебаты о создании мирового (всемирного, универсального) суда по правам человека⁸.

К правовым методам защиты информации относятся различные законодательные и нормативные акты, а также процедуры и механизмы, которые регулируют обработку и защиту информации. Правовые методы защиты информации являются неотъемлемой частью системы обеспечения информационной безопасности. Они включают комплекс мер, направленных на регулирование отношений в этой сфере, контроль за соблюдением норм и привлечение к ответственности за их нарушение. Эффективная защита информации требует постоянного совершенствования законодательства, международного сотрудничества и гармонизации правовых норм. В России исследованиями, связанными с вопросами правовой защиты информации, занимаются такие учёные как, как Л.Л. Попов, А.А. Иванов и В.В. Голубцов, и др. которые известны своими работами в области информационного права и защиты информации. Необходимо отметить, что труды, посвящённые изучению методов защиты информации, часто бывают предметом междисциплинарных исследований, в которых участвуют не только юристы, но и специалисты в области информационных технологий, кибербезопасности и других смежных дисциплин.

⁶ Дубень А.К. — Принципы правового обеспечения информационной безопасности в системе принципов международного права // Международное право. — 2023. — № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.2.40089 EDN: KREABN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40089

⁷ Талапина, Э.В. Права человека в Интернете / Э.В. Талапина // Журнал российского права. — 2019. — № 2(266). — С. 41-54.

⁸ URL: https://izak.ru/institute/events/obzor-pervogo-dnya-xiii-mezhdunarodnoy-shkoly-praktikuma-molodykh-uchenykh-yuristov-pravo-v-usloviya/?sphrase_id=37962 (Дата обращения: 30.08.2024).

В июне 2024 года Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации был организован и проведен XII Петербургский международный юридический форум, в рамках которого ведущие ученые юристы рассуждали о принятии так называемого «Цифрового кодекса». Обсуждение на форуме подчеркнуло необходимость комплексного подхода к регулированию цифрового пространства, что позволит обеспечить правовую защиту граждан.

На сегодняшний день в нашей стране создан солидный пакет нормативно-правовых актов национально-законодательства, регулирующий правоотношения в сфере информации, информационной и национальной безопасности. Нормы и институты правового обеспечения информационной безопасности закреплены в международных конвенциях и нормативных правовых актах национального законодательства Российской Федерации. К числу важных источников права в данной области следует отнести Конституцию Российской Федерации, Устав ООН, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Закон Российской Федерации «О государственной тайне», Федеральный закон «О безопасности», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) и другие нормативно-правовые акты Президента РФ,

уполномоченных федеральных органов исполнительной власти⁹.

Кроме этого, геополитические вызовы, которые в настоящее время обозначились в общемировом пространстве, способствовали принятию новых нормативных документов в сфере информационной безопасности в РФ. Одним из таких актов стал Указ Президента РФ от 1 мая 2022 года № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». В соответствии с данным указом к 1 января 2025 года запрещается использовать иностранные ПО в органах государственной власти и в государственных корпорациях.

Таким образом, правовые методы защиты информации в цифровую эпоху сталкиваются с рядом вызовов, которые требуют комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, международное сотрудничество, борьбу с киберпреступностью, защиту конфиденциальности и активное повышение уровня осведомленности общества.

⁹ Манжетов, А.А. Особенности правового регулирования в сфере информационной безопасности: теоретический аспект / А.А. Манжетов, С.В. Баринов // Юриспруденция, государство и право: Актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. — С. 103–107. — EDN EAIOYK.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиев, М.С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 8. — С. 62.
2. Дубень, А.К. Принципы правового обеспечения информационной безопасности в системе принципов международного права // Международное право. — 2023. — № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.2.40089 EDN: KREABN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40089 (дата обращения: 10.09.2024).
3. Кдлян, Е.Л., Магдесян, Г.А. Правовая регламентация защиты цифровых прав несовершеннолетних детей // Парадигмы управления, экономики и права. — 2024. — № 1(11). — С. 81–89. EDN FNIEQQ.
4. Камалова, Г.Г. Вопросы правового обеспечения информационной безопасности в контексте развития цифровых сервисов // Информационное право. — 2022. — № 4(74). — С. 38–40. DOI: 10.55291/1999-480X-2022-4-38-40. EDN KFTQQX.
5. Кутюр, С., Тоупин, С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. — 2020. — Т. 15, № 4. — С. 48–69 (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-
6. Манжетов, А.А., Баринов, С.В. Особенности правового регулирования в сфере информационной безопасности: теоретический аспект // Юриспруденция, государство и право: Актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. — С. 103–107. EDN EAIOYK.
7. Стребкова, Е.Г. Судебная защита прав и свобод в эпоху Индустрии 4.0 // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 4(141). — С. 25–33.
8. Сальникова, К.В. Роль информационных технологий как средства защиты ресурсов предприятия от несанкционированного доступа // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2020. — № 3(42). — С. 33–40. EDN MPZWTW.
9. Севостьянов, В.В., Минеев, О.А. О гражданско-правовых механизмах защиты Российской Федерации от диффамации // Правовая парадигма. — 2022. — Т. 21, № 3. — С. 20–28. DOI: 10.15688/1c.jvolvu.2022.3.3. EDN TTWEVU.
10. Фролова, Е.Е., Купчина, Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2023. — № 61. — С. 479–498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498. EDN FWYEIP.
11. Талапина, Э.В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. — 2019. — № 2(266). — С. 41–54.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.08.2024).

13. Федеральный закон «О безопасности критической информационной структуры» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 2017 г. // Российская газета. — 2017. — 31 июля.
14. Федеральный закон «О безопасности» от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 6 февр. 2020 г.) // Собр. законодательство РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2. Электронный ресурс // СПС «Консультант». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 2.09.2024).
15. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. 02.07.2021) // Официальный интернет-портал финансовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.08.2024).
16. Указ Президента РФ от 24 июля 2013 г. № Пр-1753 «Основы государственной политики в области обеспечения международной информационной безопасности до 2020 года» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178634/ (дата обращения: 17.08.2024).
17. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 07.09.2024).
18. Сайт Ассоциации юристов России. URL: <https://alrf.ru/news/xiii-mezhdunarodnaya-shkola-praktikum-molodykh-uchenykh-yuristov-pravo-v-usloviyakh-tsifrovoy-realno> (дата обращения: 10.09.2024).
19. Сайт фонда Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.09.2024).

© Манжетов Артур Андреевич (pro100arthurm@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CERTAIN ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL SERVICES FOR CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ju. Primenko

Summary. The article considers the system of social services for citizens as an institution of social security law. The analysis of the regulatory framework in evolutionary development is carried out. The opinions of legal scholars studying the issues discussed in the article are analyzed. A brief review of regional legislation in the field of social services is carried out. The problems in the social service system are outlined.

Keywords: social service, social service, social service system.

Применко Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
jp.04@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена система социального обслуживания граждан как институт права социального обеспечения. Проведен анализ нормативно-правовой базы в эволюционном развитии. Проанализированы мнения ученых-правоведов, исследующих рассматриваемые в статье вопросы. Проведен краткий обзор регионального законодательства в сфере социального обслуживания. Обозначены проблемы в системе социального обслуживания.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная услуга, система социального обслуживания.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданам.

Как государство помогает пожилым людям и инвалидам, какую помощь получают семьи с детьми, как организовано жизненное пространство одиноких престарелых граждан — именно это является показателем уровня государственной социальной политики.

Большинство российских ученых-исследователей в области социального обеспечения считают социальное обслуживание важнейшим структурным элементом социального обеспечения.

По мнению Э. Г. Тучковой, «... социальное обслуживание является самостоятельным элементом системы социального обеспечения» [1, с. 438].

Е.Е. Мачульская считает социальное обслуживание неотъемлемым элементом государственной системы социального обеспечения [2, с. 438].

В теоретико-правовом аспекте как институт права социального обеспечения социальное обслуживание является одним из наиболее социально-значимых институтов.

Достаточно сложным комплексным (генеральным) институтом считает социальное обслуживание А.Л. Благодир [3, с.161].

Высказывал ряд сомнений по данному вопросу, но в целом соглашался с утверждением о том, что «... правовые нормы о социальном обслуживании в совокупности составляют генеральный институт в составе основной части отрасли права социального обеспечения В.Ш. Шайхатдинов» [4, с. 97]. Одновременно он концентрирует внимание на его структуре.

Вопросы о составе института социального обслуживания и отраслевого правового регулирования правоотношений, возникающих в процессе оказания социальных услуг, продолжают оставаться дискуссионными и не нашедшими консенсуса среди ученых-правоведов.

Ранее в науке преувеличивала точка зрения, заключающаяся в том, что «Правоотношения по социальному обеспечению — это урегулированные нормами права социального обеспечения социально-обеспечительные отношения граждан (семей) с органами социального обеспечения... по вопросам предоставления социальных услуг в натуральном виде» [5, с. 67].

Необходимо отметить, что в последние годы содержание правоотношений по социальному обслуживанию существенно изменилось. Юридическим основанием для предоставления социальных услуг являются решения органа социальной защиты о признании гражданином или семьи нуждающимися в социальном обслуживании и программа предоставления социальных услуг. Для получения социальных услуг гражданин (семья),

признанные нуждающимися, обращаются к одному из поставщиков услуг, перечень которых указан в программе предоставления социальных услуг. Именно факт заключения договора с организацией, которая услуги будет предоставлять, становится юридическим основанием возникновения правоотношений по социальному обслуживанию. Необходимо подчеркнуть, что данный договор носит возмездный характер. Возмездность договора о предоставлении социальных услуг подтверждается соответствующими нормативно-правовыми актами. Даже в случае наделения гражданина правом на бесплатное получение социальных услуг, они не могут считаться безвозмездными, так как возмещение расходов поставщику производится из средств соответствующего бюджета.

Данное обстоятельство стало основанием для ряда ученых считать возмездность оказания социальных услуг аргументом для отнесения правоотношений к сфере гражданско-правового регулирования. По мнению Е.Г. Шабловой, «черта возмездности — это один из разграничительных признаков услуги как объекта гражданских прав и, так называемой «социальной услуги» [6, с. 89].

В последние годы находит более широкую поддержку концепция разноотраслевого характера отношений по предоставлению социальных услуг. Критерием для отраслевой дифференциации выступает признак платности социальной услуги. Д.Г. Попова акцентирует внимание на существование «социальных услуг, которые являются бесплатными для услугополучателей, и платных услуг в сфере социального обслуживания населения. Платные услуги в сфере социального обслуживания населения должны быть отнесены к сфере гражданско-правового регулирования» [7, с. 356].

Междисциплинарный характер регулирования правоотношений по социальному обслуживанию подтверждает обзор судебной практики. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отмечает, что отношения по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе порядок заключения, изменения и расторжения договора о социальном обслуживании, существенные условия договора регламентируются специальным законодательством в сфере социального обслуживания. Поэтому признано неправильным разрешение судами исковых требований со ссылкой только на нормы Гражданского кодекса РФ о гражданско-правовом договоре [8, с. 92].

В историческом аспекте социальное обслуживание появилось не одномоментно, а формировалось на протяжении длительного временного периода.

Своего рода прародителями современной системы социального обслуживания являются дома-интернаты.

По мнению В.С. Андреева «Инвалиды с детства, лица, потерявшие трудоспособность, а также престарелые нуждаются в специфичных услугах и помощи. Прежде всего им могут потребоваться особый уход, культурное обслуживание, создание надлежащих жилищно-бытовых условий. В этом случае наиболее действенной формой являются всевозможные дома-интернаты, протезирование, многие льготы и преимущества, предоставляемые им по сравнению с трудоспособными гражданами» [9, с.282].

Причем, нормативная база была представлена практически единственным правовым актом, регулирующим соответствующие правоотношения, это «Типовое положение о доме для престарелых и инвалидов», утвержденное постановлением Госкомтруда СССР от 20 июня 1978 г. №202.

Необходимо отметить, что становление социального обслуживания как правового института происходило одновременно с формированием его системы, модернизацией и открытием учреждений нового типа, появлением инновационных форм и видов обслуживания. Был нормативно закреплена типовая перечень учреждений социального обслуживания.

Эволюционное развитие системы социального обслуживания рассмотрим на примере Нижегородской области.

В конце 80-х годов прошлого века в Нижегородской области стала активно развиваться система социального обслуживания населения. Были открыты отделения социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам. Именно на их базе в каждом муниципалитете впоследствии были созданы Центры социального обслуживания населения. Данные учреждения организовывали надомное и полустационарное обслуживание, кормили, одевали, оказывали всю необходимую помощь нуждающимся гражданам и семьям. Было открыто более 40 домов милосердия, в которых стационарные социальные услуги получали пожилые граждане и инвалиды, проживающие в удаленных населенных пунктах. Для социальной реабилитации в области были открыты 6 специализированных учреждений, в т.ч. пансионаты и санатории.

Социальное обслуживание как институт права социального обеспечения получил законодательное оформление с принятием двух федеральных законов: от 2 августа 1995 года №122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и от 10 декабря 1995 года №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Они законодательно закрепили понятие социального обслуживания. Первый трактовал социальное обслуживание

как деятельность по удовлетворению потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов в социальных услугах. Второй, существенно расширив круг субъектов соответствующих правоотношений, определил социальное обслуживание как деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В качестве принципов социального обслуживания выступают адресность, гарантированность, доступность, конфиденциальность и другие.

Впервые в понятийный аппарат был введен термин «государственный стандарт социального обслуживания».

Именно в этот период было положено начало созданию системы социального обслуживания семьи и детей, которая некоторыми учеными позиционируется как самостоятельный вид.

С учетом социально-экономических и политических условий того времени появились новые для Российской Федерации учреждения для детей и семей с детьми. Их работа была нацелена на оказание помощи детям с ограниченными возможностями, социально-неблагополучным и малоимущим семьям.

Следует отметить, что основные виды социальных услуг, предоставляемых в тот период в стационарах, остаются востребованными и в нынешних условиях. К категории более современных социальных услуг, появившихся и развивающихся в последние годы, возможно отнести социально-психологические услуги. Они необходимы гражданам, в первую очередь, для адаптации к новой социальной среде, к условиям проживания в стационарном учреждении социального обслуживания.

За этот период была создана система социального обслуживания, включающая в себя инфраструктуру и соответствующая нормативно-правовую базу.

Значительно увеличилось количество граждан, получающих необходимую помощь от соответствующих государственных учреждений.

Виды и формы социального обслуживания, перечень предоставляемых социальных услуг существенно расширились.

Однако в данной сфере продолжали оставаться нерешенные проблемы и задачи, которые не позволяли в полной мере удовлетворять потребности граждан в качественном социальном обслуживании. Существу-

ющая сеть социальных учреждений не могла охватить социальным обслуживанием всех нуждающихся в нем. Возникла очередность на получение социальных услуг на дому и в стационарных условиях. Имелись различия в разрезе субъектов РФ в объеме прав граждан на социальное обслуживание и их качественном уровне. К сожалению, не все правовые вопросы в данной сфере были урегулированы нормативно-правовыми актами.

Названные факторы стали основными причинами разработки и принятия Федерального закона №442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

Социальное обслуживание граждан стало основываться на новых правовых, организационных и экономических принципах. Он определил полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этой сфере. Следует отметить, что он ввел новые термины, ранее не использовавшиеся в данной области. Вместе с тем принципиальная базовая основа в нем сохранена. Особенно важно законодательное закрепление доступности социальных услуг для всех нуждающихся граждан. Четко обозначены права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг. На федеральном уровне решаются наиболее важные вопросы, связанные с установлением основ государственной политики и основ правового регулирования. Понятийным аппаратом определены понятия «социальная услуга», «получатель социальных услуг», «поставщик социальных услуг». Причем, важно отметить, что понятие социальной услуги не противоречит дефиниции норм Гражданского кодекса РФ. Как особо положительный момент необходимо отметить сочетание принципов адресности и индивидуальной нуждаемости в социальном обслуживании.

Краткий алгоритм социального обслуживания выглядит следующим образом. Гражданин обращается в соответствующий орган социальной защиты с заявлением о признании его нуждающимся. Орган социальной защиты с учетом всех обстоятельств признает гражданина нуждающимся в социальном обслуживании. Одновременно определяет индивидуальную потребность гражданина в социальных услугах и устанавливает форму социального обслуживания (надомная, полустационарная или стационарная). В индивидуальной программе предоставления социальных услуг указываются виды услуг, условия, сроки и периодичность их предоставления.

Необходимо отметить, что законодатель предоставляет гражданину право выбора организации, которая может оказывать ему соответствующие услуги. Именно

с выбранной организацией гражданин заключает договор с отражением в нем всех существенных условий. В договоре закрепляются условия оплаты за оказание услуг.

Для отдельных категорий граждан предусмотрено право на бесплатное обслуживание. Одновременно повышен критерий нуждаемости для получения социальных услуг бесплатно либо на льготных основаниях.

Законодательно закреплена ряд норм, имеющих существенное значение в правовом и финансово-экономическом аспекте.

Закон допустил в сферу социального обслуживания организации малого и среднего бизнеса. Это позволит развивать конкуренцию в этой сфере и, соответственно, повышать качество услуг. Для них предусмотрены бюджетные субсидии, а также нулевая ставка на прибыль.

В каждом регионе формируется реестр поставщиков социальных услуг, который в обязательном порядке должен быть доступен для ознакомления.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в Российской Федерации создана достаточно эффективная система социального обслуживания. Нормативно-правовая база регулирует все основные правоотношения в данной сфере, сформирована соответствующая инфраструктура.

Следует отметить, что в научных публикациях содержатся критические отзывы законодательства о социальном обслуживании.

За «несовершенство разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти» критикует закон В.Ш. Шайхатдинов [4, с.92–93].

Ю.Б. Корсаненкова считает, что он «не способствует реализации сущностных внутриотраслевых принципов публично-правового института, таких как доступность, сохранение пребывания человека в привычной социальной среде, гарантированность, ответственность государства за соблюдение прав человека в сфере социального обслуживания» [10, с.13].

Однако, на его основе уже идет реализация пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, который позволит поддерживать их здоровье, функциональность, социальные связи, интерес к жизни и сохранение пребывания человека в привычной социальной среде.

О.Ю. Павловская, отмечает, как положительную сторону принятого закона существенное обновление нормативной базы в сфере социального обслуживания посредством усиления рыночных механизмов. В то же время она считает, что развитие конкуренции на рынке социальных услуг, применительно к современным российским реалиям, вызывает сомнение и является спорным [11, с.243, 246].

Более шести тысяч организаций различных форм собственности оказывают социальные услуги, из которых каждый десятый не является государственным.

Социальное обслуживание граждан является сегодня социально-значимым, динамично развивающимся институтом права социального обеспечения. Дальнейшее его развитие, совершенствование и модернизация должны осуществляться с учетом накопленного опыта в данной сфере и внедрения современных технологий, форм и видов социального обслуживания. Важно, чтобы нормативно-правовое регулирование возникающих новых правоотношений в данной сфере, было своевременным, обоснованным, системным и открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров/ отв. ред. Э.Г. Тучкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023. — 480с.
2. Право социального обеспечения: учебник/ Е.Е. Мачульская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2011. — 575с.
3. Благодир А.Л. Вопросы структуры особенной части права социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 3 (13).
4. Шайхатдинов В.Ш. Проблемы российской системы социального обслуживания граждан в контексте Федерального закона №442-ФЗ // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №6.
5. Право социального обеспечения. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное/ Под ред. К.Н. Гусова. — М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. — 328с.
6. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. д-ра юр. наук: 12.00.03/Е.Г. Шаблова. — Екатеринбург, 2003.
7. Попова Д.Г. Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «социальная услуга» // Вестник КемГУ 2012 №4 (52) Т.1
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан/ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 г. // <https://www.vsrif.ru/documents/all/29031/>
9. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: Учебник. — М.: Юрид. лит., 1980. — 312с.
10. Корсаненкова Ю.Б. Проблемы правового регулирования современного института социального обслуживания граждан Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2017. № 2. с.10–14
11. Павловская О.Ю. Социальное обслуживание по новым правилам: проблемные аспекты теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 2.

© Применко Юлия Викторовна (jp.04@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА 2024 ГОДА)

Секретарёв Роман Викторович

канд. философских наук,

Владивостокский государственный университет

rsvldv@mail.ru

CURRENT ISSUES IN THE APPLICATION OF PROCUREMENT LEGISLATION (BASED ON THE CASE LAW OF THE ARBITRATION COURT OF THE FAR EASTERN DISTRICT IN 2024)

R. Sekretaryov

Summary. The article analyzes the judicial practice of the Arbitration Court of the Far Eastern District on disputes related to the contract system in the field of procurement. Both theoretical problems arising during the conclusion of state and municipal contracts in the field of procurement and issues arising in practice during their execution are considered. Often, disputes cannot be resolved in a pre-trial manner, so the parties to the contract are forced to go to court. However, the courts are not always able to correctly assess the mutual obligations of the parties, which often leads to the cancellation of judicial acts by higher authorities. The judicial practice of the Far Eastern Federal District was chosen as the subject of the study.

Keywords: Procurement, government contracts, law enforcement, legal liability, judicial protection, supply agreement.

Аннотация. В статье анализируется судебная практика Арбитражного суда Дальневосточного округа по спорам, связанным с контрактной системой в сфере закупок. Рассмотрены как теоретические проблемы, возникающие при заключении государственных и муниципальных контрактов в сфере закупок, так и вопросы, возникающие на практике при их исполнении. Зачастую в досудебном порядке спорные вопросы решить не удаётся, поэтому стороны контракта вынуждены обращаться в суд. Однако и судам далеко не всегда удаётся верно оценить взаимные обязательства сторон, что зачастую приводит к отмене судебных актов вышестоящими инстанциями. В качестве предмета исследования выбрана судебная практика Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: закупки, государственные контракты, правоприменение, юридическая ответственность, судебная защита, договор поставки.

Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку законодательство о закупках опосредует весьма значительный круг правоотношений и в силу этого привлекает внимание исследователей к обсуждаемой проблеме. Из научной литературы последних лет можно в первую очередь выделить следующие издания и публикации.

В монографии «Управление рисками бюджетного учреждения при осуществлении государственных закупок» [1] авторы осуществили комплексное исследование потенциальных рисков, возникающих при осуществлении закупочной деятельности бюджетными учреждениями. Учёные обращают внимание, что более 70 % закупок, осуществляемых в Вятском государственном агротехнологическом университете, приходится на закупки, связанные с необходимостью тщательного описания предмета закупки. Предположим, что фактическая доля подобных закупок ещё выше, т.к. даже формальная нечёткость предмета закупки чревата дальнейшими судебными спорами с неясными перспективами,

что следует из рассматриваемой в настоящей статье арбитражной практики.

На проблему непропорционального бездействия должностных лиц со стороны заказчика обратил внимание О.С. Анисимов [2]. Он выдвигает гипотезу о необходимости сокращения дискреционных полномочий должностных лиц заказчика и внесения, в связи с этим соответствующих изменений в действующее законодательство. Полагаем, что данное предложение является избыточным и трудно формализуемым, а обязанность по принятию мер по защите охраняемых законом интересов заказчика и без того достаточно конкретно закреплена в должностных регламентах специалистов по закупкам. Необходимо повышать их исполнительскую дисциплину в целом, это решаемо и в нынешних реалиях и каких-либо изменений в действующее законодательство в указанной части, по нашему мнению, не требуется.

Интересный тезис о сомнительности использования показателя «экономия» при оценке эффективности всей

системы государственных закупок выдвинут В.О. Соболевой [3]. Полагаем, что указанная гипотеза В.О. Соболевой нуждается в дальнейшей проверке путём обобщения большего массива эмпирических данных.

Коллектив авторов (Н.В. Королева, Т.С. Коваленко, Н.Г. Вилкова) обратил внимание на правило, содержащееся в статье 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: в контракте необходимо предусматривать условие о взаимной ответственности заказчика и исполнителя за ненадлежащее исполнение контрактных обязательств. Из этого предписания учёные усматривают правовую неясность — является ли условие об ответственности сторон контракта существенным по смыслу ст. 432 ГК РФ? [4]

Ряд предложений по совершенствованию закупочного законодательства внёс В.В. Савченко. В частности, он предложил наделять заказчиков правом оперативного запроса недостающих документов на стадии рассмотрения закупочной документации при обнаружении «мелких недочётов» [5]. Полагаем, что данное предложение не соответствует формальной определённости права и порождает коррупционные риски, т.к. не ясно, какой именно недочёт закупочная комиссия сможет расценить как мелкий. Здесь открывается широкое поле для различных злоупотреблений.

Для раскрытия заявленной темы необходимо проанализировать судебные акты, принятые Арбитражным судом Дальневосточного округа по категории споров «3.1.1 Споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки товаров для государственных и муниципальных нужд». Для поиска актуальных судебных дел на сайте <https://ras.arbitr.ru> потребовалось указать следующие параметры поиска: категория спора — 3.1.1; суд — Арбитражный суд Дальневосточного округа; дата — с 01.01.2024. Полагаю, что проблемность судебных актов можно усмотреть в делах, где решения нижестоящих судов отменялись либо изменялись судом кассационной инстанции.

По состоянию на ноябрь 2024 года таких дел было пять, первое из которых — № А04-10604/2022. Муниципальное учреждение обратилось в суд с иском к ООО 1 об обязанности устранить недостатки, выявленные при принятии выполненных по муниципальному контракту работ. Контракт предусматривал укладку тротуарной плитки в городе Благовещенске, причём качество плитки должно было удовлетворять требованиям государственных стандартов. Суд первой инстанции удовлетворил иск, обязав подрядчика в течение 10 дней заменить ненадлежащую плитку на иную, более качественную. Апелляционная инстанция решение отменила, поскольку

ку из представленных в дело экспертных заключений следовало, что качество тротуарной плитки является надлежащим. Однако в кассации апелляционное постановление было отменено, качество уложенной плитки было признано ненадлежащим. Кроме того, суд округа указал на неверное распределение бремени доказывания судом апелляционной инстанции. По мнению кассации, бремя доказывания причин возникновения недостатков в рассматриваемом деле должно быть возложено на ответчика. В обоснование этой правовой позиции суд округа сослался на определение Верховного Суда РФ от 25.08.2016 № 305-ЭС16-4427. Данная методология противоречит постановлению Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П (далее — Постановление КС РФ № 24-П) [6], согласно которой мнение Верховного Суда РФ является обязательным для нижестоящих только в том случае, если оно закреплено в постановлении Пленума, а не в определении по конкретному делу, однако фактически нижестоящие суды активно используют правовые позиции и из определений.

Следующее дело, где судебные акты нижестоящих судов были отменены в кассации — № А73-2452/2023. КГУП обратилось к ИП с иском о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения принятых по контракту обязательств — изготовить и смонтировать сборно-разборный модуль. В переписке сторон были согласованы планы внутренних помещений, расположение электрооборудования, схемы теплоснабжения, пожаротушения и вентиляции. Подъездные пути к площадке планировалось согласовать в ходе планируемых рабочих совещаний. Исполнитель приступил к выполнению работ, однако при их производстве возникли дополнительные вопросы, которые должен был прояснить заказчик. Для исполнения договорных обязательств со стороны исполнителя требовалось осуществить ряд технологически взаимосвязанных операций, что не было изначально оговорено в контракте и вело к увеличению стоимости работы. Фактически, исполнение контракта становилось для ИП не рентабельным. Поэтому исполнитель расторг контракт в одностороннем порядке.

Суд первой инстанции установил, что к спорным отношениям в отсутствие специального закона, регулирующего поставку для муниципальных нужд, должны приоритетно применяться нормы ГК РФ. При этом суд обосновал данную позицию ссылкой на Постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 9382/11 по делу № А56-43217/2010, что также формально противоречит Постановлению КС РФ № 24-П.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, окружной суд указал, что прохождение по земельному участку, предоставленного исполнителю заказчиком, линий подземного газопровода делает невозможным исполнение контракта на первоначальных условиях. Противоправ-

ности в действиях исполнителя нет, о наличии газопровода должен был предупредить исполнитель; получение необходимых согласований у собственника газопровода является существенным для оценки возможностей фактического исполнения условий контракта. Проведение дополнительных работ за счёт исполнителя недопустимо, поэтому он обоснованно расторг контракт в одностороннем порядке.

В деле № А73-9323/2023 окружным судом судебные акты нижестоящих судов были изменены. ООО 2 потребовало в судебном порядке признать неправомерным решение КГБУЗ расторгнуть контракт в одностороннем порядке. В качестве недочётов состоявшихся судебных актов было указано, что при одностороннем расторжении контракта необходимо учитывать экономическую составляющую, т. е. реальные затраты контрагентов на исполнение договора; даже при одностороннем расторжении договорных отношений необходимо учитывать принципы справедливости и недопустимости неосновательного обогащения. Кассационная инстанция при этом указала на разъяснения, приведённым в одном из обзоров судебной практики за 2020 год, что также формально противоречит Постановлению КС РФ № 24-П. Поэтому товары ООО 2, которые не были приняты и оплачены КГБУЗ, необходимо было вернуть обществу, правовых оснований для их удержания у КГБУЗ не имелось.

В деле № А73-3155/2024 судами первой и апелляционной инстанции была допущена та же самая ошибка, что в деле № А73-9323/2023, т.е. не решена судьба имущества, поставленного в рамках расторгнутого в одностороннем порядке контракта. Окружной суд также изменил резолютивную часть решения суда первой инстанции (оставленного в силе апелляционным судом), дополнив её obligation заказчика вернуть фактически поставленный, но не соответствующий условиям контракта товар исполнителю. И в этом деле окружной суд не обошёлся без ссылки на конкретный спор, ранее рассмотренный Верховным Судом РФ. Хотя, на наш взгляд, для обоснования тезиса о том, что поставляемый по контракту товар должен соответствовать, прежде всего, характеристикам, зафиксированным сторонами при заключении сделки, совсем не обязательно ссылаться на определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 №305-ЭС16-4826. К аналогичным выводам окружной суд мог прийти самостоятельно, при необходимости дав надлежащее доктринальное толкование применимым нормам права.

В деле № А73-15921/2023 ООО 3 просило взыскать с казённого учреждения законную неустойку в связи с неисполнением денежного обязательства по договору поставки. Основанием для взыскания неустойки послужили, в том числе, обстоятельства по иному спору меж-

ду теми же сторонами, которые имели преюдициальное значение. Апелляционная инстанция отменила решение суда, хотя и согласилась с тем, что факт выполнения работ подрядчиком доказан и эти работы были необходимы для исполнения принятых подрядчиком контрактных обязательств. Выполнение ремонт по ремонту автодороги подразумевает перевозку строительных материалов, без чего ремонт участка автодороги протяжённостью 11 километров невозможен. Кассационная инстанция ожидаемо оставила в силе решение суда первой инстанции, отменив постановление апелляционного суда. На момент подготовки настоящей статьи по делу заказчиком подана кассационная жалоба в Верховный Суд РФ, однако, на наш взгляд, шансы на передачу дела в коллегия по экономическим спорам невелики.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Одной из самых важных проблем применения законодательства о закупках зачастую является низкое качество закупочной документации. Условия закупок не всегда являются однозначными и очевидными, что впоследствии приводит к судебным разбирательствам.
2. Нередко заказчики пытаются извлечь необоснованные преимущества, не включая в перечень работ важные промежуточные этапы, без которых невозможно исполнение контрактных обязательств в полном объёме со стороны исполнителя. Исполнитель вынужден выполнять часть работ за свой счёт, впоследствии взыскивая убытки с заказчика, однако это не всегда позволяет защитить права исполнителя и ведёт к экономическим потерям для него.
3. Очень часто при разрешении коллизий суды вынуждены апеллировать к имеющейся судебной практике по аналогичным спорам, однако данный подход не является оптимальным и порождает чрезмерное усмотрение правоприменителя. Обстоятельства каждого дела уникальны, что справедливо даже для однотипных споров. Также необходимо учитывать такой фактор, как активную правовую позицию представителей сторон. Судебная практика зачастую формируется случайным образом, когда вступившее в законную силу решение обусловлено в первую очередь слабыми аргументами одной из сторон. В иных делах по одной и той же категории стороны могут представлять более развёрнутые аргументы, однако суды (особо оговоримся — в Дальневосточном Федеральном округе) смотрят не на аргументы сторон, а на итоговый результат похожего дела, что зачастую порождает весьма большой разброс мнений при применении одних и тех же норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенко, О.В. Управление рисками бюджетного учреждения при осуществлении государственных закупок / О.В. Костенко, П.Е. Костенко. — Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. — 163 с. — ISBN 978-5-6049798-3-9. — EDN DPGMVG.
2. Анисимов, О.С. Защита прав заказчиков в государственных и муниципальных закупках / О.С. Анисимов // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 декабря 2022 года. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. — С. 124–129. — EDN PFZMXW.
3. Соболева, В.О. Целесообразность использования показателя «экономия» в качестве критерия эффективности системы государственных закупок / В.О. Соболева // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — С. 204–208. — EDN RTFKQH.
4. Королева, Н.В. Особенности Гражданско-правовой ответственности субъектов малого предпринимательства по государственному или муниципальному контракту и Гражданско-правовому договору Бюджетного учреждения на поставку товаров / Н.В. Королева, Т.С. Коваленко, Н.Г. Вилкова // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. — 2022. — № 4. — С. 102–112. — EDN VJPQOM.
5. Савченко, В.В. Защита прав и законных интересов промышленно-предпринимательских структур, связанных с их участием в закупке товаров, работ и услуг при выполнении государственных и муниципальных контрактов / В.В. Савченко // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2017. — № 3. — С. 74–79. — EDN YKXYIL.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710200031>, дата обращения 13.11.2024.

© Секретарёв Роман Викторович (rvsvldv@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

MAIN SOURCES OF LEGAL REGULATION OF INNOVATIONS AND INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIAN LAW

V. Stepanenko

Summary. The article provides an elicitation and analysis of main sources of innovative law, determines the features of their content, structure, significance in the legal regulation of innovation, and hierarchy. The fundamental sources of legal regulation in the category of federal laws and by-laws of regulatory acts were identified, their brief description is given. The role of program and conceptual documents in determining the state policy in the field of innovative economy has been indicated.

Keywords: innovative activities, the results of intellectual activity, patent law, invention, innovation, scientific and technical creativity, sources of law, sources of legal regulation.

Степаненко Владислав Вячеславович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Аннотация. В статье проведено выявление и анализ основных источников инновационного права, определяются особенности их содержания, значения в правовом регулировании инновационной деятельности и иерархии. Выявлены основополагающие источники правового регулирования в категории федеральных законов и подзаконных нормативных актов, дана их краткая характеристика. Обозначена роль программно-концептуальных документов в определении вектора государственной политики в области инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, патентное право, изобретения, инновации, научно-техническое творчество, источники права, источники правового регулирования.

В настоящее время инновационное право, как отдельный субинститут гражданского права, тесно переплетающийся с институтом права промышленной собственности как института права интеллектуальной собственности, только начинает свое становление в правовой системе Российской Федерации. Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся таких основ, как предмет правового регулирования инновационного права, особенно в части определения правового статуса инноваций в принципе и их отдельных видов, метод правового регулирования инноваций и инновационной деятельности, соотношение публичного и частного начал в данном субинституте гражданского права и т.д.

Целью настоящей работы является определение источников правового регулирования инноваций и инновационной деятельности, анализ их содержания и роли в регулировании правоотношений, затрагиваемых инновационным правом.

Первоначально следует отметить, что единый источник правового регулирования инноваций в настоящее время отсутствует в российском законодательстве. Нормы, регулирующие правоотношения в сфере инноваций, встречаются в широком массиве нормативных правовых актов, начиная с Конституции, международных договоров, законов федерального и регионального уровней, постановлений Правительства Российской Федерации и указов Президента Российской Федерации и заканчивая программно-концептуальными документами.

Так, Конституция, выступающая как основополагающий, высший нормативный правовой акт Российской Федерации, закрепляет свободу мысли и слова, свободу творчества, в т.ч. научного, технического и других видов, запрещает цензуру средств массовой информации, к которым относятся в том числе научные, технические и научно-технические журналы, а также устанавливает правовую охрану интеллектуальной собственности [1].

Кроме того, важнейшей основой инновационной деятельности также выступают право на труд и свободный выбор деятельности, в том числе право на беспрепятственное использование своих способностей, навыков, опыта и имущества в предпринимательстве и т.д. [1]

Таким образом, в Конституции России отражаются начала правового регулирования инноваций — свобода инновационного творчества, защита интеллектуальной собственности, запрет цензуры, а также свобода выбора деятельности и применения своего материального и интеллектуального капитала.

Наибольший массив правовых норм, регулирующих отношения в сфере инноваций и инновационной деятельности, представлен в федеральных законах. Основным нормативным правовым актом в данной сфере выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (здесь и далее по тексту — ГК РФ), регулирующий основные начала права интеллектуальной собственности,

объекты права интеллектуальной собственности, в т.ч. промышленной собственности, к которой относятся объекты патентного права и нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (ноу-хау, селекционные достижения и топологии интегральных микросхем), а также закрепляющий особые виды гражданско-правового договора, играющих значительную роль в инновационной деятельности — договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР, НИОКТР), договор на отчуждение исключительного права и лицензионный договор [2].

Стоит отметить, что ГК РФ закрепляет лишь наиболее общие правоотношения, касающиеся инноваций и инновационной деятельности. Одним из важнейших федеральных законов, непосредственно регулирующих инновационную сферу, является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (здесь и далее по тексту — ФЗ «О науке»), содержащий понятия о самой инновации и инновационной деятельности. Однако данный закон предоставляет лишь некоторый терминологический аппарат для инновационного права: более подробное правовое регулирование отношений в сфере инноваций по его тексту представлено лишь в разделе, посвященном государственной поддержке инновационной деятельности [3].

Любопытно, что при этом понятие инновационной деятельности встречается также в тексте Федерального закона «О защите конкуренции», первоначально не посвященном инновациям как таковым. Согласно данному закону, инновационная деятельность ограничивается лишь созданием нового товара, взаимно- или невзаимозаменяемого, характеризующимся снижением затрат на его производство и/или улучшением его качества [4]. Несмотря на очевидную узость представленного толкования, исключающего некоторые важные аспекты инновационной деятельности, следует учитывать, что такое толкование инновационной деятельности дается исключительно в контексте антимонопольного законодательства и его целей.

Также существенным источником правового регулирования выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», затрагивающий сферу подготовки специалистов в области инноваций и проведение НИОКР в образовательных учреждениях [5].

Следующим законом, представляющим интерес среди источников правового регулирования инноваций, является Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (здесь и далее по тексту — ФЗ «О промполитике»). Спецификой данного нормативного правового акта является его направленность на отраслевое внедрение инноваций и инновационной

деятельности. Например, в соответствии со ст. 12 данного закона указываются следующие способы поддержки научно-технической и инновационной деятельности:

- Размещение в рамках гособоронзаказа заданий на выполнение НИОКТР;
- Предоставление субсидий на финансирование НИОКТР в иных отраслях промышленности;
- Стимулирование инновационной деятельности в компаниях с госучастием или в созданных Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации некоммерческих организациях посредством деятельного участия;
- Стимулирование спроса на инновационную продукцию через нормирование в госзакупках;
- Финансовая поддержка компаниям, оказывающим инжиниринговые услуги, реализующим проекты по повышению уровня экобезопасности промышленных производств;
- Способствование координации и кооперации субъектов промышленности;
- Стимулирование инноваций из разряда критических технологий или относящихся к приоритетным направлениям развития, в т.ч. стимулирование использования наилучших доступных технологий;
- Стимулирование осуществления экспертной оценки [6].

Коротко следует отметить такие специализированные нормативные правовые акты, как Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах» и Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково». Так, ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» затрагивает определенный круг направлений, в которых проводится цифровизация и, соответственно, может вводиться экспериментальный правовой режим:

- Медицина;
- Сельское хозяйство;
- Транспорт;
- Финансовый рынок;
- Дистанционная продажа;
- Проектирование, строительство, реконструкция, эксплуатация и снос зданий;
- Предоставление госуслуг, осуществление госконтроля и иных публичных полномочий;
- Промышленность;
- Иные направления согласно постановлениям Правительства России [7].

Суть закона — в создании такой правовой среды для апробации и внедрения новых цифровых технологий, при которой формировались бы благоприятные условия для развития цифровых инноваций при введении

упрощенных процедур регулирования. При этом одним из принципов экспериментального правового режима является минимизация отступлений от общего регулирования, а также определенность специального регулирования по времени, кругу лиц и пространству [7]. Это позволяет стимулировать инновационную деятельность в рамках определенных территорий, отбирать лучшие правоприменительные практики с целью их последующего внедрения в законодательство Российской Федерации.

В доктринальной литературе исследователем С.И. Кодаевой отмечается, что закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» следует рассматривать в связи с «законом-спутником» от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ, согласно которому установлена возможность вводить такие регуляторные «песочницы» актами органов государственной власти [8; 14, 39].

Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах» (здесь и далее по тексту — ИНТЦ) устанавливает возможность создания консорциума организаций, основная деятельность которых связана с научно-технологической сферой, и организаций, обеспечивающих работу такого консорциума. Особенность таких ИНТЦ заключается в установлении законом ряда льгот для организаций, входящих в их состав. К таким льготам относятся, к примеру, упрощенные процедуры регистрации юридических лиц, возмещение таможенных платежей, уплаченных за ввоз необходимого научного оборудования и расходных материалов и т.п. [9]

Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» регулирует правовой статус инновационного центра «Сколково», предоставляемый набор услуг (работ) центра, а также участников «Сколково». При этом любопытно, что участниками «Сколково» могут являться любые юридические лица, тогда как исследовательскими центрами «Сколково» выступают хозяйственные общества — общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, являющиеся участниками «Сколково» [10]. В данной особенности можно усмотреть стремление законодателя привлечь организации к такой разработке инноваций, при которой сразу обеспечивалось бы их внедрение в производство.

Следует отметить, что льготы, предусмотренные ФЗ «Об ИНТЦ», распространяются также и на центр «Сколково», при этом законом предусмотрены дополнительные льготы для «Сколково»: например, управляющая компания центра дополнительно наделена правом устанавливать устройства, ограничивающие проезд по его территории транспорта посторонних лиц [10]. Такая норма, как представляется, направлена на обеспечение возможности управляющей компании «Сколково» защитить инфраструктуру центра и его разработки от несанк-

ционированного доступа третьих лиц и «утечки» инноваций, при этом подчеркивая особый статус «Сколково» по сравнению с ИНТЦ.

Следующими по значению источниками правового регулирования выступают подзаконные акты — постановления Правительства Российской Федерации и указы Президента Российской Федерации. Среди них особое значение в контексте рассматриваемой темы имеет Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 (далее по тексту — Стратегия). Данной Стратегией определяются цель, задачи, приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, направления госполитики и меры по ее реализации и ожидаемые результаты. При этом в самой Стратегии в п. 7 подчеркивается, что она выступает основой для разработки государственных программ, муниципальных программ, плановых и программно-целевых документов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности на уровне органов публичной власти и созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации организаций [12].

В качестве примера можно рассмотреть Федеральную научно-техническую программу в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы, утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133, которая в основе своей опирается на данную Стратегию. В описании состояния исследований и разработок в области экологического развития России подчеркивается, что смягчение воздействия человека и его деятельности на климат и окружающую среду, а также адаптация экосистем, экономики и населения к изменению климата зависит во многом от того, насколько качественно осуществляется научное и информационно-аналитическое обеспечение принимаемых на различных уровнях решений [11].

Программно-концептуальные документы, не утвержденные подзаконными актами наподобие указов Президента или постановлений Правительства, хоть и не являются нормативными правовыми актами, тем не менее играют большую роль в регулировании инновационной деятельности, поскольку в них отражается вектор государственной политики по данному направлению. Например, в сфере международного научно-технического и инновационного сотрудничества Министерством науки и высшего образования Российской Федерации была разработана Концепция международного научно-технического сотрудничества (МНТС), одобренная решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. № ТГ-П8-952 и действующая по настоящее время (далее по тексту — Концепция). В п. 7 Концепции закреп-

пляется курс Российской Федерации на переход к инновационной экономике, успех которого обуславливается в том числе активным, гибким, эффективным и прагматичным международным научно-техническим и инновационного сотрудничества [13].

Таким образом, был проанализирован ряд источников правового регулирования отношений в сфере инновационной деятельности, дана краткая характеристика содержания данных источников и их особенностей. Так, было установлено, что основополагающим нормативным правовым актом выступает, помимо Конституции Российской Федерации и ГК РФ, Федеральный закон «О науке», в котором дается основной терминологический аппарат, связанный с инновациями и инновационной деятельностью.

Ряд Федеральных законов также затрагивает сферу инноваций в развитие положений ФЗ «О науке», но в более узкой сфере общественных отношений, будь то возможность введения регуляторных «песочниц» или создание консорциумов организаций — ИНТЦ, которым

предоставляются налоговые, таможенные и прочего рода льготы при осуществлении инновационной деятельности. Обнаружено, что имеются отдельные особенности правового статуса инновационного центра «Сколково» в сравнении с прочими ИНТЦ.

Также были затронуты подзаконные нормативные акты. В частности, установлена основополагающая роль Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в планировании инновационной деятельности со стороны государства и государственных организаций, проиллюстрированная на примере Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы.

На примере Концепции международного научно-технического сотрудничества было рассмотрено значение программно-концептуальных документов, заключающиеся в определении направления государственной политики в области инновационного развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Российская газета, № 289, 22 декабря 2006 г.
3. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 35, ст. 4137.
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Парламентская газета, № 126-127, 3 августа 2006 г.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 12 января 2015 г.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 6 августа 2020 г.
8. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 27 (часть I), ст. 5159
9. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 172, 4 августа 2017 г.
10. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 40, ст. 4970.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, № 8, ст. 1151.
12. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2024, № 10, ст. 1373.
13. Концепция международного научно-технического сотрудничества (МНТС) Российской Федерации от 08 февраля 2019 г. // Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный текст] URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf (дата обращения: 03.11.2024)
14. Коданева, С.И. Правовое регулирование научной и инновационной деятельности: учеб. пособие / С.И. Коданева; РАН. ИНИОН; отд. правопедения; отв. ред. Е.В. Алферова. — Москва, 2022. — 182 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, КАК МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖАНИЯ МОРАЛЬНЫХ НОРМ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

INTERNATIONAL LAW AS A MECHANISM FOR MAINTAINING MORAL NORMS IN GLOBAL SOCIETY

N. Tuzov

Summary. The article examines the influence of moral norms on the formation of international law aimed at preserving global order and strengthening international stability. Special attention is given to the works of American political philosophers and theorists such as M. Walzer, H. Shue, J. Rawls, and A. Buchanan, whose contributions have significantly influenced the understanding of international law in the context of moral norms. The issue of manipulating moral norms to serve the interests of individual states is highlighted. The importance of education is identified as a tool to prevent the distortion of moral norms and to promote justice within the global community.

Keywords: international law, moral norms, global society, justice, international relations.

Тузов Николай Иванович

Аспирант,

Славяно-греко-латинская академия, г. Москва

Tuzov.nik@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние моральных норм на формирование международного права для сохранения глобального миропорядка и укрепления международной стабильности. Особое внимание уделено исследованиям американских политических философов и теоретиков, таких как М. Уолцер, Г. Шу, Дж. Ролз, А. Бьюкенен, труды которых оказали значительное влияние на понимание международного права в контексте использования моральных норм. Обозначена проблема манипулирования моральными нормами для достижения интересов конкретного государства. Определено значение образования как инструмента, помогающего избежать искажения моральных норм и укрепления справедливости в мировом сообществе.

Ключевые слова: международное право, моральные нормы, глобальное общество, справедливость, международные отношения.

Процессы глобализации, вызванные укреплением межгосударственного взаимодействия, а также наличие серьезных общемировых проблем, таких как глобальное потепление, гуманитарные кризисы, нарушения прав человека, терроризм, стремительное развитие цифровых технологий и технологий вооружения, обуславливают необходимость создания единых правовых норм, целью которых является поддержание и развитие моральных общечеловеческих принципов в мировом сообществе.

Важность и значимость моральных норм в контексте международного права возросли после окончания Холодной войны [11, с. 83]. Противостояние сверхдержав — СССР и США — создавало биполярную мировую повестку. После распада Советского Союза в 1991 году мировому сообществу стала характерна многополярность, которая привела к увеличению взаимозависимости стран. Это обусловило необходимость соблюдения моральных норм и поддержания мирового порядка для сохранения стабильности в государствах.

Мораль в контексте международных отношений рассматривается как совокупность норм, оценок, предписаний и моделей поведения, которые служат инструментами морального контроля в системе межгосударственных взаимодействий. Эти нормы способствуют развитию ценностей мирной культуры, а также формированию демо-

кратического и ненасильственного мирового порядка [1, с. 177]. Международное право в широком смысле представляет собой комплекс норм и принципов, направленных на регулирование отношений между различными субъектами, действующими на международной арене [1, с. 130]. Изначально международное право возникло в виде неформальных соглашений, которые базировались на общих интересах и договоренностях между государствами. А.Д. Соловьева отмечает, что международное право является стихийной и самоорганизующейся системой, которая возникает под воздействием механизмов, связанных с обычаями, при этом оно представляет собой результат целенаправленной и структурированной деятельности государств, охватывающей их естественные взаимоотношения и правовые состояния [1, с. 21].

Моральные нормы и международное право стремятся к установлению глобальных стандартов поведения в межгосударственном взаимодействии, главной целью которых является сохранение мира, ненасильственное разрешение конфликтов и соблюдение принципа справедливости в отношениях между странами. Наряду с этим, моральные нормы служат универсальными идеалами, способствующими укреплению демократии, соблюдение которых контролируется преимущественно посредством общественного мнения, в то время как международное право располагает конкретными механизмами регулирования.

На сегодняшний день международное право регулируется несколькими международными организациями, среди которых приоритет отдаётся Организации Объединённых Наций (ООН). ООН является крупнейшей организацией по числу стран-участников и обладает Уставом, содержащим основные положения международного права, также ООН располагает Международным судом и Советом Безопасности. При содействии ООН были заключены важные международные договоры и конвенции, которые способствовали поддержанию миропорядка и стабильности [5].

Следует подчеркнуть, что именно такие моральные нормы, как справедливость, достоинство человека, сотрудничество, солидарность, принципы недискриминации и ненасилия, лежат в основе международного права, что подтверждается трудами российских и зарубежных ученых. Так, В. П. Малахов и Г. М. Лановая подчеркивают, что международное право создает обязательные для исполнения юридические нормы, которые могут включать моральные нормы. Кроме того, исследователи утверждают, что развитие международного права происходит благодаря моральным ценностям, а также ввиду трансформации культурных процессов [1, с. 259, 260]. Фрэнк Дж. Гарсия считает, что моральные нормы справедливости и неравенство должны регулироваться со стороны международного права, создавая в условиях экономики равные возможности для доступа к ресурсам и капиталу в глобальном значении [9, с. 2, 3]. По мнению Р. Дворкина, моральные нормы, такие как справедливость, честность и уважение, должны иметь первостепенное значение, когда речь идет о международном праве. Если юридические нормы начинают противоречить моральным принципам и ведут к чувству общей несправедливости, такие нормы должны быть пересмотрены [10, с. 6, 7]. П. Тидеманн утверждает, что международное право должно поддерживать моральные нормы по защите прав человека, особенно когда речь идет о беженцах, чьи интересы оно обязано защищать и не допускать их возвращения в небезопасную среду [14, с. 2, 9].

Учитывая изложенное, международное право, с одной стороны, имеет перспективу стать эффективным инструментом, который будет укреплять моральные ценности в мировом сообществе под эгидой юридических обязательств государств. С другой стороны, сложность реализации моральных норм в международном праве заключается в том, что моральные стандарты в различных государствах могут сильно отличаться, что всегда будет подрывать принцип справедливости. Так, для участника международного процесса вынесенное решение может оказаться несправедливым с точки зрения моральных ценностей, сформированных под влиянием отличающихся культурных условий.

Рассмотрение моральных норм в государственном управлении впервые обсуждается еще в труде «Госу-

дарство» великого философа Древней Греции Платона [7]. Взгляды на нравственные аспекты международной политики были широко освещены выдающимися мыслителями эпохи Нового времени, такими как Иеремия Бентам и Иммануил Кант. Эти философы придавали большое значение моральным принципам в контексте межгосударственных отношений. Морально-этический подход к внешней политике также можно проследить в трудах Карла Маркса, где вопросы справедливости и гуманизма находят свое отражение при рассмотрении международных процессов [4, с. 177, 178].

Моральные и этические аргументы, рассмотренные в книге американского политического теоретика М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны», оказали значительное влияние на формирование моральных норм в современном международном праве. М. Уолцер утверждал, что принятие решений в военных конфликтах должно в первую очередь опираться на моральные нормы, а не на интересы государства и международное право. Исходя из этого, политический теоретик пришел к выводу, что государство может применить самооборону в случае агрессии со стороны другого государства, а вмешательство одного государства во внутренние дела другого, то есть несоблюдение суверенитета, может быть оправдано в случае грубых нарушений прав человека. Также в военных действиях должен быть введен запрет на нападения на гражданское население и соблюден принцип пропорциональности, а именно вооруженные действия не должны наносить больший ущерб, чем того требует достижение цели [15, с. 21, 22, 62, 90]. М. Уолцер на примере ведения «справедливой войны» демонстрирует, каким образом моральные нормы могут быть интегрированы в международное право. Проанализировав актуальный Устав ООН, можно выделить такие моральные нормы, как запрет на угрозу силой, уважение прав человека, принцип равенства, принцип международного сотрудничества и другие [6], что подтверждает практическую значимость моральных норм в международных регулирующих документах.

В соответствии с трудом американского профессора политики и международных отношений Г. Шу «Основные права: прожиточный минимум, благосостояние и внешняя политика США» права, основанные на моральных нормах, помогают создать справедливые государственные и политические институты. Таким образом, соблюдение моральных прав человека на национальном уровне само по себе будет ограничивать нарушение моральных норм и на международном уровне [13, с. 132–138, 149]. К сопоставимому выводу приходит американский политический философ Дж. Ролз в работе «Закон народов», в которой он утверждает, что права человека устанавливают обязательный, хотя и не исчерпывающий, ориентир для моральной оценки политических и социальных институтов государства. Эти права наклады-

вают ограничения на внутренние законы тех обществ, которые признаются частью справедливого и разумного сообщества народов. Права человека представляют собой особую категорию прав, которая играет центральную роль в данной теории: они сокращают допустимые основания для ведения войн и устанавливают пределы внутренней независимости государства [12, с. 79, 80]. Г. Шу и Дж. Ролз продолжают развивать идею необходимости использования моральных норм в международном и внутригосударственном праве, поскольку именно право, построенное на моральных основах, способствует как национальной, так и международной стабильности. Такая система государственных институтов ведет к большей ответственности общества и, как следствие, помогает избежать конфликтов.

Американский ученый в области мирового права А. Бьюкенен рассуждает о том, что либеральные сообщества склонны разделять идею, что социальные группы представляют собой «совместное предприятие свободных и равных людей». Однако на практике, когда дело касается непосредственного следования государством моральным нормам, оно следует им только тогда, когда это выгодно на мировой арене. Если углубиться в вопрос, можно увидеть, что глобальной концепции справедливости не существует, чем пользуется государство (по контексту США), представляя свои долгосрочные интересы как нормы справедливости [7, с. 150, 151]. Несмотря на то, что изначальная идея использова-

ния моральных норм для формирования справедливого международного права преследовала благие цели, на практике она сталкивается с тем, что некоторые государства манипулируют моральными нормами с целью легитимизации своих интересов в мировом сообществе.

Международное право, в основе которого лежат моральные нормы, является важным инструментом поддержания миропорядка и справедливости в современном обществе. Однако в условиях отсутствия глобальной концепции справедливости государства могут использовать этот факт для отстаивания собственных интересов, что полностью противоречит принципам справедливости и равенства и вызывает опасения, связанные с подрывом истинной цели международного права, которое должно служить общечеловеческим интересам.

Одним из решений этой проблемы может стать образование, призванное сформировать подлинные моральные ценности, соответствующие международному праву. Именно через образование необходимо прививать понимание прав человека, уважение к различным культурам и чувство справедливости, что впоследствии поможет минимизировать конфликты на международной арене между различными народами и культурами, снизить риск манипуляций моральными нормами, а также станет фундаментом для глобального равенства и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов, В.П. Международное право: структура и механизм действия / В.П. Малахов, Г.М. Лановая // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 3. — С. 258–263.
2. Соловьева, А.Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) / А.Д. Соловьева // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 8. — С. 20–23.
3. Халлыева, А.К. Международное право — нормативная основа международных отношений / А.К. Халлыева // Вестник науки. — 2023. — Т. 3, № 4(61). — С. 130–136.
4. Цвык, А.В. Нравственные основы международных отношений / А.В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2014. — № 2. — С. 176–182.
5. Организация Объединённых Наций // ООН [сайт]: un.org — 2024. — URL: <https://clck.ru/3DwAti> (дата обращения: 15.10.2024)
6. Устав ООН // ООН [сайт]: un.org — 2024. — URL: <https://clck.ru/3DxYFb> (дата обращения: 15.10.2024)
7. Cambridge University Press, Humanitarian Intervention: ethical, legal and political dilemmas — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 245 p.
8. Dillon, A. Education in Plato's Republic / A. Dillon // Santa Clara University [сайт]: scu.edu — 2004. — URL: <https://clck.ru/3Dx2Fa> (дата обращения: 15.10.2024)
9. Garcia, F. J. Globalization, Inequality & International Economic Law / F. J. Garcia // Religions. — Vol. 8. — Iss. 5. — 2017. — P. 1–12.
10. Ibric, S. Ronald Dworkin: Seeking Truth and Justice through Responsibility / S. Ibric // Laws. — Vol. 12. — Iss. 3. — 2023. — P. 1–9.
11. Orford, A. Moral Internationalism and the Responsibility to Protect / A. Orford // European Journal of International Law. — Vol. 24. — Iss. 1. — 2013. — P. 83–108.
12. Rawls, J. Law of Peoples with «The Idea of Public Reason Revisited» — Cambridge: Harvard University Press, 2000. — 199 p.
13. Shue, H. Basic Rights: Subsistence, Affluence, and U.S. Foreign Policy. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — 256 p.
14. Tiedemann, P. Are There Moral Duties toward Refugees? Considerations in Legal Ethics / P. Tiedemann // Laws. — Vol. 10. — Iss. 1. — 2021. — P. 1–9.
15. Walzer, M. Just and unjust wars. — New York: Basic Books, 2015. — 423 p.

© Тузов Николай Иванович (Tuzov.nik@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ БЕДНОСТИ, ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОИНСТВА

Шаркевич Дарья Владимировна

Аспирант,

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

dasha_sharkevich@mail.ru

TO THE RELATIONS BETWEEN POVERTY, HUMAN RIGHTS AND HUMAN DIGNITY

D. Sharkevich

Summary. The article substantiates three ideas. Poverty as a violation of the basic rights to food (life), housing (property), health as well as the right to development contributes to the violation of human dignity. Factors leading to the violation of human dignity are violations of the rights to freedom of choice, education, labor, political participation and security. Poverty arising from the non-realization of rights does not affect human dignity when these rights are not realized by people by their will, but at the same time are legally ensured by the state.

Keywords: poverty, human rights, dignity, right to development, equality, hierarchy of human rights.

Аннотация. В статье обоснованы три идеи. Унижению человеческого достоинства способствует бедность как нарушение базовых прав на питание (жизнь), жилье (собственность), здоровье, а значит и права на развитие. Факторами, приводящими к ущемлению человеческого достоинства, выступают нарушения прав на свободу выбора, образование, труд, участие в политической жизни страны и безопасность. Бедность, возникающая при нереализации прав, не сказывается на человеческом достоинстве, когда эти права не реализуются людьми по их воле, но при этом законодательно обеспечиваются государством.

Ключевые слова: бедность, права человека, достоинство, право на развитие, равенство, иерархия прав человека.

Бедность — явление, которое до сих пор в высокой степени присуще большому количеству стран современного мира. Она, в первую очередь, выступает как экономический индикатор уровня развития государства, однако, являясь одновременно следствием и причиной многочисленных нарушений прав человека, она также является и препятствием к обеспечению человеческого достоинства.

Среди множества нарушений прав человека, которые можно перечислить, одним из худших является бедность — источник нарушений прав человека. Действительно, права человека были бы полностью реализованы, если бы все люди имели безопасный доступ к объектам этих прав. Сегодня наш мир очень далек от этого идеала. Так, большая часть нынешнего массового нарушения прав человека более или менее непосредственно связана с бедностью. Эта связь прямая в случае таких основных социальных и экономических прав человека, как право на уровень жизни, необходимый для здоровья и благополучия человека и его семьи, включая питание, одежду, жилье и медицинское обслуживание. В случае гражданских и политических прав человека, связанных с демократическим правлением и верховенством закона, связь более опосредованная. Так, бедные люди, необразованные и сильно озабоченные борьбой за выживание, обычно не имеют эффективных средств для участия в политической жизни своей страны.

Несмотря на неоспоримую важность предметов первой необходимости для жизни человека, не существует согласия по вопросу о том, имеют ли люди права на жизненно необходимые вещи.

Бедность нередко ассоциируется с нехваткой экономических ресурсов, но на самом деле это гораздо более многогранное явление. В Копенгагенской декларации о социальном развитии 1995 года бедность определена как состояние, при котором человеку или группе людей не удается удовлетворить основные потребности, такие как питание, безопасность, жилье, доступ к медицинскому обслуживанию и образованию. Но бедность также включает в себя отсутствие возможности распоряжаться собственными средствами и ресурсами, ограниченный доступ к жизненно важным услугам и возможности для социальной мобильности, что, в свою очередь, приводит к социальной дискриминации и, вследствие, отчуждению.

Бедность также характеризуется недостаточным участием в принятии решений в гражданской, социальной и культурной сферах жизни. Она встречается во всех странах: как в виде массовой бедности во многих развивающихся странах, так и как массовая бедность на фоне богатства в развитых странах, потеря средств к существованию в результате экономического кризиса, внезапной нищеты в результате стихийного бедствия или военного конфликта [2].

Человеческое достоинство является неотъемлемым правом каждого человека, присущим ему с самого рождения. Согласно Всеобщей декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства [5]. Не включает ли это также в себя и экономическое равенство?

Было бы явно странно характеризовать некоторые случаи неисполнения прав как бедность, какими бы прискорбными они ни были. Например, если диктатор отказывает своему политическому оппоненту в праве свободно говорить, это само по себе не делает последнего бедным в каком-либо смысле. Конечно, в этом случае произошло лишение, но представляется неправдоподобным характеризовать это лишение как бедность. Таковым это кажется потому, что при рассмотрении социальной проблемы и в контексте выработки практической политики понятие бедности приобрело специфическую коннотацию, которая тесно связывает его с отсутствием возможности распоряжаться экономическими ресурсами.

Несколько любопытных идей относительно бедности озвучил Е.В. Аристов. Прежде всего, он подчеркивает еще в самом названии своей работы, что бедность и нищета являются антагонистами социального государства в правовом пространстве. Бедность для Е.В. Аристова является «крайне опасным явлением» в силу несколько причин.

Во-первых, «бедность представляет собой один из самых мощных источников несправедливости. Во-вторых, бедность является одним из самых главных в мире и мощных причин и условий нарушений прав и свобод человека и гражданина, унижения человеческого достоинства личности и достоинства целого народа. Кроме того, по мнению ученого, бедность стимулирует крайне радикальные, экстремистские настроения и интенции в обществе. И, наконец, бедность является одним из мощных стимуляторов неконтролируемых миграций» [4, с. 82–85].

Бедность часто рассматривается как основная преграда на пути реализации права на развитие. Это право, закрепленное в международных актах, таких как Декларация о праве на развитие, включает в себя не только право на участие в экономическом и социальном развитии, но и на равенство возможностей для всех граждан. Однако в условиях бедности это право фактически становится недоступным, так как человек, лишенный средств к существованию, не может полноценно участвовать в процессах социального, культурного и экономического развития. Согласно Декларации, право на развитие включает в себя: полный суверенитет над природными ресурсами, самоопределение, участие населения в развитии, равенство возможностей и создание благоприятных условий для осуществления других гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав [6].

Человеческая личность определяется как бенефициар права на развитие, как и всех прав человека. На право на развитие могут ссылаться как отдельные

лица, так и целые народы. Оно налагает обязательства как на отдельные государства — обеспечить равный и адекватный доступ к основным ресурсам, — так и на международное сообщество — содействовать проведению справедливой политики развития и эффективному международному сотрудничеству.

Резолюция Комиссии по правам человека 2002/69 подчеркивает, что искоренение бедности является неотъемлемой частью реализации права на развитие. Бедность рассматривается как многогранная проблема, требующая комплексного подхода, включающего экономические, социальные, политические и экологические аспекты. Важно понимать, что бедность может стать препятствием для реализации всех прав человека, в том числе прав на участие в политической жизни, право на труд и право на образование.

Право на развитие — это комплексное право на процесс развития. Это не просто сумма набора прав. Целостность этих прав подразумевает, что если нарушается какое-либо из них, то нарушается и все составное право на развитие. Это можно понять в термине «вектора» прав человека, состоящего из различных элементов, которые представляют собой различные экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права. Можно сказать, что в условиях бедности, при которых происходит нарушение прав человека в соответствии с обоими международными пактами, нарушается и право на развитие.

Этот аргумент, например, подтверждает Генеральная Ассамблея в своей резолюции A/RES/53/155 от 25 февраля 1999 года, в которой утверждается, что для полной реализации права на развитие необходимо соблюдение прав на питание и чистую воду, права на кров и права на жилище. Другими словами, если эти права нарушаются, то нарушается и право на развитие.

Также, исходя из иерархии прав человека, которая последовательно включает в себя права на питание (жизнь), жилье (собственность), здоровье, свободу выбора, образование, труд и безопасность, реализация права на питание будет являться самой начальной ступенью, без прохождения которой обеспечение вышестоящих прав человека не будет иметь ожидаемого результата или вовсе не представляется возможным [3, с. 56].

Хотя своеобразным плацдармом для возникновения бедности является лишение человека или группы лиц экономических или материальных ресурсов, также это влечет за собой и ущемление человеческого достоинства. В контексте прав человека бедность имеет свое собственное определение, которое сформулировала Ирен Хадипрайитно следующим образом. «Бедность — это состояние человека, характеризующееся устойчи-

вым или хроническим лишением ресурсов, возможностей, выбора, безопасности и власти, необходимых для обеспечения достаточного уровня жизни и других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав» [1, с. 10].

Такое определение и понимание прав человека позволяет более адекватно реагировать на многочисленные проявления бедности. В нем уделяется внимание критической уязвимости человеческого достоинства и субъективным ежедневным посягательствам на него, которые сопровождают бедность. Важно отметить, что речь идет не только о ресурсах, но и о возможностях, выборе, безопасности и власти, необходимых для обеспечения достаточного уровня жизни и других основных гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав.

Если использовать определение достоинства как неотъемлемое свойство человека, которым он наделяется по праву с самого рождения, то, в этой связи, появившийся на свет человек уже должен иметь определенные гарантии в целях обеспечения его достоинства. Однако, в случае если ребенок рождается в нищете, голодает и его жизнь подвергается угрозе, то в данной ситуации его достоинство не обеспечивается государством.

Безусловно, есть случаи, при которых человек не может использовать свои права, чтобы выйти из состояния бедности в силу различных факторов. К примеру, человек с ограниченными физическими возможностями испытывает трудности даже при передвижении и без соответствующей поддержки со стороны государства не сможет обеспечить себе условия для достойного существования. Напротив, есть случаи, когда человек намеренно не использует возможности, предоставляемые ему государством, не реализует свои права. В такой ситуации состояние бедности, в котором он находится осознанно, не может выступать показателем того, что его достоинство не обеспечивается.

Роль государства в обеспечении человеческого достоинства является ключевой. Государство обязано создавать условия, при которых каждый гражданин, независимо от своего социального положения, может реализовывать свои права и, следовательно, обеспечивать себе достойное существование. Это включает в себя предоставление доступа к базовым правам, таким как образование, труд и медицинская помощь, а также борьбу с бедностью через социальные программы и государственные инициативы. Важно, чтобы государственные меры не только компенсировали социальные и экономические проблемы, но и предотвращали их возникновение, создавая равные условия для всех граждан.

Таким образом, мы видим, что как человек, живущий в том или ином государстве, так и само государство должны совместно стремиться к тому, чтобы человеческое достоинство обеспечивалось. Более того, это также показывает, что бедность обязательно должна быть связана с отсутствием экономического равенства и возможности распоряжаться экономическими ресурсами, а не с непосредственным их распоряжением.

Другое дело, когда речь идет о государственных мерах стимулирующего характера в отношении борьбы с бедностью: право на бесплатное образование, а также право на труд. В зависимости от степени развития общества степень таких стимулирующих мер для воздействия на общество будет отличаться, не ограничиваясь степенью инициативы со стороны населения. При инертности последнего государство может активно предпринимать шаги для того, чтобы снизить уровень бедности. В конечном итоге, именно при помощи государственной политики общество приблизится к состоянию развития, которое будет характеризоваться более высокой степенью обеспечения достоинства.

Таким образом, бедность представляет собой сложное и многогранное явление, которое является как следствием, так и причиной нарушений прав человека. Бедность неправомерно отождествлять с любыми нарушениями прав человека. Бедность есть источник нарушения базовых прав на питание (жизнь), жилье (собственность), здоровье, а значит и права на развитие. Бедность также является фактором, способствующим нарушению прав на свободу выбора, образование, труд, участие в политической жизни страны и безопасность. Наконец, бедность не выступает в перечисленных двух качествах по отношению к правам на образование, труд, участие в политической жизни страны, когда эти права не реализуются людьми по их воле, но при этом законодательно обеспечиваются государством.

Так как права человека выражают его достоинство, оно нарушается в первом случае, факторы, приводящие к его нарушению, имеют место во втором случае. В третьем случае бедность не сказывается на человеческом достоинстве.

Когда государственные гарантии обеспечивают возможности для реализации прав человека, бедность, не связанная с личным выбором, становится серьезной угрозой для достоинства личности. В свою очередь, решение проблемы бедности должно стать важной частью государственной политики, направленной на обеспечение прав и достоинства всех граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hadiprayitno, I. Poverty, the Right to Development and International Human Rights Law. Civitatis Paper of the Month / URL: <https://ssrn.com/abstract=669227> [дата обращения: 01.07.2024].
2. Khanna, G. Poverty: A Violation of Human Rights or Not? / URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264371> [дата обращения: 21.05.2024].
3. Suárez Müller, F. The Hierarchy of Human Rights and the Transcendental System of Right. Human Rights Review / URL: <https://doi.org/10.1007/s12142-018-0537-z> [дата обращения: 01.05.2024].
4. Аристов Е.В. Бедность и нищета в правовом пространстве социального государства как его антагонисты // Право и государство. — 2016. — № 2. — С. 82–85.
5. Всеобщая декларация прав человека [электронный ресурс] // Официальный сайт URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [дата обращения: 21.04.2024].
6. Декларация о праве на развитие [электронный ресурс] // Официальный сайт URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml [дата обращения: 23.04.2024].

© Шаркевич Дарья Владимировна (dasha_sharkevich@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАЦИИ СМАРТ-КОНТРАКТА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ

ON THE ISSUE OF SMART CONTRACT DETERMINATION IN CIVIL LAW CIRCULATION

D. Yusupov

Summary. In this article, the author studies the legal nature of a smart contract, the introduction of which into the technological process of organizations such as banks or insurance companies significantly reduces the cost of the process and makes the product more attractive to customers. The author identifies legal problems that may arise in case of disputes over a transaction made through a smart contract, and operational risks in the format of failure to provide any information by a specialist due to his affiliation and neglect of one or another nuance of the transaction due to the fact that the specialist considers them not essential. The author comes to the conclusion that a smart contract is a technology that can be recognized as a way of fulfilling an obligation, which does not replace either the contract or the form of the contract, and therefore requires the conclusion of a traditional form of contract to conclude a transaction.

Keywords: smart contract, online transaction, digital code, digitalization, digital technologies, contract.

Юсупов Дамир Динарович

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ydd97@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором изучается правовая природа смарт-контракта, внедрение которого в технологический процесс таких организаций как банки или страховые организации существенно удешевляет процесс и делает продукт более привлекательным для клиентов. Автором вычленяются правовые проблемы, которые могут возникнуть в случае споров по сделке, совершенной посредством смарт-контракта, и операционные риски в формате непредоставления какой-либо информации специалистом в виду его аффилированности и пренебрежения тем или иным нюансом сделки в виду того, что специалист считает их не существенными. Автор приходит к выводу, что смарт-контракт является технологией, которую можно признать способом исполнения обязательства, не замещающей собой ни договор, ни форму договора, а значит для заключения сделки требующей заключение традиционной формы договора.

Ключевые слова: смарт-контракт, онлайн сделка, цифровой код, цифровизация, цифровые технологии, договор.

Введение

Говоря о внедрении государственного института для совершения онлайн сделки, хотелось бы также упомянуть про независимую форму заключения договора исключая абсолютно всех посредников — смарт-контракт.

В 1994 году программистами был дан термин смарт-контракт [1], однако развитие данная идея получила в последние пять лет, в частности, Федеральный закон от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] добавил в ст. 309 ГК РФ абзац который был призван обозначить легитимность смарт-контракта как сделки, однако самого упоминания или иного раскрытия термина ГК РФ не дает. В абзаце 2 ст. 309 ГК РФ [3] раскрыт принцип, механизм смарт-контракта, поэтому так или иначе его можно определить.

Материалы и методы исследования

Термин «смарт-контракт» можно интерпретировать двумя способами [4]:

- как цифровой код, то есть разновидность письменной сделки (309 ГК РФ);
- «legal smart-contract» (именно так понимается термин смарт-контракт за рубежом): условное обязательство, заключенное на платформе блокчейн с заранее данными условиями, при которых обязательство будет считаться исполненным.

Иными словами, смарт-контракт является договором, заключенным электронно с предусмотренным механизмом исполнения.

Предполагается, что внедрение технологии смарт-контрактов в технологически процесс таких организаций как банки или страховые организации, бизнес-процесс которых стандартизирован и большинство договоров создаются по клише, существенно удешевит процесс, вместе с тем заранее определённые условия, сделают продукт более привлекательным для клиентов.

К сожалению, массовое внедрение смарт-контрактов в обозримом будущем невозможно. Даже если организация будет внедрять смарт-контракты в свою деятельность, а это возможно сделать так как указывалось выше

ст. 309 ГК РФ будет признавать такой договор легальным, то законодательство, которое будет вынуждено реагировать на такую инициативу, скорее всего будет вносить коррективы в действующий процесс заключения договора, что приведет к изменению схемы работы инициативной организации и как следствие приведет к дополнительным убыткам на одалживание процесса в соответствии с законодательством.

Таким образом, инициатива внедрения смарт-контрактов должна исходить от государства, в том числе и исходя из публичных интересов. Так обязательное внедрение смарт-контрактов в страховую детальность упростит получение страховой выплаты клиенту без дополнительных кругов доказывания и, как правило, судебного доказывания страхового случая. Программа, получившая подтверждение о страховом случае, автоматически перечислит денежные средства потребителю.

Такой шаг был сделан при подготовке законопроекта закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» однако конечная редакция закона не включила в себя понятия смарт-контракта [5]. Между тем законопроект предлагал следующее определение смарт-контракта: это договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [6].

Причиной, по которой указанное определение не приобрело легальности, служит, то, что Комитет по экономической политике определил, что смарт-контракт — это технология, нежели форма договора, и ограничился добавлением п. 2 ст. 309 ГК РФ [7].

Тем не менее, сам факт того, что о смарт-контракте стали говорить, само по себе является первым шагом к реализации его внедрения.

Несмотря на позицию законодателя, в литературе существует мнение о том, что смарт-контракт это все же договор [8].

Тяжело утверждать, чем является смарт-контракт договором или же программой, обеспечивающей заключение договора. Заключение договора сводится к предложению — оферте и ответом на предложение — акцепте.

Постольку поскольку смарт-контракт — это компьютерный код, который непонятен для человека, из него не будет следовать акцептно-офертный порядок, другими словами, никак нельзя будет выразить волеизъявление

сторон. О том, что волеизъявление является следствием достижения договора, писали не однократно [9, 10]. Таким образом, вместе со смарт-контрактом нужно заключать и традиционный договор на бумаге либо электронно.

Вместе с тем, если рассматривать смарт-контракт как договор, а не технологию, в теории он может вызвать процессуальные проблемы так В.К. Шайдуллина выделяет следующие правовые проблемы, возникающие в случае споров по сделке, совершенной посредством смарт-контракта:

1. возможность защиты прав, возникших после заключения договоров с помощью смарт-контрактов, в суде;
2. представление смарт-контракта в качестве доказательства при разрешении споров в судебном порядке;
3. выбор применимого права при разрешении споров, связанных с использованием смарт-контрактов, в судебном порядке;
4. определение подведомственности и подсудности споров, связанных с использованием смарт-контрактов [11].

Этих проблем не было бы, если бы смарт-контракт имел традиционный электронный либо письменный договор. Вместе с тем, возвращаясь к тому, что смарт-контракт внешне выражен компьютерным кодом, следует, что при рассмотрении дела в суде, у судьи очевидно не будет познаний в области криптографии, а привлечение эксперта приведет лишь к тому, что можно будет дать заключение по технической части контракта, но никак не приведет к заключению по юридической составляющей.

Интересная позиция высказана А.А. Волосом, который, рассматривая проблему добросовестного поведения при заключении смарт-контракта, приходит к идее о том, что смарт-контракт — это больше, чем программный код [12].

С данным тезисом стоит согласиться, как было сказано ранее, смарт-контракт — это действие сторон договора (заключение договора), а также привлечение специалиста либо использование специального сервиса, который обеспечивает техническую часть сделки. Как и любой привлеченный субъект, привлекаемый специалист несет определенные операционные риски.

А.А. Волос выделяет два таких риска:

1. непредоставление какой-либо информации специалистом в виду его аффилированности;
2. пренебрежение тем или иным нюансом сделки в виду того, что специалист посчитает их не существенными [12].

При заключении смарт-контракта сторонам потребуется не юрист, а программист, который составит и обеспечит исполнение смарт-контракта. Однако, в данном случае встает вопрос об ответственности, если алгоритм сработает не так, как надо, и приведет к материальному ущербу, вопрос ответственности будет касаться также и платформы, если контракт заключается самостоятельно сторонами с помощью сервиса.

Выводы

Таким образом, полагаем, что смарт-контракт, скорее всего, является технологией, нежели договором. В свою очередь, данная технология является способом исполнения обязательства, не замещающая собой ни договор, ни форму договора, а значит для заключения сделки требуется заключение традиционной формы договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санникова, Л.В. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №4. — С. 62–69.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.03.2019. — №12. — Ст. 1224.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — №32. — Ст. 3301.
4. Гринь, О.С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения / О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьев // Lex russica. — 2019. — № 8. — С. 51–62.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ (ред. от 25.10.2024 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 03.08.2020. — №31 (часть I). — Ст. 5018.
6. Законопроект о цифровых правах
7. Заключение Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 03.04.2018 г. №3.8/522 «По проекту федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах»
8. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. — 2017. — №5. — С. 94–117.
9. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность. — М.: Госюриздат, 1954. — С. 22.
10. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / Агарков М.М. Избр. тр. по гражданскому праву: В 2 т. — М.: ЮрИнфор, 2002. — С. 334–347.
11. Шайдуллина, В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования / В.К. Шайдуллина // Судья. — 2019. — №2. — С. 21–23.
12. Волос, А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта / А.А. Волос // Право и цифровая экономика. — 2020. — №2. — С. 26–31.

© Юсупов Дамир Динарович (ydd97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: АНАЛИЗ САЙТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ

STUDYING THE ORGANIZATION OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES FOR CHILDREN AND YOUTH WITH DISABILITIES AND LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES: ANALYSIS OF SITES OF CULTURAL INSTITUTIONS IN MOSCOW

Zh. Zhuravleva
A. Pavlova
E. Khoroshavina
A. Mironova
E. Rykova

Summary. The article presents a content analysis of the capital's metropolis cultural institutions websites to study and summarize the experience in organizing and maintaining cultural and leisure activities for children and young people with disabilities and limited health opportunities. Criteria for assessing accessibility and inclusiveness of the websites of 10 museums, 10 libraries, 6 theaters and 4 parks are identified. Features of an inclusive environment that allows young people with disabilities and limited health opportunities to participate in cultural and leisure activities on equal terms with their peers are identified.

Keywords: cultural and leisure activities, cultural institutions, website, limited health opportunities, disability, inclusion, accessibility.

Свободное время человека представляет собой важный социальный потенциал досугового времени, который позволяет реализовать его духовные интересы и потребности личности. Культура досуга, как комплексное качество, отражает способность и желание каждого человека творчески и социально значимо использовать свое свободное время. В этом контексте культурно-досуговая деятельность становится ключевым аспектом. Она обладает такими характеристиками как массовость, универсальность, инициативность, добровольность, свобода выбора досуговых занятий, что

Журавлева Жанна Игоревна
кандидат психологических наук, доцент, ГАОУ ВО
Московский городской педагогический университет
juravlevaj@mgru.ru

Павлова Анна Сергеевна
кандидат психологических наук, доцент, ГАОУ ВО
Московский городской педагогический университет
pavlovaas@mgru.ru

Хорошавина Екатерина Владимировна
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель, ГАОУ ВО Московский
городской педагогический университет
khoroshavinaev@mgru.ru

Миронова Ангелина Валерьевна
старший преподаватель, ГАОУ ВО
Московский городской педагогический университет
mironovaav@mgru.ru

Рыкова Елена Алексеевна
старший преподаватель, ГАОУ ВО
Московский городской педагогический университет
rykovaea@mgru.ru

Аннотация. В статье представлен контент-анализ сайтов учреждений культуры столичного мегаполиса для изучения и обобщения опыта в организации и содержании культурно-досуговой деятельности детей и молодежи с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Выделены критерии оценки доступности и инклюзивности сайтов 10 музеев, 10 библиотек, 6 театров и 4 парков. Выявлены особенности инклюзивной среды, которая позволяет молодым людям с инвалидностью и ОВЗ принимать участие в культурно-досуговой деятельности на равных условиях с их сверстниками.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, учреждения культуры, сайт, ограниченные возможности здоровья, инвалидность, инклюзия, доступность.

позволяет каждому индивиду находить наиболее подходящие формы самовыражения и самореализации.

Культурно-досуговая деятельность представляет собой вид деятельности человека, который он реализует в свободное время. Данное понятие было введено в педагогическую теорию исследования личности в конце XX века и рассматривалось такими исследователями как М.А. Ариарский, Г.М. Бирженюк, Е.Г. Доронкина, А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, Е.М. Ключко, Ю.Д. Красильщиков, Н.Ф. Максютин, А.П. Марков, В.Е. Новаторов, Ф.Х. Попо-

ва, В.С. Русанова, В.М. Рябиков, В.Е. Триодин, В.В. Туваев, Н.Н. Ярошенко и другие [1; 4]. При этом одни исследователи раскрывали данное понятие как деятельность различных досуговых объединений, а другие — как деятельность человека, группы или целого коллектива людей.

В словаре-справочнике для специальности «Социально-культурная деятельность» под редакцией В.С. Русановой культурно-досуговая деятельность определена как «социально-культурологический процесс, способствующий свободному духовному и физическому совершенствованию личности на основе самостоятельного творчества, освоения ценностей культуры, общественно значимого общения, разумного и полноценного отдыха» [4].

Таким образом, можно утверждать, что культурно-досуговая деятельность играет ключевую роль в развитии личности, способствуя формированию творческих способностей и расширению кругозора. Она также имеет инклюзивный характер в части социализации и интеграции в общество детей и молодежи, в том числе с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Деятельность учреждений культуры сегодня обретает особую актуальность в организации досуга детей и молодежи, особенно в условиях быстро меняющегося социального и культурного контекста. Эти учреждения, такие как библиотеки, музеи, театры, выставки, центры досуга обладают уникальными ресурсами и компетенциями, которые позволяют им эффективно организовывать культурно-досуговую деятельность. Они не только предоставляют доступ к культурным ценностям, но и создают пространство для активного взаимодействия между людьми, формируя общественные связи и культурную идентичность [1; 2; 5; 6; 7]. Учреждения культуры становятся важными центрами, где современные дети и молодежь могут не только отдыхать, но и развиваться, участвуя в разнообразных мастер-классах, выставках, лекциях и других мероприятиях, которые способствуют обогащению их духовного и интеллектуального мира. Кроме того, в условиях глобализации и цифровизации учреждения культуры могут адаптировать свои программы и услуги, учитывая разнообразие интересов и потребностей подрастающего поколения. Это позволяет не только сохранять традиции, культурное наследие, но и привлекать новые поколения, стимулируя их интерес к искусству и культуре своего народа.

Возможность создания инклюзивной среды в учреждениях культуры позволяет молодым людям с инвалидностью и ОВЗ принимать участие в культурно-досуговой деятельности на равных условиях с их сверстниками [3].

Во-первых, доступ к культурным ресурсам формирует уверенность в себе и социальной идентичности через реализацию творческих способностей и самовыражение. Участие в различных культурных проектах позволяет детям и молодежи с инвалидностью и ОВЗ развивать свои таланты и находить единомышленников, что укрепляет социальные связи.

Во-вторых, учреждения культуры предоставляют возможность для социализации данной категории населения. Взаимодействие с другими людьми в рамках совместных мероприятий помогает преодолевать барьеры и стереотипы, развивает мягкие навыки, необходимые для адаптации в обществе, такие как коммуникация, работа в команде, критическое мышление, а также формирует открытое и принимающее общество. Доступная пространственная среда создает возможность детям с особенностями в развитии и без них взаимодействовать друг с другом, несмотря на разные стартовые возможности каждого ее участника [5].

Таким образом, учреждения культуры играют ключевую роль в организации и содержании культурно-досуговой деятельности, направленной на личностное развитие, способствующую социальной сплоченности в обществе, формирующей инклюзивное и разнообразное культурное пространство города.

Для изучения опыта учреждений культуры столичного мегаполиса в организации и содержании культурно-досуговой деятельности детей и молодежи, в том числе с инвалидностью и ОВЗ, были проанализированы сайты 30 учреждений, куда вошли 10 музеев, 10 библиотек, 6 театров и 4 парка. Следует отметить, что сайты учреждений культуры являются основным источником публичной информации о предоставляемых ими услугах и реализуемых программах. Анализ данной информации позволяет выявить основные направления, подходы, форматы, формы, содержание и особенности культурно-досуговой работы с данной целевой аудиторией. Данный контент-анализ позволит систематизировать накопленный опыт, выявить актуальные тренды, лучшие практики, успешные кейсы и перспективные направления развития культурно-досуговой деятельности для детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ, имеющиеся проблемы и ограничения, а также послужит основой для дальнейшего совершенствования работы в этой сфере.

С целью изучения и обобщения опыта организации и содержания культурно-досуговой деятельности детей и молодежи, в том числе с инвалидностью и ОВЗ, были выбраны следующие критерии:

1. Адаптация сайта под потребности различных категорий пользователей с инвалидностью и ОВЗ (версия для лиц с нарушениями зрения, включения субтитров или сурдоперевода для видео-

контента, соответствие требованиям WCAG, возможность управления сайтом исключительно с клавиатуры и др.).

2. Навигация и управление сайтом (меню, навигационная цепочка, карта сайта, наличие активной вкладки «Доступная среда» и удобство ее размещения на сайте).
3. Информационная доступность сайтов учреждений культуры для лиц с инвалидностью и ОВЗ (наличие информации для лиц с инвалидностью и ОВЗ, понятность, логичность, структурированность).
4. Технические средства коллективного и индивидуального пользования лицами с инвалидностью и ОВЗ при проведении мероприятий (сведения об их наличии).
5. Архитектурная доступность учреждений культуры для лиц с инвалидностью и ОВЗ (сведения на сайте).
6. Доступность различных способов связи (наличие разнообразных каналов коммуникации с пользователями и их удобство).
7. Информация о наличии льгот для людей с инвалидностью и ОВЗ (определенные дни и/или время посещения, ценовая политика и т.п.).
8. Информация о наличии мероприятий, доступных для людей с инвалидностью и ОВЗ (программа мероприятий, сценарии).
9. Обратная связь и поддержка пользователей с инвалидностью и ОВЗ (оперативность, клиентоориентированность, целевая вкладка для отзыва).

Анализ 30 сайтов учреждений культуры города Москвы показал различные уровни их адаптации под потребности пользователей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), удобство навигации и управления сайтом, а также трансляции на них опыта реализации культурно-досуговой деятельности.

Выбор данных учреждений был сделан на основе рейтинга лучших детских театров, музеев, парков, популярности среди детей и молодежи объектов культуры города Москвы, представительства различных уровней библиотек (федеральных, центральных городских и муниципальных).

26 сайтов (87 %) адаптированы для пользователей с нарушениями зрения, но 4 сайта (13 %) не имеют версии для слабовидящих. На большинстве сайтов предусмотрена возможность управления с помощью клавиатуры, а также регулировка размера шрифта. 2 сайта (7 %) имеют голосовое сопровождение для слабовидящих. Только 10 сайтов (33 %) предлагают видеоконтент с субтитрами для лиц с нарушениями слуха. На одном сайте предлагаются видеогиды с русскими субтитрами, а также материалы на русском жестовом языке. На всех

сайтах видеоконтент не располагает сурдопереводом для самостоятельного получения информации лицам с нарушением слуха. Только у 10 учреждений (33 %) сайт соответствует полным требованиям WCAG. Имеющиеся меню, карта 25 сайтов (83 %) в целом, навигационная цепочка удобны для использования посетителями. У 5 учреждений (17 %) нет карты сайта, что делает неудобной навигацию. Отсутствие полноценной навигации и логической структуры сайта может затруднить поиск нужной информации лицам с инвалидностью и ОВЗ. 20 сайтов (67 %) имеют отдельную вкладку, но только на 8 сайтах (40 %) данная вкладка размещена на главной странице сайта, что делает доступ к информации легким и удобным. Другие 12 сайтов (40 %) разместили вкладку в подменю или нижнем колонтитуле, что затрудняет не только поиск информации, но и собственно вкладки. 10 сайтов (33 %) не содержат отдельной вкладки для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Нами также обнаружено отсутствие единообразия в оформлении единой вкладки для данного контингента. Нами обнаружены 5 вариантов отдельной вкладки для посетителей с ОВЗ и инвалидностью («Доступность», «Доступно», «Доступная среда», «Доступный музей», «Посетителям с ограниченными возможностями здоровья»).

Анализ информационной доступности показывает, что ее уровень варьируется, но имеет ряд общих тенденций. Только на 15 сайтах (50 %) нами была найдена информация о проводимых мероприятиях культурно-досуговой деятельности для людей с инвалидностью и ОВЗ, в том числе для детей и молодежи, но она или очень разрозненна, или труднодоступна для поиска. На 15 сайтах (50 %) в общих разделах размещена только информация о льготах и специальных мероприятиях для данного контингента пользователей. Сайты большинства анализируемых учреждений культуры имеют современный дизайн, удовлетворительную информационную доступность, структурированность и логичность. Информация для категорий с инвалидностью и ОВЗ хуже всего представлена в библиотеках.

Анализ информации о технических средствах коллективного и индивидуального пользования лицами с инвалидностью и ОВЗ при проведении мероприятий, архитектурной доступности показал ее наличие только на 14 сайтах учреждений культуры (47 %). При этом 21 учреждение (70 %) обеспечивают наличие технических средств (аудиогиды, кресла-каталки, подъемники для инвалидов колясок, рельефно-графические схемы, бегущая строка, тактильные таблички с применением азбуки Брайля, читающий сканер, тактильно-звуковые таблички, портативные индукционные петли для пользователей слуховых аппаратов и др.).

Для обеспечения доступности 22 учреждения культуры (73 %) имеют информацию о необходимых ар-

хитектурных элементах. На сайтах имеются описания специально созданных условий для комфортного посещения учреждений культуры, особенностей оказания услуг и дополнительной помощи лицам с инвалидностью и ОВЗ со стороны персонала. 8 учреждений (27 %) не предоставляют информации о доступности на своих сайтах, что может сформировать неправильную оценку и отсутствие возможностей для посещения учреждения посетителями с инвалидностью и ОВЗ. Не во всех учреждениях присутствует информация об оснащении специальных санитарно-бытовых помещений, которые должны включать кабины уборной для лиц с инвалидностью и ОВЗ определенных размеров, в соответствии со стандартами. Не все помещения (особенно, поздней застройки) располагают пространством для свободного размещения кресла-коляски, костылей и других индивидуальных принадлежностей; установления поручней для унитаза вдоль стен и для раковины. Мы находили информацию на сайте единичных учреждений культуры, в помещениях которых предусмотрены зеркала с изменением угла наклона, раковины, установленные на высоте не более 80 см от уровня пола и регулируемые по высоте. Нет информации на сайтах об оборудовании кабин санитарно-бытовых помещений специальными кнопками для вызова персонала, электрическими звонками, которые выводятся на рабочее место дежурного по учреждению.

Анализ доступности способов связи показал, что присутствуют разнообразные каналы коммуникации с пользователями. К ним относятся телефонные линии, электронные почты, социальные сети, онлайн-чаты, формы обратной связи. Все учреждения (100 %) предоставляют возможность связи по телефону. 15 учреждений (50 %) имеют специальные номера для лиц с инвалидностью. 28 учреждений (93 %) имеют электронные адреса для связи, что позволяет пользователям задавать вопросы и получать необходимую информацию. 18 учреждений (60 %) активно используют социальные сети (например, ВКонтакте, Telegram) для общения с посетителями и информирования о событиях. 10 учреждений (33 %) предлагают онлайн-чат для оперативной связи с консультантами учреждения. 5 сайтов учреждений культуры (83 %) имеют формы обратной связи, что позволяет оперативно отправлять сообщения, тем самым упрощая процесс общения. Наличие быстрого реагирования на запросы пользователей повышает уровень доверия и удовлетворенности. Информация о способах связи представлена на видном месте на сайтах анализируемых нами учреждений культуры.

Анализ сайтов о наличии льгот для людей с инвалидностью и ОВЗ показал, что из 30 учреждений культуры 20 (67 %) предлагают бесплатный вход для людей с инвалидностью, 8 учреждений (27 %) предоставляют скидки на билеты, 15 (50 %) предоставляют бесплатный вход

для сопровождающих лиц с инвалидностью и ОВЗ. В 10 учреждениях (33 %) имеется информация о наличии специальных дней с бесплатным входом для посещения лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Анализ сайтов 30 учреждений культуры города Москвы по критерию наличия мероприятий для посетителей с инвалидностью и ОВЗ показал, что только 18 учреждений (60 %) проводят данные мероприятия на регулярной основе. 15 учреждений (50 %) имеют специальные программы для лиц с ОВЗ. 12 учреждений (40 %) при разработке сценариев мероприятий учитывают и потребности особых категорий посетителей. В 8 учреждениях (27 %) имеются адаптированные сценарии для различных нозологических групп. Однако, на сайтах большинства учреждений культуры отсутствует информация о пресс-релизах, пост-релизах данных мероприятий, что снижает уровень доступности учреждений.

Обратная связь и поддержка являются важными инструментами для создания инклюзивной культурной среды города. Она помогает выявлять проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются посетители с инвалидностью и ОВЗ, улучшать физическую и информационную доступность, адаптировать культурные программы и мероприятия под особые потребности пользователей, повышать уровень сервиса и клиентоориентированности, формировать комфортную атмосферу, а также способствует социальной интеграции детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ, делая культуру доступной и открытой для всех.

Анализ сайтов показал, что 20 учреждений (67 %) имеют возможность предоставить оперативный ответ (в течение 24 часов) на вопрос или запрос пользователя с особыми потребностями. В 14 учреждениях (47 %) имеется в штате обученный персонал по работе с посетителями с инвалидностью и ОВЗ, и в 10 учреждениях (33 %) проводятся опросы удовлетворенности среди данных посетителей. Специальная вкладка для отзывов доступна в 12 учреждениях (40 %).

Таким образом, проведенный анализ сайтов 30 учреждений культуры города Москвы свидетельствует о том, что учреждения культуры принимают меры для адаптации своих сайтов с учетом потребностей пользователей с инвалидностью и ОВЗ, однако уровень доступности и качество информации остаются разрозненными, отсутствует единообразие в оформлении сайтов. Это свидетельствует о необходимости дальнейших усилий по улучшению дизайна сайтов, технической стороны веб-ресурсов, структурирования разделов, информации и соблюдению стандартов доступности, разработки единой вкладки «Доступная среда» для всех учреждений культуры, чтобы обеспечить инклюзивность для всех категорий пользователей.

Отсутствие информации об имеющихся технических средствах и архитектурной доступности является серьезной проблемой для лиц с инвалидностью и ОВЗ, влияющей на комфорт посещения различных мероприятий, тем самым подчеркивая необходимость улучшения предоставления информации о доступности помещений и территорий культуры города. Большинство сайтов учреждений культуры предоставляют информацию о способах связи на видном месте, используя понятный язык. Однако удобство использования разнообразных способов связи варьируется, что свидетельствует о необходимости продолжения улучшения коммуникации в части доступности. Учреждения культуры города проявляют инициативу в разработке инклюзивных программ и мероприятий, но не все сайты их освещают, что снижает уровень вовлеченности юных зрителей и посетителей с инвалидностью и ОВЗ. Многие учреждения не полностью реализуют свой потенциал в области социальной

интеграции и культурного обогащения особых групп населения (особенно детей и молодежи). Клиентоориентированный подход к посетителям с инвалидностью и ОВЗ присутствует лишь у части учреждений культуры и в различных вариациях. Не всеми учреждениями предоставляется обратная связь и поддержка пользователей с инвалидностью и ОВЗ, что ограничивает возможности для полноценного взаимодействия.

Результаты контент-анализа сайтов показали различия в уровне доступности и инклюзивности среди музеев, театров, парков и библиотек города Москвы, а также подчеркивают необходимость комплексного подхода к улучшению информационного обеспечения о доступности учреждений, наличии комфортных условий, организации культурно-досуговой деятельности для детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебное пособие для вузов / А.Д. Жарков. — М., 2007.
2. Зарубина Т.Н. Социокультурная интеграция детей с ОВЗ и инвалидностью в доступную среду государственного музея А.С. Пушкина / Т.Н. Зарубина, Е.А. Рыкова // Специальное образование и социокультурная интеграция. — 2023. — № 6. — С. 85–89.
3. Медведева Е.А. Инклюзивное художественно-развивающее пространство дополнительного образования как путь социализации личности детей с ограниченными возможностями здоровья: монография / Е.А. Медведева, Ж.И. Журавлева, А.С. Павлова. — Москва. — 2018. — 92 с.
4. Словарь-справочник социального педагога организатора досуга детей и подростков / Ред.-сост. В.С. Русанова. — Челябинск, 1998.
5. Соловьева И.Л. Волонтерские традиции института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета в диалоге культур: включение детей с особыми возможностями здоровья в поликультурное городское пространство / И.Л. Соловьева, А.В. Миронова, Е.А. Рыкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 2-2. — С. 94–97.
6. Хорошавина Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство библиотек — взгляд со стороны детей и их родителей. В сборнике: Книга. Культура. Образование. Инновации. сборник докладов Седьмого Международного профессионального форума Судак-Сочи-Транзит. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Государственная публичная научно-техническая библиотека России / Е.В. Хорошавина. — 2023. — С. 184–188.
7. Хорошавина Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Хорошавина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 2 (106). — С. 160–172.

© Журавлева Жанна Игоревна (juravlevaj@mgpu.ru); Павлова Анна Сергеевна (pavlovaas@mgpu.ru);
Хорошавина Екатерина Владимировна (khoroshavinaev@mgpu.ru); Миронова Ангелина Валерьевна (mironovaav@mgpu.ru);
Рыкова Елена Алексеевна (rykovaeva@mgpu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЕДНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: СУЩНОСТЬ И УСПЕШНЫЕ ПРИМЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Ли Хунган

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

1223507137@qq.com

POVERTY AS A GLOBAL PROBLEM: ESSENCE AND SUCCESSFUL EXAMPLES OF POVERTY ALLEVIATION

Li Honggang

Summary. In the introduction, it is noted that the relevance of the research topic is due to the growing gap between the poor and rich segments of the population in economically developed and developing countries, the general spread of social inequality in the global space and the insecurity of the population living in Africa. In such circumstances, it is important to study the measures taken on the territory of States that openly declare that they have defeated poverty. Previously, the author was interested in considering the social policy of different states. As part of the article, the author noted that the official names of international organizations will be used: the United Nations (UN), the International Development Association (IDA), the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD).

In the course of the research, methods such as analysis, synthesis of literary sources and official data taken from the official websites of the International Monetary Fund, the United Nations and the Governments of China, Norway and France were used. The data obtained were collected and presented in the form of two tables, which are called «The ranking of the world's poorest countries by gross domestic product, 2023» and «Concentration of the poor population by Chinese provinces in 2023». The author also focused on the study of government measures taken by the Chinese government, which are aimed at eliminating poverty.

In general, this article presents an urgent problem — the methods of combating poverty that have been undertaken in different countries of the world. The author also considered the main approaches to understanding the concept of «poverty», which are presented in modern scientific literature. Much attention was paid to the causes and consequences of the occurrence of the phenomenon in question. The actions of the Governments of China, France and Norway were presented, which made it possible to eliminate poverty: the organization of additional educational courses, sending qualified specialists to remote rural areas for consultations, providing preferential loans to the poorest segments of the population for the implementation of any goals, additional support for large families in the form of free breakfasts, etc.

Keywords: poverty, civilization, misery, global problem, poverty alleviation.

Аннотация. Во введении отмечено, что актуальность темы исследования обусловлена растущим разрывом между бедными и богатыми слоями населения в экономически развитых и развивающихся странах, общим распространением социального неравенства на глобальном пространстве и незащищённостью населения, живущего на территории стран Африки. В таких обстоятельствах важно изучить меры, предпринимаемые на территории государств, которые открыто заявляют о том, что победили бедность. Ранее автору было интересно рассматривать социальную политику разных государств. В рамках статьи автором было отмечено, что будут использоваться официальные названия международных организаций: Организация Объединённых Наций (ООН), Международная ассоциация развития (МАР), Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

В процессе проведенного исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез литературных источников и официальных данных, взятых с официальных сайтов Международного валютного фонда, Организации Объединённых Наций и правительств Китая, Норвегии и Франции. Полученные данные были собраны и оформлены в виде двух таблиц, которые называются как «Рейтинг беднейших стран мира по валовому внутреннему продукту, 2023 г.» и «Сосредоточение бедного населения по китайским провинциям в 2023 году». Автор также сосредоточил внимание на изучении государственных мер, предпринятых китайским правительством, которые направлены на ликвидацию бедности.

В целом, данная статья представляет актуальную проблему — методы борьбы с бедностью, которые были предприняты в разных странах мира. Также автором были рассмотрены основные подходы к пониманию понятия «бедность», которые представлены в современной научной литературе. Большое внимание было уделено причинам и последствиям возникновения рассматриваемого явления. Были представлены действия правительств Китая, Франции и Норвегии, которые позволили ликвидировать нищету: организация дополнительных образовательных курсов, отправка квалифицированных специалистов в отдаленные сельские районы для проведения консультаций, предоставление льготных кредитов беднейшим слоям населения на реализацию любых целей, дополнительная поддержка многодетным семьям в виде бесплатных завтраков и др.

Ключевые слова: бедность, цивилизация, нищета, глобальная проблема, борьба с бедностью.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим разрывом между бедными и богатыми слоями населения в экономически развитых

и развивающихся странах, общим распространением социального неравенства на глобальном пространстве и незащищённостью населения, живущего на территории стран Африки. В таких обстоятельствах важно изучить меры, предпринимаемые на территории госу-

дарств, которые открыто заявляют о том, что победили бедность. Ранее автору было интересно рассматривать социальную политику разных государств.

В рамках статьи будут использоваться официальные названия международных организаций: Организация Объединенных Наций (ООН), Международная ассоциация развития (МАР), Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез литературных источников и официальных данных, взятых с официальных сайтов Международного валютного фонда, Организации Объединенных Наций и правительств Китая, Норвегии и Франции. Полученные данные были собраны и оформлены в виде двух таблиц.

Результаты

В рамках проведенного исследования были представлены две таблицы, которые называются как «Рейтинг беднейших стран мира по валовому внутреннему продукту, 2023 г.» и «Сосредоточение бедного населения по китайским провинциям в 2023 году». Автор также сосредоточил внимание на изучении государственных мер, предпринятых китайским правительством, которые направлены на ликвидацию бедности.

Обсуждение

В современной научной литературе представлено множество подходов, раскрывающих сущность феномена мировой бедности с разных сторон: социологии (нищета как социальное явление), психологии (причины и последствия возникновения и распространения социального неравенства между различными слоями населения), политологии (меры государственной политики, способствующие снижению бедности в обществе), экономики (положение уязвимых общественных слоев в разные периоды экономических рецессий), юриспруденции (правовая защита пострадавших граждан) и др. Перечисленные мнения экспертов объединяет признание негативного влияния бедности как на повседневную жизнь отдельного индивида, так и на социально-экономическое развитие целой страны. Как отмечает С.Я. Веселовский, к таким возможным последствиям относятся снижение морального духа граждан, формирование террористических организаций, распространение опасных болезней, усиление авторитета криминальных групп, сильная нагрузка на фонды социального страхования, в результате чего приходит осознание полного разложения общества в моральном и физическом обликах [1, с. 55].

Какой же смысл многочисленным исследователям вкладывают в значение понятия «бедность»? Одни авторы сходятся во мнении о том, что под данным термином подразумевается отсутствие материальных ресурсов, необходимых для удовлетворения элементарных физиологических потребностей людей в пище, одежде и жилье, например, Г.Е. Пляскина [2, с. 183]. По сути, бедность — это посягательство на человеческое достоинство. Это означает отсутствие элементарной способности эффективно участвовать в жизни общества, подразумевая жизнь в нестабильной окружающей среде без доступа к чистой воде и санитарии. Другие специалисты, такие как М.В. Игнатюк, склоняются к мнению о том, что рассматриваемое явление включает в себя условия жизни, не позволяющие людям иметь потребление на уровне признанных обществом минимальных стандартов [3, с. 68]. К такой категории относятся граждане, которые получают стабильную заработную плату, но им все равно не хватает финансовых средств, чтобы насладиться жизнью в полной мере.

В научном сообществе считается, что причины возникновения рассматриваемой проблемы многочисленны: индивидуальная ответственность индивида за собственное материальное положение (лень, некомпетентность, асоциальность, отсутствие мотивации), стихийные бедствия (наводнения, засухи, землетрясения, кислотные дожди), а также негативное влияние социальных процессов (низкая социальная мобильность, неравномерное распределение ресурсов и доходов внутри стран и на глобальном уровне, серьезные конфликты в некоторых частях мира), как отмечено в трудах О.В. Головинова [4, с. 110].

Иными факторами, способствующими распространению бедности в обществе, являются:

- экономические, например, банкротство предприятий в данном регионе;
- политические, например, неэффективная политика государства в области социального обеспечения;
- географические, например, небольшие ресурсы сырья, неблагоприятные сельскохозяйственные условия;
- психологические, например, низкая самооценка человека;
- социальные, например, низкий уровень образования, длительная безработица, многодетность;
- культурные, например, низкий интерес к развитию объектов культуры.

Бездомность и отсутствие жилья являются, вероятно, самыми крайними формами бедности и социальной изоляции на сегодняшний день. Одной из причин бездомности может быть некая гордыня (вместо того, чтобы просить милостыню у кого-либо, например, родителей,

своих детей или социальных работников, лучше выйти на улицу). Это также может быть связано с определенной жесткостью воспитания (например, родители говорят своим детям, попавшим в тюрьму, например: «Когда ты научишься себя вести, ты сможешь приходить домой»). Это могут быть случаи забеременевших девушек, которых родители выгоняют из квартиры на улицу. Такие примеры лишь показывают уязвимость перечисленных слоев населения перед бедностью.

Исходя из вышесказанного, рассматриваемая проблема по-прежнему входит в повестку дня множества международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН) или Всемирный Банк, потому что официальные данные, опубликованные в 2023 году, по-прежнему носили пугающий характер. Например, примерно 1,2 млрд человек проживают в условиях «многомерной бедности» — они получают менее 1,9 доллара в день, зачастую не имеют туалета и водопровода в доме, а также лишены возможности обращаться к врачу и учиться [5].

В таблице 1 представлена информация, иллюстрирующая текущее положение беднейших стран мира по ВВП.

Таблица 1.
Рейтинг беднейших стран мира по валовому внутреннему продукту, 2023 г.

№	Государство	Показатель ВВП, млрд долл.	Население, млн чел
1	Южный Судан	3,9	11
2	Бурунди	3,4	13
3	Центральноафриканская Республика	2,2	5
4	Сомали	7,5	18
5	Демократическая Республика Конго	42,6	102
6	Мозамбик	3,3	33
7	Нигер	9,2	27
8	Малави	6,2	21

Источник: [составлено автором на основании данных Международного валютного фонда].

Исходя из информации, представленной в таблице 1, экономическая модель перечисленных стран строится на основе сельского хозяйства, преимущественно растениеводства и животноводства, зачастую люди остаются без богатого урожая из-за засушливого климата. Быстрый рост населения, политическая нестабильность, а также часто вспыхивающие военные конфликты способствуют повсеместному распространению бедности.

По мнению И.Л. Сизовой, современные государства постепенно приходят к осознанию необходимости ликвидации нищеты и искоренению любых форм социального неравенства [6, с. 80]. Особенно интенсивная борьба с бедностью началась в начале XXI века, когда на Всемирном саммите по продовольственной безопасности, который прошел в 2001 году, представители правительств 186 стран подписали общую декларацию, где обязались содействовать решению рассматриваемой проблемы. На данный момент сокращение бедности и ликвидация голода также нашли отражение в документе, который был принят всеми государствами-членами ООН в 2015 году — «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», где была подчеркнута мысль о том, что невозможно найти единое решение, которое бы подходило каждой стране; в связи с чем к реализации рекомендуются следующие меры, эффективность которых зависит от экономической модели, политической обстановки и степени социального неравенства определенного государства.

В первую очередь, развивающиеся страны зависят от сотрудничества с иностранными банками, которые организуют гуманитарную помощь и предоставляют кредиты. Наиболее известной организацией является Всемирный банк, который состоит из двух отдельных учреждений: Международной ассоциации развития (МАР), которая занимается только решением проблем беднейших стран мира, и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), который специализируется на странах со средним уровнем дохода и более сильных странах с низким уровнем дохода. Кроме того, в состав Всемирного банка входит ряд других учреждений, таких как Международный банк прикладных наук и Американская финансовая корпорация, которая предлагает консультации частному бизнесу в развивающихся государствах.

Параллельно многие западные компании прибегают к внедрению элементов корпоративной социальной ответственности. Например, проект «One for One Campaign» был создан после того, как основатель компании «Toms», Блейк Микоски, стал свидетелем трудной жизни аргентинских детей, растущих без обуви. Его идея очень проста: компания предоставляет обувь нуждающимся детям в 60 странах на безвозмездной основе. Полиграфический гигант «Хероx» поощряет своих сотрудников к участию в социальных проектах, предоставляя отпуска на данный промежуток. «Microsoft» — еще одна компания, которая берет на себя ответственность за социальные проблемы. Также известно, что соучредитель и бывший генеральный директор компании Билл Гейтс учредил Фонд Билла и Мелинды Гейтс для борьбы с инфекционными заболеваниями, расширения прав и возможностей бедных и многого другого.

Часто обсуждаемой идеей является регулярное денежное пособие, которое выплачивается в одинаковом размере всем гражданам независимо от возраста, пола, уровня дохода, принадлежности к социальной группе и т.д. В таких обстоятельствах наиболее всего выделяется деятельность некоммерческой организации «GiveDirectly», которая помогает семьям, живущим в условиях крайней нищеты путем предоставления безусловных денежных переводов через мобильный телефон. В 2017 году ей же была запущена общественная инициатива, в рамках которой людям, проживающим на территории Восточной Африки, выдавалась определенная денежная сумма в размере 50 центов в день или 200 долларов в год на безвозвратной основе.

Неотъемлемой частью помощи развивающимся странам в борьбе с голодом и нищетой являются глобальные фонды, куда относится, например, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, который был создан в 2002 году. Аналогичные принципы звучат из уст представителей Всемирного банка, благодаря которым во многих странах 17 октября отмечается как Международный день борьбы за ликвидацию бедности, который призван привлечь внимание общественности к необходимости искоренить бедность во всем мире, особенно в развивающихся странах, а также обозначить тот факт, что борьба с бедностью стала приоритетом на пути к развитию человеческой цивилизации. Международная организация она тщательно проанализировала деятельность пяти стран, которые достигли положительных результатов (Бразилия, Камбоджа, Мали, Перу и Танзания) и представила собственные рекомендации, которые позволяют снизить уровень бедности во всем мире.

Во-первых, большое значение имеет организация правильного питания детей с раннего возраста. Для этого местным правительством должны быть разработаны единые стандарты питания для определенных детских возрастных групп, после этого они могут быть внедрены в детских садах и школах. Общественные организации могут взять на себя ответственность по проведению тематических тренингов, предназначенных для родителей. Стоит уделить внимание малообеспеченным семьям, которые зачастую не могут позволить себе покупку здоровых и экологических продуктов — в таком случае государство предоставит им ваучеры на питание.

Во-вторых, важно предоставить всеобщий и равный доступ к медицинскому обслуживанию. Больницы должны иметь современное оборудование, которое отвечает потребностям пациентов, в особенности, это играет важную роль в клиниках, расположенных в удаленных районах. Все медицинские сотрудники должны проходить ежегодные курсы, рассказывающие о новых технологиях лечения населения. К тому же, необходимо добиться

того, чтобы они сами проявляли большой интерес к профессиональной деятельности путем предоставления льгот в покупке жилья, повышении заработной платы, организации регулярных премий и др.

В-третьих, большую значимость играет обеспечение инклюзивного образования. В первую очередь, местные правительства должны заняться модернизацией местных школ, колледжей и университетов, а также строительством новых зданий в наиболее удаленных регионах, чтобы каждый желающий мог получить образование вне зависимости от места проживания. По возможности, повсеместно могут быть внедрены дистанционные технологии, благодаря которым в случае плохой погоды учебные занятия могут проведены в любом случае. Для детей из малообеспеченных семей предоставляются стипендии и гранты, предоставляемые в случае поддержки их особых умений.

Теперь же стоит обратиться к успешному опыту зарубежных стран, связанному с ликвидацией нищеты. На глобальном пространстве более всего выделяется пример Китайской Народной Республики, где 25 февраля 2021 года Си Цзиньпин торжественно объявил об успешных результатах государственной политики в данном направлении: около 99 млн граждан смогли вернуться к нормальной жизни, 20 млн человек получили пособия, которые помогли встать на ноги в трудной ситуации, а 120 тыс. деревень стали активно развиваться благодаря модернизации инфраструктуры [7]. Отдельно хотелось бы отметить, что в сельские районы были направлены высококвалифицированные специалисты, которые разрабатывали индивидуальные решения проблемные ситуаций, в которых оказались различные семьи.

Большую значимость имели образовательные курсы, которые помогли малообразованному населению в смене профессии. Ярким примером могут служить ежемесячные учебные программы на китайском языке, посвященные кулинарии, которые представлены в одном из жилых поселков для бывших пастухов. Правительством также были предоставлены кредиты на сумму 9,2 трлн юаней, которые ушли на нужды социальных фондов, благодаря чему каждый желающий мог обратиться за помощью из любой провинции. Ярким примером, иллюстрирующим данный тезис, является проект «Бедность — не порок», оказавший поддержку сельскому населению, которое проживает в провинции Гуйчжоу. В результате была создана ночлежка, в которой могут переночевать люди, лишившиеся крова из-за стихийных бедствий и неожиданных жизненных ситуаций. За несколько лет существования организации социальную помощь получили 26 000 человек.

Актуальные данные, иллюстрирующие уровень бедности жителей китайских провинций, представлены в таблице 2.

Таблица 2.
Сосредоточение бедного населения
по китайским провинциям в 2023 году

Регион	Уровень бедности, %
Восток	4,1
Северо-восток	5,7
Центр	9,2
Юго-запад	17,2
Северо-запад	14,5

[Источник: официальный сайт китайского правительства]

Исходя из данных, представленных в таблице 2, становится ясно, что в наиболее бедственном положении находятся жители восточных провинций, где преобладают экстремально низкие температуры. Благоприятную жизнь ведут китайцы, проживающие на юго-западе и северо-западе страны.

Аналогичные меры были приняты во Франции, правительство которой предоставляет льготные кредиты для беднейших слоев населения на реализацию любых целей, в том числе в том числе сюда относится и субсидирование утепления домов. В рамках данной деятельности оказывается дополнительная поддержка семьям, реализуемая в виде бесплатных завтраков в некоторых школах. Безработные слои населения также вознаграждаются при успешном поступлении на работу.

В противовес, Норвегия также боролась с бедностью населения на протяжении нескольких десятилетий —

поэтому в начале 90-х годов XX века уже существовало несколько организаций, работающих с уязвимыми слоями населения. Большое значение имела деятельность местных активистов, пытающихся привлечь внимание со стороны разнообразных средств массовой информации. Так, например, в 1993 году они заняли головной офис социального фонда, одевшись в черные мешки для мусора. Работники вызвали полицию, чтобы выпроводить злоумышленников, но представители закона отказались от данных действий. В результате пресса задокументировала данную акцию — фотография бедняков в черных мешках для мусора была подписана их собственными постулатами: «Сотрудники системы социального обеспечения относятся к нам неуважительно, как к мусору». Это привело к широким дискуссиям на одном из главных норвежских телеканалов, ходе которого участники имели возможность рассказать о своих проблемах. Другая общественная организация, «Спасите детей», занимается обеспечением комфортных условий для проживания детей, проживающих в малоимущих семьях. Все представленные меры привели к положительным результатам, способствующим процветанию общества.

Подводя итоги, бедность — это сложное противоречивое явление, которое несет негативные эффекты для общественного развития: снижение морального духа граждан, формирование террористических организаций, распространение опасных болезней, усиление авторитета криминальных групп, а также сильная нагрузка на фонды социального страхования. Поэтому современные страны должны объединить усилия в решении данной проблемы, взяв за основу успешный опыт Китая, Франции и Норвегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский С.Я. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире: аналитический обзор // РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. М., 2017. 185 с. URL: https://inion.ru/site/assets/files/2701/2017_ao_globalizatsiia_i_problema_neravenstva_dokhodov.pdf (дата обращения: 21.05.2024).
2. Пляскина Г.Е. Развитие научных представлений о понятии бедность // Инновационная наука. 2015. №9. С. 181–186. EDN UINYBD.
3. Игнаток М.В. Бедность: дифференциация подходов к определению и измерению // Terra Economicus. 2008. Т.6. №4. С. 67–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-differentsiatsiya-podhodov-k-opredeleniyu-i-izmereniyu> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Головинов О.Н. Состояние уровня бедности в современной мировой экономике // Вестник Института экономических исследований. 2018. №4. С. 106–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-urovnya-bednosti-v-sovremennoy-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Более 1,2 млрд человек в мире живут в условиях крайней нищеты. Данные Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/ru/190574> (дата обращения: 21.05.2024).
6. Сизова И.Л. Бедность и борьба с бедностью в государствах благосостояния: современное состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. №2. С. 78–85. EDN IWQWGWZ.

© Ли Хунган (1223507137@qq.com)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ: ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ КАК КЛЮЧ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ТАТНЕФТЬ)

SOCIAL INITIATIVES OF OIL AND GAS COMPANIES: SUPPORT OF YOUTH AS A KEY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS (ON THE EXAMPLE OF TATNEFT)

**D. Malkov
A. Komarova**

Summary. The text discusses the initiatives of the oil and gas company «Tatneft» aimed at supporting youth and developing their potential within the context of sustainable regional development in Russia. Key projects include the «Tatneft — Platform for Your Opportunities» competition, which has already facilitated over 325 initiatives in ecology and social development, highlighting high youth engagement. The «Tatneft-Dobro» program promotes corporate volunteer initiatives, involving youth in social and charitable activities, while educational courses and internships help young professionals enhance their skills. Additionally, the «Energy of Good» grant competition received 1,594 applications in 2023, funding 122 projects, including cultural festivals and initiatives to preserve the memory of World War II soldiers. Tatneft also supports infrastructure projects like inclusive sports facilities and community improvements, contributing to local quality of life. The company emphasizes mentorship programs to assist young employees in adapting to professional environments and developing essential skills for career success. This multifaceted approach not only fosters youth development but also invests in the future of the industry, making it highly relevant in today's socio-economic landscape.

Keywords: corporate social responsibility, social responsibility, oil and gas companies, youth, regions, development projects, youth support mechanisms.

Мальков Дмитрий Эдуардович

аспирант, Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, г. Москва
Malkov-d@yandex.ru

Комарова Анна Викторовна

к.э.н., доцент, профессор, Всероссийская академия
внешней торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации, г. Москва
av-komarova@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует инициативы нефтегазовой компании «Татнефть», направленные на поддержку молодежи и развитие ее потенциала в условиях устойчивого развития регионов. Важными проектами компании являются конкурс «Татнефть — платформа твоих возможностей», который позволяет реализовать более 325 инициатив в сферах экологии и социального развития, а также программа «Татнефть-Добро», вовлекающая молодежь в волонтерские и благотворительные мероприятия. Конкурс грантов «Энергия добра» в 2023 году собрал 1594 заявки, из которых 122 проекта получили финансирование, включая фестиваль уличных культур и проекты по сохранению памяти о погибших в Великой Отечественной войне. Компания также реализует Школу PI для молодых ученых, где участники участвуют в создании исследовательских лабораторий, и проводит форум «Наука и инновации», объединяющий специалистов для обсуждения актуальных проблем отрасли. Программа социальной ипотеки предоставляет молодым работникам возможность приобретать жилье на льготных условиях, что создает комфортные условия для жизни и работы. Внедрение системы наставничества помогает молодым специалистам адаптироваться и развивать необходимые навыки. Актуальность статьи заключается в необходимости формирования эффективных механизмов поддержки молодежи для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни в регионах.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность, нефтегазовые компании, молодежь, регионы, проекты развития, механизмы поддержки молодежи.

Введение

Одна из ключевых задач социально-экономического развития России — это развитие регионов в сфере устойчивого развития [3,4,5]. Как отмечают исследователи, «одной из актуальных тем в рамках изучения проблематики устойчивого развития становится исследование социального потенциала молодежи и тех форм его реализации, которые являются ресурсом устойчивого развития. Специфика системы образования, занятости и в целом социокультурной, экономической, политической ситуации в обществе

предопределяют качество и направленность развития социального потенциала молодежи» [7, с. 190]. Таким образом, молодежь как социальная группа становится как объектом социальных инициатив, так и источником реализации проектов. Иначе говоря, проекты по корпоративной социальной ответственности направляются на поддержку молодежи, а их реализация отчасти происходит в коллаборации с ней.

Нефтегазовые компании, такие как «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть», активно занимаются социальными инициативами, направленными на поддержку молодежи

и развитие регионов. Например, программа «Родные города» от «Газпром нефти» охватывает 40 регионов и сосредоточена на улучшении качества жизни местных жителей через поддержку образования, культуры и спорта. В рамках этой программы более 6000 сотрудников участвуют в волонтерских проектах, а за последние девять лет было реализовано свыше 3,5 тысяч грантовых инициатив. Это не только способствует развитию местных сообществ, но и укрепляет корпоративную социальную ответственность компании [3]. Компания «Лукойл» также активно участвует в социальных инвестициях, направленных на улучшение условий жизни в своих регионах присутствия. Они реализуют программы по поддержке образования и профессиональной подготовки молодежи, организуют детские оздоровительные кампании. Важный аспект их работы — благотворительность, которая проявляется в том, что компания оказывает помощь медицинским учреждениям и финансирует проекты по созданию спортивной инфраструктуры. Такие инициативы помогают сформировать положительный имидж компании, способствуют развитию человеческого капитала в регионах, с акцентом на развитии и поддержке молодежи [1].

Инициативы в области развития молодежи на примере нефтегазовой компании «Татнефть»

Теперь подробнее рассмотрим инициативы, направленные на развитие молодежи в регионах, которые осуществляет нефтегазовая компания «Татнефть».

На сайте компании в разделе «Развитие молодежи» указываются следующие направления работы в этой сфере:

- адаптация и наставничество
- трансляция корпоративной культуры
- развитие профессиональных компетенций (hard skills)
- развитие общекорпоративных и управленческих компетенций (soft skills)
- выявление и поддержка высокопотенциальных работников (HiPo)
- развитие межрегионального сотрудничества
- организация качественного досуга
- развитие возможностей и вовлечение в здоровый образ жизни и спорт
- социальная поддержка (well-being — жизнь и работа в удовольствие)
- корпоративное волонтерское движение [12,16].

Компания активно развивает молодежную политику, направленную на поддержку молодых специалистов и их профессиональное развитие, карьерный рост и образование. В рамках этой политики реализуются различные программы, такие как социальная ипотека, которая помогает молодым работникам приобрести

жилье на льготных условиях. Это создает комфортные условия для жизни и работы, способствуя удержанию талантливой молодежи в компании. Одним из ключевых элементов молодежной политики является проведение конкурсов и форумов, которые предоставляют молодым специалистам платформу для реализации своих идей.

Например, конкурс «Татнефть — платформа твоих возможностей» позволяет участникам предлагать проекты в различных сферах, таких как экология и социальное развитие. Уже сейчас реализовано более 325 таких проектов, а это свидетельствует о высоком уровне вовлеченности молодежи в деятельность компании. Кроме того, компания делает акцент и обращает внимание на обучение и повышение квалификации молодых работников, что позволяет реализовывать идеи непрерывного образования. Компания предлагает различные образовательные программы, включая курсы и тренинги, которые помогают развивать профессиональные навыки и способствуют карьерному росту. Это создает возможности для молодых специалистов не только успешно стартовать в своей карьере, но и продолжать развиваться в будущем [16].

Еще один важный аспект молодежной политики «Татнефти» — поддержка инициатив, направленных на социальное развитие и активное участие молодежи в жизни компании. Как отмечают исследователи, существует потребность «в развитии потенциала молодежи, ускорение поиска их личного жизненного пути, который сыграет позитивную роль, как для конкретного представителя молодежи, так и для локальной территории, на которой он проживает» [6, с. 240].

Например, компания организует форумы и конференции, где молодые специалисты могут обсуждать актуальные вопросы и делиться своими идеями. Такие мероприятия способствуют обмену опытом и формированию сообщества единомышленников, что укрепляет корпоративную культуру и создает условия для креативного мышления. Кроме того, компания активно сотрудничает с образовательными учреждениями, предлагая студентам стажировки и практики. Это позволяет молодым людям получить реальный опыт работы в нефтегазовой отрасли, применить полученные знания на практике, познакомиться с коллегами в этой сфере, что способствует нетворкингу и обмену опытом и знаниями. В рамках таких программ студенты участвуют в реальных проектах компании, а это способствует их профессиональному росту, повышает шансы на трудоустройство после окончания учебы. Таким образом, организация не только поддерживает молодежь, но и активно инвестирует в будущее отрасли, формируя новое поколение специалистов.

Также компания реализует несколько значимых проектов для поддержки молодежи, включая программу

«Татнефть-Добро», которая развивает корпоративные волонтерские инициативы и вовлекает молодежь в социальные и благотворительные мероприятия, такие как помощь детям из неблагополучных семей. В рамках программы «Татнефть-Развитие» акцент делается на формирование профессиональных знаний через образовательные курсы и стажировки, это помогает молодым специалистам развивать необходимые навыки для карьеры в отрасли. Также компания предоставляет социальную ипотеку и материальную помощь своим молодым работникам, создает комфортные условия для жизни в родных городах. В дополнение, компания активно поддерживает образовательные инициативы, сотрудничает с учебными заведениями для проведения научных конференций и других мероприятий, которые способствуют развитию научной деятельности среди молодежи.

Рассмотрим еще несколько социальных проектов Татнефти, которые осуществляются в рамках проведения политики корпоративной социальной ответственности.

Организация активно работает над благоустройством населенных пунктов, включая ремонт дорог и создание новых общественных пространств. Эти практики направлены на улучшение качества жизни местных жителей, создание комфортной городской среды. Проект включает в себя реконструкцию многоквартирных домов с применением энергосберегающих технологий и местных материалов — это снижает вредные воздействия на окружающую среду. Например, в Тольятти была построена инклюзивная спортивная площадка для детей с ограниченными возможностями размером 2200 кв. м. Проект под названием «Парк инклюзии» включает в себя множество тренажеров, площадки для воркаута, интерактивные игровые объекты, поля для игры в гольф, места для прогулок и игр с детьми [17]. Количество благополучателей проекта оценивается в 4000 человек. Как отмечают в компании, дети с ограниченными возможностями сталкивались с тем, что в городе не было мест, оборудованных под нужды людей с разным опытом и разными возможностями.

Помимо этого, проводится конкурс грантов, который поддерживает реализацию инфраструктурных проектов, в том числе и инклюзивных инициатив. В рамках конкурса могут участвовать государственные и муниципальные организации, а также некоммерческие организации. Это позволяет финансировать различные социальные проекты, направленные на создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями [11]. В сфере поддержки молодежи проводится конкурс «Энергия добра», который поддерживает проекты, направленные на развитие общества. В 2023 году было подано 1594 заявки, из которых 122 проекта получили

финансирование на общую сумму 114,2 млн рублей. Среди победителей выделяются такие инициативы, как фестиваль уличных культур «УРАМ», который включает соревнования по экстремальным видам спорта и мастер-классы в области уличной культуры, а также проект «Возвращаем родным имена из солдатских медальонов», который занимается сохранением памяти о погибших в Великой Отечественной войне [10].

В 2022 году компания запустила новый конкурс инициативных проектов для молодых работников компании. Участники предлагали свои идеи, которые направлены на улучшение рабочих процессов и социальной среды внутри компании. Проект создал возможности для молодых специалистов проявить свои таланты и внести вклад в развитие организации [9]. Также, компания внедряет систему наставничества для молодых работников, что помогает им адаптироваться в профессиональной среде. Эта инициатива включает поддержку психологического здоровья и развитие навыков, необходимых для успешной карьеры. Программа направлена на помощь молодым специалистам в их профессиональном росте и интеграции в коллектив [9].

Кроме того, компания реализует несколько проектов, направленных на поддержку молодых ученых и специалистов. Например, Школа PI, организованная при поддержке «Татнефти», предназначена для молодых ученых, стремящихся создать и развивать собственные лаборатории. Участники получают знания о ключевых аспектах организации исследовательской группы, включая выбор научного направления и разработку бизнес-плана. Школа предоставляет платформу для обмена опытом и идеями среди будущих научных руководителей и экспертов [10]. В области поддержки молодых ученых «Татнефть» также проводит форум «Наука и инновации», который объединяет молодых специалистов, ученых и студентов. На форуме обсуждаются актуальные проблемы нефтегазовой отрасли, а также представляются инновационные проекты, разработанные молодыми участниками. В рамках форума проводятся конкурсы на лучшие идеи, победители которых получают финансирование для реализации своих проектов. Наконец, компания предоставляет молодым ученым возможность работать в своих лабораториях в качестве стажеров или заниматься собственными темами исследований. Это позволяет молодым специалистам приобретать практический опыт и развивать свои навыки в реальных условиях, что способствует их профессиональному росту [16].

Некоторые проекты компании напрямую не касаются поддержки молодежи, так или иначе косвенно влияют на помощь ей. Например, с 2000 года организация активно занимается озеленением, высаживая саженцы в населенных пунктах и на промышленных площадках. На данный момент высажено более 426 тысяч

деревьев. Компания также проводит рекультивацию нарушенных земель, возвращая их в первозданное состояние, что способствует восстановлению экосистем. Такие экологические проекты в регионах позволяют, с одной стороны, вовлекать молодежь в социально-ответственную деятельность, а с другой — создают в регионах среду для развития.

Еще несколько направлений поддержки молодежи «Татнефти», это программа социальной ипотеки, форумы молодежных лидеров, конкурс «Татнефть — платформа твоих возможностей» и программы по обучению и развитию. Так, реализуется программа социальной ипотеки, которая позволяет молодым работникам получать жилье по льготным условиям. Это помогает молодым специалистам создать стабильные условия для жизни и работы, что является важным аспектом в их карьерном развитии.

Помимо этого, компания организует ежегодные форумы молодежных лидеров, где молодые специалисты могут обсудить актуальные вопросы, связанные с карьерным ростом и профессиональным развитием. На форумах участники представляют свои инициативы и проекты, которые могут быть реализованы в рамках компании. Это создает платформу для обмена опытом и вдохновения [8, 9, 21]. В свою очередь, грантовый конкурс позволяет молодым работникам заявить о своих идеях и инициативах. Участники могут предложить проекты в различных областях, таких как экология, социальное развитие и культура. На данный момент реализовано более 325 проектов, охватывающих около 10 тысяч человек [21]. Компания предоставляет возможности для непрерывного обучения и повышения квалификации молодых работников. Включены курсы дистанционного обучения, семинары и тренинги по развитию профессиональных навыков. Это способствует карьерному росту и повышению конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда [13].

Такой комплексный подход к развитию молодежи позволяет учитывать различные аспекты жизни молодежи в регионах и создавать не только среду для развития навыков и усвоения ценностей экологии и социальной ответственности, но и вовлекать молодежь в практики по здоровому образу жизни, развивать досуг, создавать рабочие места и создавать связи между региональной молодежью.

Заключение

В заключение, компания «Татнефть» активно реализует инициативы, направленные на поддержку молодежи и развитие ее потенциала. Развитие проектов поддержки молодежи является ключевым фактором для устойчивого развития регионов. В условиях современного общества, где молодежь становится активным участником социальных инициатив, важно создавать условия для ее вовлеченности и развития. Нефтегазовые компании играют значительную роль в этом процессе, реализуя множество программ, направленных на поддержку молодых специалистов и их профессиональное развитие. Программы, такие как «Татнефть-Добро» и конкурс «Энергия добра», способствуют не только развитию профессиональных навыков молодежи, но и вовлечению их в социальные и благотворительные инициативы. Эти проекты помогают формировать активное гражданское общество, где молодые люди могут предлагать свои идеи и реализовывать их на практике. Кроме того, такие инициативы, как создание инклюзивных спортивных площадок и поддержка образовательных программ, способствуют улучшению качества жизни в регионах и формированию положительного имиджа компаний. Таким образом, поддержка молодежи становится важным инструментом для достижения устойчивого развития и повышения социальной ответственности бизнеса.

В условиях устойчивого развития регионов важными проектами являются конкурс «Татнефть — платформа твоих возможностей», который уже реализовал более 325 инициатив в сферах экологии и социального развития, а также программа «Татнефть-Добро», вовлекающая молодежь в волонтерские мероприятия. Конкурс грантов «Энергия добра» в 2023 году собрал 1,594 заявки, из которых 122 проекта получили финансирование, включая фестивали и проекты по сохранению исторической памяти. Компания также предлагает образовательные курсы и стажировки, что способствует развитию профессиональных навыков молодых специалистов. Программа социальной ипотеки помогает молодым работникам приобретать жилье на льготных условиях, создавая комфортные условия для жизни. Внедрение системы наставничества поддерживает адаптацию молодых сотрудников и развивает необходимые навыки для успешной карьеры. Таким образом, «Татнефть» не только поддерживает молодежь, но и активно инвестирует в будущее отрасли, формируя новое поколение специалистов и способствуя развитию местных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kelman I., et al. Corporate Social Responsibility (CSR) and Arctic Oil and Gas Production: The Experience of Russia and Norway // [Electronic resource]. — 2016.
2. Borodin S. N. Model for Assessing Sustainable Regional Development Based on an Index Method // Economy of the Region. — 2023. — Vol. 19. — No. 1. — Pp. 45–59.
3. Борисов С.Н., Олейникова И.Н., Ковальский С.И., Социальные инвестиции компаний нефтегазовой отрасли: практические аспекты реализации // Вестник ТИУиЭ. 2020. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-investitsii-kompaniy-neftegazovoy-otrasli-prakticheskie-aspekty-realizatsii> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Коршунов И.В., Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона, 2023, №1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-v-strategiyah-regionov-vybiraemye-podhody-i-resheniya> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Новоченко Д.В., Малова Д.В., Устойчивое развитие региона // Вестник РЭА им.Г.В.Плеханова, 2013, №4(58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 09.12.2024).
6. Родин А.В., Лантух О.С. Концептуальные аспекты реализации потенциала молодежи в устойчивом развитии локальной территории // Вестник Академии знаний. 2021. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-realizatsii-potentsiala-molodezhi-v-ustoychivom-razvitii-lokalnoy-territorii> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Хамдохова Ж.М., Молодежь как стратегический ресурс устойчивого развития / Ж.М. Хамдохова // Устойчивое развитие, проблемы, концепции, модели: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 75-летию председателя ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», доктора технических наук, профессора П.М.Иванова, Нальчик, 16–19 мая 2017 года — Нальчик : Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, 2017 — С.262–264.
8. ИА «Девон». Корпоративные новости [Электронный ресурс]. URL: <https://iadevon.ru/news/corporate/> (дата обращения: 12.12.2024).
9. ИА «Девон». Татнефть перестраивает свои молодежные проекты [Электронный ресурс]. URL: https://iadevon.ru/news/corporate/tatneft_pereformatiruet_svoi_molodezhnye_proekty (дата обращения: 12.12.2024).
10. ИТМО. Всероссийская Школа PI для молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/partnership/news/13277/ (дата обращения: 12.12.2024).
11. Министерство молодежи Республики Татарстан. Были объявлены победители конкурса социальных инициатив «Энергия добра» от благотворительного фонда «Татнефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://minmol.tatarstan.ru/index.htm/news/2184434.htm> (дата обращения: 12.12.2024).
12. [Татнефть]. Грантовый конкурс ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://grants.culture.ru/grants/konkurs-grantov-pao-tatneft-2023/> (дата обращения: 12.12.2024).
13. [Татнефть]. Информация о социальных инициативах [Электронный ресурс]. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/personnel/youth_development (дата обращения: 12.12.2024).
14. [Татнефть]. Молодежная политика компании [Электронный ресурс]. URL: <https://luch-tv.ru/1/item/5975-molodezhnaja-politika-kompanii-tatneft-imeet-dobrye-tradicii-i-javljaetsja.html> (дата обращения: 12.12.2024).
15. [Татнефть]. Планы развития до 2050 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-tatnefti-razrabatyvayut-plany-razvitiya-do-2050-2060-godov-5960932> (дата обращения: 12.12.2024).
16. [Татнефть]. Поддержка молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/personnel/youth_development (дата обращения: 12.12.2024).
17. [Татнефть]. Программа «С Татнефтью невозможно — возможно» [Электронный ресурс]. URL: <http://dobro.bf-tatneft.ru/projects/s-tatneftyu-nevozmozhnoe-vozmozhno/> (дата обращения: 12.12.2024).
18. [Татнефть]. Программа по защите экологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/02/16/reg-pfo/tatneft-razrabotala-novuiu-programmu-po-zashchite-ekologii.html> (дата обращения: 12.12.2024).
19. [Татнефть]. Форум «Наука и инновации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/22/reg-pfo/v-tatnefti-proshel-masshtabnyj-forum-nauka-i-innovacii.html> (дата обращения: 12.12.2024).
20. [Татнефть]. Форум молодежных лидеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/nail-maganov-o-forume-molodyx-liderov-tatneft-pravilnoe-mesto-dlya-molodezi-5935454> (дата обращения: 12.12.2024).

ИСКУССТВО КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ART AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF SOCIO-CULTURAL REALITY

V. Skopa

Summary. Art, as a multifaceted phenomenon, has a significant impact on social processes and cultural practices, contributing to the formation and change of social realities. Modern society cannot be imagined without the influence of art on the formation and construction of socio-cultural reality. It not only reflects existing social phenomena, but also actively influences social processes, contributing to their development and transformation. Art preserves and transforms cultural heritage, contributing to the strengthening of cultural identities of various groups and communities, helps people identify themselves with certain cultural traditions and values, contributing to the preservation of cultural diversity.

Keywords: social reality, art, society, transformation, dynamics.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация. Искусство, как многогранный феномен, оказывает значительное влияние на общественные процессы и культурные практики, способствуя формированию и изменению социальных реалий. Современное общество невозможно представить без влияния искусства на формирование и конструирование социокультурной реальности. Оно не только отражает существующие социальные явления, но и активно влияет на общественные процессы, способствуя их развитию и преобразованию. Искусство сохраняет и трансформирует культурное наследие, способствуя укреплению культурных идентичностей различных групп и сообществ, помогает людям идентифицировать себя с определенными культурными традициями и ценностями, способствуя сохранению культурного разнообразия.

Ключевые слова: социальная реальность, искусство, общество, трансформация, динамика.

Современное общество невозможно представить без влияния искусства на формирование и конструирование социальной реальности. Сущность социокультурной реальности обусловлена, прежде всего, спецификой конкретно-исторической действительности, а именно, такими ее составляющими, как, например, уровень прав и свобод личности, представления о чести и достоинстве, социальной справедливости, морали [1, 2, 6]. При этом несмотря на то, что каждая эпоха имеет свойственные ей черты и особенности, предшествующие века неизменно оставляют след на социокультурной реальности современности. Каждая культура, более или менее отдаленная от сегодняшнего дня в исторической ретроспективе, например, культура античности, средних веков, эпохи Возрождения, соотносится с определенными типами исторического бытия, этапами развития человеческой цивилизации. Достижения каждой эпохи не забываются, они продолжают жить преимущественно в социокультурных формах: поэзии, театре, музыке, мемуарах, воспоминаниях [4, 7, 13].

Социокультурная реальность, способствуя развитию общественных практик, жизнедеятельности человека в обществе, а также в результате общественной деятельности людей в конкретную историческую эпоху, позволяет наполнять жизнь каждой личности смыслами нравственного и эстетического свойства.

Искусство играет ключевую роль не только как выразительная форма человеческого творчества, но и как мощный инструмент воздействия на культурные, эстетические, политические аспекты общественной жизни. Его роль в формировании и изменении социальной реальности можно рассматривать с нескольких ключевых точек зрения. Искусство способно вызывать эмоциональные реакции у зрителей и участников, формируя их восприятие мира и самих себя. Эстетические качества произведений искусства определяют их влияние на чувственный опыт людей и формируют эстетические предпочтения и ценности в обществе [8]. Искусство играет важную роль в формировании и поддержании культурных идентичностей. Искусство является важным компонентом образовательных процессов. Оно помогает расширять кругозор, обогащать культурные знания и способствует развитию критического мышления у людей. Искусство изменяет окружающее пространство и повседневную жизнь субъектов социальных отношений, делая их более насыщенными и эстетически приятными. Таким образом, искусство не только отражает социальные реальности, но и активно взаимодействует с ними, формируя и изменяя их.

Эстетические аспекты искусства играют ключевую роль в его взаимодействии с социальной действительностью. Они охватывают широкий спектр влияний искусства на эмоциональное и эстетическое восприятие

людей, формирование их культурных предпочтений и оценок, а также способность художественных произведений вдохновлять и вызывать размышления.

Художественные произведения, такие как картины, скульптуры или музыкальные композиции, могут вызывать сильные эмоциональные реакции у зрителей или слушателей. Например, работы Эдварда Мунка «Крик» известны своей способностью передать чувства беспокойства и тревоги. Искусство часто вызывает восхищение своей красотой и изяществом. Например, мраморные скульптуры Давида Микеланджело величественны и вызывают у зрителей восхищение своей формой и деталями. Искусство играет важную роль в образовательных процессах, расширяя кругозор и обогащая культурные знания людей. Так, изучение истории искусства помогает студентам понять эстетические традиции различных культур [3, 9].

Художественные работы могут иметь глубокие символические значения, отражающие важные аспекты общественной жизни. Например, символика красного цвета в картинах может воплощать не только красоту, но и политические или религиозные коннотации. Уличное искусство, такое как граффити и уличные инсталляции, изменяет окружающее пространство, делая его более ярким и эстетически приятным для горожан. Например, проекты по украшению городских стен могут превратить бетонные стены в цветные и живописные панорамы. Представленные примеры демонстрируют, как эстетические аспекты искусства оказывают влияние на социальную действительность, формируя эмоциональные, культурные и эстетические предпочтения в обществе. Это подчеркивает значимость художественного творчества не только как выразительной формы, но и как важного инструмента для влияния на общественные процессы и культурные практики [11, 12].

Культурные аспекты искусства играют ключевую роль в его взаимодействии с социальной действительностью, отражая и поддерживая культурные идентичности, традиции и ценности различных общностей. Художественные произведения часто отражают национальные культурные особенности и традиции. Например, в традиционной японской живописи часто изображаются природные сцены с использованием специфических техник и символики, которые отражают уникальную культурную идентичность Японии. Искусство может служить средством для выражения и поддержки этнических меньшинств и их культурных традиций. Например, народные танцы и музыка народов Северной Европы не только сохраняют их уникальные культурные черты, но и помогают популяризировать их среди широкой аудитории.

Музеи и художественные галереи играют важную роль в сохранении и трансляции культурного наследия.

Например, коллекции античных скульптур в музеях помогают современным зрителям понять и ценить культурные достижения древних цивилизаций. Современное искусство часто выступает в качестве критического инструмента, вызывающего обсуждение важных культурных и социальных вопросов. Например, работы современных художников, затрагивающие темы миграции, глобализации или экологических проблем, способствуют формированию новых культурных дискурсов.

Искусство является мощным инструментом для межкультурного обмена и понимания. Например, фестивали искусств и международные выставки способствуют укреплению международных связей и обогащению культурного разнообразия. Эти примеры подчеркивают значимость культурных аспектов искусства как средства для выражения и сохранения культурных идентичностей, поддержки культурного наследия и создания культурного диалога в обществе. Культурные измерения искусства способствуют формированию и изменению социальных реальностей, делая его неотъемлемой частью культурной жизни человечества [5].

Искусство играет значительную роль в политической сфере, служа как средством выражения политических взглядов и идеологий, так и инструментом воздействия на общественное мнение и изменения в социальной действительности. Многие художники используют свои произведения для критики политических систем, авторитаризма и нарушений прав человека. Например, карикатуры и сатирические картины могут высмеивать политических лидеров или иллюстрировать негативные аспекты правительственной политики.

Искусство часто служит средством для поддержки социальных движений и протестов. Например, граффити и уличные арт-инсталляции могут быть посвящены вопросам прав человека, экологическим проблемам или политическим реформам, привлекая внимание к социальным проблемам и стимулируя общественный диалог. Художники могут использовать политические символы и изображения, чтобы подчеркнуть важность определенных политических идеалов или движений. Например, изображение Че Гевары на плакатах и фотографиях стало символом борьбы за социальную справедливость и равенство.

Искусство может быть использовано для создания памятников и памятных знаков, отражающих исторические события и политические изменения. Например, памятник Свободе в Нью-Йорке стал символом американской демократии и свободы. В некоторых случаях искусство может использоваться для политической агитации и пропаганды, поддерживая определенные политические партии или идеологии. Например, художественные постеры и плакаты могут использоваться для

мобилизации избирателей в периоды выборов. Соответственно, выше было показано, как искусство может влиять на политические процессы и изменения в обществе, выступая как важный инструмент для выражения идеологий, критики власти и поддержки социальных движений. Политические измерения искусства подчеркивают его значимость как формы общественного выражения и воздействия на общественное сознание [2, 7].

Искусство играет ключевую роль в формировании и выражении социальных идентичностей, включая гендерные, этнические, культурные и профессиональные идентичности. Оно способствует созданию смысла самопонимания и взаимодействия между индивидуумами и обществом. Искусство является мощным средством для выражения и сохранения культурных традиций и ценностей. Например, народные танцы, музыка и ремесла помогают сохранять и передавать поколениям культурные особенности различных этнических и географических групп.

В сфере искусства существуют профессиональные сообщества и группы, члены которых идентифицируются с определенными художественными направлениями или стилями. Так, художники-абстракционисты или фотографы-документалисты могут восприниматься как часть определенной профессиональной общности. Художественные произведения часто отражают и влияют на восприятие гендерных ролей и идентичностей. Например, работы феминистских художниц могут вызывать дискуссии о женской эмансипации и равенстве. Искусство позволяет индивидуумам выражать свою личную идентичность через различные формы творчества. Например, автобиографические произведения или художественные инсталляции могут быть способом самовыражения и самоидентификации. Художественные проекты часто включаются в культурные идентичные движения, направленные на укрепление и защиту прав и интересов определенных социальных групп. Данные примеры подчеркивают, как искусство влияет на формирование и изменение социальных идентичностей, способствуя общественному восприятию и самоопределению [5, 8].

Искусство играет важную роль в формировании коллективных представлений, ценностей и социальных норм, а также в конструировании социальных идентичностей и восприятия мира. Влияние искусства на общественные процессы и культурные практики происходит через несколько ключевых механизмов. Искусство ис-

пользует символы, образы и метафоры, чтобы передавать сложные идеи и концепции, которые формируют коллективные представления. Например, национальные эмблемы, символы памяти или культурные иконографии могут влиять на восприятие истории и ценностей общества. Художественные произведения предлагают различные интерпретации жизни и общества, которые помогают людям идентифицироваться с определенными ценностями и идеалами. Например, литературные произведения и фильмы могут создавать образы героев, которые становятся символами определенных качеств или моральных устремлений [10].

Искусство вызывает эмоциональные реакции у зрителей или слушателей, что способствует формированию и укреплению эмоциональной связи с определенными идеями или сообществами. Например, художественные фильмы о войне могут вызывать чувства патриотизма или сочувствия к жертвам конфликтов. Искусство помогает людям идентифицировать себя с определенными социальными группами, культурными традициями или идеологиями. Художественные произведения часто вызывают обсуждение важных социальных вопросов и вызывают критическое мышление общества. Например, книги и фильмы, рассматривающие расовые или гендерные проблемы, способствуют расширению общественного дискурса о социальной справедливости. Искусство отражает мировоззрение различных культур и народов, способствуя пониманию и уважению к культурному разнообразию. Например, музыка, танец и литература могут быть мостом между различными культурными традициями, способствуя обогащению культурного опыта.

Таким образом искусство можно рассматривать как фактор трансформации социокультурной реальности через эстетические, культурные, политические измерения. Оно не только отражает существующие социальные явления, но и активно влияет на общественные процессы, способствуя их развитию и преобразованию. Искусство сохраняет и трансформирует культурное наследие, способствуя укреплению культурных идентичностей различных групп и сообществ, помогает людям идентифицировать себя с определенными культурными традициями и ценностями, способствуя сохранению культурного разнообразия. Искусство фактически выступает в качестве платформы для политической критики, поддержки социальных движений и протестов, а также для формирования общественного мнения. Оно играет роль в расширении общественного дискурса и поддержке социальных перемен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евлентьева Д.А. Культурные потребности как социальный феномен // Русский космизм: история и современность: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 16 ноября 2017 г. Москва, 2018. — С. 224–230.
2. Ефимов Е.Г. Социокультурный подход как методологическое основание исследования современного социально-экономического развития России / Условия, ресурсы и факторы развития России в XXI веке: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (20–22 октября 2009 г.). Волгоград, 2009. — С. 269–272.
3. Кондратьева Л.Н. Культурная и эстетическая потребности как компоненты коммуникативной деятельности личности и ее организации в учреждении культуры // Современный ученый. 2019. № 2. — С. 94–100.
4. Крапивенский С.Э. Социальные революции и современный мир. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 362 с.
5. Кудрина С.А. Ценностные приоритеты и их онтологические основания // Социологические исследования. 2010. №1. — С. 37–46.
6. Панова Н.Г. Социально-культурная деятельность как фактор повышения качества жизни населения. // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). — С. 175–177.
7. Петров И.Ф. О взаимосвязи культурных потребностей личности с культурой социума // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. — С. 325–328.
8. Петрова С.И. Культурная деятельность и культурные потребности // Бюллетень науки и практики. 2019. № 11. — С. 329–332.
9. Рудакова И.В. Социокультурный подход как методологический принцип // Манускрипт. 2017. № 11(85). — С. 159–162.
10. Хайруллина А.А. Социально-культурные формы развития уровней досуговых потребностей личности в условиях праздничной культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 1. — С. 67–73.
11. Харьковская Е.В. Выставочная деятельность как фактор развития культурных потребностей населения // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф.: в 4 т. Белгород, 2019. Т. 3. С. — 147–151.
12. Щеткина И.А. Структура культуры качества жизни // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3. — С. 192–196.
13. Этнический ренессанс — парадокс XX века? // Диалог. 1990. № 15. — С. 37–45.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИЦИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА КУБЫ СО СТРАНАМИ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»

MEDICAL DIPLOMACY AS AN INSTRUMENT OF CUBA'S DIALOGUE WITH THE COUNTRIES OF THE «GLOBAL SOUTH»

A. Utyatnikova

Summary. The phenomenon of Cuban medical diplomacy is a comprehensive program that is a tool for the development of international relations. Article attempts to analyze the history of the development of medical diplomacy, as well as to identify its trends that have changed and persisted. The main result of the work is to identify the importance of the idea of international solidarity, which drives Cuba in the implementation of medical programs.

Keywords: Cuba, medical diplomacy, developing countries, medics, medical mission.

Утятникова Алина Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет
utyatnikova.alina@gmail.com

Аннотация. Феномен медицинской дипломатии Кубы — комплексная программа, являющаяся инструментом для развития международных связей. В статье предпринята попытка проанализировать историю развития медицинской дипломатии, а также выявить изменившиеся и сохранившиеся в ней тенденции. Основным результатом является выявление значимости идеи международной солидарности, которая движет Кубой в реализации медицинских программ.

Ключевые слова: Куба, медицинская дипломатия, развивающиеся страны, врачи, медицинская миссия.

Одной из ведущих тенденций в современном мире является сотрудничество стран по линии «Юг-Юг». Диалог стран «третьего мира» способствует укреплению экономических связей и развитию равноправного партнерства, а также представляет собой проявление солидарности между государствами. Именно так можно рассматривать медицинскую дипломатию Кубы. Находясь под санкциями со стороны США уже более чем 60 лет, экономика острова не может развиваться полноценно. Но это не мешает Кубе организовывать гуманитарные миссии в развивающиеся страны, а также способствовать развитию в них медицины.

Медицинская дипломатия Кубы начала реализовываться в 1960-ом году, когда кубинские доктора прибыли на помощь чилийцам после Великого Чилийского землетрясения. Несмотря на последствия революции, лидеры государства отправили в Чили бригаду докторов и 8 тыс. тонн гуманитарной помощи [1, 2021, с. 26–37]. Далее, в 1963 году, Куба отправила более 55 докторов в долгосрочную медицинскую миссию более чем на год в Алжир, который столкнулся с проблемами из-за массового ухода французского медицинского персонала в период войны за независимость Алжира [2, с. 44–52]. Важным фактором также является то, что вместе с докторами Куба отправляла военные контингенты. Эта практика часто реализовывалась в период с 1960 по 1980-е годы, так как остров стремился помочь не только в области медицины и здравоохранения, но и хотел поддержать различ-

ные движения сопротивления, борющиеся за независимость. Такая помощь — проявление солидарности, ведь Куба долгое время находилась под влиянием со стороны США и имела похожий опыт. Идейная составляющая взаимодействия острова с другими развивающимися странами имела ключевое значение, потому что оно было ассиметричным и не взаимовыгодным. В 1965 году Куба отправила медицинский контингент в Мали, в 1966 году в Республику Конго, а в 1967 году в Гвинею. Крупнейшая медицинская кампания Кубы реализовывалась в Анголе с 1975 года, где наряду с врачами также присутствовали кубинские военные [2, с. 54–64]. Эти миссии являются показателем идей интернационализма и солидарности, которые руководили внешней политикой Острова. Куба помогала бедным странам и освободительным движениям во благо их благополучия и независимости, параллельно формируя позитивный образ на международной арене.

Однако в период с 1980–1990 года медицинская дипломатия острова претерпела ряд изменений. Она стала включать в себя более широкий спектр программ — помимо осуществления гуманитарных миссий, Остров Свободы также стал заниматься созданием комплексных программ здравоохранения в странах-бенефициарах, начал способствовать созданию медицинских учреждений и предоставлением студентам из бедных стран стипендии. Куба перестала отправлять военных, а также в медицинском интернационализме появилась прагма-

тичная сторона — Куба начала реализовывать программы на платной основе, что помогало привлечению валюты в страну. На этот фактор повлиял спад сотрудничества с СССР, ранее являвшимся основным союзником острова, обеспечивающим материальную поддержку в виде кредитов и безвозмездной помощи. Более того, США ужесточили санкции против Кубы — был введен закон Хелмса-Бертон в 1996 году, который расширял и ужесточал экономическое эмбарго. Но благодаря усилиям правительства и опыту, Куба стала более автономной, а также переориентировалась на другие страны и стала заключать взаимовыгодные соглашения. И, что немало важно, отношения между Кубой и другими развивающимися странами начали постепенно выравниваться и становиться благоприятными для всех участников. Основными примерами таких программ являются соглашения о Компенсированной технической помощи (АТС). Они заключались в предоставлении Кубой врачей на платной основе, но технические нюансы оплачивались Кубой. Позднее, когда после 1991 года СССР перестал предоставлять субсидии Кубе, АТС сменились на «Комплексную программу здравоохранения» — различие состоит в том, что проживание докторов и потребности для реализации услуг финансировала страна-заказчик. Также важно отметить расширение географии сотрудничества. Ранее Куба преимущественно помогала странам Африки, однако в «Особый период» она начала интегрироваться в региональные проекты на взаимовыгодных условиях. Так, например, важным союзником острова стала Венесуэла. Договор «Нефть в обмен на врачей» 2000-ого года, благодаря которому Куба предоставляла услуги врачей за дешевую нефть Венесуэлы, эффективен для обеих сторон. Необходимо также упомянуть масштабный проект Кубы — «Операция Чудо», которая финансировалась Венесуэлой с 2004 года. Программа предусматривала проведение 600 тыс. операций по восстановлению зрения в Латинской Америке и Карибском бассейне в течение 10 лет. К 2007 году было прооперированно 1 млн человек. К февралю 2010 года эта программа помогла 1,8 млн пациентам. Для достижения этих показателей Куба открыла 61 клинику в Венесуэле, Боливии, Эквадоре, Гватемале, Панаме, Никарагуа, Парагвае, Уругвае, Аргентине и других странах данного региона, а также в Анголе и Мали [4]. Еще один важный региональный проект — открытие Латиноамериканской Школы Медицины в 1999 году, куда принимают студентов со всего мира. Ее миссия — распространение качественной медицины в бедные регионы. За 20 лет вуз выпустил более 30000 врачей для более чем 100 стран [5].

Безвозмездные гуманитарные миссии также не прекратили свое существование. На Кубе была создана

«Бригада им. Генри Рива» — подразделение по глобальному быстрому реагированию на чрезвычайные ситуации. Она побывала в более чем 22-ух странах мира, среди которых Боливия, Чили, Китай и многие другие. Еще, важно отметить, что в эпоху Эболы Куба была одной из первых, кто направил медиков в Сьерра-Леоне, Либерию и Гвинею [6].

Так, можно говорить о том, что медицинская дипломатия стала инструментом сотрудничества с развивающимися странами. Взаимодействие перестало быть ассиметричным, и все участники выступают на равных правах. Однако идеи солидарности и единства не исчезли из идейной основы медицинской дипломатии Кубы. Это подтверждается равенством в отношениях Кубы с другими странами, а также тем, что остров продолжает осуществлять гуманитарные миссии на безвозмездной основе в случаях катаклизмов и ЧС.

Медицинские проекты Кубы продолжают осуществляться и сегодня, но не все из них приносят положительный результат. Программа в рамках трехстороннего сотрудничества Кубы, Бразилии и ПАОЗ по оказанию помощи бедному населению Бразилии свернулась из-за протестов и нападений на кубинских докторов. Из-за того, что местные врачи теряли спрос, среди населения появилось недовольство, и Куба прервала участие в проекте.

Однако другие проекты реализовываются дальше. Сотрудничество с Венесуэлой в обмен на нефть помогает улучшить здоровье населения, а также сдерживает в ней гуманитарный кризис. Также, в пандемию COVID-19 Куба отправляла врачей в Никарагуа, Гренаду, ЮАР, Анголу и другие страны. Суммарно с момента начала эпидемии за границей работали около 28 тыс. врачей в 59 странах. Куба также поставляла в бедные страны свои вакцины [7].

Медицинская дипломатия является значимым элементом внешней политики Кубы. Она способствует улучшению здоровья населения бедных стран, а также помогает развитию внутренних систем здравоохранения. Повышение квалификации докторов и расширение медицинской инфраструктуры, что также является составляющей медицинского интернационализма Острова Свободы, способствует реализации идеи сотрудничества по линии «Юг–Юг», где все участники взаимодействуют на равных правах и условиях. Несмотря на появившийся прагматизм, принципы интернационализма и международной солидарности остаются во внешней политике острова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов, А.М. Медицинская дипломатия как направление внешней политики Кубы / А.М. Демидов // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет». Том Вып. 2. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. — С. 26–37. — EDN VIWOLX.
2. Лысенко М. Эволюция кубино-алжирских отношений в 1960-е гг. Международный аспект. 2020;1(1):44–52.
3. Пятаков А.Н. Международная деятельность Кубы в сфере здравоохранения // Латинская Америка. — 2012. — Номер 11 С. 54–64.
4. «El milagro de los médicos cubanos»//Representaciones diplomaticas de Cuba en el exterior. 01.04.2020. Режим доступа: <https://misiones.cubaminrex.cu/es/articulo/el-milagro-de-los-medicos-cubanos> (дата обращения: 21.09.2024)
5. Acerca de // Universidad Virtual de Salud. Режим доступа: <http://uvs.sld.cu/acerca-de> (дата обращения: 18.09.2024)
6. «Cuba's health diplomacy in the age of Ebola» // BBC. 14.11.2014. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-29984688> (дата обращения: 21.09.2024)
7. «Куба отправила 2000 докторов и медсестер за границу для борьбы с COVID-19»// Прогрессивный интернационал. 03.07.2020. Режим доступа: <https://progressive.international/wire/2020-07-03-cuba-has-sent-2-000-doctors-and-nurses-overseas-to-fight-covid-19/ru> (дата обращения: 17.09.2024)

© Утятникова Алина Александровна (utyatnikova.alina@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ, КАК НАИБОЛЕЕ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

THE STATE OF HEALTH AND HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS AS THE MOST ACTIVE SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUP

**O. Khabarova
G. Manuilova
N. Gudovtseva**

Summary. The state program «Socio-economic Development of the Far Eastern Federal District» [1] defines the main directions of advanced development of the Far Eastern macroregion, where one of the main tasks is stated to improve the quality of life of citizens in the Far Eastern Federal District, which determines attention to the health of the region's population, and especially youth as the most important factor of social development [2]. Over the past 15 years, the main indicators of youth health have acquired unfavorable trends. There is a decrease in the number of absolutely healthy young people, an increase in the number of chronic diseases, a change in the structure of chronic pathology, an abundance and dynamism of risk factors that negatively affect their health.

The education of healthy students, as the most developing part of the social organism, is the goal of the modern higher education system. Studying at a higher educational institution for young people has its own specifics and certain difficulties, provokes negative shifts in the somatic status of a modern individual. Studying students' compliance with the norms of a healthy lifestyle is the first step towards changing the attitude of young people to their own health, the opportunity to support initiatives to form healthy habits.

This article analyzes the health status of university freshmen, assesses their knowledge of health and the components of a healthy lifestyle, and determines the prevalence of bad habits among young people.

Keywords: healthy lifestyle, students, online survey, health status, bad habits, physical education and sports.

Хабарова Ольга Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск
003798@pnu.edu.ru

Мануйлова Галина Иосифовна

Старший преподаватель,
ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет
manuylova.gi@dvfu.ru

Гудовцева Наталья Петровна

Старший преподаватель,
ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет
gudovtseva.np@dvfu.ru

Аннотация. Государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [1] определены основные направления опережающего развития Дальневосточного макрорегиона, где одной из основных задач заявлено повышение качества жизни граждан в ДФО, что обуславливает внимание к здоровью населения региона, а в особенности молодежи как важнейшего фактора социального развития [2]. За последние 15 лет основные показатели здоровья молодежи приобрели неблагоприятные тенденции. Отмечается снижение количества абсолютно здоровых молодых людей, рост числа хронических заболеваний, изменение структуры хронической патологии, обилие и динамичность факторов риска, негативно влияющих на состояние их здоровья.

Воспитание здорового студенчества, как наиболее развивающейся части общественного организма — это цель современной системы высшего образования. Обучение в высшем учебном заведении для молодых людей имеет свою специфику и определенные сложности, провоцирует негативные сдвиги в соматическом статусе современного индивида. Изучение соблюдения студентами норм здорового образа жизни — первый шаг к изменению отношения молодежи к собственному здоровью, возможность поддержки инициатив по формированию здоровых привычек.

В данной статье проведен анализ состояния здоровья первокурсников университета, дана оценка владения их знаниями о здоровье и компонентах здорового образа жизни, определена распространенность вредных привычек в молодежной среде.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, интернет-опрос, состояние здоровья, вредные привычки, физическая культура и спорт.

Введение в проблему

В условиях современного глобального мира геостратегическая территория Дальневосточного федерального округа (ДФО) приобретает особое значение, выступая не только как важный географический элемент, но и как ключевой фактор, способствующий устойчивому социально-экономическому развитию, тер-

риториальной целостности и безопасности страны [3]. В этой связи важным становится не только эффективное использование её природных ресурсов, но и укрепление человеческого потенциала, где одной из актуальных задач является сохранение здоровья населения, в первую очередь — молодого поколения [4]. Несомненно, что именно потенциал здоровья сегодняшних юношей и девушек будет определять экономический, культур-

ный, репродуктивный, оборонный потенциал нашей страны, и поиск путей оптимизации сложившейся ситуации, в перспективе, это и решение проблем демографии и активного долголетия.

По оценке экспертов Всемирной организации здравоохранения решающее влияние на формирование здоровья молодого поколения оказывает его образ жизни [5]. Молодежь испытывает достаточно сильное отрицательное воздействие окружающей среды, так как их половое и физическое становление совпадает с периодом адаптации к новым, изменившимся условиям жизни, обучения, высоким умственным нагрузкам.

В настоящее время в высших учебных заведениях Дальнего Востока обучается свыше 177 тысяч человек. При этом за последний год общее количество студентов увеличилось на три тысячи человек. К 2030 году количество студентов планируют увеличить на 35 тысяч человек [6].

Современные реалии таковы, что наблюдается рост числа молодых людей, страдающих от хронических заболеваний, отмечается снижение у них уровня физической подготовленности, что значительно ограничивает возможности студентов для полноценной учёбы и участия в университетской жизни [7].

По данным исследования центра общественного здоровья в рамках проекта «Молодежь. ЗОЖ. Здоровый город» нарушения здоровья выявлены у 74,9 % студентов обучающихся в вузах г. Хабаровска. Наиболее распространенными проблемами являются нарушения сердечно-сосудистой системы (28,4 %), высокий уровень холестерина (27,1 %) [8].

Конечно, причин для этого более чем достаточно. Среди факторов, негативно влияющих на здоровье студентов, необходимо отметить: постоянные умственное и психоэмоциональное напряжения, информационный стресс, недостаточная материальная обеспеченность, необходимость совмещать учебу с работой, частые нарушения режима труда, отдыха и питания [9]. Ситуация обостряется в связи с возрастающей популярностью в молодежной среде привлекательности саморазрушительных видов поведения, таких как курение, потребление алкоголя, наркотических и психоактивных веществ.

Высшие учебные заведения, как ключевые участники образовательного процесса, обладают уникальной возможностью влиять на здоровье подрастающего поколения [10]. Они могут не только предоставлять знания, но и формировать новую культуру здоровья, способствуя трансформации восприятия здорового образа жизни среди студентов. Для этого необходимо создать интегрированную систему, которая объединит образовательные, спортивные и оздоровительные компоненты.

Здоровый образ жизни студентов является важной основой для их будущей самореализации и успешной жизни. В первую очередь, физическое здоровье напрямую влияет на умственные способности, что особенно актуально для студентов, которые сталкиваются с высоким уровнем учебной нагрузки [11–13]. Регулярные занятия спортом, правильное питание и полноценный сон способствуют улучшению концентрации и памяти, что, в свою очередь, помогает в освоении учебного материала и повышении успеваемости. Кроме того, здоровый образ жизни формирует у студентов навыки самодисциплины и ответственности. Эти качества необходимы не только в учебе, но и в профессиональной деятельности. Студенты, следящие за своим здоровьем, чаще всего становятся более активными участниками общественной жизни, принимая участие в различных мероприятиях, волонтерских проектах и инициативах, что развивает их социальные навыки и способствует созданию крепких связей в обществе. Также стоит отметить, что здоровье играет ключевую роль в создании семьи и воспитании детей. Молодые люди, заботящиеся о своем физическом и психическом состоянии, имеют больше шансов на успешные и гармоничные отношения. Они способны передать своим детям ценности здорового образа жизни, что, в свою очередь, формирует новое поколение, ориентированное на заботу о своем здоровье и активное участие в жизни общества. Таким образом, здоровый образ жизни студентов не только способствует их личному развитию, но и закладывает фундамент для успешного будущего, в котором они смогут реализовать свои амбиции и внести вклад в общество [14]. Важно, чтобы образовательные учреждения поддерживали студентов в этом направлении, создавая условия для занятия спортом, организуя лекции о здоровом питании и психическом здоровье, а также поощряя активное участие в культурной и общественной жизни [15].

Поэтому исследования, посвященные проблемам здоровья и здорового образа жизни, а также воспитанию ответственного отношения к здоровьесбережению будущего поколения своевременны и необходимы всем.

Цель исследования

Оценить состояние здоровья студентов-первокурсников, соблюдение норм здорового образа жизни, изучить их образ жизни.

Материалы и методы

Нами было проведено социологическое исследование (интернет-опрос) в 2023–2024 учебном году, в котором приняло участие 429 студентов первого курса Тихоокеанского государственного университета. Интернет-опрос состоял из вопросов по 7 блокам, начиная с персональной информации, включал вопросы о состо-

янии здоровья, информированность о здоровом образе жизни, поведенческие факторы риска и т. д.

Результаты и их обсуждение

Проанализировав ответы интернет-опроса, мы получили следующие данные. Из 429 студентов-первокурсников, принявших участие в опросе — 54,6 % девушек и 45,6 % юношей. Большинству из опрошенных 18–19 лет — 88,6 %, остальным 20–21 год — 11,4 %.

Дать правильное определение понятию «здоровье» смогли — 24 % респондентов, допустили некоторые неточности — 61 %, не смогли сформулировать или затруднились с ответом — 15 % студентов.

Данные опроса свидетельствуют о том, что состояние своего здоровья первокурсники в целом оценивают, как «хорошее» и обращают внимание на него, только когда сталкиваются с заболеваниями. Проявляют заботу о здоровье лишь 21 % опрошенных студентов, они регулярно проходят медицинские обследования, принимают профилактические меры (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Оценка состояния своего здоровья студентов

Состояние здоровья	Количество ответивших студентов (%)
Хорошее	35,8 %
Скорее хорошее	29,3 %
Удовлетворительное	31,4 %
Плохое	2 %
Скорее плохое	1,5 %

Составлена автором

Знают о наличии в анамнезе хронических заболеваний — 37,1 % молодых людей, 62,9 % опрошенных их не имеют, что не может не радовать.

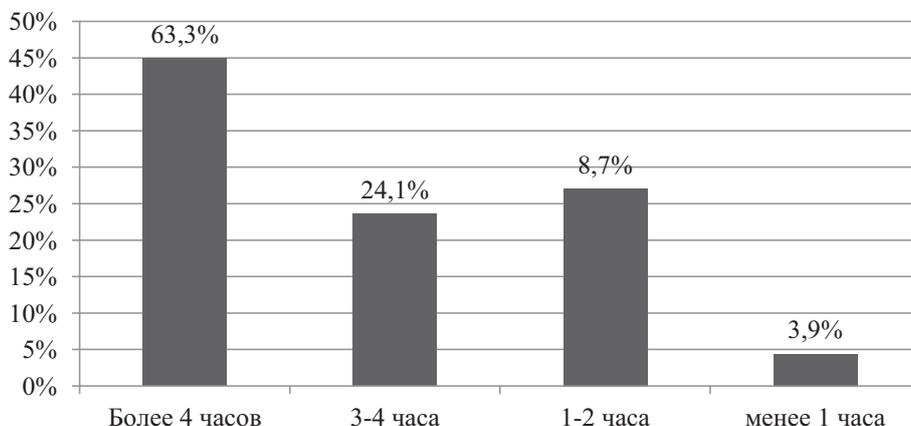

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Примерно сколько часов вы проводите за компьютером / телефоном) в день?»

Составлен автором

В связи со снижением уровня двигательной активности, цифровизацией и ростом объема информации, более половины студентов страдают теми или иными формами нарушения зрения. Опрос показал, что большинство первокурсников (63,3 %) проводят более 4 часов за компьютером или в телефоне (см. рисунок 1). 76,4 % молодых людей отмечают у себя «плохое» зрение.

Правильно описать, что такое «здоровый образ жизни» и назвать все его составляющие (рациональное питание, отказ от вредных привычек, оптимальная двигательная активность, правильный режим труда и отдыха и т. д.) смогли 59 % респондентов.

На вопрос: «Ведете ли вы здоровый образ жизни?» — 15,4 % всех опрошенных студентов ответили «однозначно, да». Более половины респондентов (59,8 %) стараются следовать принципам ЗОЖ. Совершенно не заинтересованы и не ведут здоровый образ жизни — 18,3 % студентов (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Ответ на вопрос: «Ведете ли вы здоровый образ жизни?»

Вариант ответа	Количество ответивших студентов (%)
Однозначно, да	15,4 %
Не совсем так, но я стараюсь	59,8 %
Увы, нет	18,3 %
Затрудняюсь ответить	5,2 %
ЗОЖ — просто выдумка	1,3 %

Составлена автором

Интересным представляется восприятие первокурсниками здорового образа жизни и его компонентов. Опрос показал, в первую очередь здоровый образ жизни ассоциируется с рациональным питанием и отказом от вредных привычек (см. таблицу 3).

Таблица 3.
«Что вы вкладываете в понятие
«здоровый образ жизни?»

Компоненты здорового образа жизни	Количество студентов (%)
Рациональное питание	87,8 %
Отказ от вредных привычек	87,8 %
Занятие физической культурой и спортом	76 %
Оптимальный двигательный режим	75,5 %
Личная гигиена	74 %
Положительные эмоции	48,9 %
Закаливание	26,6 %
Владение навыками безопасного поведения	22,7 %

Составлена автором

88,2 % опрошенных студентов, так или иначе, интересуются информацией о здоровом образе жизни. Прежде всего, им помогают открытые источники сети Интернет — 88,2 %, что-то узнают от родителей — 63,3 %, от друзей — 31,9 %, из журналов, книг — 22,7 %, из ТВ передач — 21,4 %.

Большую роль в формировании здорового образа жизни студентов играют вредные привычки (курение, алкоголь, психотропные вещества, наркотики), наличие которых очень пагубно сказывается на состоянии их здоровья. Только 17 % студентов ответили однозначно, что у них нет ни одной вредной привычки.

По результатам опроса выявлено, что молодые люди употребляют алкоголь не часто и, в основном, предпочитают слабоалкогольные напитки — вино, шампанское, пиво и т. д. (см. рисунок 2).

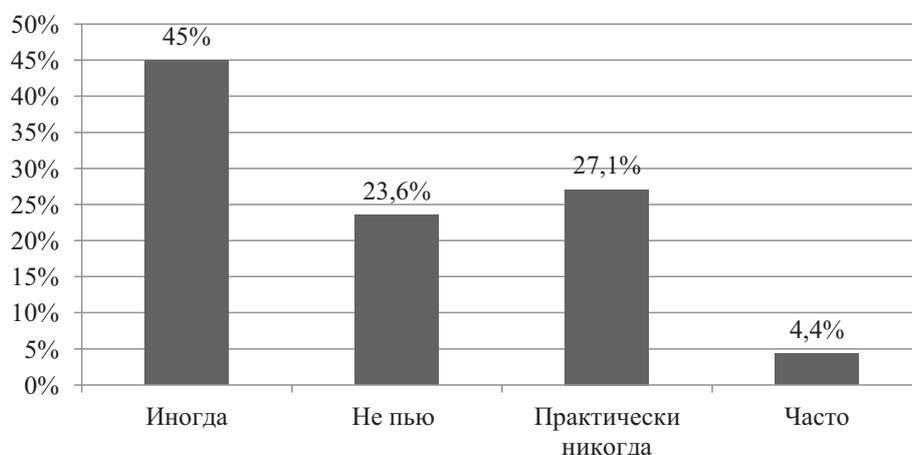

Рис. 2. Ответ на вопрос «Как часто Вы выпиваете?»

Составлен автором

На втором месте по распространенности вредных привычек в студенческой среде занимает курение (29,3 %). Причем основная тенденция в распространенности потребления табака среди молодежи — использование альтернативных средств курения, в частности вейпов — 17 % студентов.

Причин такого поведения у молодых людей может быть несколько, но в основе лежит потребность в удовольствии, удовлетворить которую они решили именно через курение и распитие алкоголя. Поэтому при изучении здорового образа жизни важную роль играет анализ мотивации для чего студентам вести здоровый образ жизни. Для большинства студентов основными ценностями по результатам опроса в жизни являются состояние здоровья, социальное благополучие (см. таблицу 4).

Таблица 4.
Наиболее важные ценности в жизни человека

Жизненные ценности	Количество студентов (%)
хорошее здоровье	89,1 %
материальное благополучие	80,4 %
благополучие семьи	75,1 %
свобода и независимость	70,3 %
качественное образование	58,9 %
любимая работа	54,6 %
возможность общаться с интересными людьми	51,9 %
привлекательная внешность	41,9 %

Составлена автором

Важное место в реализации здорового образа жизни студентов занимают физические упражнения, применяемые во всех формах и видах, которые обеспечивают

укрепление и сохранение здоровья, формируют оптимальный фон для жизнедеятельности.

Согласно результатам, большое количество участвующих в опросе (48,6 %) согласны с тем, что занятия физической культурой и спортом, активный отдых — это одна из основных форм заботы о своем здоровье. До поступления в вуз 21 % студентов посещали секцию волейбола, 20,5 % занимались баскетболом, 15,7 % — ходили в фитнес-залы, 9 % увлекались плаванием и спортивными танцами.

На сегодняшний день 14,9 % первокурсников считают необходимым и самостоятельно регулярно занимаются физической культурой и спортом. 36 % студентов хотели бы «подвигаться», но им мешает большая загруженность по учебе, дела, 34 % просто ленятся и не могут себя организовать.

Выводы и заключение

1. По результатам опроса выявлено, что для большинства студентов (89,1 %) хорошее здоровье является главной ценностью в жизни. Молодые люди в целом имеют представление о здоровом образе жизни. По их мнению, основные параметры ЗОЖ: рациональное питание — 87,8 %; отказ от вредных привычек — 87,8 %; занятия физической культурой и спортом — 76,0 %.
2. Студенты-первокурсники сталкиваются с множеством вызовов во время обучения в вузах. Исследования показывают, что только 15,3 % из них придерживаются правил здорового образа жизни, почти 60 % стремятся к этому. Это стремление иллюстрирует потенциал для изменения и роста в их повседневной оздоровительной практике. Существенная роль в этом процессе принадлежит знаниям: 83 % респондентов считают, что для ве-

дения здорового образа жизни необходимы определенные сведения. Интерес к информации о здоровом образе жизни проявляют 88,2 % студентов, что свидетельствует о высоком уровне осознания важности данной темы среди молодежи. Основными источниками получения знаний о ЗОЖ для молодых людей остаются родители, на которых опираются 63,3 % опрошиваемых, и интернет, который является актуальным и доступным ресурсом для 88,2 % студентов.

3. Среди поведенческих факторов риска преобладает употребление алкоголя (76,4 %). Опрошенные студенты пояснили, что обычно употребляют алкоголь не часто и отдают предпочтение слабоалкогольным напиткам.
4. На втором месте по распространенности курение (29,3 %). При этом основная тенденция — использование альтернативных средств курения (вейпы — 22,2 %).
5. Результаты опроса показали недостаточное понимание первокурсниками возможностей и значения занятий физической культурой и спортом. Необходимо проводить работу в вузах по организации физкультурных занятий оздоровительной направленности для студентов, формировать потребность в двигательной активности.

Таким образом, оценка современного состояния и тенденций здоровья молодежи свидетельствует о недостаточной работе по профилактике вредных привычек и внедрению основ здорового образа жизни, что может привести к существенным ограничениям в реализации ими в будущем биологических и социальных функций. В связи с этим проблема сохранения и укрепление здоровья, формирования культуры здорового образа жизни молодого поколения, как наиболее активной социально-демографической группы, остается приоритетным направлением развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70644078/> (дата обращения 12.11.2024).
2. Луков В.А. Научная школа МосГУ по молодежным исследованиям: становление, состояние, перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 34–52.
3. Оценка качества и условий развития человеческого потенциала молодежи Хабаровского края и Дальневосточного федерального округа, в аспекте одаренности: Информационно-аналитический доклад / А.Г. Кузнецова, Т.В. Борзова, Е.Н. Каменева-Любавская, Г.А. Астафьева. — Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. — 48 с. — ISBN 978-5-7389-3946-4.
4. Лопатин, Л.А. Состояние физического здоровья современных студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Э.Ш. Минибаев, Р.Р. Набиуллин // Вестник НЦБЖД. — 2019. — 2(40). — С. 93–98.
5. Karpyuk, M.O., Herman, L.T., & Kostyshyna, A.I. (2022). Human potential as the main component of socio-economic development in the system of social reproduction. *Regional Economy*, 3(105), pp. 60–66.
6. Дальний Восток заселят студентами [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51738416-dalniy-vostok-zaselyat-studentami/> (дата обращения: 14.11.2024).
7. Оздоровительные системы, методики, и технологии физического воспитания: учеб.-метод. пособие / В.П. Чернышев, Л.Г. Чернышева; [науч. ред. О.Л. Хабарова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. — 247[1].

8. Медико-демографическая ситуация в Хабаровском крае [Электронный ресурс]. URL: <https://coz27.ru/statisticheskiy-analiz/> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Глыбочко П.В., Есауленко И.Э., Попов В.И., Петрова Т.Н. ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ // Сеченовский вестник. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-studentov-meditsinskih-vuzov-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 13.11.2024).
10. Создание здоровьесберегающей среды в образовательных учреждениях: учебное пособие / О.Л. Хабарова, А.В. Конобейская; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет». — Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. — 79, [1] с.; 21 см.; ISBN 978-5-7389-2730-0: 100 экз.
11. Хабарова, О.Л. К вопросу об оздоровлении студентов вуза / О.Л. Хабарова // Образование и педагогика: перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 16 октября 2020 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. — С. 298–300. — EDN NGINGB.
12. Васенков, Н.В. Физическое здоровье современных студентов / Н.В. Васенков, Д.Г. Кузьмичева, Е.М. Софронова // Глобальный научный потенциал. — 2019. — № 4(97). — С. 59–61.
13. Горшков Михаил Константинович Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-molodezh-k-istorii-i-rol-i-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 12.11.2024).
14. Фазлеева, Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартынов, А.Н. Фазлеев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN522.pdf>.
15. Хабарова О.Л. Внедрение технологий здорового образа жизни в образовательных учреждениях // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество — 2018: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20–23 авг. 2018) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. — Чебоксары: ИД «Среда», 2018. — С. 249–250.

© Хабарова Ольга Леонидовна (003798@pnu.edu.ru); Мануйлова Галина Иосифовна (manuylova.gi@dvmf.ru);
Гудовцева Наталья Петровна (gudovtseva.np@dvmf.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА АВТОРСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Цыбуков Ян Сергеевич

Лаборант-исследователь ресурсного центра
«Центр прикладной социологии», СПбГУ
yantsyukov@gmail.com

DEVELOPMENT OF AN AUTHOR'S APPROACH TO HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN INDUSTRIES

Ia. Tsybukov

Summary. The article presents current methodological principles of human capital management in companies of various industries. This study is devoted to the formation of the author's approach to human capital management in industries. The article contains areas of activity of industrial enterprises in the field of human capital management. Solving socially significant problems requires elaboration of five issues in the context of the study: areas of activity of industrial enterprises in the field of human capital management; narrow and broad formulation of the author's approach to human capital management; parameters of human capital management efficiency in industrial enterprises; formulation of management goals based on the SMART concept; author's algorithm for human capital management in industries.

Keywords: human capital management, methodical approach, industries, efficiency of human capital management, SMART concept, areas of activity.

Аннотация. В статье приведены актуальные методические основы управления человеческим капиталом в компаниях различных отраслей промышленности. Данное исследование посвящено формированию авторского подхода к управлению человеческим капиталом в отраслях промышленности. Статья содержит направления деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом. Решение общественно значимых задач требует проработки пяти вопросов в контексте исследования: направления деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом; узкая и широкая формулировка авторского подхода к управлению человеческим капиталом; параметры эффективности управления человеческим капиталом на промышленных предприятиях; формулирование целей управления на основе концепции SMART; авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности.

Ключевые слова: управление человеческим капиталом, методический подход, отрасли промышленности, эффективность управления человеческим капиталом, концепция SMART, направления деятельности.

Введение

В современных условиях человеческий капитал представляет собой определяющий и основополагающий фактор промышленного комплекса. В источниках академической литературы [1], [3], [4], [5], [7] показано, что максимальный социально-экономический рост отмечается в государствах, где присутствует достаточно высокий параметр качества человеческих ресурсов. В 1990-х гг. доля финансовых вложений в развитие человеческого капитала составляла не более 70 %, тем не менее, в 2023 году этот параметр превышает 83 % [6].

Управление и развитие человеческих ресурсов представляется актуальной задачей, прежде всего, на уровне промышленных предприятий. Было обосновано, что низкий уровень эффективности инвестиционных проектов технологических инноваций обусловлен достаточно низкой степенью развития человеческих ресурсов [2].

Следовательно, управление и развитие человеческого капитала подразумевает фундаментальное решение общественно значимых проблем с учётом неопределённости макроэкономической среды. Параметры организационно-хозяйственной деятельности национальных промышленных предприятий в определенной степени взаимосвязаны с индикатором эффективности управленческого механизма человеческого капитала. В контексте него должны быть учтены профессиональные компетенции, личностные характеристики, существующий опыт и потенциал работников, формирующие и повышающие рыночную стоимость компании любой отрасли промышленности.

Актуальность работы

Хотя в академическом сообществе присутствует значительный интерес к сложностям развития и управления человеческими ресурсами, недостаточно проработаны методические и методологические основы рассматриваемой сферы исследования. Например, отсутствует

¹ Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО «СПбГУ», шифр проекта 121062300141-5.

единый концептуальный подход к формулированию дефиниции и содержания человеческого капитала. Следовательно, не выработан комплексный методический подход к управлению и оценке человеческих ресурсов. При этом необходим анализ инвестиционных проблем в сфере человеческого капитала в контексте выделения общественно значимых направлений финансовых вложений, в частности, обучения и развития кадров в промышленном комплексе. Присутствует потребность в создании методического подхода к управлению человеческим капиталом в отраслях промышленности.

Следовательно, существующее в настоящее время противоречие между ключевой ролью человеческих ресурсов в достижении социально-экономического роста и эффективного развития национального промышленного комплекса и недостаточной проработкой методических вопросов управления человеческим капиталом подтверждает актуальность этого исследования.

Цель работы — разработать авторский методический подход к управлению человеческим капиталом в отраслях промышленности.

Задачи исследования:

1. Выявить направления деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом.
2. Отразить узкую и широкую формулировку авторского подхода к управлению человеческим капиталом.
3. Представить параметры эффективности управления человеческим капиталом на промышленных предприятиях.
4. Сформулировать цели управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART.
5. Сформировать авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности.

Материалы и методы

Для выявления содержания направлений деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом, узкой и широкой формулировки авторского подхода к управлению человеческим капиталом, формулирования целей управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART автором статьи был осуществлен анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, аналитических документов, отражающих вопросы работы отечественных промышленных предприятий в современных условиях цифровой и инновационной экономики.

Помимо вышеуказанных методов, автором статьи использовались метод индукции, дедукции, анализа

статистических временных рядов, моделирования процессов, систематизации, обобщения, концептуализации и алгоритмизации данных, графической визуализации информации.

Направления деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом

Аналитический обзор изложенных методических подходов к управлению и развитию человеческого капитала в работах [1-7] позволяет выделить важные направления деятельности промышленных предприятий в данной области:

- формирование рабочих мест, процессы привлечения молодых специалистов и трудоустройства;
- обучение и развитие человеческих ресурсов: профессиональная переподготовка, получение образования (дистанционно, заочно либо очно), увеличение профессиональной компетентности;
- организационные льготы и компенсации (при выходе специалиста на пенсию либо страхование здоровья и жизни);
- развитие и возведение инфраструктурных объектов;
- охрана трудовой деятельности;
- реализация внутриорганизационных мероприятий (праздничные корпоративы, конкурсы);
- развитие научно-исследовательских лабораторий и центров, формирование корпоративной системы обучения, научных информационных баз;
- развитие и удержание человеческих ресурсов в производственных организациях;
- вложение денежных средств в человеческий капитал.

Помимо этого, в современных условиях нужно учитывать тенденции диджитализации, которые воздействуют на управленческий механизм человеческого капитала. Автоматизация производственных организаций на базе цифровых инноваций осуществляются по таким процессам, как:

1. Развитие дистанционного выполнения трудовых функций.
2. Применение инновационных решений в трудовой деятельности, например, интерактивных инструментов в поиске и подборе специалистов.
3. Планирование потребностей талантливых работников в производственных организациях.

Узкая и широкая формулировка авторского подхода к управлению человеческим капиталом

По мнению автора, предлагаемый подход к управлению человеческим капиталом можно сформулировать в узком и широком смысле.

В узком смысле человеческий капитал подразумевает экономически и общественно ценный ресурс, обусловленный социальными и личностными характеристиками, профессиональными навыками сотрудников, включая креативность, интеллект, капитал здоровья, профессиональное образование и имеющийся опыт выполнения трудовых обязанностей. Эти элементы воплощаются в трудовой потенциал эффективного осуществления рабочих обязанностей, необходимый для получения запланированного результата. Вместе с тем человеческий капитал обладает когнитивной природой, он может быть накоплен в отраслях промышленности путём оптимальных финансовых вложений (рисунок 1).

Вместе с тем с категорией человеческого капитала взаимосвязаны принципы, которые приведены на рисунке 1. Этот перечень, по мнению автора, не является исчерпывающим, однако он достаточный для реализации эффективного управления человеческим капиталом.

Рис. 1. Принципы управленческого механизма человеческого капитала (источник: разработано автором на основе [1–7])

В широком смысле человеческий капитал образует предприятие. Другими словами, предприятие представляет собой всю совокупность человеческого капитала, поскольку за счёт принимаемых внутри предприятия значимых решений реализуется организационно-хозяйственная деятельность, в частности, возобновление поставок конкретной продукции, производственных процессов, приобретение дополнительных основных средств, возведение производственных площадок. Поэтому управленческий механизм человеческого капитала может быть выстроен, исходя из методических под-

ходов и инструментов, которые были предложены в рамках концепций научного управления, антикризисного управления, Agile, бизнес-инжиниринга, ключевых профессиональных компетенций и динамических способностей персонала.

Существующие концептуальные подходы к управлению человеческими ресурсами в отраслях промышленности (системный, структурный, процессный, проектный, ресурсный) выступают основными. Целесообразно обратить внимание, что исследователи анализируют содержание и управление человеческими ресурсами в рамках воздействия факторов производственных компаний (внутренних и внешних) на стратегию социальной ответственности бизнеса.

Параметры эффективности управления человеческим капиталом на промышленных предприятиях

Оценка результатов принятых управленческих решений по развитию человеческого капитала на основе вложений денежных средств обусловлена вычислением трёх параметров, а именно:

- рентабельность инвестиций;
- чистый дисконтированный доход;
- срок окупаемости;
- показатель инвестирования в обучение сотрудников.

Данные параметры обладают определенными недостатками, например, только некоторые из них отражают степень эффективности управления и применения человеческих ресурсов. Например, показатель инвестирования в обучение сотрудников показывает общую стоимость проведенных мероприятий по обучению сотрудников (на одного человека). Вместе с тем посредством данного показателя не представляется возможным выявить воздействие этих проведенных мероприятий по обучению на уровень производительности всей производственной компании.

Для того чтобы успешно интегрировать управленческий механизм человеческого капитала в отраслях промышленности, нужно формировать и оценивать параметры эффективности управления человеческим капиталом на промышленных предприятиях на соответствие специфическим отраслевым условиям их развития.

Автор в рамках методического подхода предлагает использовать систему, включающую следующие параметры эффективности управления человеческим капиталом:

- рентабельность человеческого капитала (отношение экономической прибыли к общей численности работников производственной компании);

- экономическая добавленная стоимость человеческих ресурсов (отношение чистой операционной прибыли за исключением вложенных средств в развитие человеческих ресурсов к полной занятости работников);
- стоимость человеческих ресурсов (отношение суммы затрат на человеческий капитал к потребности в работниках на промышленном предприятии);
- добавленная стоимость человеческих ресурсов (отношение выручки за минусом фонда оплаты труда и затрат на человеческий капитал к полной занятости работников);
- рентабельность инвестиций (отношение выручки за минусом фонда оплаты труда и затрат на человеческий капитал к фонду оплаты труда);
- рыночная стоимость человеческих ресурсов (отношение рыночной стоимости производственной организации за исключением балансовой стоимости активов к полной занятости работников).

Приведенный комплекс параметров позволяет оценивать эффективность управленческого механизма с различных сторон: инвестиционной, затратной и доходной.

Формулирование целей управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART

Безусловно, управление человеческими ресурсами в отраслях промышленности целесообразно начинать с формулировки целей. По мнению автора, стоит воспользоваться положениями концепции SMART (таблица 1):

- цель должна учитывать специфику осуществляемой организационно-хозяйственной деятельно-

сти, быть актуальной и конкретной;

- целевые ориентиры управления человеческими ресурсами должны быть измеримыми;
- цель должна быть амбициозной и реальной, чтобы она могла быть достигнута;
- согласованность ключевых целей производственных организаций и цели управления человеческими ресурсами;
- временной период получения целевого результата должен быть четко определен.

После того, как сформулированы цели управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART, целесообразно установить норматив эффективности человеческого капитала в соответствии с общестратегическими целями производственных организаций. Следовательно, создание эффективного механизма управления человеческим капиталом в отраслях промышленности с учётом достижения запланированного показателя эффективности как текущая цель должно соответствовать общестратегической цели промышленной компании.

Авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности

По мнению автора, в рассмотренных академических источниках исследователи при анализе этапов управления и развития человеческих ресурсов упускают не менее важный этап — измерение параметра человеческого капитала в отраслях промышленности. Однако, автор считает, что обозначенный этап должен являться первым компонентом управленческого механизма человеческого капитала. Потом целесообразно выявить и оценить уровень эффективности применения человеческих ресурсов в промышленных организациях посредством сравнительного анализа факта-плана значений. При не-

Таблица 1.

Содержание целей управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART

SMART	Понятие	Цель
S — Specific	Актуальная и конкретная цель	Создать эффективный механизм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности с учётом достижения запланированного показателя эффективности
M — Measurable	Целевые ориентиры измеримые	Увеличение объема продаж организации на 10 % на протяжении первого года использования механизма управления человеческим капиталом
A — Achievable	Амбициозность и реальность целей	С помощью использования механизма управления человеческим капиталом будет обучено 76 % молодых специалистов предприятий промышленности
R — Relevant	Согласованность и значимость цели	Улучшить опыт работников во взаимодействии с организацией. Повысить осведомленность целевой аудитории об организации и предлагаемых ею продуктах. Повысить конкурентоспособность и инновационность организации
T — Time bound	Чётко определенный временной период получения целевого результата	Реализация инвестиционного проекта в течение 8 месяцев

Источник: разработано автором.

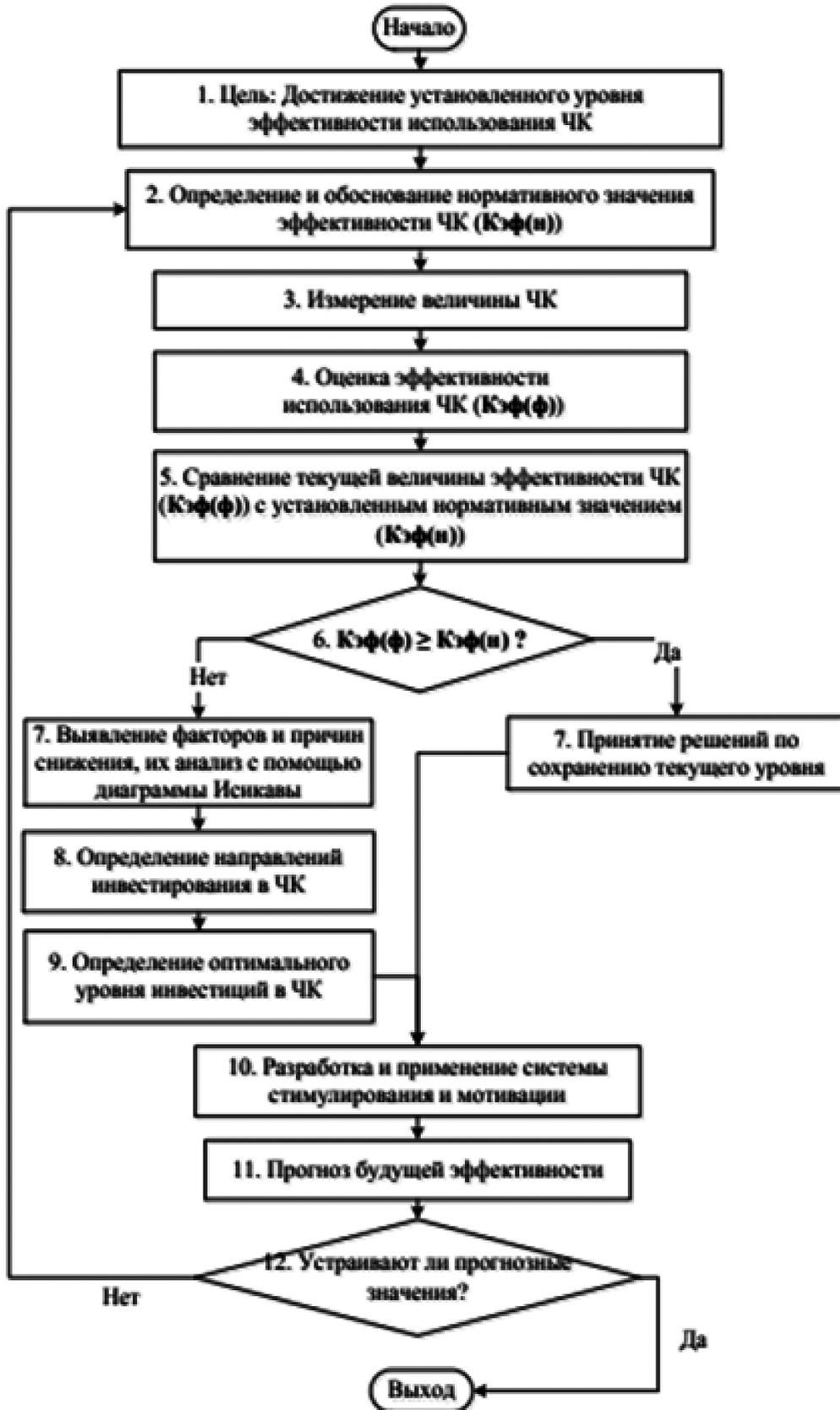

Рис. 2. Авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности (источник: разработано автором)

Примечание: ЧК — человеческий капитал; $K_{эф(н)}$ — норматив эффективности человеческого капитала; $K_{эф(ф)}$ — фактический показатель эффективности человеческого капитала

достижении целевого показателя эффективности применения человеческих ресурсов рекомендуется осуществить комплекс мер оптимизации человеческого капитала в промышленном комплексе, исходя из принятого руководством решения.

Измерение параметра человеческого капитала предполагает анализ причин недостижения целевого показателя эффективности применения кадровых ресурсов, выделение сфер инвестирования денежных ресурсов в человеческий капитал (в частности, в направления укрепления капитала здоровья, увеличение профессиональных компетенций), выявление оптимального индикатора финансовых вложений в трудовой коллектив.

Авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности приведен на рисунке 2.

Целесообразно отметить, что для эффективного управленческого механизма человеческого капитала только создание инвестиционных проектов не является достаточным мероприятием. Поэтому нужно сформировать механизм мотивации и стимулирования работников отраслей промышленности (он должен быть взаимосвязан с выделенными параметрами эффективности), оценить и смоделировать перспективную эффективность реализуемых мероприятий. Если результат прогноза не соответствует плану руководителей, необходимо снова выявить и обосновать норматив эффективности человеческого капитала.

Также значимыми этапами авторского алгоритма управления человеческим капиталом в отраслях промышленности выступают оценка эффективности применения человеческих ресурсов, выявление сфер инвестирования денежных ресурсов в человеческий капитал, оптимального параметра финансовых вложений в кадровые ресурсы.

Авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности преимущественно направлен на управление при помощи вложения денеж-

ных средств в развитие и обучение кадровых ресурсов.

В данном случае инвестирование представляет собой ключевой фактор мотивации работников компаний отраслей промышленности. Управленческая система производственных организаций должна быть ориентирована не на один аспект развития персонала, в частности, только здравоохранение, а на комплекс факторов, включая моральное стимулирование и финансовое вознаграждение трудовой деятельности.

Следовательно, регулярное признание хорошей работы сотрудников, формирование благоприятного климата в трудовом коллективе для достижения намеченного результата подразумевает систему мотивации, способствующую обеспечению достаточно высокого уровня эффективности и производительности трудового состава на микроуровне.

Важным моментом для организаций отраслей промышленности является согласованность стратегического видения, миссии и целей трудовых функций персонала, которая позволяет сформировать и поддержать механизм мотивации работников. В дальнейшем произойдет увеличение эффективности, степени качества исполняемых трудовых функций, а также экономической прибыли в разрезе имеющихся структурных подразделений в производственных организациях.

Выводы

В исследовании были выявлены направления деятельности промышленных предприятий в сфере управления человеческим капиталом. Отражены узкая и широкая формулировка авторского подхода к управлению человеческим капиталом. Представлены параметры эффективности управления человеческим капиталом на промышленных предприятиях. Сформулированы цели управления человеческими ресурсами на основе концепции SMART. Сформирован авторский алгоритм управления человеческим капиталом в отраслях промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Д.А. Показатели человеческого капитала в исследованиях экономического роста: обзор // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 26. — №. 2. — С. 240–269.
2. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2024. — №. 1. — С. 9–43.
3. Алпеева Е.А., Окунькова Е.А. К обоснованию новой парадигмы взаимосвязи человеческого капитала и экономического роста в инновационной экономике // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. — 2020. — Т. 13. — №. 4. — С. 471–481.
4. Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин М.А. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2020. — Т. 36. — №. 2. — С. 163–188.
5. Диденко Д.В. Взаимосвязи процессов формирования человеческого капитала и экономического роста: новые свидетельства на заре индустриализации российских регионов // Теоретическая экономика. — 2020. — №. 6 (66). — С. 40–54.
6. Иванова-Швец Л.Н., Аушева З.Г., Эдилсултанова Л.А. Формирование человеческого капитала как фактор обеспечения экономического роста // Journal of Monetary Economics and Management. — 2024. — №. 2. — С. 11–14.
7. Карелин И.Н., Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на объемы инвестиций в основной капитал в регионах России // Развитие территорий. — 2020. — №. 1 (19). — С. 44–53.

© Цыбуков Ян Сергеевич (yantsybukov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abdullaev R. — graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Akhmedova E. — Deputy Director for administrative and organizational work of State Autonomous Professional Educational Institution «Klintsovsky Industrial Pedagogical College»

Andrusova E. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Belousova N. — Specialist, Saint Petersburg State University of Economics

Dombrovskaya M. — Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute for the Development of Education of the Irkutsk Region

Efremova Yu. — Ph.D. in Philology, Associate Professor, Samara State University of Economics

Fedorov V. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Goremykina T. — PhD in Economics, Associate Professor, Moscow International University

Gorky A. — PhD in Economics, Financial Director of the Association «AURA-Tech», Moscow

Gudovtseva N. — Senior lecturer, Far Eastern Federal University

Gugkaeva S. — Candidate of Economic Sciences, senior lecturer, Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Karpushkin I. — Postgraduate student, Samara National Research University named after Academician S.P. Koroev

Khabarova O. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Khoroshavina E. — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Moscow City Pedagogical University

Khvan D. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow

OUR AUTHORS

Komarova A. — Candidate of Economics, Associate Professor, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

Koryagina I. — PhD in History, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Lazarev S. — graduate student, Samara State Economic University

Li Honggang — Postgraduate, Saint Petersburg State University

Lukoshevichus G. — Senior Lecturer, Moscow International University

Malkov D. — postgraduate student, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

Mamedova S. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Manuilova G. — Senior lecturer, Far Eastern Federal University

Manzhetov A. — postgraduate student, «Moscow Innovation University»

Mironova A. — Senior Lecturer, Moscow City Pedagogical University

Orekhova A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Pantelev E. — Applicant, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University

Pavlova A. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Prilepskaya S. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Primenko Ju. — Candidate of juridical sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»

Rykova E. — Senior Lecturer, Moscow City Pedagogical University

Sekretaryov R. — PhD in Philosophy, Vladivostok State University

Semkin S. — Auditor, "SBS Consulting Group" LLC, Lipetskaya oblast

Sharkevich D. — Postgraduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Skopa V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Smorchkova V. — Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education State University of Enlightenment

Stepanenko V. — FGIBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow)

Svavickij O. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Tairov K. — Graduate student, National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

Tarakanova V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management»

Tarasova O. — senior lecturer, Volga State Transport University

Tereshchenko V. — senior lecturer, Moscow International University

Trishkina N. — PhD in Economics, Associate Professor, Moscow International University

Tsybukov I. — Laboratory assistant Researcher at the St. Petersburg State University Center for Applied Sociology Resource Center

Tursynova B. — postgraduate student, Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Tuzov N. — postgraduate student, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow

Utyatnikova A. — St. Petersburg State University

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Yusupov D. — Postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University

Zhuravleva Zh. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).